

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Новосибирский государственный педагогический университет»

На правах рукописи

Хорохордин Георгий Сергеевич

**РАЗВИТИЕ СЕТИ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТОМСКОГО ОКРУГА-УЕЗДА)**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
доцент О. Н. Катионов

Новосибирск – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СЕТИ ПОСЕЛЕНИЙ	49
1.1. Влияние природно-географических условий на формирование сети населенных пунктов.....	49
1.2. Государственная политика в отношении сети сельских поселений	66
ГЛАВА 2 ДИНАМИКА МАСШТАБОВ И СТРУКТУРЫ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СЕТИ.....	84
2.1. Административно-территориальное деление сети поселений.....	84
2.2. Типология, численность и величина населенных пунктов.....	100
2.3. Территориальные особенности размещения поселенческой сети	131
ГЛАВА 3 СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СЕТИ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ.....	147
3.1. Динамика социально-экономической жизни населения.....	147
3.2. Изменение социокультурных характеристик.....	192
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	223
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	230
ПРИЛОЖЕНИЯ	257

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Изучение сельской поселенческой сети Сибири на протяжении нескольких десятилетий вызывает пристальный интерес исследователей. При этом малоизученными остаются вопросы, посвященные сети сельских поселений отдельных территориальных образований Западносибирского региона, в частности, Томского округа-уезда Томской губернии. Обращение к исследованию формирования поселенческой структуры уезда во второй половине XIX – первой четверти XX в., на наш взгляд, является актуальным направлением. Рассматриваемая территория в настоящий момент входит в состав трех субъектов Российской Федерации: Кемеровской, Новосибирской и Томской областей. В связи с этим особый интерес для историков и краеведов представляют процессы поэтапного заселения территории, образования сельских поселений и становления административно-территориального деления.

Депопуляционные процессы, охватившие во второй половине XX в. сельские поселения трех регионов, являются закономерными чертами модернизационного перехода. Несмотря на исчезновение большого числа малых сибирских деревень, оставшаяся сеть сельских поселений продолжает играть важную роль как в структуре расселения, так и в экономической специализации Кемеровской, Новосибирской и Томской областей. Сельские населенные пункты, ранее входившие в состав Томского округа-уезда и составлявшие поселенческий рисунок изучаемой территории на рубеже XIX–XX вв., оставили опыт аграрных преобразований, который востребован на современном этапе в рамках организации новой системы землепользования.

Кроме того, внимание к теме исследования на современном этапе обусловлено поиском вариантов развития сельских территорий как со стороны федеральных органов государственной власти, так и отдельных субъектов РФ¹. Осмысление

¹ Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект. М.: Издание Государственной Думы, 2021. 320 с.; Постановление Правительства Кемеровской области от

исторического опыта развития сельской сети поселений Томского округа-уезда позволит учесть негативные и позитивные практики второй половины XIX – первой четверти XX в. в вопросах перспективы развития социально-экономической инфраструктуры и транспортной сети сельских территорий.

Степень изученности темы. При исследовании темы развития поселенческой сети Томского округа-уезда нами были использованы не только исторические, но и географические, экономические, демографические работы. Междисциплинарный подход позволил комплексно охарактеризовать процесс становления сети сельских поселений с учётом особенностей политических, природно-географических, социально-экономических, национально-религиозных условий изучаемого региона.

Историографический обзор настоящей работы позволяет нам выделить три условных периода изучения темы на основе хронологического подхода: досоветский (1850-е гг. – 1917 г.), советский (с 1918 г. до конца 1980-х гг.) и современный (с начала 1990-х гг. по настоящее время).

В научных *трудах досоветского периода* тема развития сельской поселенческой сети фокусировалась лишь на отдельных аспектах и специальному изучению не подвергалась. Историки, политические деятели, экономисты, географы, которые касались данной проблематики в период до 1917 г., были современниками происходящих в Сибири изменений. В их работах была сделана попытка не только показать картину прошлого и дать оценку современному состоянию, но и, основываясь на различных материалах, предугадать перспективы будущего развития Сибири. Проблематика работ отличается своим многообразием, поэтому внутри дооктябрьского периода нами была проведена группировка исследований по тематической направленности: географические (характеризующие климат, рельеф, флору и фауну Томской губернии), сельскохозяйственные, статистико-экономические (отра-

жающие сведения о состоянии сельских поселений, численности населения, переселенческой политике, развитии социально-экономической сферы), а также посвященные социокультурной сфере (образование, здравоохранение, связь).

Географические и сельскохозяйственные исследования становятся предметом интенсивного изучения со стороны ученых. Заселяемая территория представляла интерес со стороны властей в рамках переселенческой политики, вследствие чего необходимо было составить представление о наиболее удобных для хозяйственной деятельности территориях и локализовать участки, пригодные для образования новых селений. Среди значимых работ стоит выделить труды В. Г. Бажаева, И. П. Выдрина, Ф. М. Краева, П. Н. Крылова, П. А. Нассонова, А. П. Редькина, В. Н. Рубчевского, А. П. Седельникова, Г. К. Тюменцева.

Ф. М. Краевым было составлено подробное описание географии Томской губернии. Представлена характеристика географического положения и административного деления. Описаны климатические и почвенные особенности территории, растительный и животный мир. Также автор обращал внимание на пути сообщения, состав и численность населения губернии, приводил сведения о количестве населенных пунктов в каждом из административно-территориальных образований, в том числе в Томском уезде¹.

В. Г. Бажаев и Г. К. Тюменцев характеризовали климат губернии². В их работах приводились статистические сравнительные таблицы разности средних температур, что позволяет учитывать в нашей работе особенности климатических условий при определении хозяйственного потенциала отдельных групп волостей.

И. П. Выдрин, П. Н. Крылов, В. Н. Рубчевский, А. П. Седельников исследовали почвенные и лесные ресурсы. В трудах ученых давались описания растительного мира, гидрографии, рельефа. В отчетах встречаются тематические картогра-

¹ Краев Ф. М. География Томской губернии: для учителей средних и низших учебных заведений, учащихся учительских институтов, семинарий, педагогических курсов, высших начальных и 2-х классных училищ: книга снабжена иллюстрациями и цветной картой губернии. Томск, 1916.

² Бажаев В. Г. Очерк климатических условий Томской губернии. Томск, 1896; Тюменцев Г. К. Сведения о климате Томской губернии // Памятная книжка по Томской губернии 1910 г. Томск, 1910. С. 342–389.

фические материалы и статистические таблицы, позволяющие определить естественно-исторические районы губернии. Ценность опубликованных сведений заключается в возможности локализации отдельных пространств Томского округа-уезда, исходя из их общих почвенно-земельных и природно-климатических условий¹. Ряд работ был посвящен агрономической составляющей. В частности, П. А. Нассонов и А. П. Редькин писали о состоянии сельскохозяйственной отрасли и организации курсов для крестьян².

Статистико-экономические исследования, описывающие территорию Томского округа-уезда Томской губернии, фокусировали своё внимание на количественных показателях населенных пунктов, численности населения, основных занятиях крестьян, переселенческой и землеустроительной политике государства на осваиваемых землях, развитии транспортной составляющей. К наиболее значимым для нас работам стоит отнести труды А. М. Беркенгейма, А. А. Богдановского, А. И. Васильчикова, А. А. Исаева, А. А. Кауфмана, С. П. Каффки, В. В. Кирьякова, В. К. Кузнецова, В. Я. Нагнибеды, И. П. Павлуновского, Н. Д. Путинцева, Н. Г. Серповского, Ф. Г. Тернера, И. Л. Ямзина, Ю. Э. Янсона.

Наибольшую научную ценность представляют труды А. А. Кауфмана и С. П. Каффки. Исследования авторов написаны на основе проведенной работы непосредственно на территории сельских поселений (опросы крестьян, чиновни-

¹ Рубчевский В. Н. Леса и население Завасюганья: (из путевых заметок лесничего). Томск, 1909; Седельников А. П. Растительный и животный мир // Россия. Полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 16. Западная Сибирь. Санкт-Петербург, 1907. С. 99–147; Выдрин И. П. Материалы по исследованию почв Алтайского округа. Барнаул, 1899; Крылов П. Н. Тайга с естественно-исторической точки зрения // Научные очерки Томского края. Томск, 1898.

² Нассонов П. А. Об организации агрономической помощи населению Томской губернии // Западно-Сибирское общество сельского хозяйства (г. Томск). Труды Томского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства. Кн. 4: за 1913, 1914 и 1915 гг. Томск, 1917. С. 132–138; Редькин А. П. Об устройстве курсов по сельскому хозяйству для крестьян // Западно-Сибирское общество сельского хозяйства (г. Томск). Труды Томского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства. Кн. 4: за 1913, 1914 и 1915 гг. Томск, 1917. С. 139–143.

ков, сбор статистических сведений). Статистик и экономист А. А. Кауфман исследовал проблему переселенческого движения конца XIX – начала XX в.¹ В его научных изысканиях были собраны статистическо-экономические материалы, в которых отражались ключевые показатели развития сельских поселений Томской губернии. Автором была разработана специальная программа «поселенного опроса», представлявшая сведения о составе, истории образования, характере землевладения и местности, а также промыслах и видах сельскохозяйственной деятельности в населенных пунктах. Сравнительный анализ экономического положения русских старожилов и «инородческого» населения, а также этнографические сведения об отдельных элементах народной культуры сельских поселений Томского округа отражены в работах С. П. Каффки². Также необходимо обратить внимание на труд В. К. Кузнецова, в котором приводятся материалы по обследованию переселенческих поселков³, и исследование Н. Д. Путинцева, в котором опубликованы данные о количестве дворов и составе населенных пунктов в уездах Томской губернии⁴.

Теоретическим осмыслением крестьянских переселений, которые были главной причиной увеличения числа населенных пунктов, занимались дореволюционные исследователи. А. И. Васильчиков не только сравнивал переселенческие процессы в России и других странах, но и выступал в поддержку заселения неосвоенных пространств Сибири, предлагая государству всячески поддерживать переселение крестьян⁵. Н. Г. Серповский и Ю. Э. Янсон также положительно относились к переселенческой политике государства, указывая, что переселение поможет в рамках

¹ *Кауфман А. А.* Хозяйственное положение переселенцев, водворенных на казенных землях Томской губернии, по данным произведенного в 1894 г., по поручению господина томского губернатора. СПб., 1895; *Он же.* Переселение и колонизация. СПб., 1905; *Он же.* Влияние переселенческого элемента на развитие сельского хозяйства и общинной жизни в Западной Сибири // *Северный вестник.* 1891. № 4. С. 27–52.

² *Каффка С. П.* Экономический быт крестьян и оседлых инородцев юго-западной части Томского округа Томской губернии. СПб., 1892; *Он же.* Свадебный обряд, песни и заговоры Томского округа / по рукоп. С. П. Каффки пригот. к печ. Д. К. Зеленин. Екатеринбург, 1905.

³ *Кузнецов В. К.* Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Сибири. СПб. Т. 1: Западная Сибирь. 1912.

⁴ *Путинцев Н. Д.* Статистический очерк Томской губернии. Самара, 1892.

⁵ *Васильчиков А. И.* Сельский быт и сельское хозяйство в России. СПб., 1881.

борьбы с малоземельем в европейских губерниях России¹. Перспективы землеустройства и колонизации пространств Сибири были описаны Н. К. Шуманом (возглавлял Томский переселенческий район). Автор указывал на то, что Сибирь должна поглотить излишки населения европейской России, и обосновывал необходимость крестьянских переселений².

К числу значимых для нашей работы исследований стоит отнести труд В. В. Кирьякова, в котором автор не только характеризует этапы заселения Сибири, но и описывает правительственные меры в отношении переселений на разных этапах, приводя соответствующую нормативную базу³. Наибольший интерес представляют третий и четвертый очерки, в которых В. В. Кирьяков дает развернутый анализ заселения Сибири в пореформенный период, а также приводит описание хозяйственного быта сибирских переселенцев и культурных условий жизни сибирского населения. Помимо вышеназванных исследователей, к проблеме переселения в пореформенный период обращались А. М. Беркенгейм, А. А. Богдановский, В. П. Воцинин, А. А. Исаев, И. Л. Ямзин⁴.

Расположение волостей Томского уезда вблизи Транссибирской магистрали предопределяло планомерное образование ряда переселенческих поселков вблизи железной дороги, что в свою очередь, приводило к росту поселенческой сети. Работа С. В. Саблера и И. В. Сосновского раскрывает вклад железнодорожного сообщения в развитии поселенческого дела. Авторы отразили факты о колонизации Сибири до образования Комитета Сибирской железной дороги (*Прим.* – до 1892 г.). В

¹ *Серповский Н. Г.* Переселения в России в древнее и новое время и их значение в хозяйстве страны. Ярославль, 1885; *Янсон Ю. Э.* Очерк правительственных мер по переселению крестьян после издания Положения 19 февраля 1861 года // Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. СПб., 1881. С. 31–102.

² *Шуман Н. К.* К вопросу о землеустройстве и колонизации Сибири // Вопросы колонизации. 1907. № 1. С. 3–18.

³ *Кирьяков В. В.* Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь (в связи с историей заселения Сибири). М., 1902

⁴ *Беркенгейм А. М.* Переселенческое дело в Сибири. М., 1902; *Богдановский А. А.* Общество и закон о переселениях // Северный вестник. 1892. № 5. С. 33–42; *Воцинин В. П.* На сибирском просторе: Картины переселения. СПб., 1912. *Исаев А. А.* Переселения в русском народном хозяйстве. СПб., 1889; *Он же.* Переселенческое дело с начала 80-х годов // Северный вестник. 1895. № 1. С. 271–278; *Ямзин И. Л.* Переселенческое движение с момента освобождения крестьян. Киев, 1912; *Он же.* Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом. СПб., 1900.

работе, помимо основного содержания, уделяется внимание вспомогательным мероприятиям, в частности: разработке статистических данных о сибирских переселенцах и о мерах для противодействия распространению среди крестьян неверных сведений о Сибири. Описан процесс врачебно-продовольственной помощи переселенцам и санитарный надзор за ними, материальная помощь, оказываемая переселенцам при их устройстве в Сибири. Организация выдачи ссуд и пр.¹ Значимость Великого Сибирского пути для развития поселенческой сети также подчеркивал М. Н. Соболев².

Исследования, посвященные *социокультурной сфере*, представлены работами, характеризовавшими состояние сельского образования, здравоохранения, учреждений связи. В отношении школьного дела ценность представляют труды Д. Вольфсона, А. Н. Куломзина, Г. Я. Маляревского, Н. В. Турчанинова³, в них авторы обращали внимание на усилия государственной власти в отношении народного просвещения. Деятели сибирского областничества Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев, наоборот, делали акцент на недостаточном уровне образования сибиряков, отмечали проблемы с устройством учебных заведений⁴. Актуальными для нашего исследования стали труды П. Т. Виноградова, А. К. Рамзевича и А. П. Успенского⁵, в которых дается анализ состояния школьного дела в Томской губернии.

Сфера здравоохранения также была предметом изучения со стороны исследователей дооктябрьского периода. Среди авторов, дающих описание состояния медицинского дела, необходимо отметить Н. А. Вигдорчика, П. П. Еланцева,

¹ Саблер С. В., Сосновский И. В. Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем. СПб., 1903.

² Соболев М. Н. Пути сообщения в Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908. С. 24–36; *Он же*. Экономическое значение Сибирской железной дороги: актовая речь, произнесенная 22-го октября 1900 года в XII-ую годовщину Томского университета профессором М. Н. Соболевым. Томск, 1900.

³ Вольфсон Д. Школьное дело в Сибири: статистический отчет. Тобольск, 1903; Маляревский Г. Я. Очерк истории и современного состояния народного образования в Сибири. СПб., 1896; Куломзин А. Н. Потребности начального образования в Сибири. СПб., 1898; Турчанинов Н. В. Школьное дело за Уралом // Азиатская Россия. 1914. Т. 1. С. 243–269.

⁴ Потанин Г. Н. Нужды Сибири // Сибирь: ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908. С. 260–294; Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1892.

⁵ Успенский А. П. Краткий обзор церковно-школьного дела в Томской епархии за 1884–1910 гг. Томск, 1911; Рамзевич А. К вопросу о всеобщем обучении в Томской губ. // Памятная книжка Томской губ. на 1908 г. Томск, 1908. С. 58–62; Виноградов П. Т. Краткий очерк начального образования в Томской губ. в 1908 г. // Памятная книжка Томской губ. за 1910 г. Томск, 1910. С. 121–154.

П. И. Мессароша, И. Л. Ямзина¹. В их трудах, относящихся к 1880-м гг., отмечаются большие проблемы с оказанием медицинской помощи местному населению, нехваткой врачей и фельдшеров, загруженностью персонала второстепенной работой. Однако в начале XX в. ситуация улучшается: происходит увеличение числа врачей, налаживается система медицинского обслуживания сельского населения, появляются эффективные способы борьбы с эпидемиями.

В литературе по развитию связи внимание было сосредоточено на истории проведения сибирского телеграфа и его устройства на территории Сибири, в том числе и Томского почтово-телеграфного округа. Эта проблема была отражена в работах А. М. Бурухина и М. Шедлинга².

Подводя итог обзора литературы досоветского периода, важно отметить, что тема развития поселенческой сети не была предметом специального изучения, рассматривались лишь отдельные вопросы, в основном, посвященные количеству поселений, численности и занятиям населения, а также описанию природно-климатических условий и их влиянию на процессы заселения территории.

Переходя к *советской* историографии, следует понимать, что в 1920-е гг. исследователи, прямо или косвенно касающиеся в своих трудах вопросов развития поселенческой сети, во многом пытались осмыслить дореволюционный опыт переселенческого дела. Причем на начальном этапе преобладала немарксистская концепция: большая часть работ была написана без опоры на формационный подход. Специальные труды, посвященные конкретной характеристике сети поселений, так же, как и на дореволюционном этапе, не создавались.

Статистико-экономические исследования. Одной из первых работ, созданных в 1920-е гг., стало статистическое исследование В. Я. Нагнибеды, в котором автор продолжал работу, начатую в дооктябрьский период³. Ученым дано общее

¹ Вигдорчик Н. А. Заметки сибирского врача: (очерки бюрократической медицины). Н. Новгород, 1905; Еланцев П. П. Обзор холерной эпидемии Томской губ. в 1892 г. Томск, 1893; Мессарош П. И. Сельская медицина в Томской губ. Томск, 1911; Ямзин И. Л. Врачебное дело в Азиатской России // Азиатская Россия. С. 270–284.

² Бурухин А. М. Сибирский телеграф. Историко-статистический очерк // Почтово-телеграфный журнал. 1892. № 1. С. 12–34; Шедлинг М. Телеграфы в Сибири // Почтово-телеграфный журнал. 1899. № 6. С. 621–634.

³ Нагнибеда В. Я. Нарымский край: материалы статистико-экономического исследования 1910–1911 гг. Томск, 1927; Он же. Томская губерния (статистический очерк). Выпуск 1. Томск, 1920; Он же. Сельское хозяйство

описание Томской губернии: населения, сельского хозяйства, скотоводства, промыслов и промышленности, уровня образования, а также состояния медицинского дела. Отдельно необходимо выделить работу В. Я. Нагнибеды «Поселения сельского типа и их благоустройство», так как в её основу были положены статистические материалы начала XX в., отражавшие специфику экономического, социального и медицинского развития населенных пунктов в Сибири. Актуальной для нас стала работа исследователя Н. П. Огановского «Народное хозяйство Сибири», в которой приводятся статистические данные, отражающие количество населенных пунктов в каждой из сибирских губерний и областей на начальном этапе советского периода, а также дан авторский анализ состояния поселенческой сети в сравнении с дореволюционным периодом¹.

Общие характеристики крестьянских переселений представлены у А. П. Яхонтова, в частности, наибольший интерес для нас представляют вопросы, посвященные законам о переселении (один из первых исследователей, затронувших проблему систематизации правовых основ переселенческой политики государства) и влиянию Сибирской железной дороги на увеличение прибывающего в Сибирь населения². К числу значимых исследований стоит отнести пособие И. Л. Ямзина и В. П. Воцинина «Учение о колонизации и переселениях», где специалистами в области народной миграции был обобщен опыт дореволюционного движения населения в Сибирь. Исследователи не только использовали свой дореволюционный опыт изучения людских потоков в Сибирь (*Прим.* – см. раздел «Историография дооктябрьского периода»), но и включили новые статистико-экономические данные первой половины 1920-х гг.³ Важным для темы диссертационного исследования стал вывод авторов о том, что к концу 1924 г. земледельческая

Томской губернии. Томск, 1924; *Он же*. Поселения сельского типа и их благоустройство // Томская губерния и ее производительные силы. Томск, 1922.

¹ Огановский Н. П. Народное хозяйство Сибири. Омск, 1921.

² Яхонтов А. П. Переселение и колонизация. Харьков, 1925.

³ Учение о колонизации и переселениях: учебное пособие для вузов / И. Л. Ямзин, В. П. Воцинин. М.; Л., 1926.

колонизация Сибири в виде переброски избыточного населения из Европейской части СССР в ее прежней форме должна считаться законченной.

В конце 1920-х – начале 1930-х в теме исследования, как и во всей исторической науке, утвердился классовый подход. Происходит пересмотр позиций, касающихся успехов царского правительства в отношении аграрных преобразований в сибирской деревне. В этот период исследователи работают в русле государственных идеологических установок, направленных на аргументацию несостоятельности дореволюционных механизмов переселения и землеустройства. Ученые акцентировали внимание на возраставшую в начале XX в. социальную напряженность между старожильческим и пришлым населением. На этой методологической базе в 1920-е–1940-е гг. выходят работы Г. В. Барандова, С. М. Дубровского, П. Н. Ефремова¹. Важной в изучении проблемы развития поселенческой сети явилась работа Р. М. Кабо «Города Западной Сибири». Автор уделил пристальное внимание вопросу численности и составу населения городов, правда развитие сельской поселенческой сети в работе не отражено².

Крупным достижением сибирской науки в конце 1920-х – начале 1930-х гг. стало издание Сибирской советской энциклопедии. В многотомном труде представлены статьи, обобщающие ряд вопросов, связанных с темой развития сети сельских поселений – «Депопуляция», «Переселения в Сибирь и её колонизация», «Поселения»³. Актуальной для нашей работы стала приведенная авторами издания типология сельских поселений с описанием характерных черт для каждого из населенных пунктов. Таким образом, можно констатировать, что появившийся на данном этапе исследовательский интерес к аграрной истории частично затрагивал проблему формирования сети сельских поселений. Однако необходимо заметить, что специальных трудов по теме исследования не издавалось.

¹ Барандов Г. В. Столыпинская реакция. М., 1938; Дубровский С. М. Столыпинская реформа. Капитализация сельского хозяйства в XX в. Л., 1925; Ефремов П. Н. Столыпинская аграрная политика. М., 1941.

² Кабо Р. М. Города Западной Сибири. М., 1949.

³ Сибирская советская энциклопедия. М., 1931. Т. 1; Т. 4.

Конкретно-исторические исследования. Этап второй половины 1950–1980-х гг. характеризуется значительным повышением интереса историков к теме переселений крестьян в Сибирь, что, в свою очередь, положительно сказалось на разработке проблемы развития сети сельских поселений. В ряде работ стали появляться отсылки к поселенческим структурам территории Томской губернии.

В 1950-е гг. выходит труд В. В. Покшишевского «Заселение Сибири: историко-географические очерки»¹. Ценность работы для нашего диссертационного исследования представляют выводы ученого о том, что в ходе поэтапного движения крестьян происходило формирование населенных пунктов, образование центров торговли и возникновение устойчивого каркаса путей сообщения, поскольку именно колонизационные процессы играли ключевую роль при устройстве социально-экономической базы территории Томского округа-уезда. Значимой представляется характеристика численности и географии крестьянских переселений на рубеже XIX–XX вв., описанная автором.

Отдельно темой крестьянских переселений в Томскую губернию занималась Е. И. Соловьева. В своем исследовании ученый в числе первых сибирских историков ввела в научный оборот материалы сибирских и центральных архивов, относящихся к теме крестьянских переселений. Автор отметила прогрессивное значение Столыпинской переселенческой политики, наличие в регионе свободного колонизационного фонда, охарактеризовала структуру и ключевые направления деятельности Томской переселенческой организации, выявила основные направления движения переселенческих потоков внутри Томской губернии².

Стоит отметить, что к теме переселений появляется интерес и в зарубежной научной литературе. В исследовании американского историка Д. У. Тредгольда анализируются предпосылки и ход переселенческого потока крестьян, особенности

¹ Покшишевский В. В. Заселение Сибири: историко-географические очерки. Иркутск, 1951; Ковалев С. А. Некоторые принципиальные вопросы типологии расселения // *Вопр. географии*. М., 1959. Сб. 45. С. 8–22; *Он же*. Сельское расселение: геогр. исследование. М., 1963.

² Соловьева Е. И. Переселение крестьян в Томскую губернию в период столыпинской аграрной реформы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1956.

создания поселений, а также факторы, влиявшие на эти процессы. Отдельно автором упоминается влияние Транссибирской магистрали, деятельность Комитета сибирской железной дороги, роль П. А. Столыпина в организации государственной поддержки новоселов¹.

В 1960-е гг. публикуются труды Л. М. Горюшкина и Л. Ф. Складорова, В. Г. Тюкавкина². Л. М. Горюшкиным была исследована проблема развития капиталистических отношений в сибирской деревне и их связи с крестьянскими переселениями. Ученый дал оценку экономическому положению крестьянства, а также раскрыл условия землевладения и землепользования на рубеже XIX–XX вв. В работе Л. Ф. Складорова проводится анализ причин и последствий аграрной и переселенческой политики государства в сибирском регионе. В. Г. Тюкавкиным отмечено положительное влияние переселения на социально-экономическое развитие сибирской деревни, описаны хозяйственные условия жизни переселенцев до и после переезда в Сибирь. В этот же период выходит многотомное издание «История Сибири с древнейших времен до наших дней», в котором освещается широкий круг вопросов³. Для нашего исследования актуальными являются разделы, связанные с переселенческой политикой государства в пореформенный период, а также в первое десятилетие советского периода.

В настоящем диссертационном исследовании нами была проведена работа с периодически издававшимися «Списками населенных мест» Томской губернии. В этой связи нельзя не упомянуть труд Л. И. Панина «Списки населенных мест Российской империи как исторический источник». Актуальными для нас стали методы работы с источником, предложенные автором, касающиеся подсчета динамики

¹ *Treadgold Donald W.* The Great Siberian Migration: Government and Peasant in Resettlement from the Emancipation to the First World War. Princeton, NJ, 1957.

² *Горюшкин Л. М.* Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец XIX – начало XX). Новосибирск, 1967; *Складоров Л. Ф.* Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962; *Тюкавкин В. Г.* Сибирская деревня накануне Октября. Иркутск, 1966.

³ История Сибири с древнейших времен до наших дней (в 5 томах) / гл. ред. А. П. Окладников. Л., 1968.

населения и роста числа населенных пунктов (в нашем случае, на территории Томского округа-уезда Томской губернии)¹.

Одной из задач нашей работы являлась систематизация процесса внутриво-лостного деления. Реформирование административно-территориальных границ продолжалось до 1925 г., когда дореволюционная волостная система была преобразована в районную. В связи с этим, ценность для нашей работы представляет труд сотрудников Новосибирского областного архива, в котором проведена работа по хронологической группировке волостей и районов бывшего Томского округа-уезда в территориальной преемственности по отношению к административным границам 1925–1926 гг.²

В 1970–1980-е гг. исследовательский интерес был сосредоточен на дальнейшей разработке проблематики темы крестьянских переселений. П. П. Вибе и А. В. Минжуренко³ рассматривали основные проблемы крестьянской колонизации Сибири, землеустроительной политики в переселенческих поселках. Также, в этот период появляются работы, посвященные развитию сибирской деревни и крестьянства в годы Гражданской войны и нэпа⁴. Отдельно стоит обратить внимание на труд Л. И. Боженко, в котором затрагивается тема положения сибирской деревни в 1921–1925 гг. Актуальной для нашей диссертации, в связи со смежными хронологическими рамками, стала социально-экономическая характеристика крестьянства Сибири после перехода к нэпу. Кроме этого, ученый обратил внимание на производственные отношения в сибирской деревне, землеустройство, а также численность и состав крестьянских хозяйств⁵.

¹ Панин Л. И. Списки населенных мест Российской империи как исторический источник // Археологический ежегодник за 1959 г. М., 1960. С. 178–193.

² Административно-территориальное деление Сибири (1920–1930), Западной Сибири (1930–1937), Новосибирской области (с 1937). Справочник. / Сост.: И. Ф. Астраханцева, А. А. Дудолов, М. И. Тимошенко. Новосибирск, 1966.

³ Вибе П. П. Крестьянская колонизация Тобольской губернии в эпоху капитализма: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1989; Минжуренко А. В. Переселенческая деревня Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1977.

⁴ Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1983; Шишкин В. И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.). Новосибирск, 1985.

⁵ Боженко Л. И. Сибирская деревня в восстановительный период (1921–1925). Томск, 1978.

Завершая историографический обзор конкретно-исторических исследований советского периода, посвященных переселенческой политике, стоит обратить внимание на работы И. В. Островского и В. Н. Худякова¹. Авторами проработана проблема поземельных отношений в пореформенный период. Затронуты вопросы, касающиеся землеустроительных работ на территории сибирских губерний. Кроме того, И. В. Островским дан анализ системы административного управления, в том числе и на примере волостей Томского уезда Томской губернии.

Отдельно стоит упомянуть монографию коллектива авторов «Крестьянство Сибири в эпоху капитализма»². Большой интерес для темы нашего исследования представляют главы, в которых рассмотрено переселенческое движение, сельское народонаселение, хозяйственное освоение края, а также занятия сибирских крестьян. Работа снабжена большим количеством статистических таблиц, благодаря которым открывается возможность не только определить динамику народонаселения Томской губернии, но и сравнить эти показатели с данными по другим сибирским административным образованиям.

Важно отметить, что именно в этих конкретно-исторических работах закладываются предпосылки для дальнейшего изучения темы. Раскрытие авторами особенностей переселенческого движения в конце XIX – начале XX в. соприкасалось с темой становления поселенческой сети изучаемого региона. Многие исторические источники, впервые введенные в научный оборот, а также выводы ученых относительно аграрной политики государства в отношении сельских поселений, были использованы при исследовании настоящей темы.

Период 1970–1980-х гг. также ознаменован появлением ряда работ, раскрывающих отдельные направления *социально-экономической* сферы. Заслуживают

¹ Островский И. В. Аграрная политика царизма в Сибири периода империализма. Новосибирск, 1991; Худяков В. Н. Аграрная политика царизма в Сибири в пореформенный период. Томск, 1986.

² Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983.

внимания исследования Г. А. Бочановой и Е. И. Соловьевой, посвященные крестьянской обрабатывающей промышленности¹. Большое значение для темы нашего исследования имели выводы, представленные в работе О. Н. Катионова². Автор показал взаимосвязь между транспортным положением населенного пункта и уровнем его социально-экономического развития. Также было отмечено, что 1/5 всех жителей Томского округа-уезда к концу XIX в. размещалась на Московско-Сибирском тракте, что напрямую влияло на поселенческий рисунок.

В этот же период появляется ряд исследований, акцентирующих внимание на проблемах *социокультурного* развития сельской сети поселений. Изучением школьного образования дореволюционного периода занимались В. М. Голованов, К. Е. Зверева, Ф. Ф. Шамахов³. Актуальными для нашего исследования стали выводы К. Е. Зверевой об уровне грамотности крестьян Томской губернии (старожилов и новоселов). Благодаря этим данным удалось дополнить сведения о школьной сети Томского округа-уезда и сравнить их с общегубернскими показателями. Ф. Ф. Шамаховым отмечены региональные черты, присущие школьному образованию Сибири, а также отражена роль крестьянской инициативы при создании сельских учебных заведений.

Состояние медицинского дела рассматривали В. П. Березин, П. А. Бова, Б. Н. Палкин, Г. И. Мендрина, Н. П. Федотов⁴. Исследователи отмечали нехватку

¹ Бочанова Г. А. Обрабатывающая промышленность Западной Сибири и ее рабочие кадры в период империализма: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1975; Соловьева Е. И. Крестьянская промышленность Сибири во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1975.

² Катионов О. Н. Московско-Сибирский тракт во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1987.

³ Голованов В. М. Проблемы демократизации народного образования в Сибири в последней трети XIX – начале XX в. (до октября 1917 г.): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1979; Зверева К. Е. Просвещение крестьянства Сибири в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1988; Шамахов Ф. Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907–1917 гг.). Томск, 1966; Он же. Роль народной инициативы в борьбе за просвещение в дореволюционной Сибири // Общественно-политическое движение в Сибири в 1861–1917 гг. Новосибирск, 1967. С. 99–106.

⁴ Березин В. Т., Бова П. А., Федотов Н. П. Очерки по истории здравоохранения Томской обл.: (к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции). Томск, 1967; Бова П. А. Положение сельского врача в Сибири в период капитализма // IV Симпозиум по истории медицины СССР – ГДР: тез. докл. М., 1981. С. 82–85; Палкин Б. Н. Очерки истории медицины и здравоохранения Западной Сибири и Казахстана в период присоединения к России (1716–1868 гг.). Новосибирск, 1967; Федотов Н. П., Мендрина Г. И. Очерки по истории медицины и здравоохранения Сибири. Томск, 1975.

врачебного персонала, тяжелые условия работы, а также отставание сибирских губерний от европейской части страны в процессе оказания медицинской помощи местному населению. Ввиду того, что в нашем исследовании идет речь о сельских поселениях, нельзя не упомянуть работы, посвященные ветеринарной службе. Ряд болезней домашнего подворья мог негативно сказаться как на материальном положении отдельно взятой семьи, так и на состоянии здоровья крестьян. Учитывая этот фактор, нами были привлечены исследования по истории ветеринарного дела и животноводства А. Н. Сикорского и И. П. Трошина¹.

В 1960–1980-е гг. продолжает развиваться *историко-географическое* направление. С. А. Ковалевым был разработан подход по типологизации сельских поселений, а также раскрыты особенности сельского расселения. Исследователь выделял сельскохозяйственные и несельскохозяйственные населенные пункты. На основе этого вывода в рамках характеристики типологии сельских поселений Томского округа-уезда нами была проведена их внутренняя дифференциация по указанному автором критерию².

Также стоит обратить внимание на классификацию Э. Б. Алаева, в которой ученый определял два типа селений: центральные и периферийные. Именно это положение было одним из определяющих в нашей работе при рассмотрении проблематики формирования внутриволостных групп селений³.

Еще один пример классификации был предложен Е. Е. Горяченко, Т. И. Заславской, И. Б. Мучником, В. Г. Ямпольским, который позволил всесторонне изучить сельские поселения через территориальные, производственно-экономические, социально-культурные и пространственно-планировочные индикаторы. К территориальным характеристикам ученые отнесли природно-географические условия.

¹ Сикорский А. Н. Вопросы истории ветеринарии Западной Сибири в дореволюционный период и первые годы советской власти (до 1929 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1964; Трошин И. П. История развития скотоводства Западной Сибири. Новосибирск, 1969.

² Ковалев С. А. Некоторые принципиальные вопросы типологии расселения // Вопр. географии. М., 1959. Сб. 45. С. 8–22; *Он же*. Сельское расселение: геогр. исследование. М., 1963.

³ Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М., 1983. С. 181.

Производственно-экономическая составляющая исследовалась через сферу основной занятости населения. Социально-культурное развитие определялось через наличие в сельском поселении образовательных и медицинских учреждений, а также отделений связи (почта, телеграф). Пространственно-планировочные признаки должны включать численность населения, характер застройки и административного положения¹.

В нашем исследовании был использован значительный массив картографических материалов, которые являются наглядным отражением происходивших изменений поселенческой сети Томского округа-уезда. В связи с этим большую ценность для нас имели работы А. И. Преображенского и А. В. Постникова, в которых давалась характеристика старых карт и особенностей их создания в XIX – начале XX в.²

О роли и влиянии географического фактора на развитие территории Западной Сибири писали П. Д. Верещагин, А. В. Минжуренко, К. Н. Мисевич, С. В. Рященко, М. И. Помус³.

В 1970–1980-е гг. развивается *историко-демографическое* направление. Демографические процессы, происходившие на территории Сибири в изучаемый нами период, являлись одним из ключевых факторов, влиявших на устойчивое развитие сети сельских поселений. Поэтому в настоящей диссертации были использованы работы авторов, которые касались различных аспектов народонаселения сибирского региона: Л. М. Горюшкин, В. А. Зверев, В. И. Пронин⁴.

¹ Социально-экономическая типология поселений как средство изучения и прогнозирования развития деревни / Е. Е. Горяченко, Т. И. Заславская, И. Б. Мучник, В. Г. Ямпольский // Сибирская деревня в условиях урбанизации. Новосибирск, 1976.

² Постников А. В. Развитие картографии и вопросы использования старых карт. М., 1985; *Он же*. Развитие крупномасштабной картографии в России. М., 1989; Преображенский А. И. Экономические карты в дореформенной России (Материалы к истории русской экономической картографии) // Вопр. географии. Сб. 17. История географических знаний. М., 1950. С. 105–138; *Он же*. Русские экономические карты и атласы. М., 1953.

³ Верещагин П. Д. К вопросу о роли географического и социального факторов при выборе крестьянами-переселенцами мест поселения за Уралом в период капитализма (80-е гг. XIX в.) // Проблемы исторической географии России. М., 1982. С. 199–211; Минжуренко А. В. Заселение и хозяйственное освоение крестьянами-переселенцами степной полосы Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Проблемы исторической географии России. С. 199–211; Мисевич К. Н., Рященко С. В. Географическая среда и условия жизни населения Сибири. Новосибирск, 1988; Помус М. И. Западная Сибирь: экономико-географическая характеристика. М., 1956.

⁴ Горюшкин Л. М. Переселенческое движение и народонаселение Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск, 1989; Зверев В. А. Влияние переселения в Сибирь на демографическое поведение крестьян в

В заключение, стоит отметить несколько характерных черт для исследований советского периода: 1) Несмотря на большое количество работ, посвященных различным аспектам темы развития поселенческой сети, многие из них были написаны в ключе марксистско-ленинской идеологии. Интерпретация исторического развития рассматривалась через классовый подход, что в ряде случаев отразилось на объективной оценке усилий царской администрации в отношении вопросов крестьянских переселений, землеустроительных работ, развитию инфраструктурной составляющей сельских поселений; 2) В большинстве случаев, работы историков фокусировались на обширном регионе (Сибирь, Западная Сибирь, Восточная Сибирь), в то время как характеристика конкретных административно-территориальных образований (губерния, уезд, волость) носила второстепенный характер и упоминалась в контексте более крупной территории; 3) Создание в советский период фундаментальных исследований по истории аграрной политики второй половины XIX – начала XX в. не привело к появлению комплексного, всестороннего подхода к изучению сельской поселенческой сети. Как уже было упомянуто ранее, рассматривались лишь отдельные направления, связанные с положением крестьянства, переселенческой политикой, социально-экономическим развитием сельской местности. При этом важно учитывать, что именно в этот период ученые вводят в научный оборот ранее неизвестные источники, которые позволили создать фундаментальные труды по аграрной истории, являющиеся научным основанием темы.

В *постсоветский (современный)* этап тема развития сельской поселенческой сети продолжала развиваться в русле отказа от идеологических установок, что позитивно сказалось на уровне объективной оценки изменений, происходивших во второй половине XIX – первой четверти XX в. Историки стали искать новые мето-

конце XIX – начале XX в. // Исторический опыт освоения Сибири. Новосибирск, 1986. С. 76–85; *Пронин В. И.* Городское и сельское население в Сибири в конце XIX – начале XX в. // Город и деревня Сибири в досоветский период. Новосибирск, 1984. С. 88–102.

дологические подходы. Важными для нашего исследования стали труды, посвященные развитию теории модернизации традиционного общества применительно к России и ее регионам¹.

С 1990-х гг. продолжало развиваться направление, связанное с исследованием *аграрной и переселенческой политики* государства. Большое внимание уделяется проблеме крестьянских переселений, аграрного развития и землеустройства. К числу значимых работ стоит отнести труды В. А. Ильиных и Г. А. Ноздрина². Историками были проанализированы наиболее значимые результаты аграрных преобразований, в том числе в период столыпинской аграрной реформы и нэпа. Одним из населенных пунктов, на примере которого применялся подход к изучению сельского поселения, было село Плотниково, входившее в конце XIX в. в территориальные границы Кривошековской волости Томского уезда.

В 2000-е гг. направление, связанное с изучением переселений в Сибирь, остается в поле исследовательского интереса историков. Появляются не только обобщающие работы, акцентирующие внимание на миграционных процессах, но и выходят труды, касающиеся отдельных направлений темы. К числу таковых необходимо отнести работы Д. Н. Беянина, И. В. Баскаковой, Т. В. Батуриной, Д. В. Никоненко, А. В. Ремнева, В. М. Рынкова, М. Д. Северьянова, Н. Г. Суворовой, В. Г. Тюкавкина, М. К. Чуркина³.

¹ Ермоленко Т. Ф. Патерналистские контуры российской модернизации. Ростов-на-Дону, 2011; Мионов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. 3-е изд. СПб., 2003; Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу. Теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006.

² Ильиных В. А., Ноздрин Г. А. Очерки истории сибирской деревни. Новосибирск, 1995; *Они же*. Сельское хозяйство Сибири в 1890–1920-е гг.: Материалы к монографии. Новосибирск, 2007.

³ Беянин Д. Н. Столыпинская переселенческая политика в Томской губернии (1906–1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2003; *Он же*. Государственная политика аграрно-крестьянских переселений в Сибирь в 1861–1917 гг.: дис. ... д-ра исторических наук. Томск, 2016; Баскакова И. В. Миграционные процессы второй половины XIX – начала XX в. на юге Западной Сибири в контексте правительственной переселенческой политики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2007; Батурина Т. В. Русская православная церковь и крестьянские переселения на рубеже XIX–XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1999; Никоненко Д. В. Переселенческая политика в Российском законодательстве. 1861–1889: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006; Ремнев А. В., Суворова Н. Г. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX в. Омск, 2013; Рынков В. М., Ильиных В. А. Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914–1924 гг. Новосибирск, 2013; Северьянов М. Д. Сибирская доколхозная деревня: землепользование, землеустройство и переселение (1861–1930 гг.). Кызыл, 2010; Тюкавкин В. Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001; Чуркин М. К. Переселения крестьян Черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX в.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации. Омск, 2006.

Интерес для нашей диссертации представляют работы Д. Н. Белянина, в которых отражены особенности переселенческой политики на территории Томской губернии, а также монография М. Д. Северьянова, в которой автор исследует проблемы землепользования и землеустройства с 1861 по 1930 гг. Переселения и землеустроительная политика напрямую влияли на состояние и структуру сельской поселенческой сети, т. к. способствовали расширению пространств, отводимых для образования новых населенных пунктов.

В рамках изучения темы сельской сети поселений стоит обратить внимание не только на работы по аграрной и переселенческой политике государства, но и взять во внимание ряд исторических исследований, которые дают представление о развитии сибирской деревни в отдельные исторические периоды. При изучении проблемы необходимо учитывать различные факторы, влиявшие не только на процесс образования сельских поселений, но и оказывающие прямое воздействие на население и социально-экономическую составляющую сел и деревень Томского округа-уезда. М. В. Шиловским рассмотрены отдельные аспекты, влиявшие на развитие сельских поселений в годы Первой мировой войны¹. Для нашего диссертационного исследования являются актуальными выводы автора о состоянии сельского хозяйства в 1914–1917 гг. Ученый отмечает сокращение трудовых ресурсов в связи с призывом мужского населения, а также указывает на понижение обеспеченности деревни тягловой силой из-за реквизиции лошадей для нужд армии. Кроме того, М. В. Шиловским затронут миграционный аспект. Во время Первой мировой войны сокращаются масштабы переселенческого движения, но при этом увеличиваются людские потоки беженцев, которые оседали в сельской местности, что в ряде случаев приводило к увеличению численности населения в селах и деревнях. В нашей работе были использованы и другие исследования М. В. Шиловского, касающиеся различных аспектов жизни сибирского крестьянства, в том числе, землеустроительной политики на территории Сибири².

¹ Шиловский М. В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск, 2015.

² Шиловский М. В. Отводные записи как источник по истории землеустройства в Томской губернии начала XX века // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 2(18). С. 49–53; *Он же*. Как Россия прирастала

Н. Н. Родигина касается вопроса восприятия Сибири переселенцами, ведь еще в работе С. В. Саблера и И. В. Сосновского упоминалось о задаче «предотвращения неверных представлений о Сибири», поскольку это могло стать одной из причин нежелания европейских крестьян переселяться за Урал¹. Значимыми для диссертационного исследования стали труды А. К. Кириллова, в которых проанализированы социальные конфликты, происходившие внутри поселенческих групп сельского населения между переселенцами и новоселами². Отдельно необходимо обратить внимание на работы Т. С. Мамсик³, охватывающие территориально южную часть Томского округа-уезда.

В историко-демографическом направлении продолжают исследоваться вопросы динамики народонаселения не только Западной Сибири в целом, но и отдельно территории Томской губернии. Работы В. А. Зверева имеют особую ценность в рамках изучения поставленной нами темы. Ученым были раскрыты проблемы демографического поведения крестьянского населения в условиях модернизационного перехода. В нашей диссертации в качестве теоретической основы для подсчета динамики численности населения был использован подход автора, в котором предложена модель изучения динамики сельского населенного пункта в Сибири в 1850–1920-х гг. Актуальными также стали выводы В. А. Зверева относи-

Сибири. Колонизационная парадигма отечественной истории // Азиатская Россия: проблемы социально-экономического, демографического и культурного развития (XVII–XXI вв.): материалы Межд. научн. конф. Новосибирск, 2017. С. 195–199.

¹ Родигина Н. Н. Сибирское переселение в общественном сознании россиян во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1997; Она же. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск, 2006.

² Кириллов А. К. Столкновения переселенцев и старожилов в Сибири накануне и в ходе столыпинского переселения: функции социального конфликта // Историко-экономические исследования. 2019. Т. 20. № 4. С. 625–639; Она же. Скрытые технологии великого сибирского переселения: взлом старожильского общества переселенцами (Харловский конфликт 1893 года) // Историко-экономические исследования. 2018. Т. 19. № 4. С. 479–513; Она же. «Над схваткой»: позиция власти в конфликтах между старожилами и переселенцами по ходу великого сибирского переселения // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2017. Т. 22. С. 59–67.

³ Мамсик Т. С. Западносибирская приписная деревня в системе товарно-денежного хозяйства: Кайлинская волость по материалам окладных книг 1857 г. Новосибирск, 2001; Она же. Бердская волость: по материалам массовой статистики 20-х гг. XIX в. Новосибирск, 2004; Она же. Чаусское Приобье: население и хозяйство: опыт ретроспекций по материалам XVII–XIX вв. Новосибирск, 2009.

тельно состояния школьного образования в Томской губернии, что позволило соотнести и сравнить общегубернские и уездные (Томский округ-уезд) показатели количества образовательных учреждений в конце XIX – начале XX в.¹

В рамках изучения *социально-экономической* сферы преобладал исследовательский интерес к ярмарочной торговле. Значимые центры периодической торговли занимали особое место в становлении крупных сельских поселений и обеспечивали появление торговых связей с экономически периферийными селениями. Важными для нас являются работы О. Н. Сидорчук в Т. К. Щегловой, в которых ученые определили масштабы и структуру ярмарочной сети Сибири, что позволило локализовать в нашем исследовании сведения о крупных ярмарочных центрах Томского округа-уезда как о местах концентрации сельской экономической жизни отдельных волостных образований².

Внимание историков привлекало становление транспортной сети. Появляются работы, акцентирующие внимание на становлении как сухопутных, так и водных путей сообщения. Развитие системы почтовых трактов, железнодорожных направлений, паромных маршрутов являлось одним из факторов, которые оказывали прямое влияние на развитие сети сельских поселений³.

¹ Зверев В. А. Дети – отцам замена: Воспроизводство сельского населения Сибири (1861–1917 гг.). Новосибирск, 1993; *Он же*. О санитарной культуре доколхозной деревни: поселения и дворы наших земляков // Вопросы краеведения Новосибирска и Новосибирской области. Новосибирск, 1997. С. 153–156; *Он же*. Региональные условия воспроизводства крестьянских поколений в Сибири (1861–1917 гг.): учебное пособие. Новосибирск, 1998; *Он же*. Модель изучения динамики сельского населенного пункта в Сибири 1850–1920-х гг. (на примере с. Бердского) // История и историография России и Сибири в исследовательском и образовательном контекстах. Новосибирск, 2014. С. 26–35; *Он же*. Люди детные: воспроизводство населения сибирской деревни в конце имперского периода. Новосибирск, 2014.

² Сидорчук О. Н. Сибирские ярмарки во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001; Щеглова Т. К. Ярмарки юга Западной Сибири в XIX – начале XX века. Барнаул, 2001.

³ Александрова Е. А. Дорожно-строительные работы на переселенческих участках Сибири как источник для изучения сибирских переселенческих дорог // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 4 (8). С. 37–38; Башкирева Т. Ю. Первые паромные компании Обь-Иртышского бассейна // Омский научный вестник. 2008. № 4 (69). С. 28–30; Бойко В. П. Роль Московско-Сибирского тракта в хозяйственном и культурном развитии Сибири XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 2 (18). С. 45–48; Вечер Е. В. Влияние Транссибирской магистрали на развитие Томской губернии в конце XIX – начале XX века.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2004; *Она же*. Развитие населенных пунктов Томской губернии под влиянием Транссибирской магистрали на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 1 (9). С. 33–42; Катюнов О. Н. Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири: 30-е гг. XVIII – 90-е гг. XIX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2006; Почеревин Е. В. Содержание местной дорожной сети в Томской губернии в начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 4 (92). С. 123–127.

Социокультурное направление в исторических исследованиях продолжало развиваться в русле нескольких больших тем, в основном историки концентрировались на изучении проблем развития образования и здравоохранения в Сибири. Немаловажным является и то, что появляются работы, в которых дается характеристика состояния духовных учреждений, т. к. последние не были предметом исследования на предыдущем историографическом этапе.

Научный интерес продолжает привлекать тема становления образования в Западной Сибири¹. Большую работу по истории школ духовного ведомства в Томской епархии провела Ю. Ю. Гизей². Актуальным для темы нашей диссертации стали изученные автором мероприятия правительства по развитию сети начальных школ в Томском переселенческом районе. К числу значимых работ также стоит отнести совместную монографию К. Е. Зверевой и В. А. Зверева, в которой рассмотрены вопросы грамотности сельского населения и состояния деревенских училищ. Кроме того, в работе приводятся данные о сети общественных библиотек, действовавших на территории Томского округа-уезда³.

Учеными продолжает прорабатываться тематика истории обеспечения жителей сельских поселений медицинской помощью и услугами ветеринарных врачей во второй половине XIX – первой четверти XX в.⁴ Из работ современных авторов

¹ *Войтеховская М. П.* Развитие начального образования в Западно-Сибирском учебном округе в связи с планами введения всеобщего обучения // Вест. Томского гос. ун-та. 2011. № 4 (16). С. 134–140; *Гач О. Б.* Развитие общего образования в Западно-Сибирском учебном округе в конце XIX – начале XX века // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2011. № 13. С. 29–34; *Овчинников В. А.* Церковная школа в Томской губернии // Из истории юга Западной Сибири. Кемерово, 1993. С. 114–122; *Сулимов В. С.* Очерки по истории народного образования в Западной Сибири. Тюмень, 1995.

² *Гизей Ю. Ю.* Церковноприходская школа Томской епархии (1884–1917). Кемерово, 2004; *Она же.* Школьное строительство в переселенческих поселках в 1906–1913 гг. (на примере Томского переселенческого района) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 3 (51). С. 51–54.

³ *Зверева К. Е., Зверев В. А.* Как Сибирь училась читать: школа, грамотность и книга в русской деревне конца XIX – начала XX в. Новосибирск, 2013.

⁴ *Егорышева И. В., Гончарова С. Г.* Медицинское обеспечение переселения крестьян в Сибирь в ходе столыпинской реформы // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2013. № 3. С. 58–60; *Глушков С. Е.* Преобразование системы здравоохранения и снижение смертности населения в Западной Сибири конца XIX – начала XX в. // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6-2. С. 346–349; *Донченко А. С., Осташко Т. Н., Самоловова Т. Н.* Очерки истории ветеринарии в Западной Сибири XVII – начала XX в. Новосибирск, 2002; *Ноздрин Г. А.* Ветеринария Сибири в XIX – начале XX в. // Опыт природопользования в Сибири в XIX–XX вв. Новосибирск, 2001. С. 52–101; *Семёнова К. А.* Здравоохранение г. Томска в историческом развитии (начало 1860-х – 1919 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2009; *Татарникова А. И.* Сельское здравоохранение и сеть медицинских учреждений в Западной Сибири под воздействием модернизационных процессов (конец XIX – первая четверть XX в.) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 22. С. 137–140.

стоит отметить статью Е. В. Почеревина¹. Исследователем рассмотрено развитие сельской медицинской сети Томской губернии, раскрыты условия формирования врачебных участков, а также систематизирована нормативно-правовая база в отношении устройства сельских врачебных учреждений.

В области исследования сети духовных учреждений Томского округа-уезда интерес представляют работы А. А. Адаменко, С. П. Батурина, А. В. Васильева, О. Н. Устьянцевой². При изучении вопросов, связанных с инфраструктурой отделений связи, актуальными стали работы В. А. Морева³, в которых автор сконцентрировал внимание на развитии почтовой, телеграфной и телефонной связи в Томской губернии во второй половине XIX – первой четверти XX в. Для нашей диссертации значимость представляет вывод автора об окончании третьего этапа (1917–1925 гг.) становления учреждений связи, завершившийся в 1925 г. в результате административных реформ. Позиция ученого подтверждает обоснованность хронологических рамок нашего исследования, т. к. реформирование административной системы бывшего Томского округа-уезда (в границах Томского и Новониколаевского уездов Томской и Новониколаевской губерний) привело к общему изменению структуры не только сети сельских поселений, но и включенных в нее инфраструктурных элементов, в данном случае, учреждений связи.

В историко-географическом направлении темы развития сети сельских поселений Томского округа-уезда необходимо акцентировать внимание на работах, посвященных проблеме использования картографических материалов. Ценность карт соответствующего хронологического периода заключается в том, что они отражают состояние поселенческой сети в конкретный исторический период. Кроме

¹ Почервин Е. В. Развитие сельской медицинской сети в Томской губернии на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2021. Т. 23. № 1. С. 71–79.

² Адаменко А. А. Приходы Русской православной церкви на юге Западной Сибири в XVII – начале XX в. Кемерово, 2004; Батурин С. П. Римско-католическая церковь в Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Colloquium-Journal. 2020. № 10-6 (62). С. 1–10; Васильев А. В. Документация о строительстве сельских церквей как исторический источник (на примере Томской губернии) // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 139–144; Устьянцева О. Н. Томская епархия в конце XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2003.

³ Морев В. А. История средств и способов связи Томской губернии второй половины XIX – первой четверти XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004; Он же. Телеграфная связь Томской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 138–142.

того, сравнение разновременных изданий позволяет проследить динамику появления и исчезновения населенных пунктов, а также административно-территориальных образований.

Актуальным становится задача использования в исследованиях, посвященных проблемам формирования поселенческой сети, подходов к отображению изменений, происходивших на специальных картографических моделях. Вопросы картографического моделирования поселенческих структур нашли отражение в работах М. Г. Ганопольского и С. П. Литенковой¹, а также в четырехтомном труде А. Ю. Сарана, где поднимаются вопросы реконструкции сельских поселений в Орловской губернии². Теоретической основой для создания и применения методов картографического моделирования стали исследования В. Н. Владимирова³, в которых автором представлена техника, этапы и применение ГИС-технологий для изучения истории населенных пунктов и миграции населения. Необходимо отметить исследование Д. В. Колдакова, в котором было рассмотрено применение геоинформационных технологий в изучении поселенческой сети (на примере Алтая 1920-х гг.)⁴. Большой интерес представляют труды А. М. Берлянта, посвященные различным аспектам применения картографии в исторических исследованиях⁵. Использование картографического моделирования в исторических исследованиях нашло отражение в работах ряда зарубежных авторов – А. Новелса и М. Гоерка⁶.

¹ Ганопольский М. Г., Литенкова С. П. Моделирование расселенческих структур. Соотношение элементов маршрутно-каркасного освоения и территориального фронта в структуре расселения Тюменской области // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. 2005. Вып. 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://bva.wmsite.ru/problemsy-vzaimodejstvija/vypusk6/ganopolskij> (дата обращения: 26.03.2022).

² Саран А. Ю. Орловские деревни: реконструкция исторического состава. Орел, 2015.

³ Владимиров В. Н. Применение геоинформационных систем в исторических исследованиях (на примере истории юга Западной Сибири): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006; *Он же*. Историческое компьютерное картографирование: учебное пособие. Барнаул, 2007.

⁴ Колдаков Д. В. Геоинформационные технологии в изучении поселенческой сети Алтая в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 4(16). С. 11–14.

⁵ Берлянт А. М. Геоинформационное картографирование. М., 1997. *Он же*. Картографический метод исследования. М., 1988.

⁶ Past Time, Past Place: GIS for history / Ed. A. K. Knowles. Redlands, 2002; Coordinates for Historical Map / Ed. M. Goerke. St. Katharinen, 1994.

Большой вклад в изучение темы внес О. Н. Катионов. В ходе работы исследователем были введены в научный оборот рукописные и печатные картографические материалы, охватывающие территорию Сибири XVIII – начала XX в., а также проведена систематизация и предложены алгоритмы применения карт в исторических исследованиях. Были созданы каталоги картографических материалов, в которых присутствуют описания переселенческих и административных карт. В нашей работе при построении схематичных картографических моделей были использованы материалы этих каталогов¹.

В конце историографического обзора необходимо сосредоточить внимание на исследованиях, в которых тема развития сельской поселенческой сети является предметом специального изучения. В отличие от вышеперечисленных работ, тремя историками – Л. Н. Мазур, А. И. Татарниковой и О. В. Усольцевой был предложен комплексный подход в рамках изучения сети поселений отдельных регионов, различных как по территориальному охвату, так и по хронологическим рамкам.

Л. Н. Мазур была проанализирована территориально организованная сеть поселений на Среднем Урале в XX в. К числу ключевых элементов автор отнесла территорию, население, а также природную, материальную производственно-экономическую, социальную и культурную среду обитания. Актуальным для нашего исследования является подход историка, связанный с анализом сети поселений через районирование отдельно взятой территории, (делением на региональные модели расселения). Весьма полезным для нас оказался вывод исследователя о том, что сильнее всего депопуляционные и деструктивные тенденции проявляются на тер-

¹ Катионов О. Н. Сводный каталог печатных карт Сибири и Дальнего Востока с XVIII века по 1917 г. Новосибирск, 2016; *Он же*. Сводный каталог рукописных карт Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX в.: справочное издание. Новосибирск, 2019; *Он же*. Материалы к сводному каталогу печатных карт Сибири XVIII – начала XX в. как источник библиографической и исторической информации для подготовки электронного каталога рукописных и печатных карт Сибири периода империи // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2016. Т. 6. № 1. С. 51–57; *Он же*. Переселенческие карты Сибири: от капитализма к социализму (историко-методический аспект) // Исторический курьер. 2019. № 6 (8). С. 171–188; *Он же*. Московско-Сибирский тракт на картах, чертежах и рисунках XVII–XIX вв. Новосибирск, 2016.

риториях с преобладанием мельчайших поселений. Подобная закономерность, которую определила Л. Н. Мазур, имела место в северной части Томского округа-уезда на рубеже XIX–XX вв.¹

О. В. Усольцева воссоздает целостную динамическую картину сельской поселенческой сети Томской области во второй половине 1940-х–1980-х гг. Исследователем выявляются населенные пункты, определяется людность и типология поселений, характеризуется государственная политика в отношении расселения². Актуальными для нашей диссертации стали примеры типологии сельских населенных пунктов. Исследователем проводилась группировка сельских населённых пунктов области по людности, функциональному назначению. Кроме того, выводы автора относительно территориальных особенностей местности совпадают с характеристикой природных условий и поселенческого рисунка заселения, приведенных в нашей диссертации. Вызывает научный интерес сравнение структурных изменений сети поселений на рубеже XIX–XX вв. (описанных нами) с поселенческой сетью Томской области второй половины XX в. Ввиду того, что большая часть Томской области территориально преемственна Томскому округу-уезду, в перспективе открывается возможность проследить процессы депопуляции сельской поселенческой сети региона со второй половины XIX до 1980-х гг.

В числе научных трудов отдельно стоит исследование А. И. Татарниковой. Историком описан процесс развития сельской поселенческой сети Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.³ В нашей работе предполагается ре-

¹ Мазур Л. Н. Сельское расселение на Среднем Урале в XX в.: направления и варианты трансформации поселенческой сети: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2006; *Она же*. Села и деревни Среднего Урала в XX веке: статистико-этнографическое описание. Екатеринбург, 2003; *Она же*. Российская деревня в условиях урбанизации: региональное измерение: вторая половина XIX – XX в. Екатеринбург, 2012; *Она же*. Политика реконструкции российской деревни (конец 1950-х – 1980-е гг.) // Отечественная история. 2005. № 3. С. 25–37.

² Усольцева О. В. Сельская поселенческая сеть Томской области во второй половине 1940-х – 1980-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2016; *Она же*. Сельская поселенческая сеть Томской области (1940–1980-е гг.). Томск, 2018; *Она же*. Социально-экономические условия изменения сельского расселения Томской области во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 2 (34). С. 69–77; *Она же*. Теория и практика преобразования сельского расселения Томской области в 1950–1960-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 178–186.

³ Татарникова А. И. Развитие сельской поселенческой сети Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2005; *Она же*. Сеть сельских поселений Западной Сибири во

шение смежных задач с теми, которые были поставлены автором, но территориальные рамки сужаются до волостей Томского округа-уезда. Работа А. И. Татарниковой представляет собой комплексное исследование на большом фактическом материале. Ученым дан анализ статистических источников («Списки населенных мест», «Обзоры» и «Памятные книжки»); законодательных актов; делопроизводственных материалов; периодической печати, издаваемой в Сибири; источников личного происхождения, составленных как местными жителями, так и чиновниками из европейской части страны. Таким образом, представляется объективная картина процесса развития сельской поселенческой сети. Основными факторами, по мнению автора, влиявшими на развитие поселенческой сети, было совокупное взаимодействие природно-географических, социально-экономических, политико-правовых и культурных условий, именно они предопределили особенности развития и функционирования сети сельских поселений Западной Сибири, что в итоге отразилось на пространственном размещении населенных пунктов, на плотности поселенческой сети, состоянии инфраструктурных связей внутри этой сети и внешних связей с сетью городских поселений края. Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что автором создана универсальная исследовательская модель, с помощью которой становится возможным проследить процесс развития сельской сети поселений отдельно взятой территории.

На современном этапе исследуемая тема является одним из перспективных направлений в исторической науке, она позволит по-новому взглянуть на формирование и развитие сети населенных пунктов Сибири. Изучение поселенческой структуры Томской губернии во второй половине XIX – первой четверти XX в.

второй половине XIX – начале XX в.: масштабы и социальное развитие. Тобольск, 2013; *Она же*. Сеть сельских поселений Сибири конца XIX в.: типическая структура, численность, величина // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 4. С. 48–52; *Она же*. Образовательные учреждения в сельских поселениях Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. // Фундаментальные исследования. 2014. № 12-2. С. 397–401; *Она же*. Сельское здравоохранение и сеть медицинских учреждений в Западной Сибири под воздействием модернизационных процессов (конец XIX – первая четверть XX в.) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 22. С. 137–140; *Она же*. Переселенческие поселки в Западной Сибири конца имперского периода: численность, социальная инфраструктура, санитарное состояние // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 155–162; *Она же*. Развитие социокультурной инфраструктуры в сельских поселениях Тобольской и Томской губерний в начале XX в.: сравнительный анализ // Genesis: исторические исследования. 2022. № 1. С. 1–8.

осуществляется на стыке наук, вырабатываются междисциплинарные подходы. Процесс формирования сельской поселенческой сети нашел отражение в исследовательской литературе, но многие аспекты этой темы до сих пор остаются неразработанными. Особенно необходимо обратить внимание на локальный уровень. Большинство ученых рассматривали сельскую сеть поселений на региональном уровне, делая акцент на широкие территориальные рамки, из-за чего уездно-окружные особенности поселенческой структуры получили слабое освещение в работах наших предшественников. Также остаются не исследованными вопросы, связанные с особенностями внутреннего районирования, в результате чего исключается фактор административно-территориальных преобразований, влиявший на устойчивость поселенческих связей не только внутри отдельного уезда, но и конкретных волостей.

Цель работы – охарактеризовать процесс развития сельской сети поселений Томского округа-уезда Томской губернии во второй половине XIX – первой четверти XX в.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1. Раскрыть влияние природно-географических условий, государственной политики и этнического фактора на формирование сельской сети поселений.
2. Выявить изменения волостного административно-территориального деления, а также территориальных особенностей размещения поселенческой сети Томского округа-уезда.
3. Определить динамику масштабов и структуры сети сельских поселений Томского округа-уезда.
4. Охарактеризовать социально-экономическую инфраструктуру сельских населенных пунктов и определить уровень производственного и социокультурного развития сельских поселений.

Объект исследования – сельская поселенческая сеть Томской губернии во второй половине XIX – первой четверти XX в.

Предметом исследования является процесс развития сельской поселенческой сети Томского округа-уезда во второй половине XIX – первой четверти XX века.

В нашей работе под *поселенческой сетью* понимается совокупность всех сельских населенных пунктов Томского округа-уезда, характеризующихся общим административным положением, имеющих различный уровень численности, неоднородности структуры, типологического разряда, функционирующих в природно-географическом и социально-экономическом отношении во взаимосвязи друг с другом.

Хронологические рамки – вторая половина XIX – первая четверть XX вв. Нижняя хронологическая граница (конец 1850-х – начало 1860-х) выбрана исходя из нескольких условий: 1) К середине 1850-х гг. была сформирована устойчивая сеть сельских старожильческих поселений с доминирующими центральными населенными пунктами, выполнявшими как административные, так и социально-экономические функции. Исходя из количественных и качественных показателей старожильческих селений была охарактеризована динамика поселенческой сети Томского округа-уезда в течение последующего периода; 2) Переселенческие процессы, начавшиеся во второй половине XIX в. в сельских поселениях, обусловили рост численности прибывающего в Сибирь населения. Помимо прочего в результате модернизационных изменений активно развивалась сельская промышленность, образование, здравоохранение, дорожная сеть. Вследствие чего расширяются масштабы сельской поселенческой сети – увеличивается доля крупных и протгородских селений, образуются переселенческие поселки, проводятся многоэтапные землеустроительные работы и т.д.; 3) Источниковедческим обоснованием хронологических рамок стало появление систематизированных по государственной программе «Списков населенных мест» Томской губернии, опубликованных в 1868 г., но составленных в 1859 г. Именно этот статистический источник позволяет

проанализировать (в сравнении с последующими изданиями) развитие сети сельских поселений, выявляя прирост населения и количества селений, изменений волостной структуры и социально-экономической инфраструктуры.

Верхняя хронологическая граница (середина 1920-х гг.) выбрана также по нескольким причинам: 1) Несмотря на закрытие Сибири для переселений советской властью в 1920-е гг., поселенческое освоение региона продолжало развиваться на той базе, которая была заложена в ходе землеустроительных работ до 1917 г. Образование новых сельских поселений продолжалось до 1925–1926 гг. на тех участках, которые были введены в хозяйственный оборот в дореволюционное время. В данном случае обоснованием верхней хронологической границы будет тезис о том, что поселенческая политика советского государства в 1920-е гг. фактически была продолжением аграрных преобразований царского времени. 2) С точки зрения внутреннего административного устройства 1925 г. стал переходным в рамках низового устройства. Волостная система, постоянно изменявшаяся с 1917 по 1925 г., также была продолжением внутренних административных реформ, начатых в дооктябрьский период. Последующий переход от уездно-волостной к районно-окружной административно-территориальной системе изменил сложившиеся внутрипоселенческие связи путем пересмотра прежних устоявшихся волостных границ. В результате проведенной реформы были нарушены существовавшие центрально-периферийные поселенческие «отношения» (поселенческие концентры), поэтому можно утверждать, что с 1925 г. начинает выстраиваться иная модель поселенческой сети. 3) Источниковедческое обоснование верхней хронологической границы так же, как и нижней, связано с основным комплексом источников, а именно «Списком населенных мест» Сибирского края 1926 г.

Территориальные рамки исследования охватывают Томский округ-уезд Томской губернии в границах 1850-х гг. (*Прим.* – уездная система с 1898 г.). Изменения административно-территориального деления, происходившие в начале XX в., не повлияли на выборку сельских населенных пунктов, поскольку в нашей ра-

боте был соблюден принцип территориальной преемственности. Изначально взятые границы Томского округа оставались территориальным маркером на протяжении всего рассматриваемого в исследовании периода. В результате этого удалось установить реальные показатели развития сети сельских поселений с 1850-х по 1920-е гг. Во второй половине XIX – первой четверти XX в. в Томский округ-уезд Томской губернии входили территории современных субъектов Российской Федерации: северо-восток Новосибирской области, Томская область, северо-запад Кемеровской области.

Источниковедческая база исследования. Для изучения истории развития сельской поселенческой сети был использован широкий круг источников. Все они сгруппированы по следующим категориям и расположены в соответствии со степенью важности для темы исследования.

Статистические источники. К числу опорных источников в нашей работе необходимо отнести «Списки населенных мест» Томской губернии 1859 г., 1878 г., 1885 г., 1893 г., 1899 г., 1904 г., 1911 г., 1920 г. и «Списки населенных мест» Сибирского края 1926 г. Объекты, которые затрагивает статистическое исследование – население, промышленность, сельское хозяйство, транспорт, связь, здравоохранение, культура, народное образование. В них отражена информация о количестве населения и дворов в том или ином населенном пункте, наличии в селе или деревне церкви, школы и прочих учреждений социально-экономической инфраструктуры. Отличительная черта «Списков» – наличие разновременных изданий, что позволяет взять для сравнительного анализа хронологические отрезки и сделать выборку конкретных показателей. Немаловажным является и то, что «Списки» построены по схожему алгоритму, что открывает перспективу вычислить показатели численности населения, количества дворов, расстояния между селениями и т. п. Исходя из двух задач диссертации – установления масштабов изменения величины и численности сети сельских поселений, а также определения уровня социокультурного и производственного развития сельских поселений. Через «Списки» были подсчи-

таны количественные изменения в течение всего рассматриваемого периода. Другими, не менее важными видами статистических источников, являются «Обзоры» Томской губернии 1881–1914 гг. и «Памятные книжки» Томской губернии 1871–1915 г. В них отражены сведения, касающиеся экономического состояния губернии, показано общественное благоустройство и благочиние, состояние народного здравоохранения и образования. Отмечены вопросы переселения и сельского хозяйства, места расположения полицейских участков, мировых судей, ветеринарных врачей, лесничеств, волостные правления, почтовые тракты и т. д. В настоящей работе, применяя статистические сведения из вышеприведенных изданий, удалось детализировать направления сухопутных безрельсовых транспортных путей, уточнить границы переселенческих подрайонов, локализовать расположение сельских врачебных и ветеринарных пунктов.

Другими, не менее важными видами статистических источников, являются «Обзоры» Томской губернии 1881–1914 гг.¹ и «Памятные книжки» Томской губернии 1871–1915 г.² В них отражены сведения, касающиеся экономического состояния губернии, показано общественное благоустройство и благочиние, состояние народного здравоохранения и образования. Отмечены вопросы переселения и сельского хозяйства. Места расположения полицейских участков, мировых судей, ветеринарных врачей, лесничеств, волостные правления, почтовые тракты и т. д. В настоящей работе, применяя статистические сведения из вышеприведенных изданий, удалось детализировать направления сухопутных безрельсовых транспортных путей, уточнить границы переселенческих подрайонов, локализовать расположение сельских врачебных и ветеринарных пунктов.

Картографические источники занимают в нашей работе особое место, так как именно через карты открывается возможность визуализировать процесс развития сельской сети поселений. Путем анализа старых карт открывается возможность

¹ Обзоры Томской губернии за 1881–1914 гг. Томск, 1882–1915.

² Памятные книжки Томской губернии на 1871–1915 гг. Томск, 1871–1915.

проследить процессы расселения на исследуемой территории: определить административно-территориальные изменения, связанные с образованием новых волостей и населенных пунктов; сопоставить природно-географические особенности местности и рисунок заселения территории; для получения объективных выводов о состоянии поселенческой сети соотнести статистический материал и картографические данные. Необходимо акцентировать внимание на том, что при написании работы нами были использованы не столько общегеографические, сколько тематические карты, которые позволили выявить закономерности развития поселенческой сети через анализ административных, сельскохозяйственных, климатических, почвенных, гидротехнических, дорожных карт Томского округа-уезда. Основой для поиска картографических материалов послужили каталогизированные издания, подготовленные О. Н. Катионовым: «Сводный каталог печатных карт Сибири и Дальнего Востока с XVIII в. по 1917 г.», «Сводный каталог рукописных карт Сибири и Дальнего Востока XVII–начала XX в.»¹.

Стоит выделить наиболее ценные с точки зрения автора картографические издания, используемые в работе: «Карта Томской губернии 1876 г.», «Карта Томского округа Томской губернии 1890-х гг.», «Схематическая карта Томской губернии с показанием естественно-исторических районов и данных, характеризующих климат губернии кон. XIX в.», «Карта заселяемой части Сибири. Томская губерния 1905 г.», «Карта Томского и Мариинского уездов Томской губернии 1908–1909 гг.», «Карта Томской губернии 1910 г.», «Карта Томской губернии 1911 г.», «Карта Томской губернии 1912 г.», «Переселенческая карта Томской губернии 1913 г.», «Картограмма чистого сбора хлебов по Томской губернии 1913 г.», «Карта Томской губернии с указанием границ волостей 1914 г.», «Карта Томской губернии (после 1914 г.)», «Карта Томской губернии с указанием границ волостей, казенно-лесных дач, раздела губерний на Томскую и Алтайскую 1917 г.», «Карта Томской

¹ Сводный каталог печатных карт Сибири и Дальнего Востока с XVIII века по 1917 год: Электронное справочное издание / Ред., сост. О. Н. Катионов и др. Новосибирск, 2016; Сводный каталог рукописных карт Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX в. / Ред., сост. О. Н. Катионов. Новосибирск, 2019.

губернии на ноябрь 1920 г.», «Карта Томской губернии 1923 г.», «Карта Новониколаевской губернии 1923 г.», «Карта Томского округа Сибирского края 1925 г.», «Схематичная карта административного деления Сибирского края 1926 г.»¹. Все вышеперечисленные картографические издания позволяют рассмотреть процесс развития сети сельских поселений Томского округа-уезда в динамике.

Нормативно-правовые источники, используемые в работе, касаются законодательных основ переселения и распределения земельного фонда на участках, выделенных переселенцам. «Положение о поземельном устройстве крестьян и инородцев, водворившихся в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской на казенных землях»² закрепляет поземельное устройство крестьян и инородцев, а также вводит порядок земельных наделов и производство поземельно-устроительных работ; «Закон о податных льготах переселенцам»³ содержит положение об отмене налогов переселенцам в течение пяти лет; «Указ о передаче земель Алтайского горного округа под переселенческие участки»⁴ интересен тем, что часть территории Томского округа-уезда (юго-запад) входила в образование Кабинета его императорского величества – Алтайский округ. Согласно данному указу, незаселенные и пригодные земли Алтайского округа передавались в ведение Главного

¹ Карта Томской губернии 1876 г. // РНБ. Отдел картографии. Шифр. К 4-Союз//4438 28; Карта Томского округа Томской губернии 1890-х гг. // РГБ. Отд. картограф. изд. Ко 21/VII-35; Схематическая карта Томской губернии с показанием естественно-исторических районов и данных, характеризующих климат губернии // ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 118; Карта заселяемой части Сибири. Томская губерния 1905 г. // ТОКМ. 10739/40; Карта Томского и Мариинского уездов Томской губернии 1907 г. // ТОКМ. 10739/55; Карта Томского губернии 1910 г. // РГБ. Отд. картограф. изд. Ко 102/III-27; Карта Томского губернии 1911 г. // ТОКМ. 10739/7; Карта Томского губернии 1912 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 1475. Л. 247; Переселенческая карта Томской губернии 1913 г. // ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 685; Картограмма чистого сбора хлебов по Томской губернии 1913 г. // ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 431; Карта Томской губернии с указанием границ волостей 1914 г. // ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 686; Карта Томской губернии (после 1914 г.) // РГБ. Отд. картограф. изд. Ко 22/I-55,56; Карта Томской губернии с указанием границ волостей, казенно-лесных дач, раздела губерний на Томскую и Алтайскую // ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 109; Карта Томской губернии на ноябрь 1920 г. // ГААК. Ф. 50. Оп. 1. Д. 113; Карта Томской губернии 1923 г. // ТОКМ 10739/25; Карта Новониколаевской губернии 1923 г. // ГАНУ. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 203; Карта Томского округа Сибирского края 1925 г. // ТОКМ. Инв. № 10793/93-94; Схематичная карта административного деления Сибирского края 1926 г. // РГБ. Отд. картограф. изд. Ко 58/VI-22.

²Положение о поземельном устройстве крестьян и инородцев, водворившихся в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской на казенных землях // Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу и поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России (по 1 августа 1909 г.). СПб., 1909. С. 59–100.

³Закон 25.08.1906 г. о податных льготах переселенцам // Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу и поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России (по 1 августа 1909 г.). СПб., 1909. С. 56.

⁴ Указ 19.09.1906 г. о передаче земель Алтайского горного округа под переселенческие участки // Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу и поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России (по 1 августа 1909 г.). СПб., 1909. С. 53–54.

управления землеустройства и земледелия для водворения переселенцев. «Закон о переселенческих ссудах»¹ предусматривал выдачу ссуд переселенцам на общепользные надобности.

Делопроизводственные документы представляют собой широкий круг источников, выявленных нами в местных архивах (Государственный архив Алтайского края, Государственный архив Новосибирской области, Государственный архив Томской области). Основное внимание было сосредоточено на материалах, относящихся к вопросам землеустройства и переселения на территории Томского округа-уезда. К их числу необходимо отнести: 1) документацию со стороны органов местной власти: ведомости Переселенческого управления, протоколы и постановления комиссии по образованию переселенческих участков, объяснительные записки производителя Томской поземельно-устроительной партии, отводные записи; 2) документы, относящиеся к крестьянской инициативе: приговоры сельских обществ о разделах земельного надела, прошения крестьян и ходяков. Помимо прочего, научную ценность имеют журналы Томского губернского управления, а также сводные статистические таблицы о численности водворенных переселенцев, количестве душевых долей, денежных средств, израсходованных на водворение переселенцев, составленных Переселенческим управлением. Благодаря отбору актуального делопроизводственного материала, соответствующего территориальным рамкам Томского округа-уезда, в нашем диссертационном исследовании были определены этапы землеустроительной политики в волостных образованиях уезда. Удалось выявить локальные участки, вводимые в землеустроительный оборот в разные временные периоды.

Комплексное использование источниковой базы позволило раскрыть ключевые закономерности развития сельской сети поселений. Благодаря комбинированному применению статистических и картографических источников в диссертаци-

¹ Закон 19.04.1909 г. о переселенческих ссудах // Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу и поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России (по 1 августа 1909 г.). СПб., 1909. С. 34–35.

онном исследовании, удалось: локализовать положения сельских поселений, выявить динамику изменения волостных границ, определить социально-экономическую специализацию населенных пунктов. Взаимодополняемость губернских и уездных карт с различными типами статистической информации позволила смоделировать на основе имеющейся информации схематичные картографические модели поселенческой сети Томского округа-уезда.

Методологическая основа исследования. Теоретико-методологическая база была построена на междисциплинарном понимании закономерностей развития сельской поселенческой сети Томского округа-уезда Томской губернии. Исторический характер работы определил выбор следующих принципов и методов нашего исследования.

На основе *принципа историзма* рассматривается процесс развития сети сельских поселений в контексте исторической обстановки и стоящих перед государством задач в отношении сельской поселенческой сети Сибири во второй половине XIX – первой четверти XX в. Настоящий принцип позволил учесть специфические черты, характерные для территории и периода времени в государственно-административной, социально-экономической, культурной сферах. В результате чего удалось сделать выводы о влиянии комплекса объективных и субъективных факторов на динамику масштабов внутриволостных и уездных групп сельских поселений Томского округа-уезда.

Принцип сравнительности, используемый нами в работе, является ключевым, поскольку в соответствии с ним определяются не только общие закономерности развития сети сельских населенных пунктов на территории Томского округа-уезда, но и демографические, административные, социально-экономические, природно-географические особенности в каждой конкретной волости. В работе не только проводилось сравнение в рамках уезда, но и сопоставлялись показатели с другими округами (уездами) Томской губернии и территориями как Сибири, так и европейской части Российской империи. Описываемый принцип был использован

нами в работе не только с точки зрения территориального критерия, но и хронологического, так как была необходимость проанализировать изменения в структуре поселенческой сети в течение 70-летнего периода (с 1850-х по 1920-е гг.).

Использование *принципа объективности* в нашей работе обосновано необходимостью в полной мере проанализировать развитие сельской поселенческой сети Томского округа-уезда путем сопоставления различных взглядов, мнений, позиций дореволюционных, советских и современных исследователей, а также разновременных и разновидовых источников.

Вышеназванные принципы работы были реализованы нами через использование следующих исторических методов исследования:

Историко-генетический метод позволил хронологически рассмотреть процесс становления, формирования и функционирования сельской сети поселений.

Историко-типологический метод позволил выявить основные типы населенных пунктов, исходя из административного, численного, социально-экономического критериев.

Историко-функциональный метод позволил определить механизмы государственного участия в отношении формирования отдельных населенных пунктов, а также проследить ход землеустроительных работ в колонизируемых волостях Томского округа-уезда.

Помимо традиционных исторических методов нами был использован *статистический метод*, который был применен при анализе статистических материалов по населенным пунктам Томской губернии («Списки населенных мест», «Обзоры», «Памятные книжки» и т.п.). С помощью методов обобщающих показателей, группировки данных, процентного отношения и соотношения, определения средних величин были составлены соответствующие таблицы и схемы.

Метод картографического моделирования был применен при создании схематичных картографических моделей развития сети сельских населенных пунктов на территории Томского округа-уезда. В основе метода лежит визуализация исторических процессов путем нанесения населенных пунктов на картографическую

основу в исторической динамике. В результате этой части исследования были отражены изменения административно-территориального деления, распределение земельного фонда в ходе землеустроительных работ, динамика объектов социально-экономической инфраструктуры, а также показаны направления транспортной сети.

Ориентация исследования на применение междисциплинарного подхода обусловила обращение к теоретическим выводам и обобщениям историков, географов, демографов в следующих теориях и концепциях:

1. *Теория модернизации традиционного общества.* В настоящей диссертации под модернизацией понимается процесс трансформации традиционного аграрного общества в современное индустриальное. В качестве ключевого варианта теории была использована модель И. В. Побережникова¹, которую историк определил как пространственно-ориентированную. В этой модели делается акцент на природно-географические факторы модернизации и взаимосвязь между общей динамикой модернизации и динамикой региональной структуры. Через концепцию фронтальной модернизации в настоящей диссертации была рассмотрена разность социального развития отдельных территорий внутри Томского округа-уезда (крестьянские и «инородческие» волости; промысловые «северные волости» и мелкопромышленные «южные волости»).

Структурные изменения сети сельских поселений Томской губернии, начиная со второй половины XIX в., проявлялись под воздействием модернизационных процессов. Наиболее очевидное влияние модернизация оказала на типологическую составляющую ряда населенных пунктов Томского округа-уезда. Выражением этого процесса стал «переход» части сел и деревень из сельскохозяйственной экономической ориентации к торгово-промышленной специализации. Постоянно растущая доля протогородских поселений на территории уезда является одним из ин-

¹ *Побережников И. В.* Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006.

дикаторов, указывающих на процесс модернизационного перехода, так как в большинстве случаев именно в протогородских селах и деревнях сосредотачивались крупные промышленные и торговые предприятия (*Протогородские населенные пункты* – села, деревни, численность населения которых превышала 1 тыс. чел. Являлись центрами притяжения социально-экономической жизни прилегающих селений. Как правило, параллельно выполняли роль административных (волостных) центров. В поселенческой инфраструктуре этих селений были представлены основные элементы образовательных, духовных, торговых, производственных объектов). Кроме того, эти населенные пункты отличались более высоким уровнем развития образовательной, медицинской, духовной, культурной инфраструктуры. Благодаря применению теории модернизации, в нашей работе был сделан вывод о появлении с течением времени внутри отдельных волостей «поселенческих концентров» – многоуровневой зоны периферии, объединенной одним поселенческим ядром. К началу XX в. в Томском уезде сложились предпосылки отказа протогородских поселений от натурального способа ведения хозяйства, что привело к устойчивому развитию последних как торговых и промышленных центров. Такое селение, как правило, выступало экономическим и культурным «магнитом», в зоне влияния которого оказывались периферийные села и деревни. Все эти процессы впоследствии отразились на динамике административно-территориального устройства, поскольку устойчивый концентр из нескольких селений внутри волости мог быть преобразован в самостоятельную низовую территориальную единицу, а ядро, в свою очередь, приобретало статус административного центра.

2. Актуальными для нашей диссертации стали исследования историков из научно-образовательного центра «*Новая локальная история*»¹ в рамках одноименной субдисциплины. Главная идея заключается в осмыслении локальных сообществ в качестве субъектов исторического процесса. В отношении нашей работы

¹ Гомаюнов С. А. Проблемы методологии местной истории. Киров, 1996; Колесникова М. Е., Маловичко С. И. Новые направления изучения региональной истории: история пограничных областей Северного Кавказа // Вестник Ставропольского государственного университета. 2004. № 39. С. 48–58; Маловичко С. И., Булыгина Т. А. Современная историческая наука и изучение локальной истории // Новая Локальная История. 2003. С. 6–22.

концепция локальной истории имеет большое значение, поскольку в качестве предмета исследования была выбрана сельская сеть поселений Томского округа-уезда, т.е. конкретного административного звена в территориальной структуре Томской губернии. В большинстве исследований историков территориальные рамки представлены большими природно-географическим регионами (Урал, Сибирь) или административно-территориальными образованиями (губерния). На примере нашего диссертационного исследования была сделана попытка охарактеризовать поселенческую сеть субтерритории – Томского уезда Томской губернии. Стоит обратить внимание на еще одно положение, присущее «новой локальной истории»: при изучении местной истории «локусом» выступает не конкретная территория, а местное сообщество, совокупность людей. Этот подход соотносится с нашим выводом о существовании «поселенческих концентров». В ходе исследования нами было установлено, что «поселенческий концентр» не привязан к конкретной волости, в зону влияния поселенческого ядра могут попадать селения из соседних волостей. В основе их объединения лежит не территориальный принцип, как было указано авторами, а социальные взаимодействия местных крестьян, живущих в разных волостях. Одним из итогов этого процесса явилось образование некоторых новых волостей в начале XX века, образованных не по государственной инициативе, а в ходе хозяйственного обмена между жителями населенных пунктов.

3. Методы картографического моделирования занимают особое место в настоящем исследовании. Методологической основой для построения моделей поселенческих структур Томского округа-уезда Томской губернии стали теоретические выводы А. М. Берлянта, в которых ученый указывает на необходимость обработки данных, связанных с анализом и синтезом при переходе от реальной действительности к карте. Важным положением, которое было применено в работе, стал вопрос генерализации, т. е. отбора главного содержания. В нашем случае именно это обоснование позволило отобрать из общего массива карт Сибири те, которые соответствуют хронологическим рамкам и тематике нашего исследования. В практической части применения методов картографического моделирования актуальными стали

подходы к использованию геоинформационных систем, разработанные В. Н. Владимировым¹. С помощью алгоритма работы с геоинформационными системами в историческом исследовании удалось создать схематические картографические модели как Томского округа-уезда, так и отдельных групп волостей.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно является первым в историографии специальным обобщающим исследованием по истории развития сельской сети поселений Томского округа-уезда Томской губернии. Сужение территориальных рамок позволило исследовать местные особенности складывания групп селений на локальном уездно-волостном уровне. Автором предложена уточненная трактовка понятия «поселенческая сеть». В настоящей работе был использован обширный массив разновременных архивных материалов, многие из которых ранее не привлекались исследователями. В частности, нами был сделан акцент на тематические картографические издания с выборкой, соответствующей территориальным и хронологическим рамкам настоящей работы. Мы впервые рассматриваем историю сельской поселенческой сети Томского округа-уезда как самостоятельную научную тему. В исследовании проводится комплексный анализ развития групп сельских поселений Томского округа-уезда под влиянием природно-географических факторов и политико-государственных задач, которые отразились на масштабе и структуре сети сельских поселений, а также их социальном развитии. В работе выявлены изменения административно-территориального деления со второй половины XIX в. по 1925 г., что позволяет проследить динамику изменения низовых административных границ и определить масштабы сети поселений в конкретном локусе Томского округа-уезда. Изучение темы позволяет сформировать представление о поселенческой сети субрегиона, как о сложной целостной системе, созданной административным аппаратом управления и поддерживаемой общностью социально-экономических связей.

¹ *Владимиров В. Н.* Применение геоинформационных систем в исторических исследованиях (на примере истории юга Западной Сибири): автореф. дис. д-ра ист. наук. М., 2006.

Практическая значимость работы может быть использована в современной исторической науке, а именно в том, что предложенная исследовательская модель позволит унифицировать подходы к изучению сельской сети поселений конкретного округа-уезда как в сибирском, так и общероссийском масштабе. Выводы настоящей диссертации возможно применять для создания обобщающих трудов, разработки лекционных и практических курсов, учебно-методических пособий в высшей профессиональной школе. Исследуемая тема имеет большое значение при проектировании школьного курса региональной истории¹. Перспективным представляется использование материалов диссертационного исследования в вопросах муниципального управления сельской местности на современном этапе.

Основные положения, выносимые автором диссертации на защиту:

1. Влияние природно-географических условий являлось одним из факторов развития сельской сети поселений на протяжении всего изучаемого периода. Природная зональность и водные объекты выступали главными критериями выбора мест под заселения новых территорий. Проводимые государством землеустроительные работы изменили характер формирования поселенческих структур, унифицировав процесс заселения территории «нового» освоения. Административный аппарат губернской власти и Переселенческого управления с начала XX в. определял направления осваиваемой территории и устанавливал места для основания населенных пунктов. В местах компактного проживания «инородческого» населения («инородческие» волости и управы) существовала особая форма организации сети поселений, которая отличалась от территорий крестьянских волостей меньшей плотностью селений и динамики поселенческих показателей.

2. Развитие сельской сети поселений Томского округа-уезда Томской губернии во второй половине XIX – первой четверти XX в. происходило в ключе модернизационного перехода. Несмотря на слом политически устоявшейся системы по-

¹ Дружинина Ю. В., Хорохордин Г. С. Картографические материалы XIX – начала XX века на уроках региональной истории (история Сибири, история Новосибирской области) // Преподавание истории в школе. 2022. № 1. С. 53–57.

сле 1917 г., поселенческие механизмы, приводившие к расширению сети поселений, продолжали действовать до 1925 г., пока не были заменены новой моделью государственного управления, реализованной через введение районо-окружной системы административного деления. Реформирование внутреннего административно-территориального деления было закономерным процессом поиска вариантов наилучшего управления территорией. При проведении демаркации отдельно взятой волости учитывался уровень поселенческих связей между населенными пунктами: центрально-периферийные отношения сел и деревень, общность природно-географических условий, производственной, социокультурной, транспортной инфраструктуры (поселенческие концентры).

3. Сеть сельских поселений Томского округа-уезда прошла длинный путь развития от формирования поселенческого каркаса в XVIII – первой половине XIX в. до складывания разветвленных поселенческих связей, охватывающих всю территорию к началу XX в. На разных модернизационных этапах: (реформы 1860-х – 1870-х гг.; «стольпинские» преобразования начала XX в.; начальный период советской модернизации 1920-х гг.) превалировали различные факторы и конструкты, оказывавшие ключевое влияние на развитие сети сельских поселений Томского округа-уезда Томской губернии.

4. Сухопутные и речные пути сообщения, проходившие по территории Томского округа-уезда, выступали в качестве ускоряющего фактора развития, положительно влиявшего на расширение масштабов сети сельских поселений. Населенные пункты, находившиеся вблизи ключевых дорожных направлений, становились центрами социально-экономической жизни своих волостей. Более 90 % протогородских сельских поселений уезда, которые являлись «ядрами» поселенческих концентров, располагались вдоль крупных сухопутных трактов и Транссибирской железнодорожной магистрали, что обеспечивало им положительную динамику масштабов в течение всего исследуемого периода.

5. Формирование сельских поселенческих концентров находилось в прямой зависимости от центрального селения («ядро» концентрира). Уровень социально-экономического развития этого населенного пункта влиял на устойчивость межпоселенческих связей с периферийными деревнями и поселками. От наличия в центральном поселении объектов производственной и социокультурной инфраструктуры, а также от положения ядра относительно путей сообщения зависели масштабы зоны влияния, распространяемого на уровни сельской периферии.

6. Комплексное использование статистических и картографических материалов позволяет воссоздать облик сети поселений на разных временных этапах, а также визуализировать отдельные аспекты поселенческой структуры путем создания схематичных картографических моделей. Сравнительный анализ картографических изданий позволяет определить места старого и нового освоения, раскрыть локальные центры производственной специализации, густоту внутриволостных поселенческих групп селений.

Апробация результатов исследования. Содержание диссертационной работы изложено в 17 публикациях, 3 из которых помещены в изданиях, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Хорохордин Г. С. Административно-территориальное деление (волостного уровня) Томского округа (уезда) Томской губернии во второй половине XIX – первой четверти XX века // Исторический курьер. 2021. № 5 (19). С. 140–154.

2. Хорохордин Г. С. Применение картографических материалов конца XIX – начала XX в. при характеристике процесса развития сельской поселенческой сети Томского уезда Томской губернии // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 70. С. 144–151.

3. Хорохордин Г. С. Развитие сухопутной транспортной системы сельской поселенческой сети Томского округа-уезда во второй половине XIX – первой четверти XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2021. № 6 (122). С. 56–61.

Основные положения докладывались и получили одобрение на девяти конференциях, проходивших в Новосибирске. Международный статус имели: «Интерэкспо Гео-Сибирь» (2018, 2019, 2020, 2021 гг.), «МНСК – Международная научная студенческая конференция» (2018, 2019 гг.); всероссийский уровень – Всероссийская студенческая научно-практическая конференция с международным участием «Молодежь XXI века: образование, наука, инновации» (2018, 2019 гг.); региональный уровень – Конференция, посвященная 100-летию образования Новониколаевской губернии и перенесению в Новониколаевск административного центра Сибири (2021 г.).

Теоретические положения и фактический материал были использованы и получили положительную оценку при проведении учебных занятий по дисциплинам «Научно-картографическое изучение Сибири», «История России XX в.» со студентами Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета. Автор принимал участие в сборе материалов и подготовке к публикации библиографических указателей «Сводный каталог печатных карт Сибири и Дальнего Востока с XVIII в. по 1917 г.», «Сводный каталог карт Сибири и Дальнего Востока с 1917 по 1941 г.».

Структура диссертации. Диссертация объемом 280 страниц состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ГЛАВА 1 УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СЕТИ ПОСЕЛЕНИЙ

1.1. Влияние природно-географических условий на формирование сети населенных пунктов

Вопрос географического положения и влияния природно-климатических условий на формирование сельской поселенческой сети Томского округа-уезда является одним из наиболее актуальных в нашей работе. Неоднородность рельефа, среднегодовых температур, почвенных ресурсов определяли характер распределения населенных пунктов, производственную специализацию, темпы демографических изменений, а также планировочную составляющую сельских поселений. В настоящем параграфе будет дан анализ географических условий территории Томского округа-уезда и их влияния на сельскую поселенческую сеть.

Общая *площадь* всей Томской губернии составляла 760 тыс. кв. верст или 810 тыс. кв. км. Площадь Томского округа-уезда в границах 1859 г. составляла 260,6 тыс. кв. верст или 277,9 тыс. кв. км. Для сравнения второй по величине округ Томской губернии – Бийский имел площадь 164,8 тыс. кв. верст или 175,8 тыс. кв. км¹. Таким образом, рассматриваемая территория занимала около 34% от всей площади губернии. Среди всех административно-территориальных образований сибирских губерний Томский округ-уезд занимал четвертое место по площади, уступая Сургутскому округу Тобольской губернии, Енисейскому округу Енисейской губернии и Киренскому округу Иркутской губернии².

Природно-климатические условия Томского округа-уезда напрямую влияли как на занятия местного населения, определяя производственно-экономический ориентир населенных пунктов, так и на плотность распределения населенных пунктов. Континентальный климат, характерный для юго-запада Западно-Сибирской равнины, имел высокие годовые амплитуды температур (теплое лето и морозная

¹ Список населенных мест Томской губернии 1859 г. СПб., 1868. С. 5.

² Подсчитано по: Список населенных мест Тобольской губернии 1868 г. СПб., 1871. С. 6; Список населенных мест Енисейской губернии 1859 г. СПб., 1864. С. 6.

зима). Метеорологические наблюдения, начатые в Томской губернии в 1830-е гг. и непрерывно действовавшие в двух городах Томске и Барнауле, фиксировали различия в среднегодовой температуре отдельных участков губернии¹. Благодаря полученным данным, имеется возможность определить климатическую специфику подрайонов Томского округа-уезда во второй половине XIX – первой четверти XX в. и охарактеризовать степень её влияния на сельскую поселенческую сеть (Таблица 1).

Таблица 1 – Разница среднегодовых температур в подрайонах Томского округа-уезда²

Подрайон	Широта (в °с. ш.)	Данные по (какому) населенному пункту	Волости (по делению 1899 г.)	Среднегодовая температура (в °С)
Южный	55	г. Колывань	Кривощековская, Чаусская, Кайлинская, Ояшинская	0,3
Центральный	56	г. Тайга, г. Томск	Тутальская, Ишимская, Спаская, Ургамская, Елгайская, Богородская, Нелюбинская	-0,5
Северный	58	г. Нарым	Нарымский край	-1,6

Показатели отражают понижение среднегодовой температуры от южных волостей к северным. Южные волости – Чаусская, Кривощековская, Кайлинская и Ояшинская имели наиболее теплый климат в сравнении с центральной и северной частями. Большая часть Чаусской и западная часть Кривощековской волостей находились в лесостепной зоне с преобладанием карбонатных и черноземных почв. Именно эта территория давала максимальный показатель сбора зерновых культур во всей Томской губернии³. Основная специализация сельских поселений – земледелие. Кайлинская, Ояшинская, а также центральные волости имели более низкую

¹ Тюменцев Г. К. Сведения о климате Томской губернии // Памятная книжка по Томской губернии на 1910 г. Томск, 1910. С. 342–389.

² Составлена по: Тюменцев Г. К. Сведения о климате Томской губернии // Памятная книжка Томской губернии на 1910 г. Томск, 1910. С. 342–389; Бажаяев В. Г. Очерк климатических условий Томской губернии. Томск, 1896; Карта Томской губернии с показанием естественно-исторических районов и данных, характеризующих климат губернии 1910-х гг. // ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 118.

³ Картограмма чистого сбора хлебов Томской губернии в 1913 г. // ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 431.

среднегодовую температуру (на 0,8 °С) чем южная часть округа-уезда. Проявлялась эта разница и в летние месяцы. Температурный режим играл роль в период посевной и жатвы. Сбор зерновых в центральной части был гораздо ниже. Располагались центральные волости в зоне смешанных лесов (переход от лесостепи к тайге) с преобладанием дерново-подзолистых, серых, черноземных глинисто-иллювиальных (Притомье), гумусо-глеевых, аллювиальных темно-гумусовых (Приобье). Плодородность этих почв для основных зерновых культур, выращиваемых сибирскими крестьянами, (озимая пшеница, рожь, ячмень, овес) немногим ниже чем у чернозема¹. При этом в местах где в большей степени преобладали лесные таежные массивы, местное население сводило к минимуму занятость в земледелии, концентрируясь либо на промыслах, либо на кустарной промышленности. Северные территории находились в таежной зоне (которую можно разделить на земледельческую – до 59 широты, г. Нарым и неземледельческую – бассейн р. Васюган в западной части; бассейны рек Кеть и Тым – восточная часть) и имели климатический минимум не только в пределах округа-уезда, но и всей Томской губернии. В этой местности преобладали торфяные, подзолистые, светлоземные, гумусово-глеевые почвы. Как правило, специализация жителей в северных «инородческих» населенных пунктах не была связана с земледельческой деятельностью ввиду специфики природно-климатических условий. Основным занятием местного населения были промыслы – рыбный, ореховый, пушной.

Природно-климатический фактор до начала массовых крестьянских переселений в начале XX в. оставался определяющим для развития поселенческой структуры. Густота поселенческой сети на отдельно взятых территориях Томского округа-уезда имела взаимосвязь с наличием благоприятных природно-климатических условий. Так, среднее расстояние между лесостепными селениями (Чаусская и Кривошековская волости) было 25 верст, населенными пунктами смешанных лесов (Богородская волость) – 31, таежных (Николаевской) – 36. При этом отсут-

¹ Ковриго В. П., Кауричев И. С., Бурлакова Л. М. Почвоведение с основами геологии. М., 2000. С. 190.

ствуют статистические данные о расстоянии между селениями «инородческих» волостей. Привлечение картографических материалов показывает, что, к примеру, на территории Тымской «инородческой» волости 1-ой половины, равной по площади семи территориям Кривошековской волости, находилось всего 25 селений. В начале XX в., по мере увеличения переселенческого движения из европейской части страны, землеустроительные партии будут вводить в поселенческий земельный фонд территории смешанных таёжных лесов центральных волостей. Нарымский край этому процессу подвержен не будет.

Важным географическим условием, определявшим степень развития сельской поселенческой сети Томского округа-уезда, был *рельеф*. Северная часть Томского округа-уезда или Нарымский край, название которого дословно переводится как «болотная страна», являлся одной из самых равнинных территорий всей губернии¹. Условно весь Нарымский край можно разделить на две половины (относительно р. Обь): левобережную – Васюганская равнина и правобережную – Кетско-Тымская и Чулымская равнины². Центральная часть Томского округа-уезда (Семилуженская, Спасская, Ишимская волости) находилась в районе Яйского выступа Кузнецкого Алатау, южные волости Кайлинская и восточная часть Кривошековской на низкогорных возвышенностях Салаирского кряжа. На территории Барабинской низменности располагались западная часть Кривошековской (к 1911 г. территория Прокудской волости) и Чаусская волости. Характер рельефа влиял на становление поселенческой сети, особенно в местах, где естественные возвышения препятствовали налаживанию коммуникации между населенными пунктами. По данным 1899 г. из одиннадцати протогородских поселений, девять находились на равнинной местности и лишь три на возвышенных участках. Ландшафт был важен при выборе путей сообщения. Если рассмотреть направления главных трактов – Мос-

¹ Краев Ф. М. География Томской губернии: для учителей средних и низших учебных заведений, учащихся учительских институтов, семинарий, педагогических курсов, высших начальных и 2-х классных училищ: книга снабжена иллюстрациями и цветной картой губернии. Томск, 1916. С. 3–8.

² География Сибири в начале XXI века: в 6 т. / гл. ред. В. М. Плюснин. Новосибирск, 2016. Т. 5: Западная Сибирь / отв. ред. Ю. И. Винокуров, Б. А. Красноярова. С. 240–242.

ковского-Сибирского, Томско-Барнаульского, Томско-Кузнецкого, то определяющим фактором при построении маршрута был перепад высот, который сводился к минимальным изменениям в течение всего пути следования трактовой дороги.

Однако, необходимо признать, что строение рельефа не было определяющим условием для становления сети поселений, поскольку на территории Томского округа-уезда отсутствовал резкий перепад высот, в отличие от Кузнецкого, Барнаульского и Бийского округов-уездов Томской губернии. Большее значение играли *реки и озера*. Обеспеченность конкретной территории водными объектами являлась важным условием при выборе места образования сельского поселения. Реки, озера, пруды были не только источником пресной воды, но и составляли основу для сельскохозяйственной и рыбозаготовительной деятельности. В ряде случаев небольшие и крупные реки, ввиду отсутствия сухопутных путей, становились главными маршрутами транспортной коммуникации между соседними поселениями. Речные объекты Томского округа-уезда можно классифицировать по длине водотока (протяженности), поскольку этот подход к типологизации является наиболее уместным при рассмотрении сельской поселенческой сети. Именно протяженность реки влияла на степень транспортной взаимосвязи отдельных групп сельских поселений, вследствие чего возникал вектор заселения территории. В общепринятой классификации рек (по длине) выделяют: самые малые реки – менее 25 км (Чаус, Елбак), малые – 26–100 км (Ояш, Икса), средние – 101–300 км (Оёш, Бакса, Парабель, Чертала, Нюролька, Пайдугина, Шегарка), большие – 501–1 тыс. км (Иня, Томь, Кеть, Чулым, Васюган)¹. Протяженность р. Обь по территории Томского округа-уезда составляла около 800 км. На основе статистических материалов нами была составлена сравнительная таблица расположения сельских поселений в крестьянских волостях Томского уезда на различных типах водных источников к 1911 г. Отдельно был выделен показатель, позволяющий определить доминирующий тип водного

¹ Ресурсы поверхностных вод СССР. Т. 15: Алтай и Западная Сибирь. Вып. 2: Средняя Обь. / Под ред. Н. А. Паниной. Л., 1972.

источника для старожильческих и переселенческих населенных пунктов. Исходным критерием группировки стали административные волостные границы, сложившиеся к 1911 г. (Таблица 2).

Таблица 2 – Расположение сельских поселений в крестьянских волостях Томского уезда на различных типах водных источников к 1911 г.¹

Волость	Общее количество поселений	Тип водного объекта	Кол-во населенных пунктов на объектах этого типа	Из них старожильческих поселений, %	Из них переселенческих поселков, %	Всего, %
Алексеевская	25	Река	3	-	12	12
		Колодец	22	-	88	88
Александровская	18	Река	16	5	83	88
		Колодец	2	-	12	12
Бобарыкинская	20	Река	20	60	40	100
Богородская	31	Колодец	7	-	22	22
		Ключ	2	7	-	7
		Озеро	5	7	10	17
		Река	17	48	6	54
Бугринская	14	Река	14	100	-	100
Варюхинская	33	Река	33	64	36	100
Вороновская	16	Река	11	62	7	69
		Колодец	5	-	31	31
Гондательевская	45	Река	45	29	71	100
Горевская	23	Река	21	35	56	91
		Колодец	2	-	9	9
Елгайская	26	Река	25	50	46	96
		Колодец	1	-	4	4
Ишимская	20	Река	20	100	-	100
Каменская	25	Река	24	72	24	96
		Без источника	1	-	4	4
Карпысакская	34	Река	26	30	47	77
		Без источника	8	-	23	23
Кайлинская	68	Река	68	28	72	100
Кожевниковская	5	Река	2	40	-	40
		Болото	3	60	-	60
Литвиновская	63	Река	54	43	43	86
		Колодец	9	-	14	14
Новоалександровская	47	Река	35	3	72	75
		Колодец	12	-	25	25
Новокусковская	51	Река	50	25	72	94
		Колодец	1	-	3	3
Нелюбинская	26	Река	24	93	-	93
		Пруд	2	7	-	7

¹ Составлено по: Список населенных мест Томской губернии на 1911 г. С. 6–123.

Продолжение Таблицы 2

Волость	Общее количество поселений	Тип водного объекта	Кол-во населенных пунктов на объектах этого типа	Из них старожильческих поселений, %	Из них переселенческих поселков, %	Всего, %
Николаевская	38	Река	31	71	10	81
		Озеро	2	6	-	6
		Колодец	5	-	13	13
Новотырыштинская	14	Река	8	50	7	57
		Озеро	2	14	-	15
		Колодец	4	-	28	28
Ояшинская	28	Река	28	68	32	100
Пачинская	24	Река	24	66	34	100
Петропавловская	27	Река	21	-	77	77
		Озеро	1	-	4	4
		Пруд	1	-	4	4
		Ключ	1	-	4	4
		Колодец	3	-	11	11
Прокудская	21	Река	9	39	4	43
		Озеро	2	9	-	9
		Колодец	10	-	48	48
Спаская	38	Река	34	66	23	89
		Болотный ручей	4	11	-	11
Семилужная	69	Река	62	39	50	90
		Ключ	1	-	1	1
		Без источника	6	-	8	9
Судженская	20	Река	20	45	55	100
Таловская	65	Река	65	-	100	100
Тутальская	57	Река	55	59	37	96
		Колодец	2	-	4	4
Турунтаевская	8	Река	8	100	-	100
Чауская	32	Река	23	56	15	71
		Пруд	1	3	-	3
		Колодец	8	-	26	26
Тискинская крестьянская	25	Река	25	-	100	100
Кетская крестьянская	49	Река	43	87	-	87
		Озеро	6	13	-	13
Парабельская крестьянская	34	Река	30	88	-	88
		Озеро	3	9	-	9
		Болото	1	3	-	3

Анализируя полученные данные, можно сделать ряд выводов относительно формирования крестьянской сельской поселенческой сети под влиянием водных объектов. Большие, а в особенности малые реки, становились ядром локальных поселенческих центров. Вдоль них возникали группы старожильческих селений, от которых в свою очередь происходило последующее заселение ближайшей территории, 81% всех крестьянских населенных пунктов располагался по берегам рек,

этот тип водного источника был доминирующим во всех волостях Томского округа-уезда за исключением Прокудской (больше половины селений находились «на колодцах»), Кожевниковской (заболоченные участки) и Алексеевской (около 90% селений не имели естественного водного источника) волостей. Также заметна разница между процентным соотношением старожильческих и переселенческих поселков, занимавших положение возле речных направлений – 48 % и 34% соответственно. В данном случае виден процесс исчерпаемости удобного колониционного фонда для заселения новых мест. При основании старожильческих населенных пунктов в XVIII – первой половине XIX в. одним из главных критериев выбора будущего местоположения селения было наличие естественного водоема, прежде всего реки. В. А. Липинская выделяет одно из необходимых условий (по мнению новоселов) для образования постоянных поселений именно наличие водоема (а также: плодородная почва, лес, сухопутные пути, ландшафт)¹, который служит отправной точкой при создании селения. К началу XX в. в ряде землеустроенных под переселения участков, реки либо отсутствовали, либо были настолько малы, что не могли удовлетворить личные и хозяйственные нужды новоселов. Это приводило к тому, что с течением времени под новые поселения стали устраиваться места вдоль озер, заболоченных пространств, ручьев, ключей. На безводных участках переселенцам приходилось выкапывать колодцы, которые не всегда в полной мере могли обеспечить население необходимым количеством воды. Несмотря на то, что не все села, деревни и поселки имели выход к рекам, именно они (реки) формировали поселенческий каркас каждой крестьянской волости. Далее, нами была проведена группировка волостей по территориальному делению 1911 и 1925 гг. и определены ключевые реки, влиявшие на формирование групп сельских населенных пунктов.

Южные волости (районы). Алексеевская и Ояшинская волости (Алексеевский и Ояшинский районы Новосибирского округа Сибирского края) – реки Порос, Ояш, Ташара, Чебула, Умрева. Линия концентрации старожильческих селений в

¹ Липинская В. А. Местные особенности традиционных поселений, жилища, хозяйственных строений и возможности их учета и использования в современном строительстве (по материалам Сибири) // Русские народные традиции и современность. М., 1995. С. 196.

районе старого освоения проходила в приобской части (Дубровино, Ояш, Умревинское, Белоярская), в то время как поселенческий вектор нового освоения смещался ближе к центральной части междуречья Оби и Томи. В постреволюционный период подвергаются заселению территории вдоль рек Ора, Порос, Ояш, Ноздрева, Издревая. С 1918 по 1926 гг. было образовано 95 селений на берегах этих рек.

Каменская, Бугринская, Прокудская, Чаусская, Новотырышинская волости (Каменский, Бугринский, Коченевский, Колыванский, Вьюнский районы Новосибирского округа Сибирского края). Первоначальное складывание сельской поселенческой сети этих территорий происходило так же, как и в случае с Ояшинской волостью вдоль р. Оби. При этом в каждой волости были свои реки, определявшие рисунок заселения, как на дореволюционном этапе, так и после 1917 г. Каменская (Каменский р-н) – реки Каменка, Издревая, Ельцовка, Иня, Барлак; Бугринская (Бугринский р-н) – р. Тула; Прокудская (восточная часть Коченевского р-на) – р. Чик; Новотырышинская, южная часть Чаусской (Колыванский р-н) – реки Оёш, Чаус; северная часть Чаусской волости (Вьюнский р-н) – реки Вьюна, Амба, Уень.

Кайлинская волость (Гутовский и Карпысакский районы Новосибирского округа Сибирского края) – реки Канарбуга, Кайлы, Маматынь, Тогучин, Иня. В 1920-е гг. заселению подвергаются территории по рекам Буготак, Изылы, Бельчиха, Вара.

Центральные волости (районы). Богородская, Бобарыкинская, Елгайская, Кожевниковская, Вороновская, Николаевская волости (Богородский, Вороновский, Молчановский р-ны Томского округа Сибирского края, Баксинский р-н Новосибирского округа). Ключевые реки этого подрайона – Шегарка, Бакса, Тоя, Икса, Уртамка. Особую роль занимали р. Шегарка и её приток р. Бакса, формировавшие рисунок поселенческой сети на всем протяжении от истока к устью. Вдоль этих рек складывалась как старожильческая, так и переселенческая зона заселения Елгайской, Бобарыкинской и Николаевской волостей. Более 60 % всех сельских поселений были сосредоточены в Баксинско-Шегарской прибрежной зоне. Для Вороновской, Богородской, Кожевниковской волостей главным водным ориентиром была

преимущественно р. Обь, на которой сформировались такие протогородские центры, как Вороново, Уртамское, Богородское, Николаевское.

Семилуженская, Турунтаевская, Ишимская, Новокусковская, Новоалександровская, Нелюбинская, Спаская, Петропавловская волости (Томский, Ишимский, Новокусковский, Зачулымский, Коларовский р-ны Томского округа Сибирского края). Территория этих волостей была представлена большим количеством рек, что способствовало формированию поселенческой сети на естественных водоемах. Такие реки как Яя, Китат, Татош, Чулым, Куртук, Порос, Басандайка, Большая Киргизка и их многочисленные небольшие притоки формировали разветвленную речную систему на которой возникали новые населенные пункты. Наиболее полноводной из представленных водных объектов являлась река Чулым, по которой в конце XIX – начале XX в. действовали, в том числе, пароходные маршруты. Важно отметить, что в ряде случаев реки выступали естественными линиями демаркации между низовыми административными образованиями. Так, к 1920 гг. образуется Зачулымский р-н, который включал в себя части территорий бывшей Новокусковской волости и Больше-Байгульской «иностранческой» волости. Граница между территориальными образованиями проходила по р. Чулым. Причиной этого разделения послужило массовое заселение Причулымья переселенцами в постреволюционное время. Вдоль самой реки и её притоков Туендат, Куендат, Чичкаюл были сформированы новые группы сельских поселений.

Территории Тутальской, Пачинской, Литвиновской, Таловской, Судженской волостей (Юргинский, Поломошенский, Тайгинский, Судженский р-ны Томского округа Сибирского края) находились в правобережье р. Томи, которая была вектором заселения для Тутальской и Пачинской волостей. Вдоль реки располагались два крупных селения – Тутальское и Пачинское, а также село Поломошное, ставшее центром новообразованного района в 1925 г. Помимо р. Томь также имелись реки местного значения – Кайгур, Лебязья, Сосновка.

Северные волости (районы). Поселенческий рисунок расселения Нарымского края в наибольшей степени зависел от местных рек, особенно в левобережной

части Оби, которая была сильно заболочена. По территории Васюганской равнины протекали реки Васюган, Парабель, Чижалка, Чузик, Кенга и др. Особенность местности с точки зрения характера поселенческой сети заключалась в отсутствии крупных концентров селений. Населенные пункты возникали неравномерно и на большом расстоянии друг от друга. Сеть поселений правобережной части, располагавшаяся на Кетско-Тымской равнине, имела линейный тип освоения, 95 % «инородческих» юрт располагались вдоль береговой полосы рек Тым и Кеть. Через центральную часть Нарымского края протекала р. Обь, на берегах которой сформировались немногочисленные крупные и протогородские населенные пункты – Новильинское, Колпашево, Тогур, Нарым.

Обеспеченность заселяемой территории водными объектами, в особенности реками, являлась необходимым условием для полноценного функционирования сельских поселений. На примере Томского округа-уезда видно, что реки имели функцию своеобразного «магнита», который притягивал новых жителей и способствовал формированию поселенческих концентров, разраставшихся по мере продвижения населения вглубь от прибрежной полосы. Образование новых сельских поселений имело историческую закономерность, выраженную в поэтапном заселении сначала крупных рек (Обь, Томь, Чулым), а затем более мелких. С течением времени, по мере увеличения численности населения, удобный прибрежный земельный фонд сокращался, поэтому в начале XX в. с волной массовых крестьянских переселений все большее число поселков образуется вдали от рек (см. табл. 2). Под населенные пункты вводятся территории при озерах, ключах, ручьях, а также безводные пространства, на которых новоселам приходилось выкапывать колодцы для обеспечения себя водой.

Стабильное существование населенного пункта могло зависеть от такой составляющей, как *природные ресурсы* (компоненты природной среды, используемые человеком в процессе общественного производства), наличие которых повышало степень жизнеспособности сельского поселения в течение продолжительного

периода времени. В настоящей работе будет использоваться классификация природных ресурсов по происхождению (минеральные, растительного мира, животного мира, земельные и т. д.)¹. Исходя из специфики исследования основной акцент был сделан на растительные и почвенно-земельные ресурсы, поскольку именно они в совокупности с речными, рассмотренными ранее, определяли облик сельской сети поселений.

Изучая вопрос обеспеченности Томского округа-уезда *растительными ресурсами*, стоит обратить внимание прежде всего на лесные массивы – лиственные, хвойные и смешанные. Зональные особенности распределялись следующим образом (по административному делению к 1899 г.). В южных волостях – Чаусской, Кривошековской, Кайлинской, Ояшинской были представлены мелколиственные (береза, осина) и хвойные леса (сосна, ель, лиственница, пихта). Наличие равнинных лесостепных пространств с «островками» леса («околки») не всегда сказывалось на хорошем качестве строений в сельских поселениях, поэтому переселенцам часто приходилось сначала обзаводиться временным строением из дерна и жердей, и только со временем, при поддержке правительства, получить лес в кредит (по заготовительной стоимости) со специально организованных складов². В большей степени эта проблема возникала на территории Кривошековской волости, которая находилась на восточных окраинах Барабинской степи (северо-западная часть густые березовые и осиновые леса, остальная территория – березовые и осиновые колки по степи)³. При этом заселение в лесостепной зоне давало возможность местным жителям активно заниматься земледелием, поскольку преобладающие здесь черноземные и лесные почвы имели высокую степень урожайности. В приобской полосе имелись большие сосновые боры, протянувшиеся от Бийска до Томска. К югу от 55 параллели (Кайлинская волость) распространяются пихтово-еловые,

¹ Деревянкин Е. В. Природные ресурсы России: учебное пособие. Екатеринбург, 2019.

² Переселение в губернии Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую в 1907 г.: справочная книжка о переселении в лесную и лесостепную полосы Сибири. СПб., 1907. С. 21–22.

³ Схематическая карта растительности Алтайского округа // Выдрин И. П. Материалы по исследованию почв Алтайского округа: с приложением 2-х карт, почвенной и растительно-климатической, диаграмм и роз ветров / сост. И. П. Выдрин и З. И. Ростовский. Барнаул, 1899.

лиственные леса с характером таежных и известны под названием «черни»¹. Территория смешанных лесов проходила примерно до 57 параллели и в районе сел Николаевское (на севере) и Бобарыкино (на западе) переходила в сплошную тайгу. Интересен тот факт, что фактические границы Томского переселенческого подрайона совпадали с природными линиями перехода смешанных лесов к тайге. Основная масса участков, отведенных землеустроительными партиями под переселения, сужается к полосе по Оби до села Молчаново Николаевской волости, в том месте, где начинается сплошная тайга². На территории Васюганской низменности происходило чередование типов таежной растительности. По берегам рек на приподнятых участках произрастали кедр, пихта, а также ель. В болотистых низинах примешивается береза³. В целом можно выделить три типа тайги, которая имела в пределах Томской губернии – пихтово-еловая, сосновая и лиственничная⁴. Наличие большого количества хвойного леса в смешанной и таежной зонах делало этот район наиболее удобным для переселенцев с точки зрения строительства жилищ, при этом, в отличие от лесостепной полосы, возникал недостаток земли как для распашки земли под посевы, так и расширению самого селения. На примере Томского округа-уезда видна прямая взаимосвязь между размерами населенного пункта (показатель количества дворов) и его расположением в конкретной природной зоне. В Таблице 3 отражены средние показатели количества дворов, исходя из разности природно-географического положения в различных волостях Томского округа-уезда во второй половине XIX – первой четверти XX в.

¹ *Седельников А. П.* Растительный и животный мир // Россия. Полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 16. Западная Сибирь. СПб., 1907. С. 110–111.

² Карта Томской губернии 1911 г. // ТОКМ. 10739.

³ *Рубчевский В. Н.* Леса и население Завасюганья: (из путевых заметок лесничего). Томск, 1909. С. 9–10.

⁴ *Крылов П. Н.* Тайга с естественно-исторической точки зрения // Научные очерки Томского края. Томск, 1898. С. 2–3.

Таблица 3 – Зависимость среднего количества дворов в сельских поселениях волостей Томского округа-уезда в конце XIX – первой четверти XX в. от их расположения в природных зонах¹

Волость (к 1893 г.) / Волость (к 1911 г.) / Район (к 1926 г)	Природная зона	Среднее количество дворов в селениях, 1893 г.	Среднее количество дворов в селениях, 1911 г.	Среднее количество дворов в селениях, 1926 г.
Кривошековская / Прокудская, Бугринская, Каменская / Коченевский, Бугринский, Каменский	Лесостепь	82	154	82
Спаская, Нелюбинская / Спаская, Нелюбинская / Коларовский	Смешанные леса (подтайга)	61	48	40
Кетская, Парабельская / Кетская, Парабельская / Колпашевский, Парабельский	Тайга	20	18	19

Полученные данные подтверждают дифференциацию размеров сельских поселений в зависимости от расположения в той или иной природной зоне. Лесостепные населенные пункты Кривошековской волости (Коченевский, Бугринский, Каменский р-ны Новосибирского округа) на протяжении дореволюционного периода оставались одними из самых больших по размерам во всем Томском округе-уезде. Показатели 1926 г., демонстрирующие сокращение среднего показателя числа дворов, связаны с увеличением количества населенных пунктов, которые также появлялись в лесостепи в гораздо большем количестве чем в смешанной и таежной зонах. Если в южной Кривошековской волости богатой равнинными участками происходила компенсация соотношения количества селений и среднего числа дворов, то в подтайге, по мере появления новых селений, был закономерный процесс сокращения числа домохозяйств. Условия местности не всегда позволяли расширять поселение, что с одной стороны приводило к увеличению людности двора, с другой к процессу внутренней миграции в новые места. Эта практика приводила к повсе-

¹ Составлено по: Списки населенных мест Томской губернии ... 1893–1911 гг.; Список населенных мест Сибирского края по данным 1926 г. Т. 1: Округа юго-западной Сибири. Новосибирск, 1928. С. 421–525; Список населенных мест Сибирского края по данным 1926 г. Т. 2: Округа северо-восточной Сибири. Новосибирск, 1929. С. 1–217.

местному появлению в зоне смешанных лесов небольших деревень. Именно поэтому, если брать в подтверждение типологизацию селений, видно доминирование в Спасской и Нелюбинской волостях (к 1911 г.) малых и средних селений, которые составляли более 80 % локальной поселенческой сети, доля которых к 1926 г. возрастает до 96 %. На рассматриваемой подтаежной зоне практически не происходило становление крупных протогородских центров, поскольку условием формирования этого типа сельских поселений является прирост населения (до 1 тыс. чел), который невозможен в условиях ограниченности окружающего пространства крупными лесными массивами. Исключением из правила были населенные пункты, находившиеся вдоль транспортных артерий. Этот поселенческий фактор давал дополнительные ресурсы к расширению жизненного пространства, как, например, в селах Семилужное, Ишимское, Медведчиково, находившихся на Московско-Сибирском тракте.

Непосредственно таежная зона (Нарымский край) еще в большей степени влияла как на размеры сел и деревень, так и на сам рисунок поселенческой сети, напрямую зависящий от природного компонента территории – непроходимой тайги и заболоченной местности.

Почвенно-земельные ресурсы Томского округа-уезда распределялись неравномерно. Необходимость изучения этого аспекта при исследовании поселенческой сети заключается в аграрной ориентации региона. Тип и плодородие почвы влияли на социально-экономическую специализацию населенного пункта, определяли характер занятий местного населения. Как правило, сельские населенные пункты, расположенные в черноземной полосе, относились к категории сельскохозяйственных поселений, а те, что располагались в местах распространения карбонатных и подзолистых – несельскохозяйственных (промыслы, ремесла, торговля). На территории Томского округа-уезда можно выделить три почвенных района (волости в границах 1914 г.): 1) Северная часть – Нарымский край: «инородческие», а также крестьянские волости Тискинская, Молчановская, Новоалександровская, Мона-

стырская, Бобарыкинская, Елгайская, Новокусковская. В них преобладали подзолистые почвы; 2) Центральная и юго-восточная часть – от Николаевской и Ишимской до Каменской и Таловской волостей – карбонатно-луговые 3) Юго-западная часть (Левобережье р. Обь) – Вороновская, Чилинская, Чаусская, Новотырышинская, Прокудская, Бугринская – черноземные почвы¹.

Отдельно стоит упомянуть про лесостепные волости, находившиеся на кабинетских землях и которые являлись наиболее плодородными, о чем свидетельствует обилие черноземных земель². Территориально черноземы равнин приурочены к зоне лесостепи и к северной умеренно-засушливой части зоны степи. В связи с этим в направлении с севера на юг ареала черноземов происходят уменьшение атмосферного увлажнения и повышение теплообеспеченности³. Ключевым отличием чернозема от других почв является высокое содержание гумуса – основной и важнейшей составляющей части органических веществ почвы⁴. Если рассмотреть распределение черноземных почв в южных волостях, то станет видно, что максимальное содержание гумуса было на западе Прокудской, Бугринской, Чаусской, Новотырышинской и Чилинской волостей, а также всей территории Кайлинской и Тутальской волостей – больше 9 % (т.н. тучные черноземы). В восточных частях тех же Бугринской, Чаусской, Новотырышинской и Чилинской волостей шла полоса среднегумусного чернозема (6–8 %). На севере Ояшинской волости (подтайга или смешанные леса) показатели гумусности снижались до 2–4 % (слабогумусные черноземы).

Плодородие почв сказывалось на урожайности основных сельскохозяйственных культур, выращиваемых сибирскими крестьянами. От этого в свою очередь зависел экономический ориентир сельских поселений. На примере волостей Том-

¹ Сельскохозяйственный обзор Томской губернии за 1913 год / Переселенческое управление главного управления землеустройства и земледелия, Томский район. Томск, 1914. С. 2–7.

² Схематическая карта главнейших почвенных типов Алтайского округа // Выдрин И. П. Материалы по исследованию почв Алтайского округа. Барнаул, 1899.

³ Хмелев В. А., Танасиенко А. А. Черноземы Новосибирской области, проблемы их рационального использования и охраны // Сибирский экологический журнал. 2009. № 2. С. 152.

⁴ Козут Б. М. Гумус // Большая Российская энциклопедия. Т. 8: Григорьев – Динамика. М., 2007. С. 157.

ского округа-уезда прослеживается тенденция увеличения числа кустарно-ремесленных заведений с юга на север, то есть при переходе от черноземов к карбонатным почвам и далее на север (Нарымский край) в зону подзолистых почв, где начинает преобладать промысловая специализация селений. Урожайность основных культур в различных почвенных зонах Томского округа-уезда отражена в Таблице 4.

Таблица 4 – Показатели сбора сельскохозяйственных культур в природных подрайонах Томского округа-уезда в 1913 г.¹

Подрайон	Среднее количество пудов с 1 десятины							
	Озимая рожь	Озимая пшеница	Яровая рожь	Яровая пшеница	Овес	Ячмень	Просо	Горох
Черноземный (юго-западный)	58	20	90	162	88	95	113	91
Карбонатный (центральный, юго-восточный)	39	62	66	68	80	77	97	58
Подзолистый (северный)	26	21	47	69	89	72	-	-

Исходя из сгруппированных статистических данных можно сделать следующие выводы. Самая высокая урожайность приходилась на черноземный район Томского округа-уезда (в частности по уровню сбора яровой пшеницы этот подрайон давал максимальный показатель во всей губернии), средняя – на центральный и юго-восточный, низкая – на северный подрайон. Необходимо отметить, что в начале XX в. проводились мероприятия по оказанию агрономической помощи сельскому населению уезда – подготовка районных участковых агрономов и устройство курсов по сельскому хозяйству для крестьян². Тем не менее, в условиях

¹ Составлено по: Урожай хлебов и трав в Томской губернии в 1913 г., по сообщениям корреспондентов Статистического отдела / Главное управление землеустройства и земледелия, Статистический отдел Томского переселенческого района. Томск, 1913. С. 8–15.

² Насонов П. А. Об организации агрономической помощи населению Томской губернии; Редькин А. П. Об устройстве курсов по сельскому хозяйству для крестьян // Западно-Сибирское общество сельского хозяйства (г. Томск). Труды Томского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства. Кн. 4: за 1913, 1914 и 1915 гг. Томск, 1917. С. 132–143.

преобладания традиционных форм земледелия среди старожилов и переселенцев, определяющим фактором урожайности оставалось плодородие местных почв.

Таким образом, природно-географические условия являлись одними из факторов, которые влияли на формирование сельской поселенческой сети Томского округа-уезда во второй половине XIX – первой четверти XX в. Совокупность особенностей климата, рельефа, водных и почвенно-земельных ресурсов были определяющими при выборе мест расселения, инспирировали внешние и внутренние миграционные процессы, обуславливали социально-экономическую специализацию населенных пунктов.

1.2. Государственная политика в отношении сети сельских поселений

Формирование поселенческой сети юга Западной Сибири началось с момента продвижения русских на восток. Во второй половине XVII – начале XVIII в. населенные пункты возникали точечно и, как правило, их появление было связано с оборонительными функциями. В результате чего в приграничной полосе появлялись остроги, которые в конце XVI – первой половине XVII в. представляли крепостные укрепления со стенами и башнями, а со второй половины XVII и в XVIII в. – сложные фортификационные сооружения с развитой системой обороны (башни, стены, дополненные рвом, валом, подпорными стенками и прочими инженерными сооружениями). В это время острог – административный, финансовый, ясачный, культовый центр обширной провинции, имевший посадское и служилое население¹.

Возникшая цепь укреплений заложила предпосылки к созданию поселенческого ядра, вокруг которого, впоследствии, радиально основывались новые населенные пункты. Исходя из территориальных рамок нашего исследования, стоит выделить несколько очагов заселения, (возникших вблизи

¹ *Бычков О. В.* Бельская башня: к истории создания дозорного форпоста на русско-китайской границе // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. (историко-археологические исследования). Владивосток, 1995. Т. 2. С. 142.

острогов), послуживших началом формирования поселенческой сети Томского округа-уезда. Северная часть – Нарымский (1596 г.) и Кетский остроги (1597 г.), центральная часть – Томский (1601 г.) и Уртамский (1684 г.), южная часть – Умревинский (1703 г.) и Чаусский (1713 г.)¹. Таким образом, была сформирована первоначальная база поселенческой сети, которая явилась основой к дальнейшему продвижению и заселению ближайшей территории. В течение XVIII – первой половины XIX в. оформляется рисунок заселенных участков рассматриваемой территории, в частности, наиболее плотная концентрация сел и деревень наблюдалась вдоль Московско-Сибирского тракта, который выполнял не только транспортную функцию, но и способствовал привлечению населения за счет государственных переселений (в обязанности крестьян входило обустройство и поддержание сухопутных направлений)². В притрактовой полосе, а также вдоль рек (Обь, Томь, Чулым, Иня, Оёш, Шегарка) возникали села и деревни, которые составили основной поселенческий каркас Томского округа-уезда³. Далее эти селения будут именоваться «старожильческими». Необходимо отметить, что к середине XIX в. сеть поселений Западной Сибири включала в себя населенные пункты, образованные с одной стороны, административным порядком, а с другой – по инициативе самих крестьян. Несмотря на снисходительное отношение к самому процессу возникновения самовольных поселений государство стремилось установить административный контроль над ними, обязывая местные власти

¹ *Захарова Л. А.* Структура и значение антропонимов Нарымского острога XVII века // *Язык и культура: Сборник статей XVIII Международной научной конференции, посвященной 10-летию факультета иностранных языков Томского государственного университета.* Томск, 2006; *Резун Д. Я., Соколовский И. Р.* Кетский острог, Кетск // *Историческая энциклопедия Сибири.* Т. 2. Новосибирск, 2009. С. 63; *Горохов С. В.* Русский острог в Сибири конца XVI–XVIII века как археологический памятник // *Вестник Новосибирского государственного университета.* Серия: История, филология. 2011. Т. 10. № 7. С. 284–291; *Бородовский А. П.* Проблемы макетирования русских острогов из окрестностей города Новосибирска // *Баландинские чтения.* 2018. Т. 13. № 1. С. 384–393; *Историческая карта заселения Сибири 1879 г.* Н. М. Ядринцева // *ИОКМ. Инв. № 62448.*

² *Карта Томского уезда Томской губернии начала XIX в.* // БАН. Рук. отд. Ф. 342. Собр. карт. № 751.

³ *Карта Томского уезда Богородского комиссарства, означающая местное положение всего комиссарств, с показанием всех состоящих во оном волостей, больших и малых селений, живых урочищ и прочей ситуации 1811 г.* // РНБ. Рук. отд. Ф. 342. Собр. карт. № 721; *План села Спасского с деревнями Спасской волости Томского уезда 1815 г.* // ГААК. Ф. 50. Оп. 1. Д. 1; *Геометрический специальный план Кривошековской волости селу Крохалевскому и деревне Катковой 1826 г.* // ГААК. Ф. 50. Оп. 1. Д. 31.

отслеживать их появление¹. Вследствие смешанного способа освоения новых территорий появлялись разные типы поселений – села, деревни, заимки, а также однодворные селения (в результате индивидуальных переселений)².

К началу второй половины XIX в. на территории Томского округа было сконцентрировано наибольшее число сельских поселений среди всех административных образований губернии. Как уже отмечалось ранее, многие населенные пункты возникали по государственной инициативе путем переселения европейских крестьян в притрактовую полосу. Из 686 сел и деревень (Томского округа), 30 располагались на Московско-Сибирском тракте, четыре на Томско-Барнаульском, девять на Томско-Семипалатинском и 35 на Нарымском, то есть 11% от всех сельских поселений³. При этом, необходимо учитывать и те пункты, которые находились в ближней периферии от главных дорог. Притрактовая зона (до 5–10 верст) являлась продолжением колонизационного импульса, в результате которого образовывались новые селения⁴. Ряд мер, предпринимаемых с начала XIX в. до 1861 года в отношении крестьянских переселений, был малоуспешным. В условиях существования крепостного права, помещичьи крестьяне переселялись в Сибирь как ссыльные или беглые (при этом были и государственные крестьяне из северных регионов)⁵.

Новый этап государственной политики в отношении сети сельских поселений начинается в 1861 г. М. В. Дорофеев отмечает, что после отмены крепостного права, бывшие помещичьи крестьяне примкнули к переселенческому движению. Главным фактором, толкавшим крестьян на переселение, было нарастающее мало-земелье в центральных губерниях. При этом получить разрешение на легальное переселение было трудно, т.к. Положение 19 февраля 1861 г. вовсе не упоминало о

¹ Татарникова А. И. Сеть сельских поселений Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века: масштабы и социальные развитие: монография. Тобольск, 2013. С. 58.

² Громыко М. М. Западная Сибирь в XVIII в.: русское население и земледельческое освоение. Новосибирск, 1965. С. 106.

³ Список населенных мест Томской губернии за 1859 г. Томск, 1868. С. 70.

⁴ Карта Томской губернии 1859 г. // ИОКМ. Инв. № 85635.

⁵ Дуров А. В. Краткий исторический очерк колонизации Сибири. Томск, 1891. С. 29.

переселении как о возможности для всех и каждого устроиться на свободных казенных землях¹. Д. Н. Белянин приводит примеры прошений европейских крестьян о переселении в Томскую губернию, что свидетельствует о начале процесса отказа крестьян от «наделов разорителей». Нередко крестьяне просто бросали свои наделы. Тяжесть выкупных платежей вызывала у крестьян опасение, что накопление недоимок может привести к восстановлению крепостного права. Поэтому крестьяне предпочитали путь «хоть с крестом, да на волю»².

В конце XIX – начале XX в. основная масса новых населенных пунктов образовывалась на кабинетских землях. Южные волости Томского округа-уезда³, входившие в состав Алтайского (горного) округа во второй половине XIX – начале XX в., были наиболее подвержены процессу расширения масштабов сети сельских поселений. Ряд законодательных актов, начиная с 1865 г., разрешал водворение пришлого населения на новые земли, в том числе путем причисления к уже существующим сельским обществам⁴. Тем не менее, принятые государством меры не влияли на кардинальное изменение поселенческой сети. Отдельные заселяемые участки, возникавшие вблизи старожильческих селений, в скором времени могли войти в их состав или исчезнуть из-за вмешательства местных властей (если они были заселены самовольно). По сведениям Н. М. Ядринцева, в 1868–1879 гг. количество переселяющихся в Томскую губернию не превышало 1,6 тыс. человек в год. В 1879 г. оно достигло 2,9 тыс. чел., в 1883 г. – 9 тыс., а в 1884 г. через Томскую губернию прошло 21 774 чел. В итоге за 20 лет от освобождения крестьян в Сибирь формально перечислилось не менее 100 тыс. душ⁵. Крестьянские переселения были тесно связаны с теми процессами, которые происходили во всех сферах народного

¹ Дорощев М. В. Поземельные отношения крестьян (переселенцы и старожилы на Алтае в 1880-х гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 322. С. 95.

² Белянин Д. Н. Факторы крестьянских переселений в Сибирь во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 100–107.

³ Топографическая карта Алтайского горного округа 1868 г. // ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 124.

⁴ Закон 25 июля 1865 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). II, Т. XL. 1865. № 42353; Положение 9 ноября 1876 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). II, Т. LI. 1876. № 56571; Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета 19 июля 1889 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). III, Т. IX. 1889. № 6198.

⁵ Ядринцев Н. М. Из наблюдений над переселенцами в Западной Сибири летом 1892 г. // Землеведение. М., 1895. Кн. 4. С. 71; Он же. Наши выселения и колонизация // Вестн. Европы. 1880. № 6. С. 470–471.

хозяйства Сибири. Пришедшие в Сибирь крестьяне оказались вовлеченными в закономерный процесс формирования капитализма в новых районах со всеми вытекающими отсюда социально-экономическими и политическими последствиями. В сельскохозяйственную и промысловую деятельность втягивались новые трудовые ресурсы, обладавшие многовековыми навыками земледельческого и промыслового труда¹.

Важным этапом государственного участия в процессе развития сельской поселенческой сети Томского округа-уезда стало создание в 1896 г. Переселенческого управления². Главная задача ведомства – организация переселений в Азиатскую Россию. Отвод земли для переселенцев осуществляли четыре землеустроительные партии. В Томской губернии этим процессом ведал Западно-Сибирский переселенческий отряд³ (созданный в 1885 г.⁴). Необходимо отметить, что до 1880-х гг. землеустроительные работы проводились исключительно на территории Тобольской губернии⁵. Томская губерния была включена в процесс межевания только в 1885 г. К 1890 г. было устроено 2784 душ переселенцев мужского пола⁶.

Колонизационный бум, начавшийся в Сибири с 1906 г., оказал ключевое влияние на складывание поселенческой сети Томской губернии и Томского уезда, в частности. Нормативно-правовая основа, выработанная для организации переселенческого дела, привела в действие землеустроительные механизмы, способствовавшие отведению новых участков для переселявшихся крестьян, как на казенных,

¹Соловьёва Е. И. Влияние переселений на социально-экономическое развитие Сибири в эпоху капитализма (историография и источники изучения проблемы) // Влияние переселений на социально-экономическое развитие Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1991. С. 3–26.

²Ноздрин Г. А. Переселенческое управление // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 2. Новосибирск, 2009. С. 610.

³Белянин Д. Н. Структура и характер деятельности переселенческих организаций в Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2010. № 2(78). С. 134.

⁴Сибирские переселения. Вып. 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений. Сборник документов. Новосибирск, 2006. С. 184.

⁵Лобанова А. А., Катионов О. Н. Учреждение и деятельность межевых служб в Западной Сибири в конце XVIII – начале XX в.: монография. Новосибирск, 2021. С. 56.

⁶РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 31. Л. 3–17.

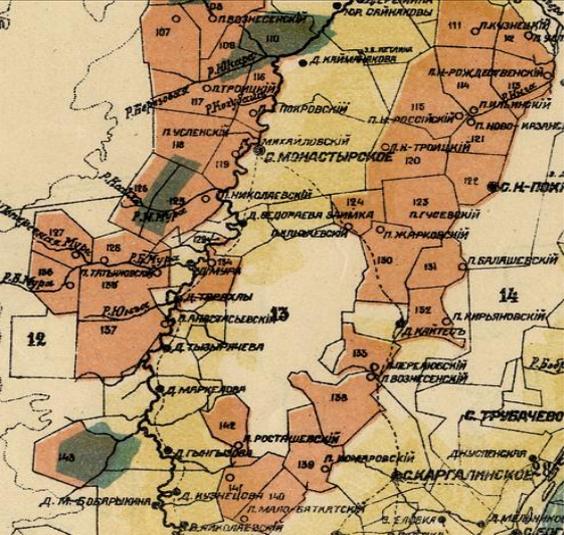
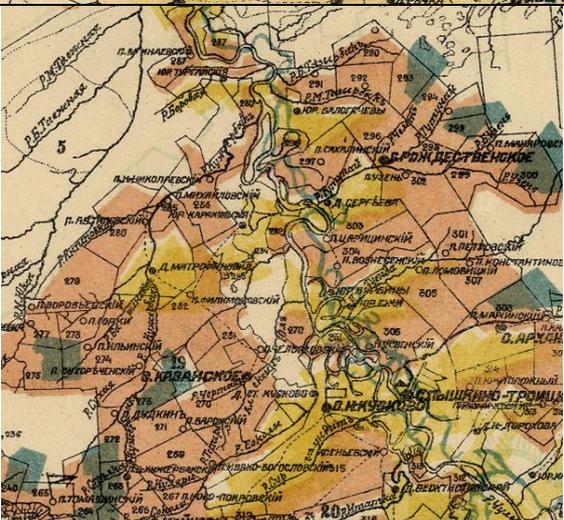
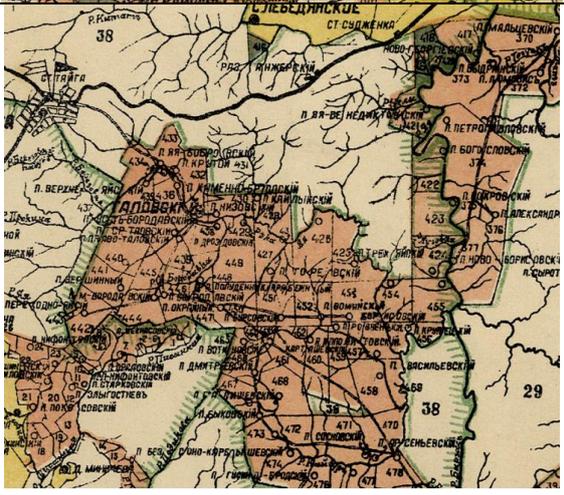
так и на кабинетских землях¹. На этих территориях возникают переселенческие поселки, являвшиеся третьим уровнем периферии поселенческих концентров (первый – старожильческие поселения, второй – заимки, выселки). С целью мобилизации государственных усилий (в 1905 г.), для осуществления столыпинских аграрных реформ, Министерство Земледелия и Государственных имуществ было преобразовано в Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ). В его ведение в 1906 г. было передано Переселенческое управление, которое отвечало за новую правительственную переселенческую политику. Вся территория Азиатской России была поделена на 12 переселенческих районов. В Западной Сибири главным в переселенческом процессе стал Томский переселенческий район (с 1893 по 1906 гг. – Томская переселенческая партия), образованный в 1906 г. В состав Томского переселенческого района входило семь уездов: Барнаульский, Змеиногорский, Каинский, Бийский, Мариинский, Томский с Нарымским краем². В свою очередь, Томский переселенческий район был разделен на подрайоны, которые объединяли несколько волостей (Рисунок 1). В пределах Томского уезда это: Алтайский переселенческий подрайон – ст. Тайга (Судженская, Таловская, Тутальская волости), Зачулымский переселенческий подрайон – с. Пышкино-Троицкое (Новокусковская волость), Томский переселенческий подрайон – г. Новониколаевск (Алексеевская, Прокудская, Каменская, Карпысакская, Ояшинская, Варюхинская, Чаусская), Тоттош-Шегарский переселенческий подрайон – с. Кривошеино (Новоалександровская, Николаевская, Бобарыкинская, Богородская)³.

¹ Правила о переселении на казенные земли (1906 г.) // Сибирские переселения. Документы и материалы. Выпуск 1. Новосибирск, 2003. С. 10–38; Положение о поземельном устройстве крестьян и инородцев, водворившихся в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской на казенных землях // Сибирские переселения. Документы и материалы. Выпуск 1. Новосибирск, 2003. С. 38–78; Указ 19.09.1906 г. о передаче земель Алтайского горного округа под переселенческие участки // Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу и поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России (по 1 августа 1909 г.). СПб., 1909. С. 53–54.

² Антонова Е. К. Структура управления Томского переселенческого района 1906–1917 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 294. С. 132.

³ Памятная книжка Томской губернии на 1911 г. Томск, 1911. С. 135.

Продолжение Таблицы 5

Тогош-Шегарский (Богородская и Бобарыкинская волости)	р. Шегарка, р. Чубыр, р. Мура	
Зачулымский (Новокусковская волость)	р. Чулым, р. Курья, р. Кужербак	
Алтайский (Судженская, Таловская, Тугальская волости)	р. Яя, р. Куербак, р. Китат, р. Кайгур, р. Писаная, р. Лебяжья	

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что в рамках государственной переселенческой политики, к 1911 г., землеустройству подвергались

в основном волости центральной части Томского округа-уезда. В докладе заведующего землеустройством и переселением Томского переселенческого района к начальнику губернии (1913 г.) указывалось, что земельный фонд южных волостей или Томского переселенческого подрайона, открытый к заселению в 1907 г., был полностью заполнен¹. При этом, и в центральной части уезда к заселению были доступны не все участки. Если соотнести данные из отчета Томского переселенческого района, «Списка» 1911 г. и переселенческой карты Томской губернии 1911 г., то увидим, что в Бобарыкинской волости свободные земельные доли имелись только на двух из девяти участков, Богородской в девяти из двенадцати, Николаевской в пяти из девяти (*Прим.* доступные участки – территории в которых остались свободные для заселения земли). Наиболее осваиваемой в Тотош-Шегарском подрайоне была Новоалександровская волость – к заселению были доступны 45 из 46 участков. В Новокусковской волости (западная часть Зачулымского переселенческого подрайона, восточная часть – Зыряновская волость Мариинского уезда) из 35 землеустроенных участков под заселения были доступны всего семь. В Алтайском подрайоне (Судженская, Таловская, Тутальская) было доступно лишь 14 из 99. Подобная ситуация, связанная с нехваткой свободной земли, приводила к решениям об образовании новых переселенческих территорий. Так, в 1912 г. выделяются новые самостоятельные Троицкий, Барановский, Успенский, Андроновский участки².

Колонизационные пространства разрабатывались и на территориях, входивших в зону ответственности крестьянских начальников, но официально не относившихся к переселенческим подрайонам. На первом участке, в Елгайской, Нелюбинской, Петропавловской (также к первому участку крестьянского начальника относились волости, входящие в Тотош-Шегарский переселенческий подрайон) волостях были свободны к заселению 14 из 35 участков. На втором участке, в Ишимской и Семилужной (также ко второму участку крестьянского начальника относилась

¹ ГАТО. Ф. 315. Оп. 1. Д. 5а. Л. 62.

² ГАТО. Ф. 315. Оп. 1. Д. 2–5.

Новокусковская волость, входившая в Зачулымский переселенческий подрайон) волостях девять из 58. В том же докладе вносится следующее предложение: «для правильного распределения работы чинов, желательно передать заполненные участки в заведование местных крестьянских начальников, оставив временно у подрайонных чиновников участки не сполна заселенные, передавая их тем же крестьянским начальникам по мере заселения»¹.

В результате принятого решения происходит перераспределение территорий незаселенных участков от одного переселенческого подрайона к другому и к участкам крестьянских начальников².

Не отходя от предмета нашего исследования, важно подчеркнуть, что деятельность чинов Томского переселенческого района в рамках землеустроительной компании способствовала расширению сельской поселенческой сети Томского уезда. Новые населенные пункты, появившиеся в начале XX в., формировали поселенческий рисунок территории. Приведенные данные демонстрируют поэтапный ввод новых земель, ранее не подверженных заселению, с последующим образованием на них переселенческих поселков, которые являлись третьим этапом формирования поселенческой сети уезда (третий этап периферии поселенческих центров).

Таким образом, в ходе государственной аграрной политики происходит массовое переселение крестьян, которое явилось основным фактором, повлиявшим на увеличение количественных показателей сельской поселенческой сети Томского уезда в дореволюционный период. Исходя из данных, полученных при анализе статистических источников, нами был отмечен прирост сельских поселений в волостях Томского уезда с конца XIX в. по 1917 г. (в 1917 г. – Томский и Новониколаевский уезды Томской губернии): 1899 г. – 833 селений; 1904 г. – 927 селений; 1911 г. – 1312 селений; 1917 г. – 1700 селений, т.е. более чем вдвое³.

¹ ГАТО. Ф. 315. Оп. 1. Д. 5а. Л. 62об.

² Там же. Л. 63об.

³ Подсчитано по: Списки населенных мест Томской губернии ... 1899–1911 гг.; Памятная книжка Томской губернии на 1904 г. Томск, 1904. С. 6–153; Итоговые таблицы Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной

Несмотря на сокращение темпов переселенческого движения, связанных с началом Первой мировой войны, колонизационный импульс, начатый в годы Столыпинской аграрной реформы, был продолжен. С 1911 г. по 1917 г. появляется еще 738 сельских населенных пунктов. Этому способствовали продолжавшиеся поземельно-устроительные работы, вводившие в пользование новые участки междуречья рек Баксы и Шегарки, (Елгайская волость), Иксы и Оби (Бобарыкинская, Богородская, Новоалександровская волости), Оби и Томи (Нелюбинская волость), Томи, Яи и Чулыма (Семилуженская, Турунтаевская, Александровская, Новокузковская) (Рисунок 2).

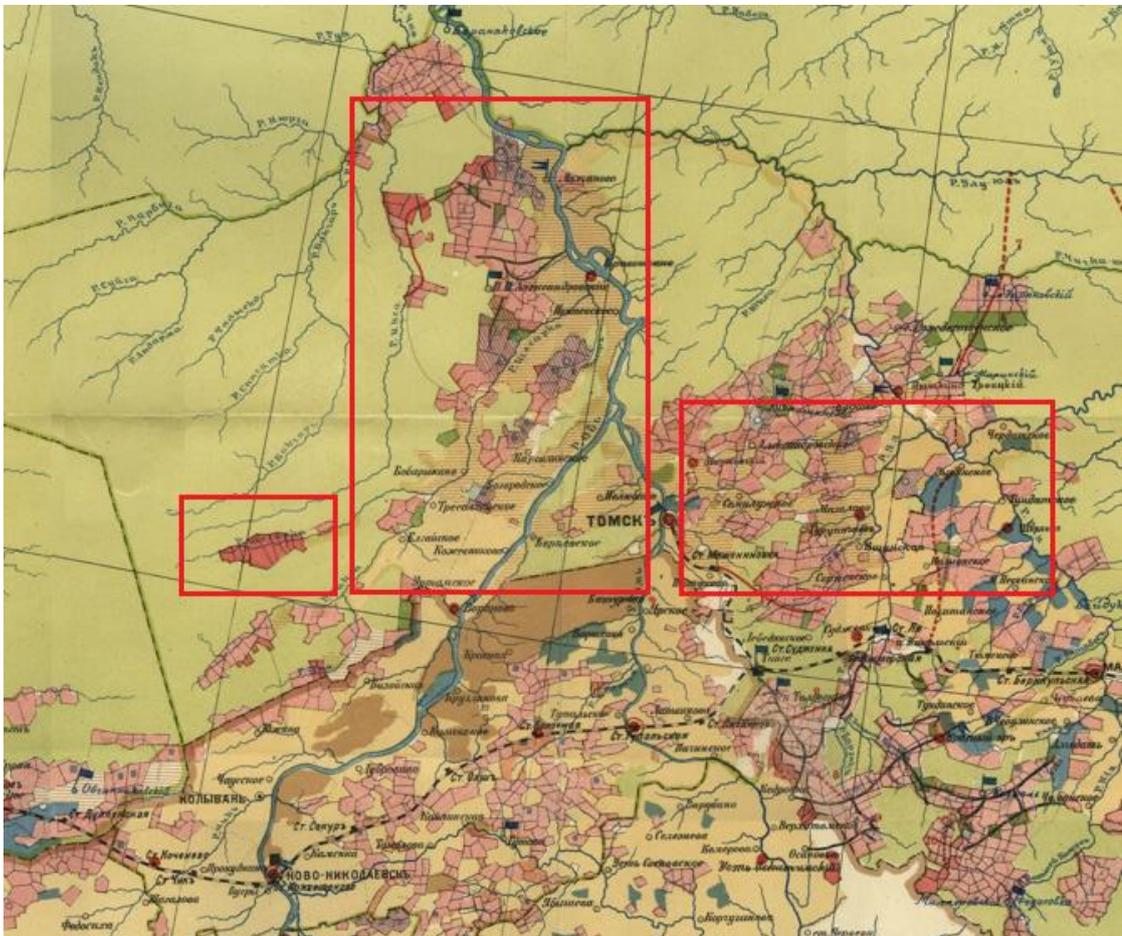

Рисунок 2 – Фрагмент карты Томской губернии 1912 г. с данными о переселенческих участках. Составлена Томским переселенческим районом¹

переписи 1917 г. по волостям и уездам Томской губернии (Томский, Новониколаевский уезды) // ГАНО. Ф. Д-146. Оп. 1. Д. 387.

¹ ГАТО. Ф. 239. Оп. 1. Д. 73. Л. 7.

Годы Первой мировой и Гражданской войн приостановили процесс переселенческого движения (с последующим закрытием Сибири для переселений с 1920 г. по июль 1925 г.). Одновременно с этим в Западной Сибири, в 1922–1924 гг. происходила деколонизация, когда 220 тыс. душ старожилов и переселенцев снялись с места и двинулись из Сибири в европейскую часть СССР. Главным в государственной политике в отношении сельской поселенческой сети становится земельное устройство коренного и неприписанного населения¹.

Предшествующая переселенческая политика царизма привела к тому, что после окончания Гражданской войны продолжало оставаться большое число хозяйственно неустроенных переселенцев в районах дореволюционной колонизации. Главной задачей земельных и переселенческих организаций колонизируемых районов было хозяйственное устройство прибывших ранее переселенцев².

Важно отметить, что землеустроительные процессы, происходившие в 1920-е гг. (до 1925 гг.) можно характеризовать как прямое продолжение государственной политики дореволюционного этапа. Развитие переселенческого «наследия», сформированного в начале XX в., оставалось ключевым направлением в отношении поселенческой сети региона. Колонизационный импульс, заложенный в 1906–1914 гг., породил самовольные переселения, масштабы которых имели тенденцию к возрастанию, в результате чего это обстоятельство побудило ускорить открытие планового переселения в многоземельные районы страны³. Выбор временных рамок нашего исследования во многом объясняется этой тенденцией, поскольку с середины 1925 г. начинается плановое переселение, проводимое уже советским правительством. Однако стоит признать, что этот процесс во многом основывался на дореволюционном переселенческом опыте и имел схожие направления заселения территории.

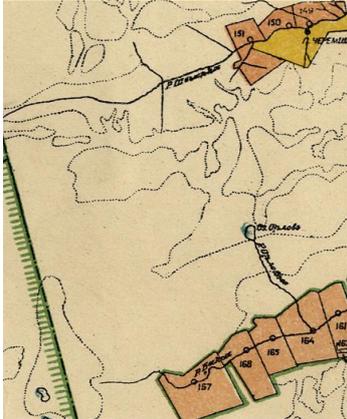
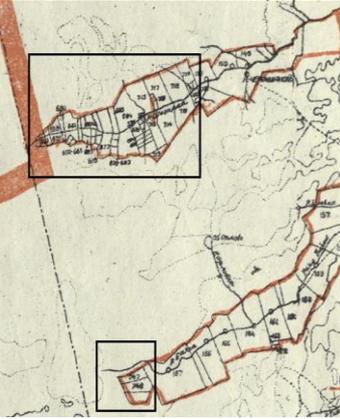
¹ Северьянов М. Д. Сибирская доколхозная деревня: землепользование, землеустройство и переселение (1861–1930 гг.). Кызыл, 2010. С. 124.

² Платунов Н. И. Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР (1917–1941 гг.). Томск, 1976. С. 48.

³ Там же.

Конкретизируя политику, проводимую в отношении сельской поселенческой сети территории бывшего Томского уезда в 1920-е гг. (с 1917 г. южные волости Томского уезда входят в состав Новониколаевского уезда Томской губернии, а с 1921 г. в тот же уезд, но уже отдельной Новониколаевской губернии), необходимо определить те участки, которые были введены землеустроителями в хозяйственный оборот под устройство неприписанного населения. Путем сравнения картографических материалов, составленных переселенческими организациями, являвшихся одними из элементов землеустроительных отчетов, мы можем проследить направления заселяемых районов территории бывшего Томского уезда (Таблица 6).

Таблица 6 – Сравнительная таблица землеустроенных участков с 1911 по 1920 гг.¹

Территориальная привязка	1911 г.	1917 г.	1920 г.
р. Бакса, р. Шегарка			

¹ Составлена по: Карта Томской губернии 1911 г. Издание Томского переселенческого района // ТОКМ. Инв. №. 10739. Л. 11–15; Карта Томской губернии с указанием границ волостей, казенно-лесных дач, раздела губерний на Томскую и Алтайскую 1917 г. Издание Томского переселенческого района // ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 109; Карта Томской губернии 1920 г. Издание Томского губернского земельного отдела // ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 113.

Продолжение Таблицы 6

Территориальная привязка	1911 г.	1917 г.	1920 г.
<p>р. Икса, р. Еланка</p>			
<p>р. Ягодная, р. Большая Суготка</p>			
<p>р. Тоя</p>			

Из полученных результатов видно, что новые участки образуются только в период до 1917 г., причем в западной части центральных волостей. Тем самым подтверждается предыдущий вывод о проведении землеустроительных работ в начале 1920-х гг. на устроенном земельном фонде, введенном в поселенческий оборот на дореволюционном этапе. На схематичной картографической модели (Рисунок 3) нами были отражены этапы землеустройства на территории крестьянских волостей Томского уезда с конца XIX в. до 1917 г.

С течением времени на отведенных участках возникали сельские поселения, что являлось закономерным процессом развития поселенческой сети региона. Ранее нами были подсчитаны показатели увеличения количества селений на дореволюционном этапе. Так, к 1917 г. в Новониколаевском и Томском уездах Томской губернии существовало более 1700 населенных пунктов (в границах Томского уезда 1911 г.). С 1918 по 1925 гг. на территории бывшего Томского уезда было образовано 584 новых населенных пунктов. Из них (к 1925 г.): в Новониколаевском (Новосибирском) округе 226 селений, в Томском округе 358.

Наибольшее число селений возникло в Алексеевском, Каменском, Карпысакском, Ояшинском районах Новосибирского округа; Болотнинском, Ишимском, Коларовском, Парабельском, Судженском, Томском районах Томского округа Сибирского края.

Итогом государственной политики в отношении сети сельских поселений во второй половине XIX – первой четверти XX в. стало проведение масштабных землеустроительных работ, приведших к введению под заселения пространства южных, центральных и части северных волостей Томского округа-уезда. Поэтапно отводимые участки расширяли поселенческую сеть исследуемой территории. Одновременно с переселением, на освоенных землях происходил процесс усложнения социально-экономической инфраструктуры – строительство школ, больниц, религиозных сооружений, прокладка новых дорог. Меры, принимаемые государством на дореволюционном этапе, заложили импульс развития территории и после 1917

г. Основная масса возникших поселений с 1918 по 1925 гг. группировалась на тех участках, которые были введены в пользование в царский период.

Рисунок 3 – Схематичная картографическая модель землеустройства в крестьянских волостях Томского уезда с 1904 по 1917 гг.

Подводя итог главы, необходимо заметить, что комплексное влияние ряда природно-географических условий и решений государственных органов власти оказали существенное влияние на складывание сети сельских поселений Томского

округа-уезда Томской губернии. Выбор мест заселения и становления населенных пунктов происходил в результате выбора населением природной зональности, климатических и почвенных условий местности. Губернский административный аппарат регулировал направления крестьянских поселенческих стремлений – вводил запрет на заселение, либо разрешал переселяться на специально землеустроенные участки. При этом важно заметить, что в настоящей главе были приведены лишь внешние факторы, влиявшие на развитие сети поселений. В следующем разделе диссертационной работы нами затронуты внутренние условия – демографические, этнические, социально-экономические.

ГЛАВА 2 ДИНАМИКА МАСШТАБОВ И СТРУКТУРЫ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СЕТИ

2.1. Административно-территориальное деление сети поселений

Рассматривая вопрос административно-территориального деления Томского уезда, стоит акцентировать внимание на том, что процессу изменения волостных границ были подвержены все округа-уезды Томской губернии. Низовые административные единицы – волости, составлявшие основную внутреннюю структуру крестьянского управления, находились в постоянной динамике на протяжении всего дореволюционного периода.

В пореформенный период в европейской России, начиная с 60-х гг. XIX в., волость являлась низшей единицей крестьянского самоуправления, образуемая из смежных сельских обществ, с численностью населения от 300 до 2 тыс. ревизских душ мужского пола. Наибольшее расстояние отдаленных селений волости от центра не должно было превышать 12 верст¹. Однако принятые в европейской части страны стандарты не всегда было возможно реализовать в уездах сибирских губерний. Несмотря на неоднократные попытки (укрупнить по численности, сократить по территории) привести к единому стандарту сибирскую волость, по территории она могла превосходить крупный российский уезд, а в некоторых случаях приближаться к губернскому масштабу, при этом по численности населения не дотягивать и до сельского общества². В качестве примера сравним волостную структуру двух уездов в Сибири и европейской части страны – юг Томского уезда Томской губернии и Муромский уезд Владимирской губернии. Исходным критерием выборки стала общность природных условий, поскольку обе территории находились в зоне

¹ Крестьянская реформа в России 1861 г. Сборник законодательных актов / под ред. К. А. Сафроненко. М., 1954. С. 43.

² Суворова Н. Г. Волость как инструмент интеграции русского и инородческого населения в Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 2. С. 164.

смешанных лесов с преобладанием серых, черноземных и лесных почв, а также имели сходный характер физико-географических особенностей рельефа.

Перед началом столыпинской аграрной реформы площадь четырех южных волостей Томского уезда – Чаусской, Ояшинской, Кривошековской и Кайлинской составляла 9 тыс. кв. км, в то время как вся территория Муромского уезда Владимирской губернии, состоявшая из 16 волостей, была лишь 2,5 тыс. кв. км. Вследствие чего на примере сравнения двух территорий подтверждается тезис о том, что занимаемые сибирскими волостями территории в разы превышали площадь среднего уезда европейской части страны. Кроме того, Томский уезд по занимаемой территории в два раза превышал размеры самой Владимирской губернии – 278 и 152 тыс. кв. км соответственно. Далее, имеет смысл сравнить средние показатели количества поселений, а также численность населения. В южных волостях Томского уезда в среднем находилось по 39 селений с численностью всего населения 14 тыс. чел. В волостях Муромского уезда по 21 селению со средним числом жителей в волости 9 тыс. чел.¹ (Точка после ссылки не ставится после сокращенного слова). Сравним отдельно взятые волости. Самым крупным административным образованием на юге Томского уезда была Кривошековская волость – 40 сел и деревень с численностью населения 30 тыс. чел. В Муромском уезде – Ковардицкая волость с 29 селениями и 10 тыс. жителей. Исходя из приведенных показателей, можно сделать вывод о том, что масштабы низового административного деления превышали средние показатели европейской России.

Административная структура сибирских губерний имела еще одну особенную черту, заключающуюся в наличии территорий компактного проживания национальных групп – «инородческих» волостей и управ. Устав «Об управлении инородцев» 1822 г., выработанный М. М. Сперанским, указал «основы сообразно обычаям, степени развития инородцев и сообразно их быту»². «Российская модель» во-

¹Список населенных мест Владимирской губернии за 1905 г. Владимир, 1905. С. 141–154; Памятная книжка Томской губернии на 1904 г. Томск, 1904. С. 6–152.

² *Ядринцев Н. М.* Сибирские инородцы, их быт и современное положение. СПб., 1891. С. 9.

лостного управления рассматривалась местной администрацией в качестве идеальной основы для интеграции сельского «иностранческого» населения. При этом главным достоинством данной модели была ее адаптация к общеимперскому законодательству и аппарату управления¹.

В отличие от соседних уездов Томской губернии, Томский округ-уезд имел ярко выраженную специфику, связанную с наличием в административно-территориальном управлении «иностранческих» волостей и управ. Размеры волостной структуры крайне неоднородны. Северные территории (Нарымский край), в отличие от южных территориальных единиц, были в несколько раз больше по размерам занимаемой площади, а также имелись отличия по этническому составу (более 90% «иностранческих» волостей и управ располагались в северной части Томского округа-уезда). Соотношение «иностранческих» волостей и управ в уездах Томской губернии к общему числу административно-территориальных единиц распределялось неравномерно. По данным 1911 г. в Томском округе-уезде их доля составляла 57%, Кузнецком – 53%, Бийском – 44%, Мариинском – 4%. В территориальной системе управления «иностранческие» волости и управы отсутствовали в Змеиногорском, Каинском, Барнаульском уездах² (Рисунок 4).

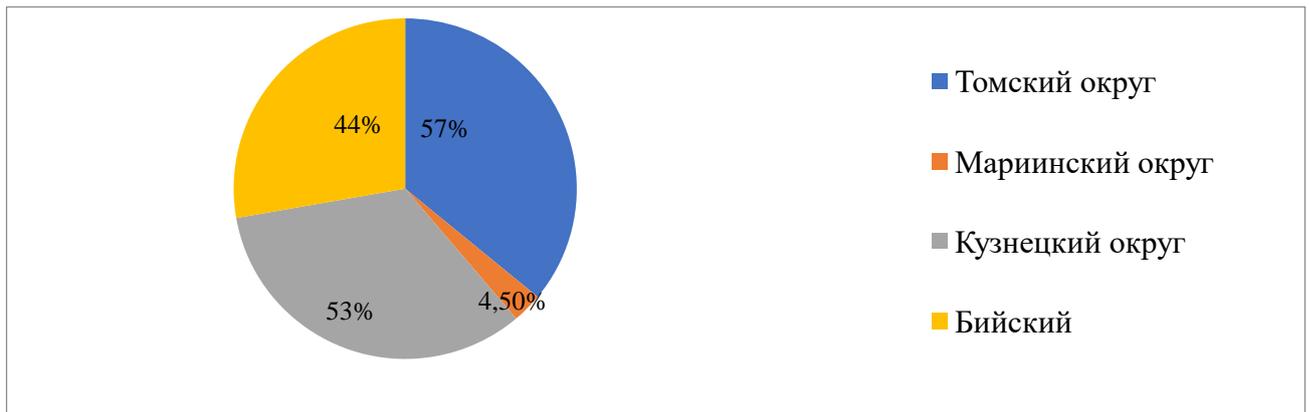

Рисунок 4 – Доля иностранческих волостей и управ в уездах Томской губернии в 1911 г. по отношению к общему числу административных единиц

¹ Суворова Н. Г. Волость как ... С. 171.

² Подсчитано по: Список населенных мест Томской губернии на 1911 г. С. 6–577.

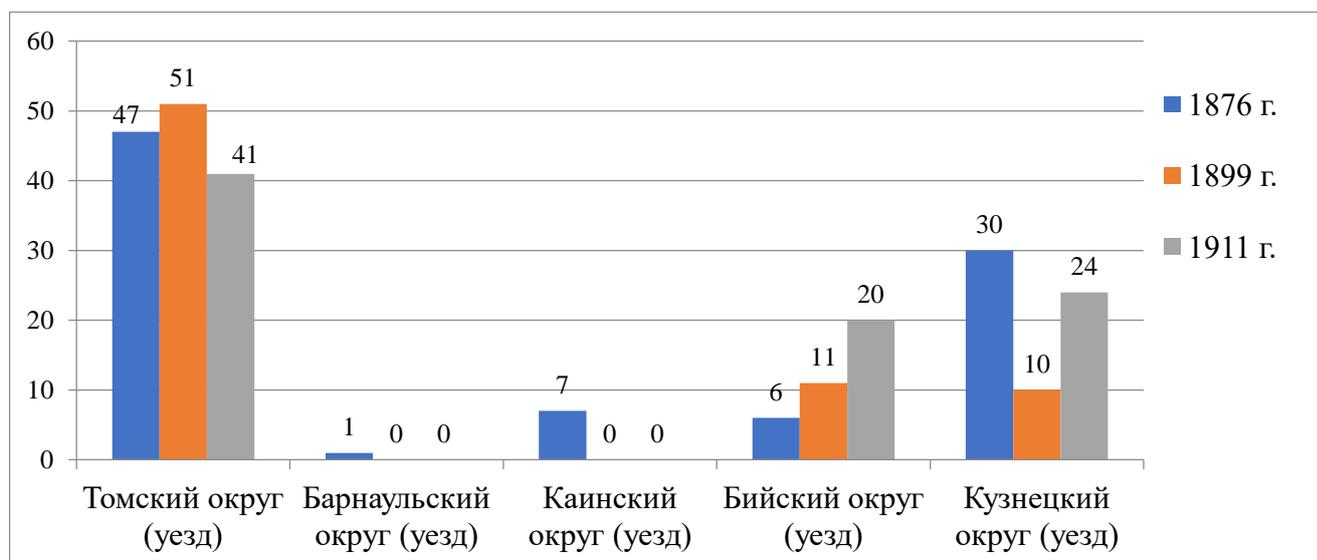

Рисунок 5 – Изменения «иностранческой» волостной структуры в Томской губернии с 1878 по 1911 гг.

Число «иностранческих» волостей в Томском округе-уезде с 1878 по 1911 гг. сократилось с 47 до 41 территориальной единицы. Похожая тенденция наблюдалась во всех уездах Томской губернии, кроме Бийского (Рисунок 5). Это свидетельствует о процессе укрупнения территориальных образований из-за перехода части кочевых «иностранцев» в оседлое состояние, а также объединения «иностранческих» административных структур с целью упрощения системы управления. Ликвидация «иностранческой» административной структуры Томского уезда произошла 4 сентября 1924 г., когда согласно проставлению Сибревкома инициируется процесс укрупнения и унификации территорий, в ходе которого происходит слияние крестьянских и «иностранческих» волостей в одни районы¹.

Работа по систематизации дореволюционного крестьянского административного деления была проделана нами ранее, в результате чего был проведен анализ

¹ Административно-территориальное деление Сибири (1920–1930), Западной Сибири (1930–1937), Новосибирской области (с 1937). Справочник. / Сост.: И. Ф. Астраханцева, А. А. Дудолов, М. И. Тимошенко; Архивный отд. Новосиб. облсполкома. Гос. архив Новосиб. обл. Новосибирск, 1966. С. 166.

изменения территориальных границ южных крестьянских волостей без учета «инородческого» управления¹. В настоящем исследовании территориальные рамки охватывают весь Томский уезд с расширением хронологических рамок до 1925 г.

Во второй половине XIX в. на территории Томского округа, с 1898 г. – уезда², сформировалась сеть низового административного деления. Внутренняя типология была представлена следующими территориальными элементами: волости (преобладание русскоязычного населения), «инородческие» волости (оседлые инородцы), «инородческие» управы (кочевые инородцы)³. Однако помимо существовавшего деления, исходя из общности природно-географических и социально-экономических условий развития, всю территорию имеет смысл условно поделить еще на три составляющие – южные, центральные и северные районы, объединяющие несколько волостей (Таблица 7).

С середины XIX до начала XX в. структура волостных границ практически не была подвержена изменениям. Это было связано со сложившейся системой управления территориями, которые не подвергались факторам, способным повлиять на её переустройство. К 1878 г. южный район Томского округа составляли – Чаусская, Кривошековская, Кайлинская, Ояшинская волости, а также Малокорюковская и Кумышская «инородческие» управы. Центральные – Уртамская, Спасская, Нелюбинская, Богородская, Елагайская, Николаевская, Семилужная, Ишимская крестьянские и Мало-Шегарская «инородческая» волости; Ячинская, Соргулинская, Больше-Байгульская, Чагинская, Мало-Провская, Больше-Провская, Шепецкая, Аргунская, Больше-Каргачинская, Мало-Чурубаровская, Больше-Чурубаровская, Мало-Байгульская, Обско-Тутальская, Чатская, Больше-Шегарская

¹ *Хорохордин Г. С.* Изменение административно-территориальных границ юга Томского уезда в конце XIX – начале XX вв. // Молодежь XXI века. 2019. Ч. 1. С. 174–176; *Он же.* Административно-территориальные изменения волостных границ юго-запада Томского уезда в конце XIX – начале XX вв. как один из показателей развития поселенческой сети // МНСК–2018: История. 2018. С. 112–114; *Катионов О. Н., Сидорчук О. Н., Хорохордин Г. С.* Переселенческие карты Сибири: от капитализма к социализму (историко-методический аспект) // Исторический курьер. 2019. № 6(8). С. 171–188.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 22. Д. 8. Л. 1.

³ *Дамешек Л. М.* Инородческая управа // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 1. Новосибирск, 2009. С. 622.

управы. Северные – Кетская крестьянская; Киреевская, Лелькинская, Тогурская, Тогурская Порубежная, Пиковская, Нянжина, Кашкина, Иштановская, Питкина, Корткульская, 1-ая, 2-ая, 3-я, 4-ая Парабельские, Лариатская, Нижне-Подгородная 2-ой половины, Васьюганская, Тымская 1-ой и 2-ой половины, Нижне-Подгородная 1-ой половины, Ларпитская, Верхне-Подгородная «инородческие» волости; Темерчинская «инородческая» управа.

В период с 1876 по 1899 гг. основные изменения волостной сельской поселенческой структуры наблюдались в упразднении и образовании новых «инородческих» волостей и управ. Старожильческие волости с преобладанием русского населения не были подвержены серьезным преобразованиям. Единственным исключением было выделение из состава Ишимской к 1899 г. Судженской и Новокусковской волостей (увеличение количества населения в Судженском и Новокусковском концентраторах с дальнейшим административным обособлением). В «инородческой» структуре произошло выделение восьми новых инородческих волостей и управ, упразднены – пять.

В течение последующего периода происходил пересмотр волостных границ, связанных с численным приростом населения на территории крестьянских волостей. Изменений в «инородческом» управлении не произошло, кроме одного случая, когда в 1904 г. Чагинская «инородческая» управа вошла в состав Николаевской крестьянской волости. Период с 1905 по 1911 гг. отмечен наибольшими изменениями масштабов внутреннего административного деления. Кривошековская волость разделена (и прекратила свое существование как отдельная административная единица) на три новых территориальных единицы, занимавших прежнюю территорию – Каменская, Бугринская, Прокудская¹. Из состава Чаусской образована Новотырышинская волость, включавшая девять селений её юго-западной части. Из Ояшинской были образованы Алексеевская, Гондательевская и Варюхинская волости.

¹ Карта Алтайского округа 1910 г. // ГААК. Ф. 50. Оп. 12. Д. 26.

В состав самой Кайлинской волости включается территория Кумышской «иностранческой» управы, но при этом выделяются две крестьянские – Горевская и Карпысакская. Центральная часть Томского уезда также была подвержена процессу волостного реформирования. Больше-Шегарская и Обско-Тутальская «иностранческие» управы образовали одну Кулманскую «иностранческую» волость. Бывшая ранее Уртамская крестьянская волость соединена с Темерчинской «иностранческой» управой, волостной центр перенесен в с. Вороново, таким образом, образована новая Вороновская волость. Из состава Елгайской была выделена Кожевниковская волость. Из Тутальской волости образованы Пачинская и Литвиновская. Соргулинская и Больше-Байгульская Чулымо-Остяцкая управы вошли в состав Николаевской волости. Мало-Провская, Больше-Провская, Шепецкая «иностранческие» управы образуют одну Амбарцевскую волость. Больше-Карганчинская, Мало-Байгульская, Больше-Аргунская Чулымская «иностранческие» управы вошли в Новокусковскую крестьянскую волость. Мало и Больше Чурубаровские управы образуют «иностранческую» Тискинскую волость. Помимо прочего, в ходе землеустроительных работ и переселенческих процессов образованы волости «нового освоения» ранее не подверженные заселению – Новоалександровская, Александровская, Петропавловская и Таловская. В северной части уезда, где была устоявшаяся структура «иностранческих» волостей, произошло лишь одно изменение – вхождение в 3-ю Парабельскую волость Кортульской управы. Территории остальных «иностранческих» и крестьянских административных образований не подвергались изменениям. На основании полученных данных можно сделать несколько выводов относительно периода 1905–1911 гг., на который приходился наибольший приток переселенцев из европейской части страны. Во-первых, в ходе процессов административного реформирования была упразднена система «иностранческих» управ, которая осуществлялась как путем присоединения кочевых территорий к границам крестьянских волостей (на примере Николаевской волости) или ближайших «иностранческих» волостей (3-ая Парабельская), так и путем слияния нескольких управ в одну крупную волость (Тискинская и Амбарцевская «иностранческие» волости).

Во-вторых, в рамках крестьянского управления прослеживается прямая взаимосвязь между ростом численности населения, установлением социально-экономических связей внутри группы селений и образованием новых волостей. Так, в южной части Томского уезда, на территориях бывшей Кривощековской волости прирост населения с 1904 по 1911 гг. составил 61 %, Ояшинской – 275%, Кайлинской – 254%, Чаусской – 105%. В среднем по югу уезда численность волости к 1911 г. составляла 13,5 тыс. чел., в отличие от 1905 г. когда этот показатель был на уровне 16,5 тыс. чел. Отсюда можно сделать вывод о том, что при увеличении количества жителей конкретной группы селений возникала необходимость пересмотра волостных границ с целью упрощения административного управления в конкретном подрайоне отдельной волости. Похожая ситуация наблюдалась и в центральной части уезда, где общая динамика прироста соотносилась с показателями южной территориальной группы. Северная часть находилась в стагнационном состоянии, сохраняя при отсутствии массового переселения сложившуюся систему волостной структуры. Перед началом Первой мировой войны к 1914 г. в структуре административного деления произошли незначительные изменения. Из южной части Вороновской волости была образована Чилинская. Южные и северные территории остались без изменений.

Таблица 7 – Динамика волостного деления Томского округа-уезда в 1878–1914 гг.¹

Волости к 1878 г.	Волости к 1899 г.	Волости к 1904 г.	Волости к 1911 г.	Волости к 1914 г.
Кривощековская	Кривощековская	Кривощековская	Каменская	Каменская
			Бугринская	Бугринская
			Прокудинская	Прокудинская
Чаусская	Чаусская	Чаусская	Новотырышинская	Новотырышинская
			Чаусская	Чаусская
Мало-Корюковская инородческая управа 2-ой половины	Мало-Корюковская инородческая управа	Мало-Корюковская инородческая волость	Мало-Корюковская инородческая волость	Мало-Корюковская инородческая волость

¹ Составлена по: Списки населенных мест Томской губернии ... 1878–1911; Карта Томской губернии с указанием границ волостей 1914 г. // РГБ. Отд. картограф. изд. Инв. № Ко 15/VIII-40.

Продолжение Таблицы 7

Волости к 1878 г.	Волости к 1899 г.	Волости к 1904 г.	Волости к 1911 г.	Волости к 1914 г.	
Ояшинская	Ояшинская	Ояшинская	Ояшинская	Ояшинская	
			Алексеевская	Алексеевская	
			Гондательевская	Гондательевская	
			Варюхинская	Варюхинская	
Спасская	Спасская	Спасская	Спасская	Спасская	
Нелюбинская	Нелюбинская	Нелюбинская	Нелюбинская	Нелюбинская	
	Эуштинская инородческая управа	Эуштинская ино- родческая управа	Эуштинская инород- ческая управа	Эуштинская ино- родческая управа	
Чатская инород- ческая управа	Чатская инородческая управа	Чатская инородче- ская волость	Чатская инородческая волость	Чатская инородче- ская волость	
Больше-Шегар- ская инородче- ская управа	Больше-Шегарская инородческая управа	Больше-Шегарская инородческая управа	Кулманская инород- ческая волость	Кулманская инород- ческая волость	
Обско-Туталь- ская инородче- ская управа	Обско-Тутальская инородческая управа	Обско-Тутальская инородческая управа			
Богородская	Богородская	Богородская	Богородская	Богородская	
			Бобарькинская	Бобарькинская	
Мало-Шегарская инородческая во- лость	Мало-Шегарская ино- родческая волость	Мало-Шегарская инородческая во- лость	Мало-Шегарская ино- родческая волость	Мало-Шегарская инородческая во- лость	
Больше-Байгуль- ская Обского от- деления инород- ческая управа	Больше-Байгульская Обская инородческая управа	Больше-Байгульская Обская инородче- ская управа	Больше-Байгульская Обская инородческая управа		
Елгайская	Елгайская	Елгайская	Елгайская	Елгайская	
			Кожевниковская	Кожевниковская	
Мало-Шегарская инородческая во- лость	Мало-Шегарская ино- родческая волость	Мало-Шегарская инородческая во- лость	Мало-Шегарская ино- родческая волость	Мало-Шегарская инородческая во- лость	
Кумышская управа 1-ой по- ловины	Кумышская управа 1- ой половины	Кумышская управа 1-ой половины	Кайлинская	Кайлинская	
Кайлинская	Кайлинская	Кайлинская		Горевская	Горевская
				Карпысакская	Карпысакская
Темерчинская инородческая управа	Темерчинская ино- родческая управа	Темерчинская ино- родческая управа	Вороновская	Вороновская	
Уртамская	Уртамская	Уртамская		Чилинская	

Продолжение Таблицы 7

Волости к 1878 г.	Волости к 1899 г.	Волости к 1904 г.	Волости к 1911 г.	Волости к 1914 г.
Тутальская	Тутальская	Тутальская	Тутальская	Тутальская
			Пачинская	Пачинская
			Литвиновская	Литвиновская (Романовская)
Ячинская управа 1-ой половины	Ячинская инородческая управа	Ячинская инородческая управа	Ячинская инородческая управа	
Соргулинская инородческая управа	Соргулинская и инородческая управа	Соргулинская инородческая управа	Николаевская*	Молчановская
Больше-Байгульская управа	Больше-Байгульская управа Чулымо-Остяцкая	Больше-Байгульская управа Чулымо-Остяцкая		
Чагинская инородческая управа	Чагинская инородческая управа	Николаевская		
Николаевская	Николаевская			
Мало-Провская инородческая управа	Мало-Провская инородческая управа	Мало-Провская инородческая управа	Амбарцевская инородческая волость	Амбарцевская инородческая волость
Больше-Провская инородческая управа	Больше-Провская инородческая управа	Больше-Провская инородческая управа		
Шепецкая инородческая управа	Шепецкая инородческая управа	Шепецкая инородческая управа		
			Таловская	Таловская
			Новоалександровская	Николаевская*; Новоалександровская
			Петропавловская	Петропавловская
			Александровская	Александровская
Семилужная	Семилуженская	Семилуженская	Семилуженская	Семилуженская
			Турунтаевская	Турунтаевская
Ишимская	Ишимская	Ишимская	Ишимская	Ишимская
	Судженская	Судженская	Судженская	Судженская
	Новокусковская	Новокусковская	Новокусковская	Новокусковская
Аргунская инородческая управа	Больше-Карганчинская, Больше-Байгульская, Мало-Байгульская, Больше-Аргунская Чулымская инородные управы	Больше-Карганчинская, Больше-Байгульская, Мало-Байгульская, Больше-Аргунская Чулымская инородные управы		
Больше-Карганчинская управа				
Мало-Байгульская кочевая управа	Мало-Байгульская кочевая управа	Мало-Байгульская кочевая управа	Мало-Байгульская кочевая управа	

* Территория Николаевской волости к 1914 г. вошла в состав Молчановской, Монастырской и Новоалександровской волостей.

Необходимо отметить, что реформирование волостного деления на рубеже XIX–XX вв. происходило не только из-за решений губернских и уездных органов власти. В ряде случаев инициаторами изменений были волостные правления, которые, выступая за оптимизацию работы и сокращению объемов мирских сборов, ставили вопрос о разделе уже существующей волости на несколько новых частей¹. Интерес вызывают и инициативы самих крестьян, которые могли обращаться к крестьянскому начальнику своего участка с просьбой о причислении их населенного пункта в другую волость. Подобным примером является заявление доверенного от крестьян поселка Мальцева Судженской волости Томского уезда о перечислении селения в Почитанскую волость Мариинского уезда². В качестве причины крестьяне указывали отдалённость селения от волостного центра, а также его расположение за рекой Яя, что делало невозможным «отправление духовной требы» в осенне-весенний период из-за наводнений. Таким образом, видна своего рода «саморегуляция» низового деления, когда исходя из социокультурных потребностей местного населения могли быть перестроены волостные границы с последующей передачей части селений в другое административное образование.

Период, начиная с 1917 г., ознаменован двумя важными событиями в переустройстве административно-территориального деления Томской губернии – во-первых, созданием Алтайской губернии из Барнаульского, Бийского, Змеиногорского, Каменского, Славгородского уездов. Во-вторых, выделением из состава Томского уезда Томской губернии Новониколаевского и Тогурского уездов (Нарымский край), куда вошли южные и часть северных волостей, соответственно³. Далее, в работе будет сохраняться принцип территориальной преемственности для того, чтобы проследить общую динамику изменения административных единиц в

¹ Гордеева М. А. Волостной сход в системе местного крестьянского самоуправления Томской губернии в начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 51. С. 24–25.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 2979. Л. 5об.

³Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате 17 июля 1917 г. № 163, отдел 1. Постановление Временного правительства «Об образовании в Томской губернии четырех новых уездов и о разделении ее на две губернии: Томскую и Алтайскую. Томск, 1917. С. 1–19; Карта Томской губернии с указанием границ волостей, казенно-лесных дач, раздела губерний на Томскую и Алтайскую 1917 г. // ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 109.

пределах дореволюционных границ Томского уезда (Таблица 8).

В 1917 г. из состава Каменской были выделены южные группы селений, образовавшие Барышевскую волость. Из западной части Прокудской к 1920 г. образована Коченевская волость, а северо-восточные территории Чаусской волости составили Тоя-Монастырскую и Кандауровскую волости. Из Ояшинской выделена Дубровинская волость. Северные населенные пункты Варюхинской образовали Ярскую волость. Часть территорий Спасской и Нелюбинской волостей составили новые административные единицы – Петуховскую и Зоркальцевскую волости, соответственно. Из Елгайской была выделена Баксинская волость с центром в с. Пихтовка, в которую одновременно вошла Мало-Шегарская «инородческая» волость. К 1920 г. наибольшим структурно-административным изменениям подверглась Кайлинская волость, из состава территории которой были образованы шесть новых волостей – Гутовская, Елтышевская, Долговская, Осиновская, Боровлянская, Борцовская. Из Горевской образованы Кийская и Вассинская, а из Карпысакской – Дергоусовская. Из Тутальской сначала в 1917 г. образована Сергиево-Михайловская (с 1920 г. – Арлюковская), а к 1920 г. Проскоковская и Поломошенская. Из Литвиновской, которая до 1911 г. входила в состав Тутальской волости, образована Пашковская, а из Молчановской в этот же период Искинская (к 1920 г.). Николаевская волость, которая являлась территорией смежного проживания русского и «инородческого» населения (к 1911 г. вошло две инородные управы), также подверглась процессу пересмотра волостных границ, в результате чего были образованы Иштановская и Казырбакская волости. Из состава Ишимской волости были выделены к 1920 г. Емельяновская и Новорождественская, а из Судженской – Вознесенская. Новокусковская волость разделена на Рождественскую, Архангельскую, Митрофановскую и Вороново-Пашенскую.

Таблица 8 – Динамика волостного деления Томского уезда в 1917–1925 гг.¹

Волости к 1914 г.	Волости к 1917 г.	Волости к 1920 г.	Волости к 1923 г.	Волости к 1924 г.	Районы к 1925–1926 гг.
Каменская	Каменская	Каменская	Каменская	Каменская	Каменский
	Барышевская	Барышевская	Барышевская		
Бугринская	Бугринская	Бугринская	Бугринская	Бугринская	Бугринский
Прокудская	Прокудская	Прокудская	Прокудская	Коченевская	Коченевский
		Коченевская	Коченевская		
Новотырышинская	Новотырышинская	Тырышинская	Новотырышинская	Колыванская	Колыванский
Чаусская	Чаусская	Чаусская	Чаусская	Вьюнская	Вьюнский
		Тоя-Монастырская	Тоя-Монастырская		
		Кандауровская	Кандауровская		
Мало-Корюковская инородческая волость	Мало-Корюковская инородческая волость	Мало-Корюковская	Мало-Корюковская		
Ояшинская	Ояшинская	Ояшинская	Ояшинская	Ояшинская	Ояшинский
		Дубровинская	Дубровинская		
Алексеевская	Алексеевская	Алексеевская	Алексеевская 1-ая	Алексеевская	Алексеевский
			Алексеевская 2-ая		
			Алексеевская 3-я		
Гондательевская	Гондательевская	Болотнинская	Болотнинская	Болотнинская	Болотнинский
Варюхинская	Варюхинская	Варюхинская	Варюхинская	Спасская	Коларовский
		Ярская	Ярская		
Спасская	Спасская	Спасская	Спасская	Спасская	Спасская
		Петуховская	Петуховская		
Нелюбинская	Нелюбинская	Нелюбинская	Нелюбинская	Спасская	Коларовский
		Зоркальцевская	Зоркальцевская		
Эуштинская инородческая управа	Эуштинская инородческая управа	Эуштинская инородческая управа	Эуштинская инородческая управа		
Чатская инородческая волость	Чатская инородческая волость	Чатская инородческая волость	Чатская инородческая волость		
Кулманская инородческая волость	Кулманская инородческая волость	Кулманская инородческая волость	Кулманская инородческая волость	Богородская	Богородский
Кожевниковская	Кожевниковская	Кожевниковская	Кожевниковская		
Богородская	Богородская	Богородская	Богородская		
Бобарькинская	Бобарькинская	Бобарькинская	Бобарькинская		

¹ Составлено по: Карта Томского уезда с показанием границ волостей 1914 г. // РГБ. Отд. картограф. изд. Ко 15/VIII-40; Итоговые таблицы Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по волостям и уездам Томской губернии. // ГАНУ. Ф. Д-146. Оп. 1. Д. 387; Карта Томской губернии с указанием границ волостей, казенно-лесных дач, раздела губерний на Томскую и Алтайскую 1917 г. // ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 109; Карта Томской губернии на ноябрь 1920 г. // ГААК. Ф. 50. Оп. 1. Д. 113; Карта Томской губернии на июль 1920 г. // РГБ. Отд. картограф. изд. Ко 60/I-120; Карта Томской губернии 1923 г. // ТОКМ 10739/25; Карта Новониколаевской губернии 1923 г. // ГАНУ. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 203; Карта Томского округа Сибирского края 1925 г. // ТОКМ. Инв. № 10793/93-94; Схематичная карта административного деления Сибирского края 1926 г. // РГБ. Отд. картограф. изд. Ко 58/VI-22.

Продолжение Таблицы 8

Волости к 1914 г.	Волости к 1917 г.	Волости к 1920 г.	Волости к 1923 г.	Волости к 1924 г.	Районы к 1925–1926 гг.
Елгайская	Елгайская	Елгайская	Елгайская	Баксинская	Баксинский
	Баксинская	Баксинская	Баксинская		
Мало-Шегарская инородческая волость		Шегарская	Шегарская		
Кайлинская	Кайлинская	Кайлинская	Кайлинская	Гутовская	Гутовский
		Елтышевская	Елтышевская		
		Борцовская	Борцовская		
		Долговская	Долговская		
		Осиновская	Осиновская		
		Гутовская	Гутовская		
Горевская	Горевская	Горевская	Горевская		
		Кийская	Кииская		
		Вассинская	Вассинская		
Карпысакская	Карпысакская	Карпысакская	Карпысакская	Карпысакская	Карпысакский
		Дергоусовская	Дергоусовская		
Вороновская	Вороновская	Вороновская	Вороновская	Вороновская	Вороновский
Чилинская	Чилинская	Чилинская	Чилинская		
Тутальская	Тутальская	Тутальская	Тутальская	Юргинская	Юргинский
		Просоковская	Просоковская		
		Поломошенская	Поломошенская		
	Сергиево-Михайловская	Арлюковская	Арлюковская		
Пачинская	Пачинская	Пачинская	Пачинская	Поломошинская	Поломошинский
Литвиновская (Романовская)	Литвиновская (Романовская)	Романовская	Романовская		
Молчановская	Молчановская	Пашковская	Пашковская	Молчановская	Молчановский
		Молчановская	Молчановская		
		Искинская	Искинская		
Амбарцевская инородческая волость	Амбарцевская инородческая волость	Амбарцевская	Амбарцевская		
Таловская	Таловская	Таловская	Таловская	Тайгинская	Тайгинский
	Арсентьевская	Арсентьевская	Арсентьевская		
Николаевская	Николаевская	Николаевская	Николаевская	Кривошеинская	Кривошеинский
		Иштановская	Иштанская		
		Казырбакская	Козырбакская		
Новоалександровская	Новоалександровская	Новоалександровская	Новоалександровская		
Петропавловская	Петропавловская	Петропавловская	Петропавловская	Северная	Томский
Александровская	Александровская	Александровская	Александровская		
Семилуженская	Семилуженская	Семилуженская	Семилуженская		
Турунтаевская	Турунтаевская	Турунтаевская	Турунтаевская	Ишимская	Ишимский
Ишимская	Ишимская	Ишимская	Ишимская		
		Емельяновская	Емельяновская		
		Новорождественская	Новорождественская		

Продолжение Таблицы 8

Волости к 1914 г.	Волости к 1917 г.	Волости к 1920 г.	Волости к 1923 г.	Волости к 1924 г.	Районы к 1925–1926 гг.
Судженская	Судженская	Судженская	Судженская	Судженская	Судженский
		Вознесенская	Вознесенская		
		Рождественская	Рождественская	Зачулымская	Зачулымский
		Архангельская	Архангельская		
		Митрофановская	Митрофановская	Новокусковская	Новокусковский
		Новокусковская	Новокусковская		
		Новониколаевская	Новониколаевская		
		Вороново-Пашенская	Вороново-Пашенская		

25 июня 1921 г. согласно декрету ВЦИК РСФСР принято решение об образовании Новониколаевской губернии, куда вошли южная часть Томского и большая часть Каинского уездов¹. Эти изменения повлекли за собой пересмотр волостных границ, как в Новониколаевском, так и в Томском уездах. В 1925 г. после образования окружной системы, Нарымский край полностью вошел в состав Томского округа Сибирского края². С 1921 по сентябрь 1924 г. на всех территориях бывшего Томского уезда (в дореволюционных границах) выстроилась система внутреннего деления, которая не подвергалась существенным изменениям. К 1921 г. в Новониколаевском уезде из Чаусской была выделена Вьюнская волость, а Алексеевская поделена на три части (1-ая, 2-ая, 3-я).

В сентябре 1924 г. в Томском и Новониколаевском уездах, а также в Нарымском крае был инициирован процесс укрупнения волостей (укрупненные волости – районы), в результате которого в составе Томского округа были образованы Вороновская, Юргинская, Поломошинская, Тайгинская, Молчановская, Кривошеинская, Северная, Ишимская, Судженская, Зачулымская, Новокусковская, Болотнинская, Спасская, Богородская волости. В 1925 г. к Томскому уезду присоединяется территория Нарымского края с образованными в нем укрупненными волостями.

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1944. С. 654–655.

² Административно-территориальное деление Сибири ... С. 164–165.

Колпашевская волость – Киреевская, Лелькинская, Кетская, Нижне-Тогурская, Тогурская Порубежная, Пиковская, Нянжинская, Кошкинская, Иштановская, Питкинская, 3-ая Парабельская волости – бывшие «инородческие»); Каргасокская волость (район) – (Лариатская, 1-ая Парабельская 2-ой половины, Нижне-Подгородная 2-ой половины, Телеутская, Васьюганская, Тымская 1-ой половины, Тымская 2-ой половины); Парабельская и Чаинская волости (районы). В Ново-Николаевском уезде были образованы: Каменская, Бугринская, Коченевская, Колыванская, Вьюнская, Ояшинская, Алексеевская, Баксинская, Гутовская, Карпысакская волости.

Постановлением ВЦИК от 25 мая 1925 г. был образован Сибирский край, а уездная система заменена окружной¹. Новониколаевский (Новосибирский) и Томский округа (с ранее присоединённым Нарымским краем) вошли в состав нового территориального образования. Система низового административного деления была установлена Постановлением I Сибирского краевого съезда Советов (3–9 декабря 1925 г.) в результате чего укрупненные ранее волости преобразованы в районы². На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что к концу 1925 г. система внутреннего административного устройства не была подвержена серьезным изменениям, так как низовая структура была заложена в ходе реформирования 1924 г. путем создания укрупненных волостей, а введение районирования лишь изменило фактическое название, но не структурные особенности рассматриваемой территории.

Таким образом, динамика масштабов административно-территориального деления территории Томского уезда Томской губернии во второй половине XIX – первой четверти XX в. являлась прямым отражением политических, социально-экономических и демографических процессов, происходивших в рассматриваемый период времени на территории юга Западной Сибири. Пересмотр административных границ, начавшийся в начале XX в. в связи с волной массовых крестьянских

¹ Из постановления ВЦИК об образовании Сибирского края. 25 мая 1925 г. // Известия ЦИК Союза ССР. № 135. 17 июня 1925 г.

² Резолюция первого Сибирского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов по докладу Сибирского революционного комитета. 9 декабря 1925 г. // Резолюция первого Сибирского краевого съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Новониколаевск, 1925. С. 23–25.

переселений, прекращается только к 1924 г., когда в ходе укрупнения волостей возникают «прообразы» новых районов, которые в сложившемся виде войдут в Новониколаевский и Томский округа Сибирского края. В ходе работы был соблюден принцип территориальной преемственности, поэтому в исследовании не учитывались новообразованные волости и районы Новониколаевского уезда (периода Томской и отдельной Новониколаевской губернии) и округа (Сибирского края) за рамками ранее определенной территории. Представленная динамика реформирования границ низового уровня (Таблица 7, Таблица 8) позволит использовать полученные данные в различных исследованиях, связанных с историей Сибири второй половины XIX – первой четверти XX в. С целью визуализации происходивших изменений административно-территориального деления, нами были составлены схематичные картографические модели развития сельской поселенческой сети Томского округа-уезда Томской губернии (Приложение I, Приложение II).

2.2. Типология, численность и величина населенных пунктов

Динамика структуры сельской поселенческой сети включает в себя три основных компонента – типология, величина и численность сельских поселений. В настоящей главе нами были выявлены изменения масштабов расселения на территории Томского уезда в 1861–1926 гг. Учитывая специфику рассматриваемого региона, соотнося территориальные и хронологические изменения, определяя характер внутренних социально-экономических, политико-правовых, природно-климатических и демографических особенностей, были выявлены общие изменения структуры сельской поселенческой сети.

Одним из наиболее сложных вопросов, который изучен нами в работе, был выбор критериев для группировки селений по типологическим признакам. В настоящее время в зарубежной и российской практике сложилось множество подходов к проведению типологизации сельских территорий, они могут быть представлены

в виде: 1) типологии состояния, т.е. статического описания объекта в рамках административных единиц; 2) отраслевой типологии, предполагающей оценку уровня развития базовых отраслей сельской местности и различных видов хозяйственной деятельности; 3) функциональной типологии, включающей дифференциацию сельских территорий по совокупности выполняемых функций; 4) проблемной типологии, получившей наибольшую популярность в последнее время, поскольку основана на комплексной оценке состояния территории по отношению к решаемой проблеме¹. Современные подходы к классификации сельских населенных пунктов предполагают наличие в типическом отношении главного критерия, который выступает индикатором территориального, административного, демографического или социально-экономического положения сельского населенного пункта. Типологизация может проводиться различными методами. В целом выбор метода это не только определение математического аппарата для совершения определенных расчетов, но и выбор критериев, в зависимости от поставленной цели, по которым совокупность статистических показателей будет дифференцирована².

В современной исследовательской литературе существуют различные вариации классификации сельских селений. В нашей работе отобраны те теоретические положения, которые применимы к контексту развития территории Томского (округа) уезда в середине XIX – первой четверти XX в.

Типология, предложенная А. Я. Троцковским, предлагает проводить дифференциацию сельских территорий по отдаленности от городов и крупных центров потребления, в результате чего выделяются поселения: *ближней периферии* I порядка (сельские территории, входящие в состав агломераций), II порядка (сельские территории, расположенные в зоне активного влияния города) и III порядка (сельские территории, центром которых является малый или средний город); *средней периферии* I порядка (сельские территории, находящиеся вне зоны активного влияния города и соседствующие с территориями ближней периферии I порядка) и II

¹ Павлов А. Ю. Типологизация сельских территорий по уровню и устойчивости социально-экономического развития // International agricultural journal. 2019. № 4. С. 349.

² Там же. С. 352.

порядка (сельские территории, находящиеся вне зоны активного влияния города и соседствующие с территориями ближней периферии II порядка); 3) *дальней периферии* (сельские территории, удаленные от городов региона)¹. В качестве примера можно привести территории Нелюбинской, Спасской и Семилужной волостей в середине 1890-х гг., где ближняя периферия представлена селениями, расположенными в непосредственной близости от г. Томска – деревни Кузовлева, Доманевская, Кислова, Заварзина, Тарабыкина; средней периферии (удаленность от Томска на 18–35 верст) – деревни Родионова, Белобородова, села Иглаково, Нелюбино; дальней периферии (свыше 35 верст) – деревни Лаврова, Кораблева, Турунтаева, Батурина². Рассматривая общие показатели по уезду, необходимо отметить, что более 80% всех селений находились в зоне дальней периферии.

И. В. Стародубровская рассматривает три типа территорий: 1) «растущие» – территории, в которых развитие ассоциируется с ростом основных показателей, причем как на уровне отдельных отраслей, так и в рамках осуществления на территории различных видов деятельности; 2) «сжимающиеся» – территории, на которых происходит свертывание экономической деятельности, отток трудовых ресурсов, износ инфраструктуры. При изменении экономических условий, появлении новых ресурсов для развития данные территории могут перейти в разряд реструктурируемых; 3) «реструктурируемые» – территории находятся в процессе смены экономической специализации, диверсификации производства, развития новых видов деятельности, что в дальнейшем способствует их переходу в группу растущих или, в случае неудачи, приводит к «сжатию» развития³. Подобная классификация позволит проанализировать экономические показатели отдельных частей Томского уезда, где в качестве условной территориальной единицы будет использована волость. Анализируя общие закономерности развития в течение первой половины

¹ Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты: коллективная монография / науч. ред. А. Я. Троцкий. Барнаул, 2013.

² Список населенных мест Томской губернии за 1893 г. С. 30–58; Карта Томского округа Томской губернии 1890-х гг. // РГБ. Отд. картограф. изд. Ко 21/VII-35.

³ Стародубровская И. В., Миронова Н. И. Проблемы сельского развития в условиях муниципальной реформы в России. М., 2010.

XIX – начале XX в., необходимо обратить внимание на то, что в большинстве волостей Томского уезда происходил рост основных показателей. Наибольшая динамика наблюдалась в Тутальской, Ояшинской, Спасской, Новокусковской, Богородской волостях. «Сжимающиеся» территории – Горевская, Карпысакская волости. «Реструктурируемые» переходящие в «растущие» (к 1911 г.) – Чаусская, Новотырышинская, Петропавловская, Ишимская.

Следующий пример классификации был предложен Е. Е. Горяченко, Т. И. Заславской, И. Б. Мучником, В. Г. Ямпольским, и позволяет всесторонне изучить сельские поселения исходя из составляющих-индикаторов. *Территориальные* – характеристика природно-географических условий населенных пунктов; *производственно-экономические* – сфера основной занятости населения в конкретном селе; *социально-культурные* – наличие образовательных и медицинских учреждений, а также отделений связи (почта, телеграф); *пространственно-планировочные* признаки, отражающие численность населения, характер застройки и административного положения¹.

В географической науке устоялись положения, предложенные в классификации Э. Б. Алаева, о существовании на одной территории расселения центральных и периферийных населенных пунктов (например, село Кайлинское – являющееся волостным центром Кайлинской волости, будет центральным, а деревни Елтышева и Ирбинская – периферийными), зависящих экономически и административно от центрального. В типологии С. А. Ковалева выделяются сельскохозяйственные и не-сельскохозяйственные (торговля, ремесло) населенные пункты². Данные подходы будут использованы при характеристике социально-экономического развития поселенческой сети.

Стоит обратиться к типологии, предложенной А. И. Татарниковой. Ученым был внесен неоценимый вклад в исследование поселенческой сети и разработку

¹ Горяченко Е. Е. Социально-экономическая типология поселений как средство изучения и прогнозирования развития деревни / Е. Е. Горяченко, Т. И. Заславская, И. Б. Мучник, В. Г. Ямпольский // Сибирская деревня в условиях урбанизации. Новосибирск, 1976. С. 7–30.

² Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М., 1983. С. 181; Ковалев С. А. Сельское расселение: геогр. исследование. М., 1963. С. 38.

подходов к классификации сельских населенных пунктов Западной Сибири. На основе «Списков населенных мест» исследователь выделяет следующие типы населенных пунктов, существовавших на территории Западно-Сибирского региона (Тобольская и Томская губернии) во второй половине XIX – начале XX в.:

Деревня – основной тип постоянного сельского населенного пункта, не имевшего церкви; *заимка* – временное сезонное селение, предназначенное для ведения сельскохозяйственной деятельности, создаваемое отдельным домохозяином или группой домохозяев; *заселье* (заселок) – тип населенного пункта, создаваемый в ходе вынужденного переселения из районов старого освоения ввиду недостаточности земельного фонда на месте постоянного проживания отдельного крестьянина или группы крестьян. *Село* – населенный пункт, имевший церковь. Как правило, село являлось социально-экономическим и административным центром для близлежащих деревень (используя типологию Э. Б. Алаева, село было центральным селением для периферийных деревень). *Слобода* – селение, являвшееся местом сосредоточения торговой жизни для ближайших населенных пунктов, имевшее непостоянный типический статус с вариативностью перехода в разряд сел и деревень. *Станица* – тип населенного пункта, существовавший на территориях расселения Сибирского казачьего войска (в Томском уезде не встречается). *Поселок* – селение, образованное администрацией, основными жителями были – крестьяне-переселенцы. *Хутор* – малодворный населенный пункт на участке индивидуального владения. *Починок* – возникающий населенный пункт; *станок* – селение расположенное вдоль тракта, представляющее станцию почтовой гоньбы; *зимовье* – станция на глухих, малопроезжих дорогах или временное селение в местах промысловой добычи¹.

В нашей работе особый интерес представляют поселения, находившиеся в «инородческих» волостях. В структуре «инородческой» поселенческой сети Западной Сибири можно выделить следующие типы населенных пунктов: юрты, паулы,

¹ Татарникова А. И. Развитие сельской поселенческой сети Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2005. С. 123–127.

аилы, аулы, улусы. Каждый из них был характерен для конкретной этнонациональной общности. Среди всех округов-уездов Томской губернии, именно Томский уезд по внутреннему административному делению был самым многочисленным по числу «иностранческих» территориальных единиц (Рисунок 6).

На протяжении всего изучаемого нами периода именно эти населенные пункты имели наименьшую динамику показателей численности населения и социально-экономической инфраструктуры. Связано это, прежде всего, с тремя особенностями. Во-первых, традиционный уклад жизни местного населения, слабо подверженный модернизационным процессам. Во-вторых, особый статус в рамках административного устройства, который приводил к дифференциации моделей управления поселениями в крестьянских и «иностранческих» волостях. В-третьих, природно-географическая обособленность, связанная с тем, что большинство «иностранческих» селений находились на севере уезда (Нарымский край) в труднодоступных таежных и болотистых районах со слабым сухопутным сообщением, и расположенные на большом расстоянии друг от друга.

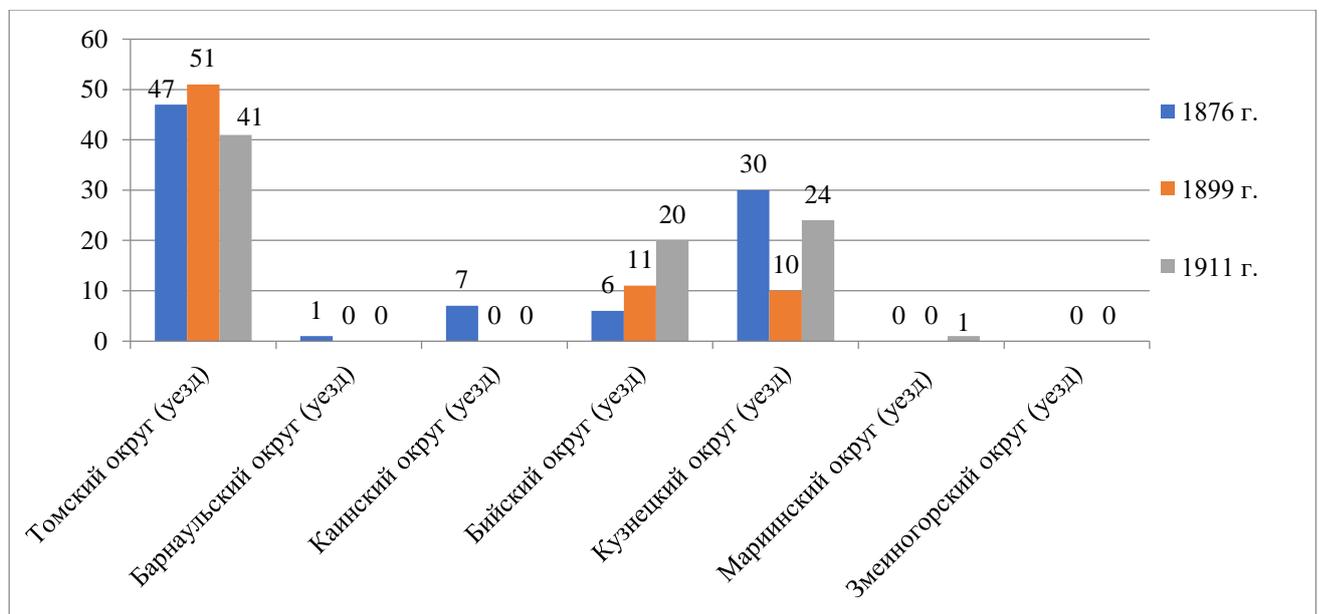

Рисунок 6 – Динамика «иностранческой» волостной системы в Томской губернии с 1878 по 1911 годы¹

¹ Подсчитано по: Списки населенных мест Томской губернии ... 1859–1911 гг.

Нами установлено, что с 1859 по 1899 гг. доминирующим типом селений, распространённых в крестьянских волостях, были деревни (Рисунок 7). Они представляли собой постоянные поселения, не имеющие церкви. По мере своего развития некоторые деревни нередко становились селами. Как правило деревни доминировали в типической структуре сельских населенных пунктов в районах старого земледельческого освоения, где было распространено общинно-уравнительное землепользование¹. К 1911 г. численность деревень в общей структуре поселенческой сети стала снижаться за счет массового появления нового типа населенных пункта – переселенческого посёлка, который стал основным типом селения в районах нового освоения. Как правило, переселенческий поселок представлял собой населенный пункт, образованный в плановом порядке административными органами власти на предназначенной к заселению территории путем выделения мест усадебной оседлости и определенного количества земельных долей для переселяющегося на новые земли сельского населения². В ряде крестьянских волостей Томского округа-уезда переселенческий поселок становится доминирующим типом населенного пункта внутри отдельно взятого территориального образования (Гондатовской – 71%, Горевской – 65%, Карпысакской – 70%, Кайлинской – 71%, Литвиновской – 57%). В остальных волостях Томского уезда, где присутствовали переселенческие поселки, их доля была гораздо ниже (Рисунок 8).

В начале XX в. происходит численное увеличение количества поселений со статусом села (селение, имевшее церковь): 1859 г. – 39, 1878 г. – 63, 1899 г. – 78, 1911 г. – 84. Процентное отношение сел к общему числу сельских населенных пунктов находится, примерно, на одном уровне. Обусловлено это медленными темпами перехода деревень в «сельский» типологический разряд, а также более быстрыми темпами расширения сети сельских поселений в целом. Несмотря на то, что

¹ Татарникова А. И. Типы сельских земельных поселений в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-4(62). С. 173.

² Она же. Переселенческие поселки в Западной Сибири конца имперского периода: численность, социальная инфраструктура, санитарное состояние // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 155–162.

в большинстве случаев села играли роль административных и социально-экономических центров для ближней и дальней поселенческой периферии, были обнаружены волости, в которых некоторые деревни по людности и уровню социально-экономического развития превосходили селения со статусом села.

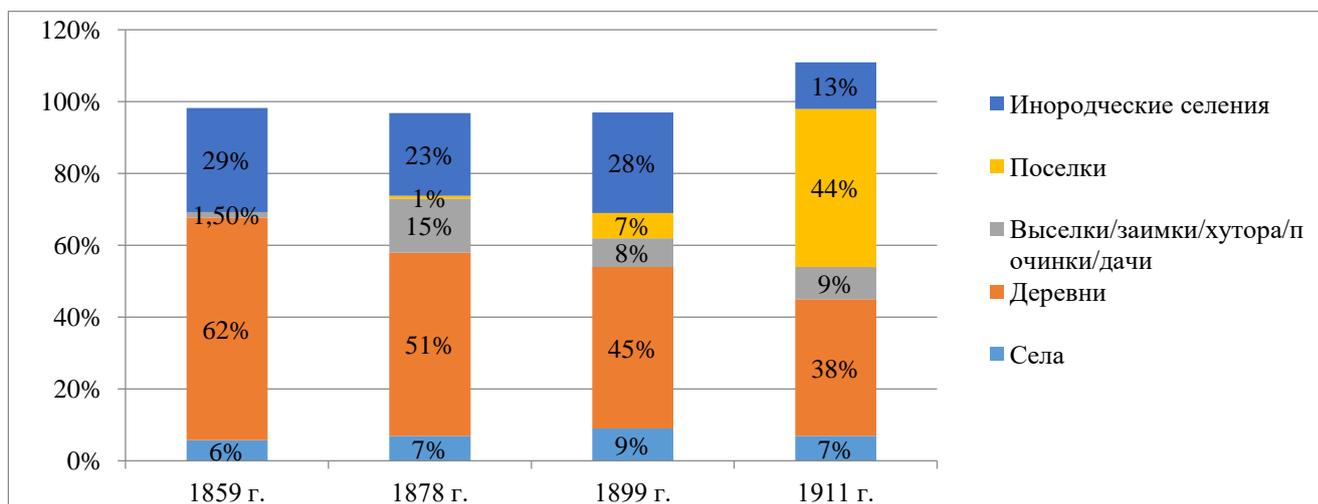

Рисунок 7 – Соотношение различных видов населенных пунктов в Томском уезде в 1859–1911 гг.¹

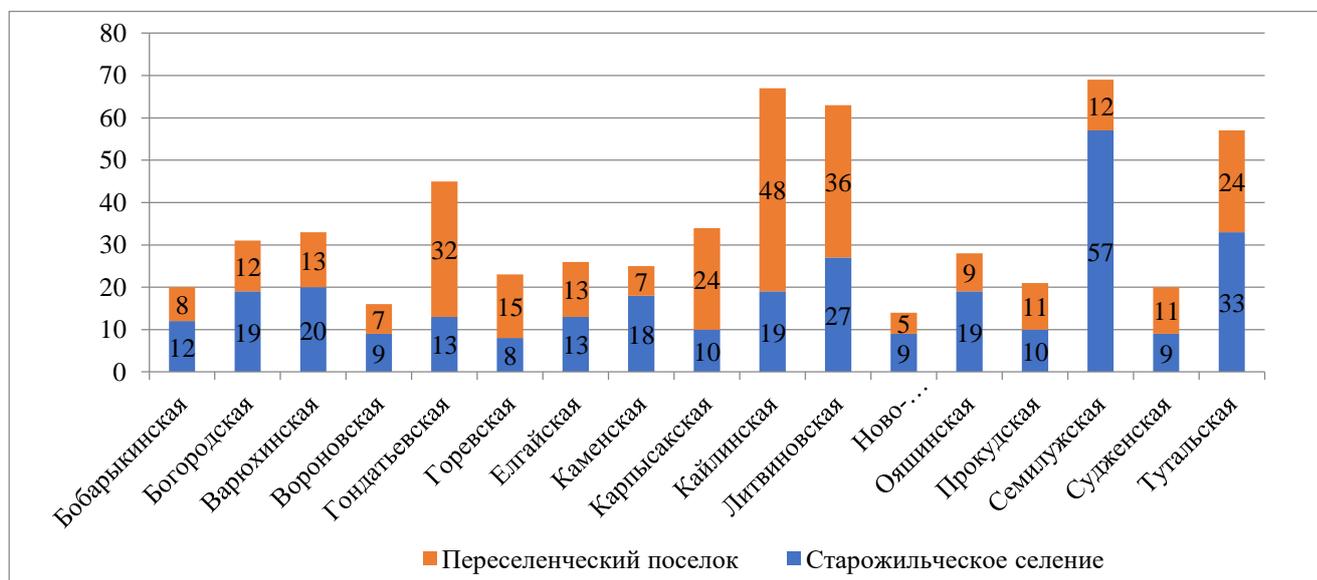

Рисунок 8 – Численность переселенческих поселков и селений старого района освоения в крестьянских волостях Томского уезда к 1911 г.²

¹ Подсчитано по: Списки населенных мест Томской губернии ... 1878–1911.

² Подсчитано по: Список населенных мест Томской губернии за 1911 г. С. 6–139.

Например, по данным 1904 г. в Елгайской волости деревня Новосергиевская по количеству населения превосходила волостной центр, при этом уровень социальной инфраструктуры у обоих селений был идентичен (торговые лавки, хлебозапасный магазин, церковно-приходская школа); Ишимская волость – деревня Медведчикова по людности немногим уступала соседним селам Мазалово и Ишим; Кайлинская волость – деревни Кайлинская и Елтышева также превосходили по размерам волостной центр село Гутовское¹. Также стоит отметить, что повсеместно существовали примеры сельской «агломерации» (несколько деревень или село и деревня), когда группы селений фактически составляли один населенный пункт – деревни Нижне-Шубина (Мосева) и Верхне-Шубина (Маркина), деревни Романова, Чиркова, Литасова Тутальской волости; село Кереевское и деревня Мало-Евтюшина Богородской волости; село Кожевниково и деревня Аркадьева Елгайской волости².

Малые населенные пункты – хутора, выселки, заселки, починки, зимовья, дачи, мельницы, имевшие узкую производственно-экономическую ориентацию, были непостоянным типом в масштабах поселенческой сети. Некоторые из них могли быть преобразованы в деревни или села, другая часть – войти в состав более крупного селения (деревни или села). В качестве примера стоит привести ряд населенных пунктов, которые в течение нескольких десятилетий изменили свой типологический статус: в 1859 г. населенный пункт Кайтес был заимкой, а к 1899 г. стал деревней³; в Ишимской волости заселок Улановский (1893 г.) преобразован в село Уланское (1911 г.)⁴; заселок Новоалександровский Николаевской волости (1893 г.) получает статус села и становится волостным центром новообразованной Новоалександровской волости (1911 г.); выселок Егоровский (1893 г.) в деревню Егорова (1911 г.); поселок Гусиный Брод Кривошековской волости (1899 г.) в одноименную деревню Каменской волости (1911 г.)⁵.

¹ Памятная книжка по Томской губернии на 1904 г. С. 10–18.

² Список населенных мест Томской губернии за 1899 г. С. 6–86.

³ Списки населенных мест Томской губернии ... 1859–1899 гг.

⁴ Списки населенных мест Томской губернии ... 1893–1911 гг.

⁵ Списки населенных мест Томской губернии ... 1899–1911 гг.

Тенденция сокращения количества «иностранческих» селений связана как с реформированием системы внутреннего административного управления (реорганизация иностранческих волостей путем объединения небольших «иностранческих» территорий или «перехода» последних в систему крестьянского управления), так и с процессом внутренних миграций, в результате которых образовывались «смешанные» по национальному составу селения – деревни Першина, Егловская, Рыбалова, Жукова, село Молчаново Николаевской волости¹, деревня Чебанская Амбарцевской «иностранческой» волости². Таким образом, к 1911 г. основными типами селений в Томском уезде являлись деревни и переселенческие поселки, при относительно статичном положении в поселенческой структуре сел, небольших заимок, выселков.

В постреволюционный период типическая структура поселенческой сети претерпевает ряд изменений (Рисунок 9). Во-первых, появляются новые виды селений, которые были отражением политико-социальных и экономических изменений, произошедших после 1917 г. В «Списках населенных мест» 1920 и 1928 гг. встречаются новые элементы типической структуры расселения – коммуны, совхозы, блок-посты, будки, полуказармы, заводы, односелья, разъезды. Во-вторых, происходит смена критериев для определения типа населенного пункта. Село – крупный населенный пункт (до 1920-х гг. селение имевшее церковь), поселок – небольшое селение, находившееся вблизи более крупного поселения (до 1920-х гг. населенный пункт, преимущественно заселенный переселенцами в районах «нового» освоения).

¹ Список населенных мест Томской губернии за 1899 г. С. 38–42.

² Список населенных мест Томской губернии за 1911 г. С. 108–109.

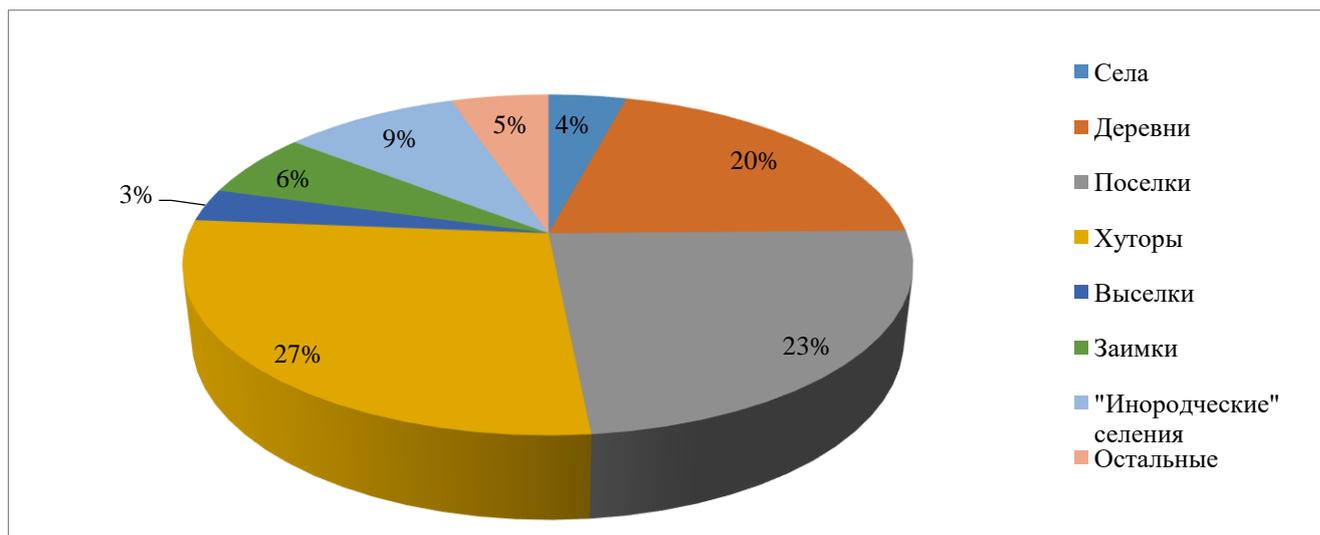

Рисунок 9 – Соотношение типов населенных пунктов в 1926 г.

Исходя из временных рамок исследования и неоднородности типических критериев для классификации сельских населенных пунктов, в ходе нашей работы предполагалось создание универсальной типологии сельских населенных пунктов Томского округа-уезда, которая должна была учесть территориальные, временные, административные и социально-экономические особенности. При анализе «Списков» с 1856 по 1926 гг. нами были выделены следующие типические разряды, исходя из общих показателей численности (людности селений), административного положения и производственно-экономической ориентации.

В соответствии с современным российским законодательством – «СНиП 2.07.01-89* Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» принята следующая классификация сельских населенных пунктов, исходя из численного состава (демографический показатель) населения. *Малые* – до 200 человек, *средние* от 200 чел. до 1 тыс. чел., *большие* – от 1 до 3 тыс. чел., *крупные* – от 3 до 5 тыс. чел. В нашей работе, учитывая специфику рассматриваемого региона и особенности масштабов расселения во второй половине XIX – первой четверти XX в., типологические разряды были скорректированы. Подобная класси-

фикация позволит отразить поселенческий статус населенного пункта как по демографическому, так и социально-экономическому положению, а также выявить отдельные территории (группы волостей) схожие по типам селений.

Малые населенные пункты (небольшие деревни, заимки, выселки, зимовья, хутора, однодворки, односелья, починки, дачи, полуказармы, разъезды, юрты, «инородческие» деревни). Численность населения до 200 чел. Основная сфера занятости населения – сельское хозяйство. Элементы социально-экономической инфраструктуры встречаются крайне редко (как правило, единичными объектами) или отсутствуют.

Средние населенные пункты (деревни, поселки, небольшие села). Численность населения от 200 до 600 чел. Основная сфера занятости – сельское хозяйство. Элементы социальной инфраструктуры, в основном, представлены церковно-приходскими школами; производственно-экономической – мелкими торговыми лавками и питейными заведениями.

Крупные населенные пункты (села, большие деревни). Численность населения от 600 до 1 тыс. чел. Основная сфера занятости – сельское хозяйство, мелкая торговля, ремесло. Социальная инфраструктура представлена школами, училищами, реже, больничными пунктами. Возникает периодическая торговля, представленная ярмарками и базарами. В селениях этого типа находятся узко ориентированные предприятия по выпуску сельскохозяйственной продукции.

Протогородские населенные пункты (села, поселки городского типа). Численность населения свыше 1 тыс. чел. Являются центрами притяжения социально-экономической жизни прилегающих селений. Как правило, параллельно выполняют роль административного (волостного) центра. В поселенческой инфраструктуре представлены основные элементы образовательных, духовных, торговых, производственных объектов.

На основе подсчета статистических данных, представленных на Рисунке 10, можно сделать следующие выводы об изменении типологического соотношения в период второй половины XIX – первой четверти XX в.¹

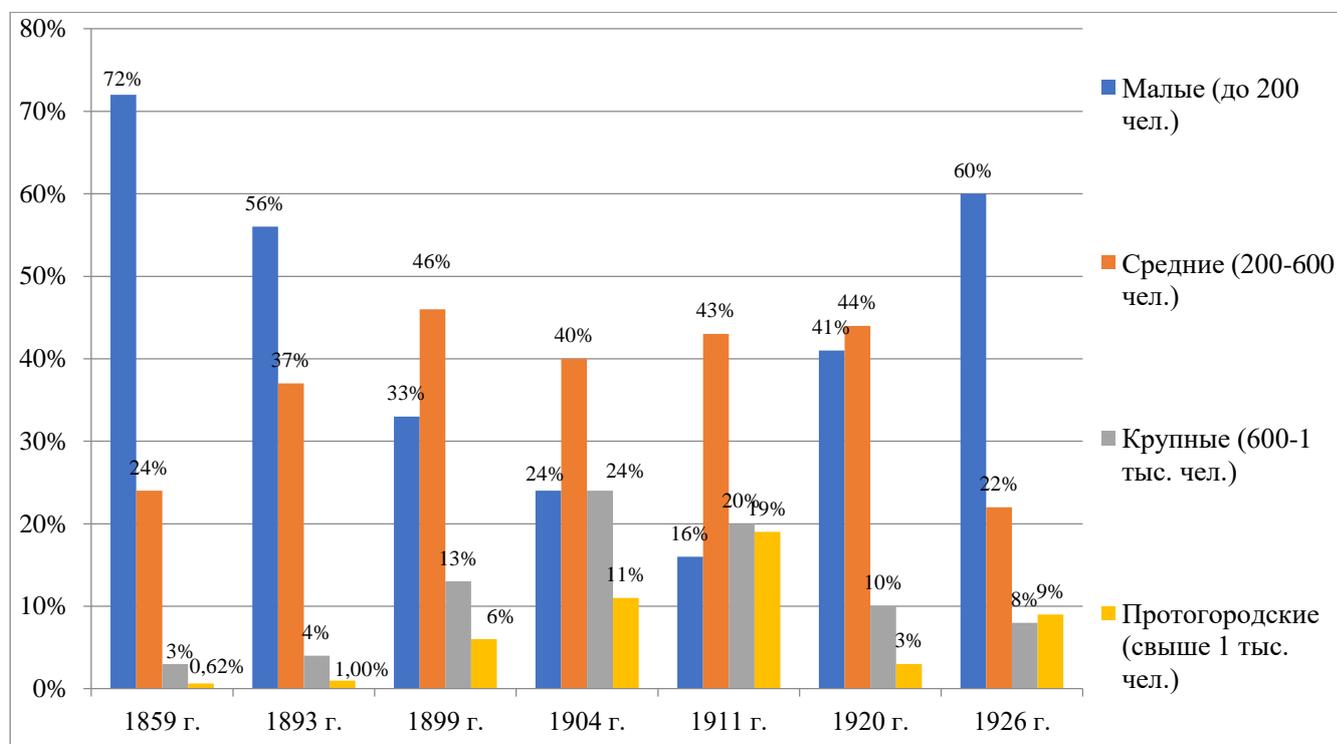

Рисунок 10 – Изменения типологического состояния поселенческой сети Томского уезда во второй половине XIX – первой четверти XX в.

В структуре сельской поселенческой сети Томского округа-уезда в конце XIX – начале XX в. преобладали поселения с численностью населения от 200 до 600 чел. Незначительные изменения в период с 1904 по 1911 гг. связаны с уменьшением доли малых населенных пунктов. Показатели последних в свою очередь сокращаются на 48% в сравнении с 1899 г. Протогородские и крупные населенные

¹ Подсчитано по: Список населенных мест Томской губернии за 1859 г. С. 3–34; Список населенных мест Томской губернии за 1878 г. С. 9–220; Список населенных мест Томской губернии за 1893 г. С. 5–69; Список населенных мест Томской губернии за 1899 г. С. 4–166; Памятная книжка Томской губернии на 1904 г. Томск, 1904. С. 6–152; Список населенных мест Томской губернии за 1911 г. С. 5–69; Население Сибири: по материалам Всерос. демограф. переписи 1920 г.: погуберн., поуезд. и поволост. итоги. Т. 1. Вып. 1. Новониколаевск, 1921. С. 2–48; Список населенных мест Томской губернии по данным позднейших переписей (1910, 1917 и 1920 гг.). Томск, 1923. С. 3–25; Список населенных мест Сибирского края по данным 1926 г. Т. 1: Округа юго-западной Сибири. Новосибирск, 1928. С. 421–525; Список населенных мест Сибирского края по данным 1926 г. Т. 2: Округа северо-восточной Сибири. Новосибирск, 1929. С. 1–217.

пункты (от 600 до 1 тыс. чел и более) напротив, к 1911 г. возрастают в численном отношении от общего количества. Эти показатели говорят о том, что поселенческая сеть развивалась не только за счет образования новых населенных пунктов, но и о том, что в старожильческих поселениях отток населения был минимальным, позволяющий селу или деревни «переходить» в более высокий типологический разряд. Важно отметить, что распределение типов населенных пунктов относительно территории Томского округа-уезда происходило неравномерно. Протогородские населенные пункты в основном располагались в южных районах, тогда как северные волости почти на 90% состояли из малых поселений.

Период 1920-х гг. обусловлен ростом доли малых населенных пунктов, в то время как остальные типические элементы резко сокращаются. Это связано с продолжавшимся процессом расселения в районах нового освоения, на которых образовывались новые селения. В свою очередь, старые земледельческие районы были подвержены тенденции образования хуторских участков вблизи старожильческих селений. В качестве сравнения, в Таблице 9 приведен сопоставительный анализ доли малых, средних, крупных и протогородских селений в 1911 и 1926 гг. В ходе работы был соблюден принцип территориальной преемственности, по которому все волостные образования были соотнесены хронологически и административно. Населенные пункты в соответствии с их типологическим состоянием были соотнесены исходя из районирования 1925 г., учитывая их административно-территориальное положение в 1911 г.

Таблица 9 – Соотношение типов селений Томского уезда в 1911–1926 гг.¹

Типы населённых пунктов		Малые		Средние		Крупные		Протогородские	
		1911 г. (%)	1926 г. (%)						
Волость (1911 г.)	Район (1926 г.)								
Новосибирский округ									
Елгайская (западная часть)	Баксинский	-	74	100	22	-	3	-	1
Малошегарская ин. уп. (часть)		40		60		-		-	
Чаусская (северо- восточная часть)	Вьюнской	24	63	51	27	20	4	5	6
Малокорюковская ин. в.		-		100		-		-	
Чаусская (западная часть)	Колыванский	22	73	46	9	22	3	10	15
Новотырышинская (восточная часть)		15		46		24		15	
Прокудская (западная часть)	Коченевский	64	60	36	26	-	6	-	8
Новотырышинская (западная часть)		45		29		17		9	
Иткульская (юго-восточная часть) Каинского уезда		-		-		-		-	
Федосовская (северо- восточная часть) Барнаульского уезда		-		-		-		-	
Бугринская	Бугринский	-	58	21	3	43	14	36	25
Прокудская (восточная часть)		10		33		19		38	
Екатерининская волость (северо- восточная часть) Барнаульского уезда		-		-		-		-	
Каменская	Каменский	17	73	22	9	26	3	35	15

¹ Составлено по: Список населенных мест Томской губернии за 1911 г. С. 5–69; Список населенных мест Сибирского края по данным 1926 г. Т. 1: Округа юго-западной Сибири. Новосибирск, 1928. С. 421–525; Список населенных мест Сибирского края по данным 1926 г. Т. 2: Округа северо-восточной Сибири. Новосибирск, 1929. С. 1–217.

Продолжение Таблицы 9

Типы населённых пунктов		Малые		Средние		Крупные		Протогородские	
		1911 г. (%)	1926 г. (%)						
Волость (1911 г.)	Район (1926 г.)								
Карпысакская	Карпысакский	40	51	40	35	11	8	9	6
Горьевская (юго-западная часть)		-		60		20		20	
Ояшинская (северная часть)	Ояшинский	19	61	51	21	15	9	15	9
Кайлинская	Гутовский	24	42	69	38	4	13	3	7
Горьевская (восточная часть)		30		70		-		-	
Алексеевская	Алексеевский	30	69	62	15	-	9	8	6
Ояшинская (юго-западная часть)		-		-		30		70	
Томский округ									
Елгайская (восточная часть)	Вороновский	-	47	90	19	10	17	-	17
Вороновская		37,5		37,5		12,5		12,5	
Богородская	Богородский	44	40	32	39	20	15	4	6
Бобарькинская		27		61		12		-	
Кожевниковская		-		10		40		40	
Малошегарская (часть)		40		60		-		-	
Больше- Байгульская		100		-		-		-	
Кулманская ин. у (юрты Саргатские)		50		50		-		-	
Гондательевская	Болотнинский	27	72	69	21	2	5	2	2
Варюхинская	Коларовский	48	67	41	29	11	3	-	1
Спасская		42		47		11		-	
Нелюбинская		21		59		10		-	
Эуштинская ин. уп		75		25		-		-	
Чатская ин. в.		70		30		-		-	
Кулманская ин. уп.		50		50		-		-	
Тутальская	Юргинский	26	58	60	27	9	10	5	5
Литвиновская (южная часть)	Поломошенский	69	63	31	29	-	6	-	2
Пачинская		29		71		-		-	

Продолжение Таблицы 9

Типы населённых пунктов		Малые		Средние		Крупные		Протогородские	
		1911 г. (%)	1926 г. (%)						
Волость (1911 г.)	Район (1926 г.)								
Литвиновская (северо-западная часть)	Тайгинский	84	90	16	9	-	1,5	-	0,3
Таловская		95		5		-			
Судженская (западная часть)		94		6		-			
Судженская (восточная часть)	Судженский	30	77	40	15	10	4	20	4
Ячинская ин. в.		50		-		50		-	
Ишимская	Ишимский	15	77	40	11	30	6	15	6
Турунтаевская		40		20		20		-	
Петропавловская	Томский	41	89	59	8	-	2	-	1
Семилужная		46		46		6		2	
Александровская		16		84		-		-	
Новокусковская (западная часть)	Ново- Кусковский	23	62	55	24	22	9	-	5
Мало- Байгульская кочевая, Чулымо- Остяцкая ин. в.		100		-		-		-	
Новокусковская (восточная часть)	Зачулымский	57	30	31	54	12	16	-	-
Николаевская (южная часть)	Кривошеинский	24	85	64	13	6	1,5	6	0,5
Новоалександровская (западная часть)		34		66		-		-	
Николаевская (северо-западная часть)	Молчановский	-	80	75	17	25	3	-	-
Амбарцевская ин. в.		89		11		-		-	
Новоалександровская (юго- восточная часть)		30		70		-		-	
Тискинская	Чаинский	100	94	-	5	-	1	-	-

Продолжение Таблицы 9

Типы населённых пунктов		Малые		Средние		Крупные		Протогородские	
		1911 г. (%)	1926 г. (%)						
Волость (1911 г.)	Район (1926 г.)								
Киреевская	Колпашевский	100	94	-	4	-	1,5	-	0,5
Лелькинская		100		-		-			
Кетская		88		6		6			
Тогурская		100		-		-			
Порубежная									
Нижне Тогурская		100		-		-			
Пиковская		50		50		-			
Няньжинская		100		-		-			
Кошкинская		100		-		-			
Иштановская		100		-		-			
Питкинская		100		-		-			
3-ая Парабельская		100		-		-			
3-ая Парабельская отдельная		100		-		-			
Лариатская		Каргасокский		100		97		-	
1-ая Парабельская 2- ой половины	100		-	-					
Нижне- Подгородная 2- ой половины	100		-	-					
Телеутская	-		70	30					
Парабельская (часть)	100		-	-					
Васьюганская	100		-	-					
1-ая Парабельская половина (часть)	100		-	-					
Нижне- Подгородная 1- ой половины (часть)	100		-	-					
Тымская 1-ой половины	100		-	-					
Тымская 2-ой половины	100		-	-					

Продолжение Таблицы 9

Типы населённых пунктов		Малые		Средние		Крупные		Протогородские	
		1911 г. (%)	1926 г. (%)						
Парабельская волость	Парабельский	79	92	21	7	-	-	-	1
4-ая Парабельская		100		-		-			
Ларпинская		100		-		-			
Верхне-Подгородная		100		-		-			
1-ая Парабельская половина (часть)		100		-		-			
2-ая Парабельская		100		-		-			
Нижне-Подгородная 1-ой половины (часть)		100		-		-			

В населенных пунктах южных крестьянских, а также «инородческих» волостей и управ Томского уезда, вошедших в состав районов Новосибирского округа, произошло изменение типологического распределения. В Баксинском районе (западная часть Елгайской и часть Малошегарской инородной управы) к 1926 г. наблюдается рост числа малых населенных пунктов, что в свою очередь ведет к сокращению средних селений, которые в дореволюционный период составляли типическую основу поселенческой сети. В Колыванском и Вьюнском районах (Чаусская волость, восточная часть Новотырышинской волости, Малокорюковская «инородческая» управа) наблюдалась та же динамика типического состояния, при этом число селений перешедших в протогородской разряд возросла. Количественные показатели выросли в старожильческих селениях этих территорий. Схожие изменения происходили в Бугринском, Каменском, Карпысакском, Ояшинском, Гутовском и Алексеевском районах. Подобные изменения связаны прежде всего с образованием на территории этих районов большого числа малых населенных пунктов – хуторов, заимок, выселков в период с 1912 по 1914 гг. и с 1920 по 1924 гг. Относительная статичность типической дифференциации в сравнении с показателями 1911 г. сохранялась лишь в Коченевском районе (западные части Прокудской и Новотырышинской волостей),

в структуре которого была выявлена наименьшая динамика образования селений на территориях нового освоения.

Центральная и северная часть территории Томского уезда вошли в состав Томского округа Сибирского края. Особенностью рассматриваемой территории является неоднородность административного деления – преобладание в поселенческой административной структуре «иностранческих» территориальных образований, которые в ходе районного укрупнения в 1924 г. утратили особый статус¹. Сравнивая показатели типического соотношения населенных пунктов в районах Томского округа (1911 г. и 1926 гг.), была выявлена закономерность увеличения доли малых населенных пунктов в Вороновском, Болотнинском, Коларовском, Юргинском, Тайгинском, Судженском, Ишимском, Томском, Новокузковском, Кривошеинском районах. Также, как и в Новосибирском округе, в период с 1912 по 1914 гг. и с 1920 по 1924 гг., идет процесс непрерывного образования новых малодворных селений. Сокращение малых и увеличение средних селений наблюдается в Зачулымском районе, образованном из восточной части Новокузковской волости. В целом к 1926 г. по всей территории бывшего Томского уезда наблюдается тенденция к увеличению числа населенных пунктов при общем снижении людности селений.

Типологический статус является не единственным показателем изменений структуры сельской поселенческой сети. При комплексном анализе масштабов развития населенных пунктов необходимо рассматривать величину и их численность. В качестве теоретической основы для подсчета динамики численности населения был использован подход В. А. Зверева. Автором предложена модель изучения динамики сельского населенного пункта в Сибири 1850–1920-х гг.² В рамках исследования анализируемые показатели будут включать в себя – количество населенных пунктов, численность проживающего

¹ Постановление Сибревкома от 4 сентября 1924 г. // Административно-территориальное деление Сибири ... С. 72–73; 166–167.

² Зверев В. А. Модель изучения динамики сельского населенного пункта в Сибири 1850–1920-х гг. (на примере с. Бердского) // История и историография России и Сибири в исследовательском и образовательном контекстах. Новосибирск, 2014. С. 26–35.

населения, а также людность селений (показатель количества дворов в сельских поселениях). Также, как и при анализе типического состояния, выявление масштабов численности и величины поселенческой сети осуществлялось через учет изменений внутренних административно-территориальных границ Томского уезда.

Анализируя общие показатели в период с 1859 по 1926 г., можно сделать вывод о том, что на территории Томского уезда (включая крестьянские и «инородческие» селения) наблюдается рост структуры поселенческой сети (Рисунок 11). Возрастает число населенных пунктов. В дореволюционный период – с 790 в 1878 г. до 1312 в 1911 г., т.е. на 66 %. К 1926 г. число сельских поселений увеличивается до 3894. В сравнении с показателями начального периода, динамика составляет 417%, с 1911 г. – 211%.

Прирост населения с 1878 по 1911 гг. (с 154583 чел. – 1878 г. до 361635 чел. – 1911 г.) составил 133 %. К 1917 г. на территории Томского и Ново-Николаевского (Ново-Николаевский уезд был выделен из Томского в 1917 г.¹) уездов проживало уже более 500 тыс. человек². К 1926 г. (760780 чел.) в сравнении с начальным периодом – 392 %, с 1911 г. – 110%.

Как уже отмечалось нами ранее, на увеличение численности населения в сельских населенных пунктах, и как следствие на расширение поселенческой сети, оказывало влияние переселенческое движение конца XIX – начала XX в. При этом нельзя исключать большую роль естественного прироста. В. А. Зверев отметил, что в Томской губернии почти на всем протяжении второй половины XIX – начала XX в. естественный прирост населения «зашкаливал» за 20 ‰ и был самым высоким во всей Азиатской России (возможно, и России в целом)³.

¹Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате 17 июля 1917 г. № 163, отдел 1. Постановление Временного правительства «Об образовании в Томской губернии четырех новых уездов и о разделении ее на две губернии: Томскую и Алтайскую». Томск, 1917.

² Подсчитано по: Итоговые таблицы Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по волостям и уездам Томской губернии (Томский, Ново-Николаевский уезды). ГАНО. Ф. Д-146. Оп. 1. Д. 387.

³ Зверев В. А. Люди детные: воспроизводство населения сибирской деревни в конце имперского периода. Новосибирск, 2012. С. 233.

В годы Революции и Гражданской войны происходит перемещение с насиженных мест миллионов людей, миграции приняли чрезвычайный характер. И если в мирные годы в основе территориальных перемещений людей лежали главным образом экономические факторы, то в пертурбационные периоды истории это были беспорядочные перемещения населения, обусловленные быстрыми и частыми изменениями военно-политической ситуации и стремлением людей выжить в обстановке социального хаоса¹. На изменение масштабов поселенческой сети Томского уезда могли влиять переселения горожан в сельскую местность, а также потоки голодобеженцев. Бурные миграции в совокупности с хаотичными колебаниями рождаемости и смертности, оказали очень сильное воздействие на численность населения Сибири. В качестве примера можно привести выдержку из «Журнала Томского губернского совета по земельным делам о делении Томского переселенческого района на подрайоны от 04.10.1918»². В докладе упоминается о «безостановочном ходе переселенческого дела», ввиду чего на территории Томского уезда (Томский переселенческий район) вводятся в пользование новые земельные доли для обеспечения нужд переселенцев. Дальнейшее введение нэпа, после окончания Гражданской войны, обеспечило быстрое преодоление последствий демографической катастрофы периода войн и революций. В 1923 г. уровень рождаемости в Сибири заметно превосходил общероссийские показатели, которые составляли 42,2‰³.

¹ Демографическая история Западной Сибири (конец XIX–XX в.) / В. А. Зверев, В. А. Исупов, Н. С. Коробейникова [и др.]; Институт истории СО РАН. Новосибирск, 2017. С. 52.

² ГАТО. Ф. 241. Оп. 1. Д. 135. Л. 1–2.

³ Демографическая история Западной Сибири ... С. 68.

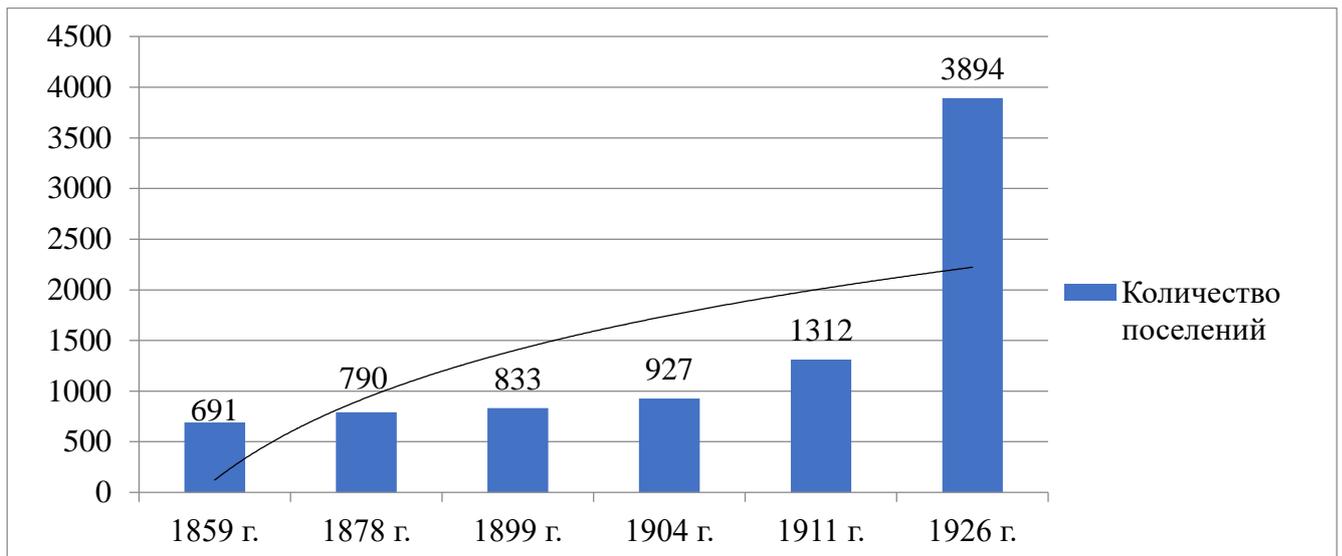

Рисунок 11 – Динамика числа населенных пунктов Томского округа-уезда в 1878–1911 гг.¹

При анализе статистических данных, раскрывающих масштабы изменения количественных показателей (число населенных пунктов), необходимо учитывать территориальную дифференциацию уезда. Ранее, нами было проведено тематическое районирование путем группировки волостей исходя из их административных, этносоциальных, производственно-экономических показателей. В данном случае территория Томского округа-уезда условно будет поделена на три «разряда» – южный (крестьянский), центральный (крестьянский) и северный («инородческий»).

Первая группа волостей с имевшимися в составе селениями, располагалась в южной части уезда, впоследствии, большая часть этой территории вошла в состав Новосибирского округа Сибирского края. По состоянию на 1878 г. – это следующие волости: Чаусская, Кривощековская, Ояшинская, Кайлинская, а также «инородческие» управы – Мало-Корюковская и Кумышская. В Приложении III представлена сравнительная характеристика изменений масштабов поселенческой сети четырех волостей с 1859 по 1926 гг.

При анализе источников было выявлено, что число населенных пунктов в Кривощековской и Чаусской волостях (к 1926 г. – районы Вьюнской, Колыванский,

¹ Составлено по: Списки населенных мест ... 1878–1926 гг.

Коченевский, Бугринский, Каменский) увеличилось с 63 до 424, т.е. на 573% (образовано 361 новое селение). Коэффициент прироста численности населения составил 504 % (с 27 тыс. чел. до 164 тыс. чел.). Общее число дворов (домохозяйств) увеличилось с 3,5 тыс. до 33 тыс. (на 849 %), среднее число дворов в населенных пунктах увеличилось с 52 до 87, средняя людность сократилась с восьми до пяти чел.

В Ояшинской волости (к 1926 г. – районы Ояшинский, Алексеевский Новосибирского округа; Болотнинский и часть Коларовского района, территориально бывшей Варюхинской волости Томского округа) количество селений увеличивается с 37 до 301 – на 713 %, численность населения возрастает с 10,5 до 91 тыс. чел. (прирост 770 %). Происходит рост числа домохозяйств: общая численность дворов возрастает с 2,3 тыс. до 17 тыс. (на 639 %), средний показатель количества дворов в населенном пункте уменьшился с 54 до 57, средняя людность двора осталась без изменений (5 чел.).

Кайлинская волость (районы – Гутовский и Карпысакский). Число селений увеличилось с 43 до 210 (на 388 %). Численность населения возросла с 10 до 73 тыс. чел. (на 631%). Численность дворов во всех селениях увеличивается с 1447 до 14125 (876 %), среднее число дворов изменилось в два раза – с 33 до 66, средняя людность сокращается с семи до пяти человек.

На изменения масштабов поселенческой сети южного района Томского уезда влияли прежде всего факторы переселения конца XIX – начала XX в. Необходимо отметить, что Алексеевская, Прокудская, Каменская, Карпысакская, Ояшинская, Варюхинская, Чаусская волости входили в состав Томского переселенческого подрайона¹. На основе полученных данных, видно, что именно период с 1904 по 1911 гг. был отмечен наибольшей положительной динамикой масштабов сельской поселенческой сети южного района Томского уезда. Этот процесс оказывал ключевое воздействие на развитие сельской сети поселений.

¹ Памятная книжка Томской губернии на 1911 г. С. 135.

Таким образом, в южных крестьянских волостях общий прирост населения составил 585% (с 48 тыс. в 1878 г. до 329 тыс. чел. к 1926 г.). Количество населенных пунктов возросло на 553 % (с 143 до 935). Численность дворов увеличилась на 786 % (с 7262 до 64357). Среднее число дворов возросло с 39 до 72, что говорит о повсеместном укрупнении сельских пунктов в изучаемый период. Средняя людность двора, наоборот, сократилась с семи до пяти.

Вторая группа волостей располагалась в *центральной* части Томского уезда (Приложение IV) и представляла менее однородную в административном плане территорию. В ее составе присутствовали как крестьянские, так и «иностранческие» селения, последние были распределены между волостями и управами. К 1878 г. – это следующие волости. Крестьянские: Спасская, Нелюбинская, Богородская, Елгайская, Уртамская, Тутальская, Ишимская, Семилужная и Николаевская (волость смешанного типа). «Иностранческие» волости и управы – Чатская, Больше-Шегарская, Обско-Тутальская, Мало-Шегарская, Больше-Байгульская Обская, Темерчинская, Ячинская, Соргулинская, Больше-Байгульская, Чаинская, Мало-Провская, Больше-Провская, Шепецкая, Аргунская, Больше-Каргачинская, Мало-Байгульская Чулымо-Остяцкая, Мало-Чурубаровская, Больше-Чурубаровская. Далее, с учетом территориальной преемственности будет дана характеристика изменениям масштабов поселенческой сети до 1926 г.

Спасская, Нелюбинская, а также Эуштинская, Чатская, Больше-Шегарская, Кулманская «иностранческие» управы вошли в состав Коларовского района Томского округа. На протяжении всего исследуемого периода, в динамике масштабов сельских населенных пунктов наблюдается прирост населения при относительно статичном количестве самих селений. Такая же тенденция проявляется и относительно размера рассматриваемых селений. С 1878 по 1926 гг. количество населенных пунктов в волостях изменялось в связи с процессами внутренних административных изменений, а также объединением или включением небольших групп селений (заимки, выселки) в другой населенный пункт. Пример подобной поселенческой интеграции можно наблюдать в Нелюбинской волости с 1878 по 1893 гг. когда

число деревень сократилось на 79%. Общие показатели роста по числу селений – 26% (со 178 до 224). Прирост населения – 131% с 16 тыс. до 37 тыс. человек. Число дворов увеличилось на 185%.

Крестьянские волости Богородская и Елгайская, «иностранческие» управы Мало-Шегарская и Больше-Байгульская Обская, вошедшие к 1926 г. в Богородский и Баксинский районы находились западнее Коларовского района в левобережье Оби. В ходе административных преобразований к 1911 г. выделяются Бобарыкинская и Кожевниковская волости. Часть волостей входили в состав Тотош-Шегарского переселенческого подрайона, что определило положительную динамику развития, а также напрямую влияло на административные переустройства¹. Изменения масштабов поселенческой сети соответствовали той же закономерности, что и на территории Коларовского района – увеличение населения при относительной статичности числа самих селений. Периодом наибольшего прироста населения отмечен промежуток между 1904 и 1911 гг. – 47%, с 1911 по 1926 гг. – 38%. Число селений, между 1911 и 1926 гг., увеличивается на 83%. Общий прирост населения с 1878 г. составил 95% (21 тыс. чел.). Увеличение числа селений произошло на 117% или на 88 сельских пунктов. Численность домохозяйств, в рассматриваемых волостях, выросла на 148%.

Территория будущего Вороновского района была сформирована из Уртамской, позднее Вороновской волости, Темерчинской «иностранческой» управы и части Елгайской волости. Район в течение всего имперского периода отличался медленным развитием сети сельских поселений. Колонизационные процессы лишь частично коснулись территории Уртамской (Вороновской) волости, поэтому увеличение числа населения происходило в селениях старого освоения, и лишь к 1911 г. образуется шесть новых деревень. Наибольшие темпы роста наблюдаются в постреволюционный период: население возросло на 349 %, а количество сельских пунктов на 370 %.

¹ Памятная книжка Томской губернии за 1911. С. 135.

Восточная часть центрально разряда находилась в правобережье реки Томь. Территория Тутальской, части Ишимской волости (к 1911 г. Судженская волость), а также Ячинская «иностранческая» управа к 1926 г. составили территории Юргинского, Поломошеинского, Тайгинского, Судженского районов Томского округа Сибирского края. В отличие от соседних западных групп волостей, масштабы поселенческой сети развивались как в отношении численности населения, так и количества населенных пунктов. В период с 1878 по 1926 гг. прирост числа новых селений составил 701% (с 69 до 553 селений), причем наибольший показатель был отмечен для территорий Тайгинского района (Таловская, а также части Литвиновской и Судженской волостей). Прирост населения в этот же период составил 1185 %, что является абсолютным для всего Томского уезда. В количественном показателе на 117 тыс. чел. В ходе анализа полученных статистических данных была выявлена закономерность, связанная с пропорциональным увеличением основных показателей масштабов сети сельских поселений. Территории, входившие в переселенческие подрайоны, являлись местом наибольших типических и структурных изменений. Так, в период с 1904 по 1911 гг. прирост численности населения составил 132%, с 1911 по 1926 гг. – 143%. Районы нового освоения не исчерпали колонизационный фонд на дореволюционном этапе, поэтому в 1920-е гг. продолжается освоение и заселение этих территорий. Алтайский переселенческий подрайон¹, куда входили Судженская, Тутальская и Таловская волости, был местом основных переселенческих потоков в восточной части Томского уезда. Численность хозяйств также возрастает в сравнении с начальным периодом на 987%, что говорит о планомерной динамике внутренней структуры сельских поселений.

Семилужная, Ишимская крестьянские волости, а также Аргунская, Больше-Каргачинская и Мало-Байгульская, Чулымо-Остяцкая «иностранческие» управы находились в северо-восточной части центрального разряда. В постреволюционный период они вошли в состав Томского, Ишимского, Зачулымского и Новокус-

¹ Памятная книжка Томской губернии за 1911. С. 135.

ковского районов Томского округа Сибирского края. Характерная черта рассматриваемого участка заключалась в том, что Петропавловская и Александровская волости, образованные к 1911 г., являлись районами нового освоения. Ранее эти территории не были подвержены землеустроительным процессам, поэтому большая часть внутренней сети селений представлена переселенческими поселками. Новокусковская волость, выделенная из Ишимской к 1904 г., являлась частью Зачулымского переселенческого подрайона, вследствие чего объясняется быстрый рост населения за семилетний период (на 130%). Прирост числа жителей с 1878 по 1926 гг. составил 931%, а количество селений увеличилось на 231%. При этом важно отметить, что максимальная динамика населения и числа поселений приходилась на разные временные отрезки. Так, максимальный прирост населения был выявлен с 1904 по 1911 гг. и составил 94%, а расширение сети поселений приходится на постреволюционный период и находилось на уровне 295% (586 новых селений). На основе дворовых показателей удалось выявить увеличение средней численности дворов в селениях – с 21 до 29, что говорит об укрупнении отдельных селений. Средняя людность, наоборот, сокращается с девяти до пяти чел.

Следующая группа волостей центральной части представляла «переходную» территорию, поскольку большая часть административных образований имела «иностранческий» статус. К 1878 г. – это крестьянская Николаевская волость и Соргулинская, Больше-Байгульская, Чаинская, Мало-Провская, Больше-Провская, Шепецкая «иностранческие» управы. Территории названных волостей вошли в состав Молчановского и Кривошеинского районов. Прирост населения составил 356%, число селений возросло на 865 %. Также, как и с предыдущей группой волостей, наибольшая положительная динамика населения была в период с 1904 по 1911 гг., а число селений увеличивается к 1926 г., на 93 % и 354 % соответственно. Новоалександровская и Николаевская волости, входившие в Тотош-Шегарский переселенческий подрайон, были территориями основной волны крестьянского переселения. Важно акцентировать внимание на сравнении показателей численности и

типического положения поселений в вышеупомянутых волостях. Доля малых селений в Кривошеинском и Молчановском районах к 1926 г. доходит до 80 %, что говорит не об укрупнении старожильческих пунктов, а тенденции к повсеместному образованию небольших поселений, которые в предколлективизационный период составили основу поселенческой сети. Такая же закономерность прослеживается в типическом соотношении Новокусковского, Томского и Ишимского районов, где средний показатель малых селений достигал 76%, при сокращении доли средних и крупных сельских пунктов.

Таким образом, поселенческая группа населенных пунктов в центральных волостях имела положительную динамику масштабов расселения. Общий прирост населения с 1878 по 1926 гг. составил 318% (с 92 тыс. до 385 тыс. чел.), число селений возросло на 450% (с 454 до 2499).

Северная группа волостей была сформирована из 17 «инородческих» волостей и управ (Приложение V), которые к 1926 г. вошли в состав трех районов – Колпашевского, Каргасогского и Парабельского. Группировка этих административных территорий в один разряд была произведена исходя из этнического критерия и соответствующей специфики административного управления. Общая динамика масштабов развития сети сельских поселений на обозначенной территории отличалась от южных и северных районов меньшим приростом населения и числа селений. Сравнивая показатели 1878 и 1911 г., нами было установлено, что численность населения увеличилась на 77% при 47 новообразованных селениях. Наибольшая динамика отмечена в постреволюционный период, когда прирост числа жителей составил 86%, а количество селений возросло на 83%. Во внутренней структуре можно выделить Парабельскую и Кетскую волости, в которых масштабы развития соответствовали среднему показателю южной и центральной части. Однако эти административные образования нельзя назвать «инородческими» в полном понимании их этнонационального статуса, поскольку фактически они являлись территориями смешанного заселения.

Подводя итог параграфа, необходимо отметить общие и частные закономерности развития масштабов поселенческой сети региона. На Рисунке 12 и Рисунке 13 представлены сравнительные диаграммы изменений с 1878 по 1926 г. в трех территориальных разрядах Томского уезда.

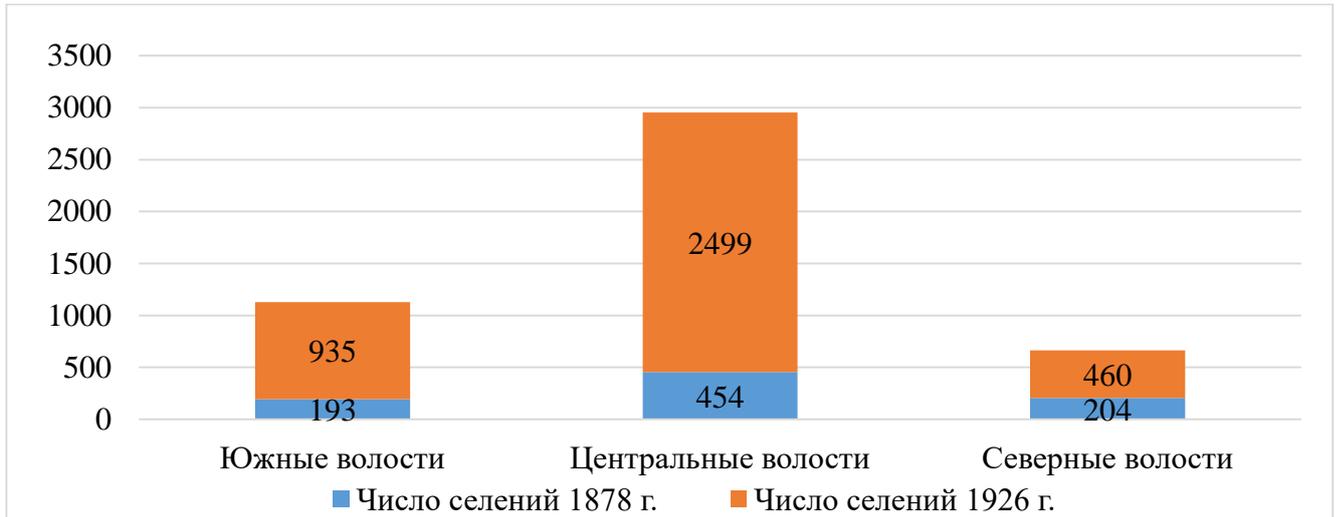

Рисунок 12 – Увеличение численности селений в Томском округе-уезде в 1878–1926 гг.

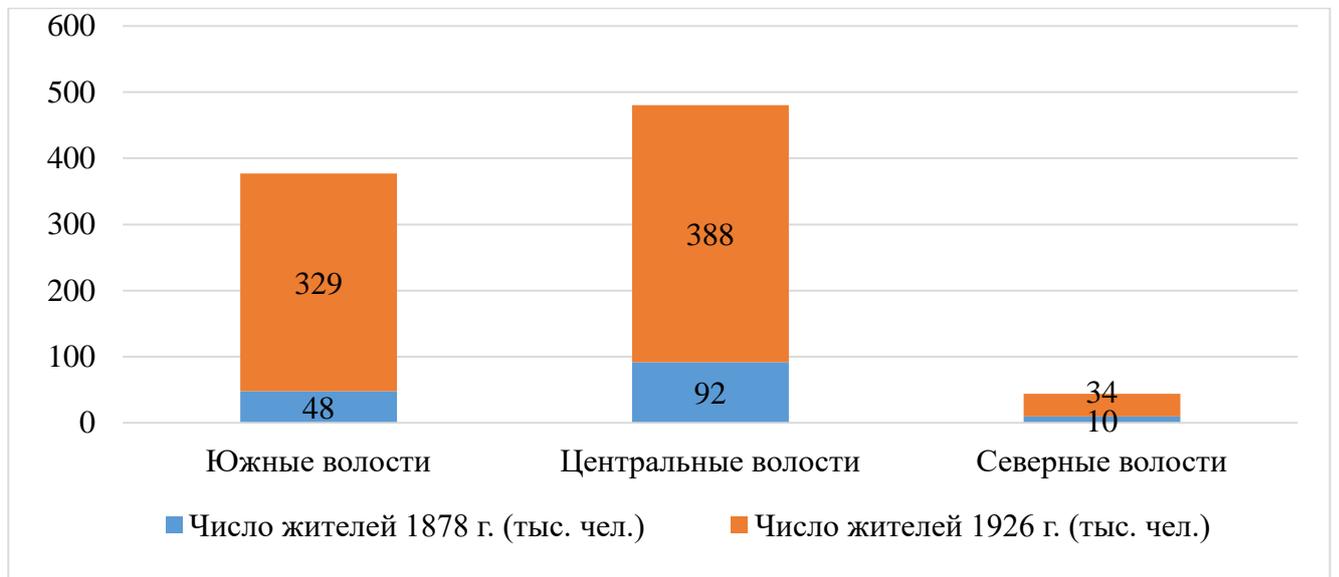

Рисунок 13 – Увеличение числа жителей в Томском округе-уезде в 1878–1926 гг.

На территории всего Томского округа-уезда Томской губернии наблюдался рост масштабов поселенческой сети. Районная дифференциация выражалась как в типическом, так и в численном масштабе. В одних происходило увеличение населения при относительно небольшом росте сельских населенных пунктов, что приводило к укрупнению селений и увеличению показателя средней людности. В других, наоборот, в связи с притоком населения поселенческая сеть расширялась за счет образования новых поселений, которые, как правило, представляли малые населенные пункты с численностью не более 200 человек. Наибольшие показатели отмечены в тех волостях, которые входили в состав переселенческих подрайонов. Северные территории, несмотря на увеличение числа населенных пунктов и количества жителей, в типическом отношении оставались малодворными, что обусловлено характером природно-географических условий, а также отсутствием на их территории переселенческо-колониционных процессов и сохранением традиционной социально-экономической структуры. В ходе анализа статистических данных удалось выявить два периода максимального изменения масштабов сельской сети поселений – это 1904–1911 гг., который приходился на время массовых крестьянских переселений, и 1917–1926 гг., в результате которого землеустроительным процессам подверглись те территории, которые не были освоены в дореволюционный период. В южных и западно-центральных районах наибольшая динамика была достигнута в первый период, а центрально-восточных и северных – во второй. Общий прирост населения по всему уезду составил 392 %, а количество поселений увеличилось на 417%.

В ходе работы не были использованы данные 1859 г., поскольку на тот момент не существовало волостного деления и внутреннее районирование было представлено участками. Однако в статистических данных приведены показатели численности селений и жителей. Таким образом, если рассматривать изменения масштабов развития сельской сети поселений во второй половине XIX – первой четверти XX в., то с 1859 по 1926 гг. количество селений увеличивается с 682 (801 –

1878 г.) до 3894 – на 471%, а число жителей со 113 тыс. чел. до 760 тыс. чел. – на 573 %.

2.3. Территориальные особенности размещения поселенческой сети

При исследовании вопроса территориальных особенностей размещения сети сельских поселений Томского округа-уезда был использован большой массив картографических материалов. Карта являет собой главную основу картографического метода в исторических исследованиях и является уникальным историческим источником, содержащим значительный объем информации, выраженной в компактной и наглядной графической форме¹.

Использование картографических изданий при исследовании сельской поселенческой сети Томского округа-уезда Томской губернии во второй половине XIX – первой четверти XX в. обусловлено необходимостью сопоставления статистических и картографических источников. Несмотря на подробные сведения о селениях, «Списки населенных мест», «Памятные книжки» и «Обзоры» не дают полного представления о том, как изменялся поселенческий рисунок той или иной волости с течением времени и, исходя из этого, возникает необходимость применения картографических материалов для визуализации и пространственно-территориальной привязки селений.

Одним из результатов работы стало создание схематических картографических моделей, показывающих в сравнении масштабы развития сети поселений с учетом дореволюционного внутреннего деления Томского уезда и системы районирования Новониколаевского (Новосибирского) и Томского округов Сибирского края, введенного в 1925 г. (см. Приложение I, Приложение II). Под картографическим моделированием понимается система создания, анализа и преобразования картографических произведений в пространственные модели реальных объектов,

¹ Постников А. В. Развитие крупномасштабной картографии в России. М., 1989. С. 12.

явлений и процессов с целью получения от них нового познания. Под моделью понимается любой образ – изображение, схема, чертеж, график, план, карта¹. Согласно К. А. Салищеву, картографическое моделирование основывается на трех принципах: 1) Математическая формализация. Она обеспечивает переход от сферической поверхности Земного шара к плоскости посредством особых картографических проекций; 2) Картографическая генерализация. Она проявляется в отборе главного, существенного и целенаправленного обобщения в соответствии с назначением, тематикой и масштабом карты; 3) Картографическая символизация. Это использование систем условных знаков². Все эти принципы были соблюдены нами в ходе создания картографических моделей.

Далее, нами будут приведены примеры некоторых картографических изданий, которые были использованы при исследовании сельской поселенческой сети Томского уезда с описанием технологии их применения в рамках исследования территориальных особенностей размещения. Согласно классификации карт, предложенной А. М. Берлянт, по содержанию картографические издания можно дифференцировать на общегеографические, тематические и специальные³. В нашей работе были использованы тематические карты. При исследовании поселенческой сети выборка производилась исходя из отображения на карте территорий как уездного, так и волостного уровня. В основу выборки включались тематические карты: административные, переселенческие, землеустроительные. Источником для поиска картографических материалов по Томской губернии послужил Сводный каталог печатных карт Сибири и Дальнего Востока с XVIII по 1917 г.⁴, а также Сводный каталог рукописных карт Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX в.⁵

¹ Южанинов В. С. Картография с основами топографии. М., 2001. С. 232.

² Салищев К. А. Картоведение. М., 1990. С. 194.

³ Берлянт А. М. Картоведение. М., 2003. С. 15–17.

⁴ Сводный каталог печатных карт Сибири и Дальнего Востока с XVIII по 1917 г. / отв. ред. О. Н. Катионов. Новосибирск, 2015.

⁵ Сводный каталог рукописных карт Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX в.: справочное издание / сост. О. Н. Катионов [и др.]. Новосибирск, 2019.

«Карта Томского округа Томской губернии 1890-х»¹. Именно эта карта стала основой для моделирования поселенческой сети. На основе отсутствуют условные обозначения, но при этом разными цветами отмечены границы волостей, а также все населенные пункты к 1893 г. Путем сравнения картографической основы 1890-х гг. и последующих изданий, удалось определить изменения волостных границ в пределах Томского округа-уезда, а также установить динамику поселенческого рисунка отдельных подрайонов уезда.

«Карта Томской губернии 1911 г.»². Показаны отдельные части Томской губернии. Юго-западные и юго-восточные волости отображены на третьем и четвертом фрагменте³. На карте отмечены земли старожилов и «иностранцев», переселенческие участки, запасные участки, оброчные статьи, участки для «оседлых киргиз», земельный фонд для будущего землеустройства, земли военного ведомства, колонизационное пространство, казенные лесные дачи, бор Кабинета его императорского величества, построенные и строящиеся колодцы, построенные и предложенные к постройке водохранилища, метеорологические станции, лесные склады, казенные продовольственные склады, фельдшерские и врачебные пункты. В частности, данное картографическое издание подтверждает статистические сведения относительно размещения переселенческих участков к 1911 г. «Карта Томской губернии с указанием границ волостей 1914 г.»⁴. Отличительной особенностью карты являются отмеченные границы не только уездов, но и волостей (встречается на картах довольно редко, в основном, только уездные границы) с присвоенными номерами и вынесенным в легенду списком. Путем наложения картографических основ данной карты и «Карты Томского округа Томской губернии 1890-х» удалось определить изменение административно-территориальных границ и учесть состояние поселенческой сети в течение первой четверти XX в. «Карта Томской губернии с указанием границ волостей, казенно-

¹ РГБ. Отд. картограф. изд. Ко 21/VII-35.

² ТОКМ. 10739/7.

³ Там же. 10739/7. Л. 15; Л. 16.

⁴ ГААК. Ф. 50. Оп. 1. Д. 686.

лесных дач, раздела губерний на Томскую и Алтайскую 1917 г.»¹. Территория Новониколаевского уезда отображена на отдельном листе². На карте детально показаны границы не только русских, но и «инородческих» волостей. Путем наложения данного издания и «Карты Томской губернии с указанием границ волостей 1914 г.» удалось определить, что к 1917 г. из состава Каменской волости была выделена Барышевская волость. Характерной особенностью является то, что на ней отмечены проектируемые границы будущих уездов после деления губернии в 1917 г. на Алтайскую и Томскую³.

Поскольку юго-западные волости Томского уезда находились в составе Алтайского округа (северная часть) Кабинета его императорского величества, имеется возможность рассмотреть развитие поселенческой сети исследуемой нами территории и на картах Алтайского округа. «Атлас Алтайского и Нерчинского округов, 1906–1915 гг.»⁴. С помощью сравнения картографических материалов, включенных в атлас, можно определить изменения в землеустроительном процессе с 1906 по 1916 гг. За десятилетний период часть западных земель, ранее принадлежавших Кабинету его императорского величества, переданы в землепользование крестьянам и переселенцам, а за Кабинетом оставалась в основном восточная часть Алтайского округа⁵. Более того, согласно «Картограмме обеспеченности населения Алтайского округа землями 1899 г.» можно судить о том, что в Чаусской, Кайлинской и Ояшинской волостях показатель обеспеченности землей был одним из самых высоких в Алтайском округе (свыше 15 дес.). В Кривошековской чуть ниже, от десяти до 14 дес. При этом, согласно исследованиям А. А. Храмкова, средняя обеспеченность землей в Алтайском округе была в районе восьми десятин⁶.

¹ ГААК. Ф. 50. Оп. 1. Д. 109.

² Там же. Л. 5.

³ *Хорохордин Г. С.* Атлас Томского переселенческого района 1917 г. как источник информации о разделе Томской губернии на две – Алтайскую и Томскую // Материалы 54-й Международной студенческой конференции. Новосибирск, 2016. С. 73.

⁴ РГИА. Ф. 485. Оп. 5. Д. 545.

⁵ *Хорохордин Г. С.* Атлас Алтайского и Нерчинского округов 1915 г. как источник при исследовании народно-хозяйственной деятельности в южной части Томской губернии // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации. Новосибирск, 2016. Ч. 2. С. 63–64.

⁶ *Храмков А. А.* Земельное обеспечение крестьян Алтайского округа в конце XIX – начале XX вв.: переселенческие аспекты // История. Карта. Компьютер. Барнаул, 1998. С. 136–149.

Отдельно стоит упомянуть про картографические материалы постреволюционного периода, с помощью которых удалось установить изменения масштабов поселенческой сети в первой половине 1920-х гг. «Схематическая карта Томской губернии на июль 1920 года с показанием границ волостей»¹; «Карта Томской губернии на ноябрь 1920 года»². На этих картах, схожих по тематической наполняемости, отмечены границы трех административных образований, возникших на территории бывшего Томского уезда – Новониколаевского, Томского уездов и Нарымского края. Приведены цифирные обозначения волостей, что дает возможность проследить изменения административного деления в сравнении с дореволюционным периодом. На картах также подробно показана сельская поселенческая сеть (села, деревни, поселки, города), реки. «Карта Томской губернии 1923 г. с показанием границ волостей»³. На карте отражены административные изменения, связанные с образованием в 1921 г. Новониколаевской губернии (представлены только Томский уезд и Нарымский край). Отмечены волости, сельскохозяйственные районы, медицинские пункты, учреждения связи, железнодорожные и водные пути. В рамках исследования, сопоставляя её с картой Новониколаевской губернии того же года издания, были определены волости, вошедшие в состав обоих уездов, а также переустройство волостного деления в этот период. «Карта Томского округа Сибирского края 1925 г.»⁴ и «Схематичная карта административного деления Сибирского края 1926 г.»⁵, на них показаны границы всех округов Сибирского края с их внутренним районированием. Представленные карты являются «итоговыми» с точки зрения хронологических рамок исследования и выступали в качестве основы для построения картографических моделей поселенческой сети.

Применение картографических материалов в исследовании поселенческой сети открывает новые возможности при соблюдении принципа территориальной преемственности. Тематические карты позволяют визуально представить процессы

¹ РГБ. Отд. картограф. изд. Ко 60/І-І20.

² ГААК. Ф. 50. Оп. 1. Д. 113.

³ ТОКМ. 10739/25.

⁴ ТОКМ. 10793/93-94.

⁵ РГБ. Отд. картограф. изд. Ко 58/VI-22.

освоения земельного фонда Томского уезда. Комплексный подход к использованию картографических и статистических источников позволяет более точно определить местоположения населенных пунктов и уровень их социально-экономического развития. Подобную методику применяли в отчетах руководители Переселенческих отрядов. Часть карт была опубликована еще по ходу переселения. Уже в 1911 г. карты были помещены в книге «Переселение и землеустройство за Уралом», которая, по сути, была отчетом переселенческих чиновников о проделанной работе¹.

При анализе картографических материалов разных лет издания и сопоставлении их с опубликованной статистической информацией, а также неопубликованными архивными данными, нами были выявлены территориальные особенности размещения сети сельских поселений. С их помощью удалось определить специфику формирования локальных групп сельских населенных пунктов Томского уезда во второй половине XIX – первой четверти XX в. Для этого в настоящей диссертации было введено понятие *поселенческий концентр* – многоуровневая зона периферии, объединенная одним поселенческим ядром и существующая внутри устойчивого административного образования (волости) по принципу взаимовыгодной социально-экономической связи между населенными пунктами. В качестве поселенческого ядра могло выступать селение, являвшееся экономическим и социокультурным «магнитом», в зоне влияния которого оказывались периферийные села и деревни. С точки зрения типологического статуса, таковыми являлись протогородские населенные пункты. Происходившее оформление концентров с ярко выраженным поселенческим ядром, возможно объяснить через теорию модернизации традиционного общества. К началу XX в. в Томском уезде сложились предпосылки для отказа ряда поселений от натурального способа хозяйствования, что приводило к развитию последних, как торговых и

¹Катионов О. Н., Сидорчук О. Н., Хорохордин Г. С. Переселенческие карты Сибири: от капитализма к социализму (историко-методический аспект) // Исторический курьер. 2019. № 6 (8). С. 173.

промышленных центров, в результате чего эти населенные пункты становятся центром социально-экономической жизни соседних деревень и поселков.

Все эти процессы отразились на динамике масштабов поселенческой сети, поскольку устойчивый концентр из нескольких селений внутри волости мог быть преобразован в самостоятельную низовую территориальную единицу, а ядро, в свою очередь, приобретало статус административного центра. При этом, важно подчеркнуть еще две особенности, которые влияли на центральное положение ядра – это удобное географическое местоположение и транспортная доступность, что обеспечивало жителям соседних селений приближение к месту притяжения вне зависимости от времени года.

В качестве примера можно привести одну из волостей Томского уезда, в которой одновременно существовали несколько поселенческих концентров, группирующих внутри себя ряд поселений и поэтапно расширяющих своё территориальное влияние на прилегающие земли. В Чаусской волости в течение второй половины XIX – начала XX в. сложилось три крупных концентрира – Чаусский, Новотырышинский и Вьюнский. Поселенческим ядром выступали три села – Чаусское, Новотырышинское и Вьюны, которые имели удобное географическое положение, определявшее их центральный статус (ядро) на начальном этапе расселения – реки Чаус, Оёш, Вьюна. Первый уровень периферии составляли старожильческие деревни, возникшие приблизительно в одно время с центральными селами и имевшие общую с ядром природно-ресурсную привязку (реки, озера): Чаусский концентр – деревни Скала, Подгорная, Оёш (р. Чаус); Новотырышинский концентр: деревни Воробьева, Соколова, Вахрушева (р. Оёш); Вьюнский концентр: деревни Паутова, Кандыкова, Южина (р. Вьюна). Второй уровень периферии состоял из малодворных селений – выселков, заселков, заимок, которые являлись начальным этапом расширения концентрира. Как правило, они возникали вблизи старожильческого сельского поселения и несли вспомогательную хозяйственную функцию. В Чаусской волости этот тип селения не получил широкого распространения, тем не менее

в 1870-е гг. во Вьюнском центре крестьянами деревни Кандыковой образуется заимка Тропина.

Третий уровень периферии начал формироваться в начале XX в. под влиянием волны массовых крестьянских переселений. В результате чего стали появляться переселенческие поселки, основываемые на специально отведенных участках с разрешения землеустроительных партий. Это были места «нового освоения», которые ранее не подвергались заселению, как в ходе первоначального складывания поселенческой сети (XVIII – первая половина XIX в.), так и последующего (образование однодворных селений приходится на 60–80-е гг. XIX в.). В Чаусском центре третий уровень периферии был выражен слабо ввиду устойчиво сложившейся практики землепользования и распределения земли среди сельских обществ. Периферия Новотрышинского центра, напротив, активно осваивается. Следует заметить, что этот процесс происходил под влиянием природно-географического фактора, в частности, переселенческие поселки возникают уже не вдоль рек, а основываются на безводной территории, в результате чего для жизнеобеспечения строятся колодцы. Вьюнский центр имел ту же поселенческую тенденцию – появление новых посёлков вне рек (Рисунок 14). Крупные реки и лесистые участки лесостепной зоны были «закреплены» за ядром и первой периферией центра, в то время как для новоселов земля отводилась по остаточному принципу. Как уже отмечалось нами ранее, уровни периферии поселенческого центра складывались под влиянием ряда природно-географических условий. При этом определяющим фактором к заселению территории были не только водные объекты, но и условия окружающей среды. Имелись отличия между районами лесостепной, подтаёжной (смешанных лесов) зон – ядро на крупных реках, периферия вдоль небольших речек, и таёжной полосы – большинство селений на одной большой реке.

На этапе, когда уровень взаимосвязи между селениями одного поселенческого центра достигал высокой степени социокультурного и производственно-экономического проникновения, возникали предпосылки к оформлению локальной поселенческой сети в административно-территориальную единицу – волость. Так,

Новотырышинская группа селений, расширившаяся третьим уровнем периферии с 1904 по 1911 гг. (переселенческими поселками) и обособившаяся от Чаусского административного управления, становится отдельной волостью. Вьюнский концентр получает административно оформленную территорию к 1923 г. также за счет увеличения числа сельских поселений и становления самостоятельных от волостного центра поселенческих связей (Рисунок 15).

Рисунок 14 – Визуальная модель Вьюнского поселенческого концентрa Чаусской волости Томского округа-езда

Для того, чтобы рассмотреть проблему влияния городских центров на сельскую сеть поселений, необходимо вновь обратиться к теории модернизации, а конкретно, к одному из её подпроцессов – урбанизации. Л. Н. Мазур отмечает, что существует несколько подходов к категоризации термина. В первом случае акцентируется внимание на демографической стороне – урбанизация характеризуется как процесс передвижения сельского населения в города и концентрации экономической активности на урбанизированных территориях; во втором, на экистической (поселенческой), где основное внимание сосредоточено на территориальной концентрации городского и сельского населения и образованию агломераций¹. В настоящем параграфе стоит задача определить локальные территориальные особенности формирования сети поселений под влиянием городов уезда, поэтому нами будет использован комбинированный подход, так как в различных частях Томского округа-уезда города могли выступать, с одной стороны, местом производственно-экономического притяжения, с другой, центром экистической концентрации населенных пунктов.

Наименьшее влияние, с точки зрения территориального размещения сельских населенных пунктов, имели города в районах «старого» освоения – Томск и Колывань. Поселенческая сеть в этих районах была сформирована в течение второй половины XVIII – начала XIX в. Старожильческие селения близ Томска (Семилужской, Нелюбинской, Спасской волостей) имели с городом тесные производственно-экономические связи, их урбанизация происходила посредством действующих в поселениях предприятий, которые обеспечивали необходимой продукцией губернский город. Эти селения располагались вблизи Томска, что давало возможность быстро доставлять готовую продукцию потребителю (винокуренное, спичечное, стекольное, овчинное, паточное производство)². Благодаря этому фактору восточная часть Нелюбинской волости, северная часть Спасской волости, западная часть Семилужной волости из-за сложившейся хозяйственной связи с городом имела

¹ Мазур Л. Н. Урбанизация российской деревни во второй половине XIX – XX в. // Аграрная экономика в контексте российских модернизаций XIX–XX веков: эволюция и кризисы. Оренбург, 2009. С. 217.

² Подсчитано по: Список населенных мест Томской губернии за 1911 г. С. 61–89.

устойчивую структуру поселенческой сети, в отличие от территорий, которые располагались на большем отдалении от Томска. На окраинах этих волостей, где плотность поселенческой сети была в несколько раз ниже чем в ближайших от Томска территориях, появлялись переселенческие поселки. В данном случае можно сделать вывод о том, что город выступал местом притяжения и стабилизации сельской поселенческой сети для части окружавших его волостей.

Похожая ситуация складывалась и в районе Колывани. Сельские поселения Чаусской волости (включая Новотырышинскую волость) были ориентированы на город, прежде всего, маслодельческой специализацией (в каждом втором селении была артель). В Колывани действовала ярмарка, которая для ближайших деревень являлась местом продажи и покупки продуктов сельского хозяйства¹. Как и в случае с Томском, большинство экономически стабильных сельских населенных пунктов занимали пространства старого района освоения, находясь в тесной связи с Колыванью, в то время как новые населенные пункты возникали на отдаленной периферии. В случае с Колыванью необходимо вернуться к поселенческим центрам Чаусской волости, которые были расположены вблизи нее. Как уже было отмечено нами ранее, села Чаусское, Новотырышинское и Вьюны являлись ядрами сельских поселенческих центров, окрестные деревни находились в зоне их экистического влияния. При этом, наличие рядом расположенного города создавало общий для всех сельских поселенческих центров центр тяготения, который можно назвать метаядром. Но на тех территориях, где город находился на большем отдалении и его социально-экономическая роль для местных жителей не была первостепенна, основной связующей поселенческой единицей оставалось ядро поселенческого центра (Уртамская, Елгайская, Ояшинская, Богородская, Николаевская волости).

Особый интерес представляют два города, возникшие в начале XX в. – Ново-николаевск и Тайга. Их влияние на сельскую поселенческую сеть Томского округа-

¹ Обзор Томской губернии за 1914 г. Томск, 1915. С. 408.

уезда необходимо рассматривать с точки зрения перераспределения потоков переселенцев на сельские территории соседних волостей. При этом, важную роль в данном случае играло их транспортное значение, как крупных станций Транссибирской магистрали. И если Новониколаевск для селений соседних Прокудской, Бугринской, Каменской волостей стал новым метаядром, ввиду того, что его «вхождение» в поселенческую сеть Томского уезда произошло на территории большого скопления уже существовавших старожильческих селений, то Тайга являлся примером своеобразного опорного пункта для продвижения вглубь территории «нового» освоения. Появление вблизи города переселенческой Таловской волости, а также увеличения числа переселенческих поселков в Судженской и Литвиновской волостях стало возможным благодаря отправной точки для переселенцев, которой и стал г. Тайга. В последующее десятилетие влияние этого населенного пункта на сельские поселения только усилится, в результате чего из части (по волостному делению 1911 г.) Таловской, Судженской и Литвиновской волостей будет образован, к 1926 г., Тайгинский район.

Среди городов, находившихся на территории Томского округа-уезда, необходимо обратить внимание на г. Нарым. Ранее, нами была определена природно-географическая и этническая специфика северной части уезда, которая накладывала отпечаток на рисунок сельской сети поселений и препятствовала процессу урбанизации территории Нарымского края. Несмотря на то, что по численности населения и уровню социально-экономического развития Нарым, скорее, можно отнести к протогородскому сельскому пункту, он играл важную функцию в качестве связующего звена между окружавшими его селениями Парабельской *крестьянской* волости. Вместе с селами Парабельское, Тымское, Каргасок они формировали поселенческий каркас северной части уезда в местах проживания русского крестьянского населения. На дореволюционном этапе сеть поселений этой территории находилась в статичном состоянии, однако в 1920-е гг. будет наблюдаться увеличение

числа населенных пунктов, а после объединения Парабельской волости с «иностранческими» волостями, произойдет образование двух районов – Каргасокского и Парабельского.

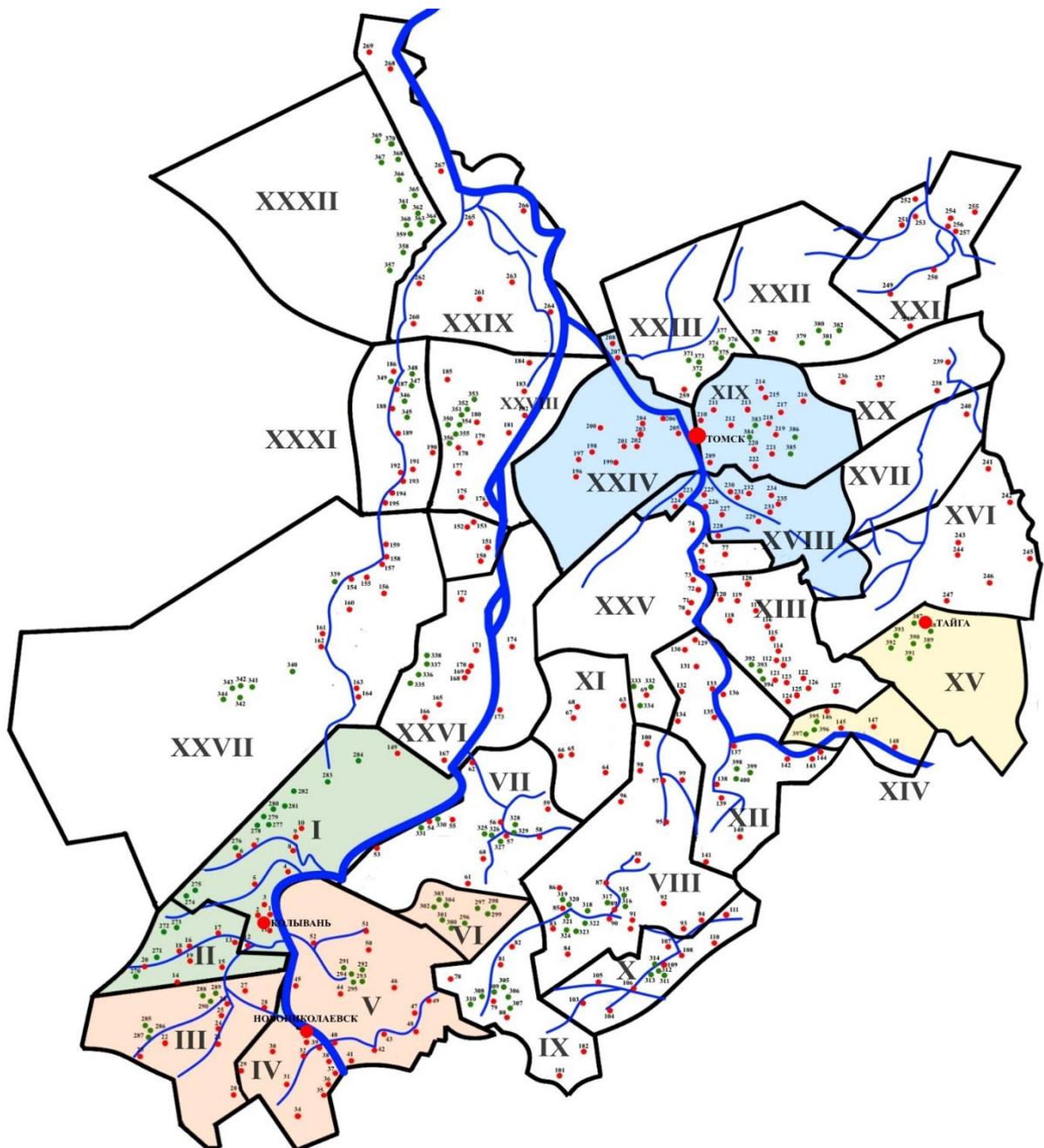

Рисунок 16 – Схематическая картографическая модель влияния городов на территориальные особенности размещения сельской поселенческой сети крестьянских волостей Томского уезда в начале XX в.

Необходимо отметить, что образование на территории волостей Томского уезда концентров, приводило к установлению локальных поселенческих связей между небольшими группами селений. Развитие периферии получило новый импульс на рубеже XIX–XX вв. в результате переселенческого движения. Модернизационные процессы охватывали крупные сельские населенные пункты, которые становились местами притяжения для жителей окрестных деревень. При этом можно выделить два типа сельских концентров – старожильческий и переселенческий. В первом случае, в качестве поселенческого ядра выступало селение, основанное в районе «старого» освоения и не менявшее свой статус для жителей окрестных деревень на протяжении десятилетий (Новотырышинское Чаусской волости; Болотное, Варюхино Ояшинской волости; Монастырское Богородской волости). Во втором случае, концентр возникал на землях «нового» освоения, когда переселенческий поселок за короткий период становился крупным селением, и с точки зрения поселенческих масштабов (численность населения, количество дворов) и с социально-экономической составляющей. В качестве примеров можно привести п. Петропавловский Петропавловской волости, п. Алексеевский одноименной волости (изначально это периферия Ояшинской волости, землеустроенные территории под переселения). Кроме того, определенную роль в процессе складывания рисунка сети поселений играли города. Урбанизирующие факторы в наибольшей степени влияли на те селения, которые были расположены вблизи городских центров.

Подводя итог главы, можно сделать следующие выводы о динамике масштабов и структуры сети сельских поселений Томского округа-уезда Томской губернии. Административные границы волостей, сформировавшиеся в середине XIX в., не подвергались серьезным изменениям вплоть до начала XX в. Процесс распада территориальных единиц на меньшие административные образования и связанный с волной массовых крестьянских переселений прекращается только к 1924 г., когда в ходе укрупнения волостей возникают «прообразы» новых районов, которые в сложившемся виде войдут в Новониколаевский и Томский округа Сибирского края.

На территории Томского округа-уезда существовала районная дифференциация, которая выражалась как в типическом, так и в численном масштабе сельских поселений. Наибольшие показатели отмечены в тех волостях, которые входили в состав переселенческих подрайонов. В ходе анализа статистических данных удалось выявить два периода максимального изменения масштабов сельской сети поселений – это 1904–1911 гг., который приходился на время массовых крестьянских переселений, и 1917–1926 гг., в результате которого землеустроительным процессам подверглись те территории, которые не были освоены в дореволюционный период. В южных и западно-центральных районах наибольшая динамика была достигнута в первый период, а центрально-восточных и северных – во второй. Общий прирост населения по всему уезду составил 392 %, а количество поселений увеличилось на 417%.

По мере упрочнения межпоселенческих связей, к началу XX в., стали оформляться поселенческие концентры. Населенные пункты, являвшиеся центрами социально-экономической жизни для окрестных деревень, стали выступать в качестве ядра для локальной периферии. Подобную закономерность стоит рассмотреть через три волны модернизации. На первом этапе (1860-е–1870-е гг.) происходило становление крупных сельских поселений, которые приобретали функции ядра. На втором этапе, который связан со «стольпинскими» преобразованиями начала XX в., оформляется четкая зона периферии концентров, во-многом состоящая из переселенческих поселков. На третьем этапе (1917 – середина 1920-х гг.) модернизационные процессы проникают во фронтирную зону («инородческие» северные волости и управы), в результате чего «стираются» элементы традиционного управления и хозяйствования – упразднение «инородческих» волостей и управ, появление новых элементов социально-экономической инфраструктуры.

Глава 3 СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СЕТИ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

3.1. Динамика социально-экономической жизни населения

Начиная со второй половины XIX в. в Сибири сложились определённые условия для развития мелкой сельской промышленности. Определяющим фактором в их вызревании выступало развитие капитализма. В этом отношении направление и содержание социально-экономических процессов, происходящих в сибирской деревне, было идентично с таковыми в Европейской России. Специфические черты обуславливались положением Сибири как колонии в экономическом смысле, слабым развитием крупного фабрично-заводского производства, путей сообщения, отсутствием помещичьего землевладения¹. По утверждению Г. А. Бочановой, наибольшее развитие получали отрасли, продукция которых не представляла конкурентной опасности для промышленности Европейской России. Поэтому несмотря на благоприятные условия для развития в Сибири ряда отраслей (спичечное, писчебумажное, механическое и др.) они находились в зачаточном состоянии или приходили в упадок. В целом обрабатывающая промышленность Западной Сибири отставала от развитых районов страны².

Территория сельских поселений отдельно взятого Томского округа-уезда не была исключением из общих тенденций Сибирского региона, поэтому при изучении масштабов поселенческой сети необходимо учитывать не только пространственно-демографические показатели и изменения административно-территориального деления, но и производственно-экономическую инфраструктуру населённых пунктов.

С течением времени внутри волости выделялись один или несколько насе-

¹ Соловьёва Е. И. Крестьянская промышленность Сибири во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1975. С. 15.

² Бочанова Г. А. Обрабатывающая промышленность Западной Сибири. Конец XIX – начало XX вв. Новосибирск, 1978. С. 214–217.

ленных пунктов, оказывающих ключевое воздействие на социально-экономическую жизнь сельских поселений. Географ Э. Б. Алаев называл такие поселения центральными, а населенные пункты, расположенные в сфере его влияния – периферийными (подчиненные административно)¹. В нашем диссертационном исследовании по отношению к таковым селениям было применено определение – ядро поселенческого концентрира или протогородской населенный пункт. Однако нельзя не учитывать производственно-экономический потенциал и социально-культурную функцию селений, поскольку в ряде случаев село, имевшее функцию волостного центра, не являлось центральным в социально-экономической жизни внутри волости. Как пример, село Проскоковское Варюхинской волости, которое не обладая административными функциями, по всем признакам выделялось в качестве социально-экономического центра. Помимо прочего, внутри некоторых волостей можно было выделить несколько селений, обладавших схожими производственными показателями, как например, село Тутальское и село Юрга Тутальской волости.

В нашей работе нами уже была рассмотрена типология поселений, предложенная С. А. Ковалевым, в которой автор выделял два типа селений – сельскохозяйственные и несельскохозяйственные². На примере таких сёл как: Кайлинское, Ояшинское, Богородское виден уровень социально-экономического развития, где ключевую роль в производственной жизни играет несельскохозяйственная деятельность – торговля, ремесло и промыслы. При изучении вопроса был использован принцип отраслевой типологии, предполагающей оценку уровня развития базовых отраслей сельской местности и различных видов хозяйственной деятельности, а также функциональной типологии, включающей дифференциацию сельских территорий по совокупности выполняемых функций.

При определении уровня *социально-экономического* развития сети сельских поселений Томского округа-уезда, нами были учтены обеспеченность населенных

¹ Алаев Э. Б. Социально-экономическая география ... С. 181.

² Ковалев С. А. Сельское расселение ... С. 38.

пунктов следующими элементами инфраструктуры: 1) пути сообщения (сухопутная безрельсовая и рельсовая, а также речная транспортная сеть); 2) промышленные заведения (фабрики, заводы, мельницы, кузницы); 3) учреждения торговли (мануфактурные и мелочные лавки, питейные заведения, а также формы периодической торговли – базары, ярмарки).

В предыдущем параграфе нами были определены территориальные особенности формирования сельской сети поселений Томского округа-уезда. Было отмечено, что в ряде случаев на процесс формирования поселенческих концентров влияли социально-экономические факторы, связанные с уровнем развития производственной инфраструктуры крупных населенных пунктов, являвшихся центральными для периферийных селений. При этом, необходимо учитывать и проблему транспортной доступности, зависевшую от качества и количества путей сообщения. Без развитых сухопутных и речных маршрутов невозможно как продвижение вглубь территории (образование новых поселений), так и становление торгово-промышленных связей. Нами была дана характеристика транспортной сети Томского округа-уезда, которая позволит определить основные пути сообщения. С одной стороны, это внесет уточнения в вопрос территориальных особенностей размещения, с другой, даст возможность выявить экономическую специализацию отдельных сельских поселений, находившихся на крупных дорожных направлениях.

В 1909 г. М. Н. Соболев в статье, посвященной путям сообщения в Сибири писал: «Долгое время Сибирь была обречена на пользование естественными путями сообщения – сухопутными и водными. Среди первых главное значение принадлежало Московскому тракту, по которому происходил товарный обмен Сибири с Европейской Россией, транспорт пассажиров и ссыльных арестантов... среди вторых крупным сибирским рекам, по которым с сороковых годов XIX столетия возникает пароходство... товары доставлялись главным образом в течение навигации

в торговые центры, откуда они перенаправлялись в места потребления и отправлялись зимним санным путем»¹. Использование сухопутных и водных путей находилось в прямой зависимости от природно-климатических условий, которые определяли не только направления транспортной сети, но и влияли на время передвижения по ним. Важным этапом в становлении сухопутного сообщения территории Томского округа-уезда и всей Сибири, как уже отмечалось ранее, стало создание Московско-Сибирского тракта – главной сухопутно-транспортной коммуникации Сибири, которая представляла собой сложноорганизованное государственно-частное предприятие мануфактурного типа»², остававшееся до конца XIX – начала XX в. ключевой транспортной артерией, соединявшей Европейскую часть страны с Сибирью и Дальним Востоком. Процессы создания сухопутных направлений транспортной коммуникации и развития поселенческой сети являются взаимосвязанными. Помимо наземных путей, особое значение для заселения и освоения территории Сибирского региона играли речные системы, которые выполняли важнейшую функцию транспортного сообщения между периферийными и центральными селениями.

Территория Томского округа-уезда во второй половине XIX – первой четверти XX в. не была исключением из общих тенденций развития транспортной сети Сибири, однако ввиду того, что в нашей работе рассматривается не целый регион, а отдельное административно-территориальное образование, был предложен подход (с последующей классификацией) учитывающий локальные особенности функционирования транспортных коммуникаций между сельскими поселениями Томского округа-уезда (Приложение VI).

В основу классификации был положен видовой подход согласно которому все пути сообщения будут разделяться на сухопутные и водные. *Сухопутные в*

¹ *Соболев М. Н.* Пути сообщения в Сибири // *Сибирь, ее современное состояние и ее нужды.* СПб., 1908. С. 24–36.

² *Катионов О. Н.* Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири (30-е годы – 90-е годы вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2006. С. 31.

свою очередь делятся на безрельсовые (почтовые, земские тракты, грунтовые дороги волостного значения) и рельсовые (Транссибирская магистраль); *Водные* на крупные и малые речные. Предложенная нами в работе классификация адаптирована под конкретно-исторические условия. Данный подход позволяет систематизировать пути сообщения Томского округа-уезда во второй половине XIX – первой четверти XX в. и открывает возможность оценить влияние транспортных коммуникаций на процесс развития сельской сети поселений.

Сухопутная транспортная система представляла совокупность грунтовых трактовых дорог, которые выполняли ключевую коммуникационную функцию между населенными пунктами. Селения, расположенные вдоль крупных дорожных артерий, становились центрами социально-экономического притяжения. Транспортная доступность открывала возможность привлечения населения, что в процессе внутренних миграций увеличивало численность населения, товарооборота, приводила к усложнению элементов поселенческой инфраструктуры и планировочной составляющей. Согласно законодательству Российской империи дороги подразделялись на пять классов: 1) дороги главных сообщений; 2) дороги больших сообщений; 3) дороги обыкновенных почтовых сообщений из губернии в губернию; 4) дороги уездных, почтовых и торговых сообщений; 5) дороги сельские и полевые¹. Во второй половине XIX в. в качестве главного транспортного коридора (дорога главного сообщения) всей Томской губернии выступал *Московско-Сибирский тракт*, являвшийся ключевым направлением между селениями Томского округа-уезда. Рассматривая населенные пункты, лежавшие вдоль главной трактовой дороги, стоит сделать группировку исходя из внутреннего «низового деления», которая позволит не только создать локальную выборку сельских поселений, но и оценить через сравнение основных показателей влияние местоположения на социально-экономический тип сел и деревень в общеокружной (общеуездной) административной системе (Таблица 10).

¹ Высочайше утвержденные основные Правила об устройстве и содержании дорог в Государстве от 24 марта 1833 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. VIII. Отд. 1. 1833. СПб., 1834. № 6076. С. 5.

Таблица 10 – Административные образования и селения Томского округа-уезда, располагавшиеся вдоль Московско-Сибирского тракта во второй половине XIX в.¹

Участок (по делению 1850-х гг.) / Волость (по делению 1890-х гг.)	Населенные пункты
1-ый участок / Чаусская	Чаусское, Новотырышинское, Скалинское, Подгорная, Мельникова, Орская
2-ой участок / Ояшинская	Дубровино, Умревинское поселье, Ташаринская, Ояшинское, Чебулинское, Болотное, Просоково, Зеледеево, Варюхино, Алаева, Калтайское
2-ой участок / Тутальская	Мальцева
2-ой участок / Спасская	Кафтанчикова, Чернореченская
3-ий участок / Семилужная	Воронина, Сулова, Семилужное, Халдеева, Подломская (Крестинина), Турунтаево
3-ий участок / Ишимская	Кислова, Мазалова, Медведчикова, Ишимское

Из полученных данных следуют выводы: Участок Московско-Сибирского тракта проходил через сельские населенные пункты южных (Чаусская и Ояшинская) и центральных волостей (Тутальская, Спасская, Семилужная, Ишимская). В двух местах пересекал крупные водные преграды: через р. Обь в районе деревни Дубровино, где действовала паромная переправа (через крупные реки, а в Западной Сибири это были Иртыш, Омь, Обь, Тара и Томь, переправлялись на паромах²) и через р. Томь на границе Спасской волости и г. Томска. В Томском округе-уезде тракт начинался с территории Чаусской волости (до этого он шел из Каинского округа-уезда). Крупнейшими сельскими поселениями, через которые проходила дорога в этом административном образовании, были д. Новотырышинская, ставшая впоследствии центром новообразованной волости (в 1910-е гг.) и с. Чаусское. Рассматриваемая территория испытывала сильное социально-экономическое влияние со стороны г. Колывани, которая являлось метаядром для поселенческих концен-

¹ Составлено по: Список населенных мест Томской губернии за 1859 г. С. 130–160; Карта Томской губернии 1890-х гг. // РГБ. Отд. картограф. изд. Ко 21/VII-35.

² *Бойко В. П.* Роль Московско-Сибирского тракта в хозяйственном и культурном развитии Сибири XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 2 (18). С. 46.

тров Чаусской волости (влияние было рассмотрено в предыдущем параграфе). Тяготению способствовала в том числе развитая и постоянно действовавшая транспортная сеть через Московский тракт. Если сравнить динамические показатели появления протогородских поселений с соседними южными волостями, то именно в селениях Чаусской волости наблюдается более поздний типологический переход к протогородскому типу, обусловленный включением местных сел и деревень исключительно в сельскохозяйственный ориентир. Селения Ояшинской волости, напротив, были отдалены от городов и находившиеся вдоль тракта деревни имели возможность воспользоваться своей транспортной привязкой для развития культурного и производственного потенциала. Так, в течение конца XIX – начала XX в. статус волостного центра получают поселения, которые ранее находились в составе Ояшинской волости – села Варюхино и Болотное, а Проскоковское становится сельским медицинским центром для поселений междуречья Оби и Томи. Уникальное положение населенного пункта связано и с тем, что оно находилось на пересечении сразу двух важнейших дорог. Помимо Московского тракта в сторону села шло ответвление от Барнаульского тракта (Томского тракта). Две ключевые дороги региона сходились в Проскоковском и обеспечивали транспортную доступность населению при необходимости передвижения, в том числе и для получения медицинской помощи. В с. Дубровино, как и в большинстве населенных пунктов, лежащих на Московском тракте, открывается почтово-телеграфное отделение, а также действует еженедельный базар, который становится местом притяжения локальной разнотоварной торговли. Большой участок тракта проходил по территории Семилуженской волости через деревни Воронина, Сулова, Халдеева, Подломская (Крестинина) и села Семилужное и Турунтаево. В Ишимской волости вдоль деревень Кислова, Мазалова, Медведчикова и с. Ишимское. Необходимо отметить факт роста доли протогородских поселений вдоль Московского тракта. По данным 1859 г. всего два селения Томского округа, лежавших вдоль сухопутных направлений

имели свыше 1 тыс. жителей – это села Ишимское и Семилужное (еще три протгородских селения находились вдоль р. Обь – Богородское, Воронова, Солонцы)¹. К 1911 г. их число возросло до шести – села Новотыршинское, Дубровино, Ояшинское и Болотное².

Помимо непосредственно лежащих сельских поселений на главном Сибирском пути стоит выделить такую категорию селений, которые испытывали тяготение и влияние Московско-Сибирского тракта, но находились на удаленном от него расстоянии. «Притрактовая зона» воздействовала на становление таких крупных поселенческих центров как с. Вьюны Чаусской волости – маслодельческая и мукомольная специализация, с. Ярское – имела паромная переправа, которая позволяла соединять левобережье Томи с основной ветвью Московского тракта, с. Спасское – один из старейших административных центров, являвшихся местом притяжения для соседних периферийных селений. В исследовании О. Н. Катионова приводятся данные о том, что в Томском округе к началу 1890-х гг. 32 % от общего числа хозяйств, занятых промыслами, приходилось на извоз. Наиболее развит этот промысел был в Спасской волости, в которой 114 дворов постоянно занимались извозом (Спасское, Батурино, Петухова, Лучанова, Воронова). Значительное число извозчиков также было в Ояшинской, Ишимской и Тутальской волостях³.

«Не пашня нас кормит, а большая дорога»⁴, – говорили жители притрактовой местности в конце XIX в. Производственная специализация ряда сельских населенных пунктов была связана не только с извозом, но и обеспечением сопутствующими предметами и материалами необходимыми для функционирования транспортного пути. В уже рассматриваемой Спасской волости, большинство дворов

¹ Список населенных мест Томской губернии за 1859 г. С. 66–67.

² Список населенных мест Томской губернии за 1911 г. С. 5–108; Карта Томской губернии 1911 г. // ТОКМ. 107397.

³ Катионов О. Н. Московско-Сибирский тракт во второй половине XIX в.: дис ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1987. С. 81.

⁴ Экономический быт государственных крестьян восточной части Томского и северо-западной части Мариинского округа Томской губернии // Материалы для изучения... С. 75.

специализировалось на деревообработке¹. Колесным производством занимались в деревнях Нижне-Шубиной, Лошкутовой, Большаниной, Федосеевой, Кучумовой, Вороновой, а также в селе Судженском одноименной волости. Тележные одры (кузова особой формы) изготавливали в деревнях Нелюбинской и Семилуженской волостей. Дужный промысел утвердился в Нелюбинской. Плетеные короба для экипажей создавали в деревнях Рубиной и Богдановой. Также повсеместно в сельских поселениях центральных трактовых волостей изготавливали сани, колеса, телеги, оглобли². Во второй половине XIX – начале XX в. Московско-Сибирский тракт группировал вокруг себя значительную часть населения Томского округа-уезда, на главной сибирской дороге располагались крупнейшие населенные пункты, а в при трактовой зоне концентрировалась сельская промышленность и торговля. Значение тракта выражалось и в социокультурном аспекте, поскольку транспортная доступность давала возможность открывать учреждения связи и здравоохранения. На особое положение этого пути указывали как статистические, так и картографические источники того времени. Так, в «Списках» 1859 г. группировка селений Томского округа по участкам производилась исходя из их положения относительно Московского тракта. На картах, вне зависимости от их тематической и территориальной направленности, всегда был отмечен сибирский путь с крупнейшими почтовыми станциями.

Несмотря на значимость для развития сельской поселенческой сети Томского округа-уезда Московско-Сибирского тракта, существовал еще один сухопутный транспортный путь, игравший большое значение для рассматриваемой территории – это *Барнаульский тракт*. Дорога соединяла губернский центр с уездным городом Барнаулом. Необходимо отметить, что в отличие от Московского тракта, Барнаульский имел несколько ответвлений. Первое направление, действовавшее изначально в 50–80-е гг. XIX в., проходило через деревни Каменка (Мостовая), Агафониха,

¹ Соловьева Е. И. Крестьянская деревообрабатывающая промышленность пореформенной Сибири (60-е–90-е гг. XIX в.) // Вопросы истории социально-экономического положения крестьянства Сибири XIX–начала XX вв. Новосибирск, 1974. С. 25–26.

² Катионов О. Н. Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири: 30-е гг. XVIII – 90-е гг. XIX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2006. С. 366–367.

Вассина, Изылинская, Поперечная (место соединения с Томско-Кузнецким трактом), Тутальская и соединялось с Московским трактом в районе деревни Проскоково. Вторая ветка появляется в 1890-е гг., начиналась в десяти верстах от деревни Каменка (Мостовая) и проходила через деревни Боровлянская, Кудрина, село Гутово, Долгова, Корнилова, Елфимова, Шитиково, Чахлово и также как основная ветвь выходила на село Проскоковское. В 1910-е гг. второе направление становится основным для тракта Барнаул-Томск, правда дорога к этому периоду смещается напрямую к с. Болотное и таким образом формируется крупный транспортный узел – место пересечения Московского и Барнаульского трактов, а также Транссибирской магистрали¹. В данном случае виден пример становления (Болотное) крупного протогородского селения, впоследствии преобразованного в город, под воздействием транспортного фактора. В зоне влияния этой дорожной артерии находились территории Кайлинской (разделенная впоследствии на Кайлинскую, Горевскую и Карпысакскую волости) и Тутальской (Тутальская, Пачинская, Литвиновская) волостей.

Еще одна крупная дорога шла из Барнаула в северо-западном направлении – это *Барнаульско-Колыванский* тракт. Грунтовая дорога проходила через территорию Кривошековской волости и связывала окружной-уездный город Барнаул с безуездным городом Колывань. Во второй половине XIX – начале XX в. Барнаульско-Колыванская линия начиналась в десяти верстах от деревни Медведская Легостаевской волости Барнаульского округа-уезда. В этом месте находилась развилка от прямой дороги из г. Барнаул: северо-восточное направление – Барнаульско-Томский тракт, северо-западное – Барнаульско-Колыванский тракт. Далее путь следования пролегал через ряд деревень Бердской волости Барнаульского округа-уезда и в районе села Бердского после переправы через р. Обь выходил на деревню

¹Список населенных мест Томской губернии за 1859 г. С. 130–167; Список населенных мест Томской губернии за 1911 г. С. 5–108; Памятная книжка Томской губернии на 1912 г. С. 178–181; Карта Томской губернии 1876 г. // РНБ. Отдел картографии. Шифр. К 4-Союз//4438 28, № карты в атласе 68; Карта Томской губернии 1890-х гг. // РГБ. Отд. картограф. изд. Ко 21/VII-35; Карта Томской губернии 1911 г. // ТОКМ. 107397.

Нижне-Чемская Кривошековской волости Томского округа-уезда. От этого населенного пункта тракт пролегал через деревни Ересная, Толмачева, Каткова, Крохалево и выходил на территорию Чаусской волости, где в районе деревни Соколова и соединялся с Московским трактом близ д. Малый Оёш. В начале XX в. с появлением Новониколаевска образуется *Барнаульско-Новониколаевский тракт*, который фактически был составной частью Барнаульско-Колыванского, за исключением одного небольшого участка, когда Новониколаевская линия смещалась в сторону д. Бугринской¹.

Развитая транспортная система крупных трактов выступала в качестве катализатора появления малых дорог волостного значения, которые соединяли волостные центры друг с другом и периферийными селениями. Большинство дорог местного значения были встроены в систему больших трактов и являлись ответвлениями от основных значимых направлений. Так, в районе Барнаульско-Томского тракта (Кайлинская волость) волостные дороги шли в направлении от Боровлянской до Новокалаганова и Карпысака, от д. Вассина в сторону Тогучина и Горевского, от Каменки до Усть-Каменки. От Барнаульского-Колыванского тракта (Кривошековская волость) имелись периферийные пути в сторону Коченево, Кривоदानовки, Вертковой. При этом важно понимать, что, по сути, Барнаульско-Томский и Барнаульско-Колыванский тракты являлись периферийными по отношению к Московско-Сибирскому тракту, с которым они соединялись в районе Малого Оёша и Проскоково, образуя единый транспортный узел.

Ранее в нашей работе была определена проблематика такой территории как Нарымский край, который имел свою специфику, связанную с природно-климатическими, административными и этническими особенностями. Основу транспортной сети северной части Томского округа-уезда составлял *Нарымский почтовый тракт*, который к началу XX в. содержался, в том числе и на земские повинности.

¹ Список населенных мест Томской губернии за 1859 г. С. 130–167; Список населенных мест Томской губернии за 1911 г. С. 5–108; Памятная книжка Томской губернии на 1912 г. С. 178–181; Карта Томской губернии 1876 г. РНБ. Отдел картографии. Шифр. К 4-Союз//4438 28, № карты в атласе 68; Карта Томского округа Томской губернии 1890-х гг. РГБ. Отд. картограф. изд. Ко 21/VII-35; Карта Алтайского округа 1908 г. ГААК. Ф. 50. Оп. 16. Д. 52а. Л. 1; Карта Томской губернии 1911 г. ТОКМ. 107397.

Земские тракты, наряду с более значительными, почтовыми, содержались силами всего уезда. В отличие от проселочных дорог, которые ремонтировались крестьянами близлежащих сельских обществ, земские тракты привлекали более пристальное внимание начальства и содержались в лучшем состоянии. При образовании волостей необходимо было обеспечить транспортную доступность волостного центра, для чего открывался новый земский тракт или соответственно изменялось положение проселочной дороги¹. Почтовые же тракты содержались и исправлялись, как правило, за счет дорожной повинности, которую несли крестьяне. Уездные исправники совместно с крестьянскими старостами распределяли повинности на трехлетние сроки, закрепляя таким образом за сельскими обществами определенные участки дорог и устанавливая сметы на их ремонт².

Уникальность Нарымской дороги состояла в том, что она одновременно являлась как почтовым трактом, содержанием которого заведовала губернская администрация, так и земским, обустройством которого заведовал окружной-уездный управленческий аппарат. В «Памятных книжках» начала XX в. отмечен двойной статус Нарымского тракта³. Тем не менее, трактовое направление действовало со второй половины XIX в. и обеспечивало транспортную доступность от губернского центра до г. Нарыма. Большая часть пути пролегла через «инородческие» волости и управы и была единственным крупным сухопутным путем, связывающим центральные волости с северной частью Томского округа-уезда. На основе статистических и картографических материалов был составлен маршрут следования Нарымского тракта через селения северной территории. Начинался тракт в юртах Тигильдеева Эуштинской «инородческой» управы, затем следовал через деревни Брагина, Карнаухова, Николаевское, Казырбатские юрты, Жукова, Молчановское, Тагайчинские юрты, Канангина, Пятковские, Тайзаковские, Косоговские юрты,

¹ Почервин Е. В. Содержание местной дорожной сети в Томской губернии в начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 4(92). С. 123–127.

² Завьялов А. А., Модоров Н. С. Почтовые тракты Алтайского округа в конце XIX – начале XX вв. // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2010. Т. 6. С. 63–73.

³ Памятные книжки Томской губернии ... 1910–1914 гг.

Новоильинское, Тогурское, Инванкины, Сагайдуковы, Ласкины юрты и заканчивался в г. Нарым¹. Об экономическом влиянии Нарымского тракта на местную сеть сельских поселений можно судить, например, по очерку А. Ф. Плотникова, в котором автор указывал что: «извозный промысел составляет для жителей Нарымского края довольно доходное занятие и большое подспорье в домашнем хозяйстве, способствуя благосостоянию каждой семьи, занимающейся им... Извозом занимаются жители Парабельской и Кетской волостей»². В. Я. Нагнибеда отмечал большую роль Нарымского тракта при выполнении торговых операций, связанных с поставками продуктов ключевого промысла этой территории – рыбного³.

Несмотря на отдаленность территории, существовал ряд местных дорог, которые были встроены в общую транспортную систему с Нарымскими трактом. Первое направление являлось его продолжением и шло в сторону села Тымского, и далее вдоль Оби на территорию Тобольской губернии. Вторая дорога, отходящая от тракта, шла вдоль реки Тым по территории Тымской «инородческой» волости 1-ой половины до Тюдегенакских юрт. Третье направление начиналось в 50 верстах к северо-западу от Нарыма и проходило по территории Лариатской и Васюганской «инородческих» волостей. На всем протяжении транспортный коридор проходил вдоль р. Васюган, охватывая западную часть Нарымского края. В районе пересечения р. Васюган с р. Чертала дорога расходилась на два направления: первое – на юрты Макудневы и Арыкнаевы и уходила на территорию Каинского уезда в сторону деревни Березовка Кыштовской волости, второе – на юрты Зырянова и Белькина и далее в направлении села Седельниково Тарского округа-уезда Тобольской губернии⁴.

¹ Список населенных мест Томской губернии за 1859 г. С. 130–167; Список населенных мест Томской губернии за 1911 г. С. 5–108; Памятная книжка Томской губернии на 1912 г. С. 178–181.

² Плотников А. Ф. Нарымский край (5 стан Томского уезда, Томской губернии): историко-статистический очерк. СПб., 1901. С. 344.

³ Нагнибеда В. Я. Нарымский край: материалы статистико-экономического исследования 1910–1911 гг. Томск, 1927. С. 375–552.

⁴ Карта Томской губернии 1876 г. // РНБ. Отдел картографии. Шифр. К 4-Союз//4438 28, № карты в атласе 68; Карта Томского округа Томской губернии 1890-х гг. // РГБ. Отд. картограф. изд. Ко 21/VII-35; Карта Каинского округа Томской губернии 1890-х гг. // РГБ. Отд. картограф. изд. Ко 21/VII-37; Карта пятого стана Томской губернии и уезда (Нарымский край) // Плотников А. Ф. Нарымский край (5 стан Томского уезда, Томской губернии): историко-статистический очерк. СПб., 1901; Карта Левобережной по Оби части Нарымского края 1909 г. // ГАНУ. Ф. Р-270.

Отдельно стоит сказать про переселенческие дороги, которые создавались дорожно-строительной партией Переселенческого управления. В начале XX в. инициатива в дорожном деле перешла от переселенцев к крестьянским начальникам, которые определяли свои дорожные предположения, ориентируясь лишь на планы переселенческих участков¹. С 1903 по 1905 гг. сухопутные направления были проложены во все переселенческих подрайоны, устроенные под заселения (в которых имелись свободные земельные доли): Тотош-Шегарский подрайон – от с. Кривошеино до участков Сарафановского и Крыловского, от участка Кобинского до участков Мадога и Верхне-Тювинского; Зачулымский подрайон – от уч. Калиновского до уч. Зимовского, от уч. Туендинского до уч. Макаровского, от с. Пышкино-Троицкого до уч. Ломовицкого². За четыре года активного дорожного строительства сеть путей охватила практически все участки переселенческих подрайонов, расположенных в центральной части Томского уезда. К 1909 г. усилиями Переселенческого управления были введены в эксплуатацию следующие дороги: Яя–Бобровская, Бородавка–Кедровская (Алтайский подрайон), Тювинский–Полозовский, Пустыня–Новоалександровская, Крыловско–Рыболовская, Рыболовско–Южаринская (Тотош-Шегарский подрайон), Притаежно–Зимовская, Халдеево–Троице-Пышкино (Зачулымский подрайон)³. Помимо строительства самих дорог, осуществлялись меры приводившие к улучшению качества этих направлений: обустройство просек, рытье боковых каналов, укатка полотна, возведение мостов и укрепляющих насыпей. Созданные пути «встраивались» местным населением в общую дорожную систему и с течением времени, после завершения землеустройства

Оп. 1. Д. 43; Карта населенных мест Нарымского края Томской губернии 1910 г. // Нагнибеда В. Я. Нарымский край: материалы статистико-экономического исследования 1910–1911 гг. Томск, 1927; Карта Тобольской губернии 1911 г. // БАН. Картографический отдел. V 1956и/583 ДСП; Карта Томской губернии 1915 г. // РГБ. Отд. картограф. изд. Ко 22/1-55,56.

¹ *Александрова Е. А.* Дорожно-строительные работы на переселенческих участках Сибири как источник для изучения сибирских переселенческих дорог // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 4(8). С. 37–38.

² *Рахманов Н. П.* Переселенческие дороги в Томской губернии: отчет по служебной поездке в Томскую губернию летом 1909 года чиновника особых поручений Н. П. Рахманова / Переселенческое управление Главного управления землеустройства и земледелия. СПб., 1910. С. 3–15.

³ Карта Томского и Мариинского уездов Томской губернии 1909 г. // ТОКМ. 10739/55.

в переселенческих участках, приобретали статус дорог местного (волостного) значения.

Подводя итог состояния безрельсового транспорта Томского округа-уезда на дореволюционном этапе, важно отметить, что транспортная сеть охватывала большую часть южных и центральных волостей, а также территорию Нарымского края вдоль крупных речных систем. Сельские населенные пункты, располагавшиеся на трактах и волостных дорогах, имели наибольшую динамику развития основных показателей, что говорит о большом влиянии фактора транспортной доступности в ходе процесса развития сельской поселенческой сети. Протогородские селения, находившиеся на пути крупных трактов, формировали устойчивые поселенческие концентры ввиду их доступности для людских потоков и привлекательности с точки зрения установления социально-экономических связей с периферийными деревнями и поселками. В 1920-е гг. сухопутная транспортная сеть в основном развивалась на той базе, которая была создана в дореволюционное время. Сохранились ключевые сухопутные пути, существовавшие с XIX в.

Вторым типом сухопутной транспортной коммуникации были *рельсовые пути*. Ключевая роль принадлежала Транссибирской магистрали. М. Н. Соболев в 1900 г. отмечал: «Сибирь в настоящую минуту являет собой другой пример того, как под влиянием изменения в условиях обмена резко и быстро преобразуется вся хозяйственная жизнь населения. Моментом, определившим это преобразование, явилась Великая Сибирская железная дорога»¹. В историографии проблема влияния железной дороги на развитие отдельных аспектов поселенческой сети Сибири освещена достаточно полно в работах Е. В. Вечер, С. К. Канна, Т. Н. Гордиенко². В нашем случае необходимо сузить территориальные рамки до границ Томского

¹ Соболев М. Н. Экономическое значение Сибирской железной дороги: актовая речь, произнесенная 22-го октября 1900 года в XII-ую годовщину Томского университета профессором М. Н. Соболевым. Томск, 1900. С. 1.

² Вечер В. Я. Влияние Транссибирской магистрали на развитие Томской губернии в конце XIX – начале XX века: автореф. ... дис. канд. ист. наук. Кемерово, 2004; Канн С. К. Деятельность комитета Сибирской железной дороги по естественнонаучному изучению Сибири в конце XIX – начале XX вв.: дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011; Гордиенко Т. Н. История возникновения и развития библиотечного дела на Транссибирской железнодорожной магистрали (1890–1917): автореф. ... дис. канд. ист. наук. Иркутск, 2014.

округа-уезда и определить степень влияния этого пути на развитие именно сельской поселенческой сети, поскольку в работе делается акцент на составляющую крестьянских волостей. Нами была проведена группировка низовых административных образований, которые находились в зоне прямого прохождения Транссибирского пути. Исходя из территориального деления Томской губернии 1914 г. было определено, что железнодорожное полотно проходило через Прокудскую, Бугринскую, Каменскую, Алексеевскую, Ояшинскую, Гондательевскую, Тутальскую, Литвиновскую (Романовскую) и Судженскую волости. Кроме того, через Спасскую волость шло ответвление от станции Тайга в сторону г. Томска. Таким образом, территориальный охват магистрали в пределах Томского округа-уезда находился в пределах южных и части центральных волостей. Далее, нами будут рассмотрены сельские поселения каждой из вышеназванных волостей, которые получили импульс своего развития на рубеже XIX–XX вв. благодаря их «включению» в крупнейшую транспортную сеть Российской империи.

Прокудская волость. Деревни Чик и Бунькова (станция Чик), села Коченево (станция Коченево) и Прокудское. В период с 1893 по 1911 гг. численность населения вышеназванных населенных пунктов возрастает на 160 %. В этом ряду особенно заметна динамика с. Коченево, численность населения которого возросла с 750 до 2220 чел. За 18-летний период сельское поселение превратилось в крупный протогородской центр, в котором открывается школа, восемь торговых лавок, кирпичный и маслодельные заводы, а также действует регулярный базар. Возле с. Прокудского, которое в 1910-е гг. становится волостным центром (Прокудская волость выделена из Кривошековской волости), формируется транспортный узел – пересечение Транссибирской магистрали, Колывано-Барнаульско тракта, а также волостной дороги, идущей от села Федосовское Каинского уезда. Численность населения возрастает с 430 до 1612 чел. Кардинально меняется производственная и социокультурная составляющие. Если в 1893 г. в селении имелось одно питейное заведение, то уже к 1911 г. в Прокудском открываются церковь и двухклассное училище Министерства народного просвещения, действуют 19 торговых лавок, кирпичный

завод, две паровых и одна водяная мельницы. Проводятся две ярмарки – Казанская и Алексеевская и еженедельный базар¹. Как видно из приведенных данных, транспортный фактор становится ключевым для развития этих селений.

Бугринская и Каменская волости. С начала XX в. развитие этих территорий происходило под воздействием г. Новониколаевска, который сам является примером того, как железнодорожный транспорт способен изменить положение населенного пункта в структуре поселенческой сети за короткий период времени. Из небольшого селения – поселка Новая Деревня, основанного в 1893 г., к 1904 г. Новониколаевск сначала становится безуездным городом Томской губернии, с 1917 г. центром новообразованного уезда, с 1921 г. получает в управление губернию, а с 1925 г. – Сибирский край². Из крупных сельских поселений, лежавших вдоль Транссибирской магистрали, стоит выделить д. Толмачева Бугринской волости и с. Сокур (станция Сокур). Ранее при характеристике безрельсовых путей сообщения нами было выведено понятие «притрактовая зона» – территория, находящаяся вблизи конкретного транспортного направления и испытывающая его сильное социально-экономическое влияние. Тот же принцип применим и к железнодорожной транспортной сети. Говоря о сельских поселениях Бугринской и Каменской волостей стоит отметить, что в случае с населенными пунктами этих административных образований наблюдался «конфликт» двух факторов, способствовавших развитию сельской сети поселений – наличие крупного городского центра, являвшегося центром притяжения демографических и социально-экономических потоков и железной дороги, которая должна стимулировать производственно-экономическую инфраструктуру и оказывать положительное воздействие на приток населения. В данном случае видно, что несмотря на близость рассматриваемых сельских селений к Транссибирской магистрали темпы демографического и социально-экономического роста гораздо ниже чем в Прокудской волости, которая была удалена от городов на значительное расстояние, что способствовало формированию местных

¹ Подсчитано по: Списки населенных мест Томской губернии ... 1893–1911 гг.

² Кузнецов И. С., Кузнецова Я. А. Новосибирск // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 2. Новосибирск, 2009. С. 495–496.

протогородских центров. Новониколаевск являлся центром притяжения (поселенческое метаядро) для окрестных сел и деревень, которые переходили в периферийное состояние по отношению к нему, что приводило к меньшим темпам развития сети сельских поселений (похожий пример с Московским трактом, в частности, положение селений Чаусской волости по отношению к г. Колывани).

Алексеевская, Ояшинская, Гондатьевская волости. На территории этих волостей можно выделить два центра, которые были связаны с Транссибирской магистралью – села Ояшинское и Болотное. Первое, еще до строительства железной дороги являлось крупным транспортным узлом, через который проходил Московско-Сибирский тракт. С появлением Транссибирской магистрали его значение только возросло. При этом, важно учитывать, что путь проходил не через само село, а одноименную станцию, которая располагалась в десяти верстах от Ояшинского. Болотное, напротив, располагалось на самом пути, что сказалось на его развитии. Особенность местоположения связана и с тем, что помимо железнодорожного пути через селение проходил Московский и Барнаульско-Томский тракты. Подобная транспортная развязка делала с. Болотное уникальным логистическим центром для всего рассматриваемого региона. Была возможность осуществлять торговые операции во всех направлениях, занимая лидирующие позиции среди всех протогородских поселений Томского округа-уезда. Подобное положение населенного пункта сказалось на темпах его развития – прирост населения в сравнении с концом XIX в. составил 201%. В 1893 г. из объектов инфраструктуры в селении имелись: церковь, школа, почтовая станция, хлебозапасный магазин и питейное заведение. К 1911 г. появляются почтово-телеграфное отделение, 73 торговые лавки. Ежедневно действует базар и два раза в год ярмарка. Именно транспортная составляющая сделала Болотное крупнейшим сельским торговым центром не только между речья Оби и Томи, но и всего Томского округа-уезда. Заложенная в дореволюционный период база позволила селению в 1920-е гг. сохранить и приумножить «посе-

ленческий потенциал». Согласно переписи 1926 года в населенном пункте проживало свыше 6 тыс. чел, действовало три школы, библиотека, больница, ветеринарный пункт, аптека¹.

Тутальская, Литвиновская, Судженская волости. На территории этих волостей благодаря прокладке Транссибирской магистрали образовывались новые переселенческие участки. Транспортная доступность позволяла переселенцам из Европейской части страны осваивать земли, которые ранее были подвержены процессу землеустройства. Так, на территории между Тутальской и Судженской волостями в 1896 г. появляется небольшой железнодорожный поселок Томск-Тайгинский, в том же году вступила в строй железнодорожная ветка, соединяющая Томск с железной дорогой. С этого времени Тайга стала быстро развиваться, превратившись в своего рода железнодорожные «ворота» губернского центра, а к 1911 г. станет безуездным городом Томской губернии². Обретя регулярную железнодорожную связь с административным и культурным центром губернии, Тайга заняла важное место в системе Сибирской железной дороги в качестве узловой станции, которая привлекла к себе массу населения, образовавшего вдоль линии многолюдный поселок. На ней происходила пересадка пассажиров, солидная передача грузов, следующих как в Томск из Восточной Сибири и Европейской России, так и из Томска по этим двум направлениям³. Крупный железнодорожный узел стал катализатором заселения ближайшей местности крестьянами-переселенцами. К 1911 г. вблизи станции формируется Таловская волость, которой можно дать статус «переселенческой», поскольку все сельские населенные пункты были переселенческими или хуторскими поселками, старожильческих поселений не было. Помимо Тайги, импульс к росту поселенческих показателей получили села Судженское, Жарковское, Ольгинское, Новоникольское и Ижморское. Значение Тайгинского метаконцентра для окрестных переселенческих селений было велико. Управление

¹ Подсчитано по: Списки населенных мест ... 1893–1926 гг.

² Привалихин В. И. Тайга – 100 лет. Исторический очерк. Тайга, 1996. 305 с.; Ермолаев А. Н. Тайга // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 3. Новосибирск, 2009. С. 218–219.

³ Вечер Е. В. Развитие населенных пунктов Томской губернии под влиянием Транссибирской магистрали на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 1 (9). С. 34.

Томского переселенческого района обеспечивало сохранность железнодорожного направления по которому добирались переселенцы в отведенные участки. Так, например, в отчете заведующего дорожно-строительным отделом Томского переселенческого района (В. Оленин) фиксируется перечень мероприятий, направленных на капитальный ремонт полотна от ст. Тайга до пос. Бородавского Судженской волости¹.

Спасская волость, по которой шло ответвление в сторону Томска, испытывала не меньшее влияние, особенно среди концентрации деревень, находящихся вблизи самого города. В относительной близости от Томского участка железной дороги также, как и в районе г. Тайга появляются еще две переселенческие волости – Александровская и Петропавловская, которые по типологической составляющей селений имели в своем составе более 90% населенных пунктов, образованных новоселами. В 20-е гг. XX в. Транссибирская магистраль для сельской поселенческой сети стала играть еще более ощутимую роль, особенно в вопросе колонизации. И. П. Павлуновский отмечает: «Одной из актуальных задач в настоящее время выдвигается колонизация Сибири, заставляющая рассматривать каждую проектируемую в Сибири линию (Транссибирской магистрали) и с точки зрения интересов переселения»². Если обратиться к внутренней типологической структуре Томского и Новосибирского округов Сибирского края, рассмотренных в первой главе, видна тенденция увеличения доли малых населенных пунктов (до 200 чел.) почти в три раза в сравнении с показателями 1911 г. именно в тех районах, через которые шло железнодорожное полотно – Каменский, Ояшинский, Ишимский, Судженский, Тайгинский районы. Данный факт указывает на многочисленное появление в зоне влияния Транссибирской магистрали новых поселков, которые в массе своей были переселенческими. Эти же выводы подтверждают количественные показатели прироста населения и числа населенных пунктов.

¹ ГАТО. Ф. 239. Оп. 1. Д. 1171.

² Павлуновский И. П. Перспективы железнодорожного строительства в Сибири: экон. подходы к плану стро-ва по обслуживанию Сибири ж.-д. путями. Новониколаевск, 1925. С. 2–3.

Подводя итог степени влияния, которое оказывала Транссибирская магистраль на сельские населенные пункты Томского округа-уезда, необходимо сделать несколько выводов: 1) старожильческие поселения, находившиеся вдоль железной дороги, получали дополнительный импульс развития. Становление таких протогородских селений (Коченево, Прокудское, Болотное), являвшихся и ядрами своих поселенческих центров, усложнение их производственной и социокультурной составляющих, изменяло роль населенного пункта в общей структуре поселенческой сети; 2) Транссибирская магистраль сыграла решающую роль в процессе колонизации крестьянами-переселенцами свободных пространств Томского округа-уезда. Десятки переселенческих поселков возникали в местах близких к железной дороге. Скорость передвижения и наличие связанных с ней безрельсовых транспортных путей делали это направление ведущим в колонизационной политике государства; 3) происходила трансформация крестьянского сознания. Благодаря появлению нового вида транспорта, у сельского населения, особенно тех, кто жил вблизи железной дороги, повышался уровень социальной мобильности. Крестьянская семья могла не только использовать его в качестве финансового подспорья при продаже кустарной продукции, но и переехать на новое место, поскольку параллельно с процессами внешней миграции, шли и внутренние людские потоки в соседние волости, уезды и губернии.

Водный транспорт. Во второй половине XIX – первой четверти XX в. несмотря на наличие сети трактовых и земских грунтовых дорог, речные направления продолжали играть одну из ключевых ролей в обеспечении транспортной доступности отдаленных территорий. Крупные водные артерии, соединявшиеся с небольшими реками, образовывали разветвленные транспортные коридоры, по которым происходила коммуникация между населенными пунктами. В случае Томского округа-уезда, который имел с точки зрения водных ресурсов выгодное географическое положение, была выработана такая система, в которой реки встраивались в общую транспортную систему с сухопутными путями. Относительно классификации, которая будет применена нами при характеристике водных путей сообщения,

стоит выделить – *основные*, которые имели ключевое значение в рамках развития сельской поселенческой сети: Обь, Томь, Кеть, Чулым и *вспомогательные*, являвшиеся связующим звеном для транспортной коммуникации одной или нескольких волостей: Васюган, Тым, Кеть, Парабель, Чаус, Иня, Шегарка, Куендат, Чичкаюл, Пайдугина, Нюролька и др. В настоящем разделе будет использован подход, согласно которому степень влияния водных путей на развитие сельской поселенческой сети рассматривалась на примере конкретных селений, располагавшихся по берегам рек.

Обь, являясь крупнейшей водной артерией Западной Сибири, была ключевым путем не только для перевозки людей, но и транзита товаров. Важное место в занятиях местного прибрежного населения занимал рыбный промысел. Река с ее многочисленными притоками пронизывала всю Западную Сибирь, соединяя отдаленные поселения с торговыми центрами. Особенность этого вида сообщения заключалась в его временном характере. Судоходство по речной системе Оби продолжалось в среднем четыре месяца. В летний период в северо-западной Сибири торговцы на небольших судах по рекам Тым, Вах, Аган, Пим, Ляпин, Казым, Сосьва, Надым, Полуй, Пур, Таз пробирались в самые отдаленные места жительства коренных жителей и обменивали на различные товары рыбу и пушнину, которые позже отвозили на судах купцам в Обдорск, Березово, Сургут, Самарово, Нарым. Купцы-рыбопромышленники в свою очередь всю добываемую и скупаемую рыбу сплавляли на судах в Тобольск или в Томск¹. По Оби и Томи плавание осуществлялось на судах, барках (разновидность баржи), лодках и плотах. По обеим рекам в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. в среднем курсировало более 400 судов². Главным видом речного транспорта, с помощью которого осуществлялись пассажирские перевозки, было пароходное сообщение, которое в Сибири возникло в

¹ *Зиновьев В. П., Санкин А. В.* Формы и характер торговли рыбой и рыбными продуктами в Западной Сибири в XIX – начале XX в. // *Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие. Материалы Четвертой Всероссийской научной конференции.* Томск, 2021. С. 16.

² Список населенных мест Томской губернии за 1859 г. С. 117.

1846 году, когда появилась первая объединенная пароходная компания «Пароходство А. Ф. Поклевского-Козелло и К^о». Владели компанией надворный советник А. Ф. Поклевский-Козелло и купец Н. Ф. Швецов. Компания владела двумя пароходами: «Основа» и «Взор». Спустя семь лет данная компания распалась из-за небольшой прибыли, которую приносило пароходное дело. Купцы стали работать по одиночке. В 1853 году заявила о себе компания, в которую вошли сибирские купцы Марьин, Хаминов, Кондинский, Тецков. Они составили в Обь-Иртышском бассейне компанию «Полезьа». Ей принадлежал 100-сильный пароход «Ермак», машина для которого была изготовлена в Бельгии на заводе Коккерилля¹. В течение всей второй половины XIX в. пароходное сообщение стало важным элементом транспортной коммуникации. Через территорию Томского округа-уезда к концу XIX – началу XX в. проходили самостоятельные пассажирские маршруты: Тюмень – Томск – Омск – Семипалатинск, Тюмень – Томск – Барнаул². Подобная логистическая нагрузка, ложившаяся на речные транспортные коридоры, не могла не повлиять на развитие отдельных сельских населенных пунктов, находившихся вдоль Оби и Томи. Для того чтобы определить ключевые поселения, зависящие от судоходства в Томском округе-уезде, необходимо обратить внимание на наличие в инфраструктуре поселений такого элемента как, пароходные пристани. Согласно «Памятной книжке» Томской губернии 1885 г. они имелись в селениях Кривошеково (Кривошековская волость), Богородское, Киреевское (Богородская волость), Николаевское, Жуково, Молчаново (Николаевская волость) и Колпашево (Кетская волость). Приведенные населенные пункты являлись своеобразными центрами обского пути сообщения. Их развитие во многом зависело от реки, поскольку эти поселения, за исключением села Кривошеково, находились на достаточно удаленном расстоянии от главных трактов, что в свою очередь делало их зависимыми от местного судоходства. При анализе динамики основных показателей в течение второй

¹ Башкирева Т. Ю. Первые пароходные компании Обь-Иртышского бассейна // Омский научный вестник. 2008. № 4 (69). С. 28.

² Задорожная О. А. Перевозка пассажиров по рекам Обь-Иртышского водного бассейна «Товарищества Западно-Сибирского пароходства и торговли» // Зыряновские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 14–15.

половины XIX в. виден значительный прирост населения и усложнение инфраструктурной составляющей в этих селениях. В начале XX в. появляются новые центры речного судоходства – с. Дубровино и д. Каменская Ояшинской волости, д. Орлова Петропавловской волости, села Колпашево, Тымское, Каргасокское Кетской и Тымской волостей. Каждое из этих сельских поселений несло свою транспортную функцию. Так с. Дубровино представляло собой важный узел взаимодействия двух видов транспортной коммуникации – сухопутной и речной. Помимо вышеупомянутой паровой пристани через населенный пункт проходил Московский тракт, при этом именно в этом селении располагалась и паромная переправа, которая соединяла деревню Черный Мыс Чаусской волости с трактовым направлением в Ояшинской волости. Пересечение двух важнейших транспортных направлений сделали с. Дубровино не только пересадочным узлом с речного на сухопутный транспорт, но и позволили сформировать один из крупнейших протогородских центров Томского округа-езда (и ядро поселенческого центра). Деревня Орлова Петропавловской волости имела в своем транспортном назначении иную функцию, выраженную прежде всего тем, что этот пункт становится одним из центров переселения по пути движения переселенческих пароходов вдоль р. Оби. Пароходный отдел Томской переселенческой организации состоял из пароходов «Столыпин», «Север», «Самоход», баржи «Чичка-юл», «Бакчар»¹. Через деревню Орлова пролегал путь парохода «Столыпин» (переименованный в 1917 г. в «Свободную Россию»), который связывал территории, включенные в состав Томского переселенческого района (Николаевская, Амбарцевская, Тискинская волости), а также центральную приобскую часть Нарымского края². Стоит отметить, что сама Петропавловская волость, по сути, являлась переселенческой, поскольку более половины селений в ходе землеустройства были подготовлены для новосёлов. Через эту же территорию проходил земский тракт, в частности через деревню Песочную.

¹ Антонова Е. К. Структура управления Томского переселенческого района 1906–1917 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 294. С. 132.

² Карта Томской губернии с указанием границ волостей. Схема движения переселенческих пароходов 1914 г. // ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 686; Томский переселенческий район. Список переселенческих участков, имеющих свободные доли на 31 марта 1911 года. Томск, 1911.

Наличие двух транспортных коридоров позволяло использовать имеющийся потенциал для организации крестьянских переселений. К 1911 г. формируются основные направления водных путей, которые связывали губернский центр с Нарымским краем, Бийском и Кузнецком¹. Далее, будет дана характеристика этих маршрутов с оценкой степени их влияния на сельские поселения Томского округа-уезда.

Томск – Кузнецк. Основной путь (по территории Томского уезда) пролегал по р. Томь от г. Томска до д. Колмагорово Пачинской волости. Маршрут проходил через Спасскую, Варюхинскую, Тутальскую и Пачинскую волости (пароход «Смелый»). Из наиболее крупных селений, находившихся вдоль этой транспортной коммуникации, были села Спасское, Калтайское, Ярское, Зеледеево, Кулаково, Тутальское, Пачинское. Ранее нами было определено, что водные пути встраивались в общую транспортную систему с сухопутными направлениями. Начиная от села Зеледеево происходит параллельное пересечение р. Томь с Московским трактом, который фактически повторял путь реки до губернского центра. На этом участке подобное положение также занимала д. Алаева. Село Тутальское имело схожее транспортное значение, правда, пересечение происходило уже с Транссибирской магистралью (недалеко от селения пролегал железнодорожный мост через р. Томь) и Кузнецко-Томским трактом. В данном случае виден пример формирования транспортного узла, который соединил три вида путей сообщения.

Томск – Бийск. Водный путь проходил по рекам Томь и Обь, связывая г. Томск с городами Барнаул и Бийск. Территориальный охват в пределах Томского округа-уезда приходился на Нелюбинскую, Богородскую, Кожевниковскую, Вороновскую, Ояшинскую, Чаусскую, Бугринскую и Каменскую волости. По сути именно это направление оказывало ключевое воздействие на развитие сельской поселенческой сети, если оценивать степень влияния среди водных путей сообщения. Ранее нами была дана характеристика некоторых приобских поселений, в которых имелись пароходные пристани – Богородское, Дубровино, Николаевское, Молчаново. Необходимо выделить еще ряд сельских населенных пунктов, для которых

¹ Памятная книжка Томской губернии на 1911 г. С. 195–199.

этот водный путь имел важное социально-экономическое значение. Села Кожевниково, Вороново (Симанская протока р. Обь), деревни Батурина, Орская, Скала, Бугринское. Из перечисленных селений наибольший интерес представляет с. Вороново, которое в течение второй половины XIX – первой четверти XX в. было удалено от больших трактов, и единственным связующим элементом с соседними селениями оставалась Обь. Несмотря на это, положительная динамика населения и социальной инфраструктуры сохранялись весь рассматриваемый период (Таблица 11). Стоит отметить, что населенный пункт был одним из первых протогородских поселений Томского округа-уезда, так, в 1859 г. всего пять селений имели свыше 1 тыс. жителей, среди них было и Вороново. В данном случае виден пример становления поселения под влиянием речной транспортной коммуникации. В постреволюционный период Вороново смогло не только сохранить социально-экономический потенциал, но и административный статус, став центром Вороновского района Томского округа Сибирского края.

Таблица 11 – Динамика развития села Вороново¹

Год	1859	1899	1911	1926
Число жителей (чел.)	1200	1764	2290	3242
Элементы инфраструктуры	–	Церковь, сельское училище, хлебозапасный магазин, сельское училище, питейное заведение, маслобойный завод, три лавки	Церковь, училище МВД, Кредитное товарищество, волостная аптека с фельдшером, квартира полицейского урядника, квартира ветеринарного фельдшера, мельница, маслобойный завод, кожевенный завод, хлебозапасный магазин, десять лавок, комиссионерство по продаже сельскохозяйственных орудий	Школа, врачебный участок, ссудосберегательная касса, почтовое агентство, лавка общества потребителей

Также, как и в случае с Томско-Кузнецким направлением, по пути течения р. Обь пересекалась с Московским трактом. Участок от с. Скала Чаусской волости до

¹ Составлено по: Списки населенных мест ... 1859–1926 гг.

с. Дубровино Ояшинской волости шел параллельно Томско-Бийскому речному направлению.

Томск – Нарым. Водный путь проходил по рекам Томь и Обь, связывая губернский центр с заштатным г. Нарым (пароход «Колпашевец»). Из низовых административных образований по маршруту находились Нелюбинская, Николаевская, Амбарцевская, Молчановская, Тискинская, Тогурская Порубежная, Кетская, 3-я Парабельская отдельная, 4-ая Парабельская и Парабельская крестьянская волости. Особенность этого водного пути заключалась в том, что его путь движения практически на всем протяжении совпадал с маршрутом Нарымского почтового (земского) тракта. Сухопутная дорога и речное направление были параллельны друг другу. В начале необходимо рассмотреть те селения, которые имели как сухопутную, так и речную транспортную функции, определявшие характер их поселенческого развития. Из «инородческих» сельских поселений вдоль Оби находились юрты Тегельдеевские, Иванкины, Ласкины. В каждом из них под влиянием транспортного положения сложились свои элементы социально-экономической инфраструктуры. В юртах Тегельдеевских – мечеть и торговая лавка, Иванкиных – церковь, школа, земская станция, Ласкиных – неводное заведение купца Прянишников. Необходимо отметить, что появление каких-либо социокультурных и производственных объектов в «инородческих» селениях происходило довольно редко, учитывая характер повседневной жизни местного населения. Пересечение речных и сухопутных путей в этих населенных пунктах способствовало расширению их поселенческих функций. Среди крестьянских поселений, занимавших двойственное транспортное положение были: с. Николаевское – крупный протогородской центр ориентацией которого было маслоделие и кожевенное производство. Благодаря транспортной доступности становится одним из мест притяжения окрестной сельской торговли, в 1920-е гг. утрачивает административные функции и входит в состав Кривошеинского района Томского округа; с. Молчаново – также, как и Николаевское, один из центров местного маслоделия, в 1925 г. получает административные функции по новому районированию Сибирского края, при этом расширяя

свою инфраструктурную составляющую; а также Тогурское, Новоильинское и д. Брагина.

Помимо вышеперечисленных селений, имевших сдвоенную транспортную нагрузку, существовал ряд крупных населенных пунктов Томско-Нарымского речного направления, которые были связаны с другими поселениями исключительно через р. Обь. В данном случае это села Колпашево и Парабельское. Развитие этих двух сельских поселений напрямую зависело от судоходства, осуществляемого по реке. Первое, как уже было упомянуто ранее, имело полноценную пароходную пристань и являлось одним из ключевых пунктов по пути движения пароходного маршрута Тюмень – Томск – Барнаул. Подобный элемент в инфраструктурной составляющей этого селения оказал ключевую роль в его развитии. Если к концу XIX в. с. Колпашево имелись только церковь и сельское училище, то уже к 1911 г. появляются почтовое отделение, сельская лечебница и четыре торговых лавки. В постреволюционный период происходит рост численности населения, действуют две школы, открываются аптека, ветеринарный пункт, библиотека, изба-читальня, народный дом, кинотеатр, ссудо-сберегательная касса и к 1925 г. Колпашево получает административные функции, став центром одноименного района.

Помимо рек Обь и Томь судоходными были Чулым и Кеть. Чулым протекала по территории Новокусковской и Амбарцевской «инородческой» волостей, впадая в р. Обь в 20 верстах к северо-западу от с. Молчаново. Речная система являлась важным звеном в переселенческом процессе восточной части Томского округа-уезда. В начале XX в. (с 1899 по 1911 гг.) река Чулым и её небольшие притоки стали местом возникновения 35 переселенческих поселков, с 1912 по 1916 гг. еще 28. Помощь процессу переселения оказывало развитое на реке судоходство, в частности по Чулыму действовал путь движения переселенческого парохода «Самоход»¹ (также действовал пароход «Моряк» Управления государственных имуществ Томской губернии, перевозящий лес). Поселенческий потенциал территории и самой

¹ Списки населенных мест Томской губернии ... 1899–1911 г.; Памятная книжка Томской губернии на 1904 г.; Карта Томской губернии с указанием границ волостей. Схема движения переселенческих пароходов 1914 г. // ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 686.

реки был использован в постреволюционные годы. Помимо выделения из территории бывшей Новокусковской волости нового Зачулымского района (административная граница проходила по р. Чулым) с 1917 по 1925 гг. было образовано еще 18 новых населенных пунктов. Ввиду отдаленности части территории от регулярного сухопутного сообщения (Большая часть Амбарцевской «иностранческой» волости, к 1925 г. вошедшая в Молчановский район), р. Чулым выполняла важнейшую транспортную функцию для этих волостей-районов как до 1917 г., так и после.

Река Кеть являлась одним из направлений, связывающих центральную часть Томского округа-уезда с «иностранческими» волостями восточной половины. Вдоль реки находились такие низовые административные образования как: Кетская крестьянская, 3-я Парабельская отдельная, Тогурская Порубежная, Кириевская, Няньжинская, Кошкинская, Питкинская, Иштановская, Лелькинская «иностранческие» волости. Производственное значение этой речной системы выражалось прежде всего тем, что по её берегам располагалось большое число неводных заведений, обеспечивавших поставки рыбной продукции на рынки Томска и всего уезда. Помимо прочего р. Кеть была встроена в систему Обь-Енисейского канала, который рассматривался как важное соединительное звено между бассейнами рек Оби и Енисея. При создании канала могла отпасть необходимость постоянного поддержания Московско-Сибирского тракта, однако по мере введения в эксплуатацию участков Транссибирской магистрали, происходило исключение канала из системы путей сообщения¹. По реке осуществлялось плавание пароходов, принадлежащих Министерству путей сообщения, правда, исключительно с целью снабжения служащих, работающих на Обь-Енисейском канале². Тем не менее строительство канала повлияло на образование ряда станов в местах где шли работы – Николаевский, Генеральский, Новый, Главный, Ильинский, Красный Яр, Веселый, Ломова-

¹ Агеев И. А. Обь-Енисейский канал в транспортной системе Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 1 (9). С. 22–25.

² Памятная книжка Томской губернии на 1914 г. С. 24–25.

тый. Основу поселенческой сети вдоль р. Кеть составляли прибрежные «иностранческие» поселения, которые были малыми по типологической классификации, а среднее число жителей в большинстве случаев не превышало 25 чел.

Помимо основных речных направлений на процесс становления поселенческой сети влияли и малые реки, которые на начальном этапе заселения территории Томского округа-уезда становились местами возникновения старожиловских селений. По мере нарастания колонизационных процессов в начале XX в., приводивших к сокращению пригодных к заселению земель, происходит смещение сельского «поселенческого тренда» в сторону образования переселенческих селений на удаленном от рек расстоянии. При этом, если в ходе землеустроительных работ была возможность выделить участок под переселения рядом с небольшим водным объектом, то старались использовать именно этот вариант. В каждой волости были свои реки, имевшие значение для транспортного сообщения внутри конкретной местности и оказывающие воздействие на формирование группы поселений вдоль них. Чаусская волость – река Чаус, Каменская, Карпысакская, Кайлинская волости – река Иня, Елгайская волость – река Бакса, Богородская (Бобарыкинская), Николаевская волости – река Шегарка. Для «иностранческих» территорий Нарымского края, как уже было отмечено, реки выполняли ключевую транспортную функцию в отсутствие всесезонных сухопутных путей. Так, в Тымской «иностранческой» волости 1-ой половины вдоль реки Тым было расположено 95% селений. Отдельно необходимо упомянуть про реку Васюган, которая на протяжении более 1 тыс. километров¹, опоясывала всю северо-западную часть Томского округа-уезда, являясь связующей артерией для Нижне-Подгородной, Лариатской, Васюганской «иностранческих» волостей (с 1920-х гг. территория Каргасокского района Томского округа Сибирского края).

Подводя итог, необходимо выделить ключевые направления в развитии транспортной сети, которые были присущи территории Томского округа-уезда во

¹ *Евсеева Н. С.* География Томской области (Природные условия и ресурсы). Томск, 2001. С. 135.

второй половине XIX – первой четверти XX в.: 1) почтовые и земские тракты, железная дорога и речные направления составляли единую транспортную систему, которая в течение второй половины XIX – первой четверти XX в. находилась в постоянном развитии; 2) формирование поселенческой сети – концентрация населенных пунктов, рост численности населения, социально-экономическое развитие территории находилось в прямой взаимосвязи с положением сельских поселений относительно дорожных и речных маршрутов; 3) развитая дорожная сеть была одним из главных факторов появления внутри волостей поселенческого ядра, формирующего из окрестных деревень и поселков свой концентр; 4) социокультурные и производственные функции сел и деревень развивались под воздействием транспортной коммуникации; 5) основа путей сообщения Томского округа-уезда – направления гужевого и рельсового транспорта, речные пароходные направления были сформированы в конце XIX – начале XX в. В постреволюционный период происходило лишь сохранение уже сложившейся транспортной сети, которая использовалась местной администрацией для осуществления стоящих перед ней социально-экономических и административных задач, а также местным населением для осуществления хозяйственной деятельности.

Далее, стоит обратить внимание на два других элемента социально-экономической инфраструктуры сельской сети поселений – промышленные заведения и учреждения торговли.

Промышленные заведения (фабрики, заводы, мельницы, кузницы). По состоянию производственного развития сельских поселений Томского округа, к 1859 г. элементы инфраструктуры имелись в двух селениях – купеческой заимке Степановке, которая располагалась на стыке границ будущих Семилужной и Спасской волостей, а также деревни Рыбалова будущей Нелюбинской волости. В первом поселении имелось пять заводов: кожевенный, мыловаренный, свечносальный, салотопленный, сапожный. Во втором, находился стекольный завод. Необходимо отметить, что в рассматриваемый период ремесленное производство в основном пред-

ставлено в городах, что подтверждают статистические данные 1859 г. Мелкая сельская промышленность на территории Томского округа была слабо развита и сильно зависела от центральных городов, которые определяли характер экономической жизни сельских периферийных поселений. Примеры двух вышеупомянутых селений, скорее, являются исключением из общей тенденции. Если посмотреть на географическое расположение этих населенных пунктов, видно, что они находились вблизи г. Томска, который на протяжении всего исследуемого периода выступал метаядром для сельской местности окрестных волостей. Доминирующим видом хозяйственной деятельности, в сравнении с другими округами Томской губернии, было пчеловодство (в центральной и южной части Томского округа). На территории Нарымского края был развит рыболовный промысел. «Иностранческое» население северной части округа специализировалось на зверином промысле и заготовках кедрового ореха. Подобная экономическая ориентация региона оставалась вплоть до конца 80-х гг. XIX в. Климатические условия – холодное и короткое лето, недостаточное количество пригодной земли, не позволяли выращивать злаковые культуры¹.

На основе анализа статистических данных 1870-х гг. можно сделать вывод о планомерном развитии производственной инфраструктуры сельских населенных пунктов. По данным 1868 г. на территории Томского округа Томской губернии имелось 15 предприятий, которые были ориентированы на тот же выпуск продукции, что и в 1859 г.² С этого периода наблюдается производственная специализация отдельных территорий. Так в Кривошековской, Богородской и Обско-Тутальской волостях развивается пчеловодство. Семилужная волость становится центром маслоделия. На территории Спасской волости функционируют воскобойные, горшочные, спичечные и кирпичные заведения. Селениями экономического притяжения стали деревни Батурино, Бородина и волостной центр – село Спасское. То, что раз-

¹ Памятная книжка Томской губернии на 1884 г. С. 95–96.

² Памятная книжка Томской губернии на 1871 г. С. 107–111.

витие мелкой промышленности зарождается именно в Спасской волости, объяснимо ее близким расположением к Томску, т.к. сельские территории, находившиеся в зоне ближней периферии относительно городского метаядра, более других были подвержены урбанизирующим факторам. К 1878 г. на территории всего округа действует уже 18 предприятий. По данным 1881 г.¹ их число возрастает до 65, а к 1883 г. до 146². Занятость сельского населения на производственных объектах составляла лишь 0,414% от общего числа жителей сельских поселений Томского округа. Юг Томского округа оставался преимущественно сельскохозяйственной территорией. Обработка зерновых культур была одним из ведущих направлений в производственной жизни местного населения. Среди волостей выделялась Кривошековская волость, где в среднем на каждый населенный пункт приходилось по три мельницы.

В течение 1880-х – 1890-х гг. происходило увеличение числа промышленных заведений в сельских поселениях Томского округа. Основными производящими направлениями оставались: винокуренное, кожевенное, маслобойное, спичечное и паточное. Появляется новое кирпичное производство недалеко от г. Томска в Хромовской (Федоровской) заимке. Можно предположить, что растущие потребности города и строительство Сибирского университета, требовали увеличения производства строительных материалов (для каменного строительства) не только в самом городе, но и в ближайших сельских поселениях³.

В течение второй половины XIX в. на территории Томского округа-уезда происходит развитие отдельных промышленных элементов поселенческой инфраструктуры. В южной части появляются мукомольные и маслобойные заведения. В центральных волостях сосредотачивается кустарная промышленность – кожевенная, винокуренная, скипидарная, керосиновая, паточная, стеклодельная. Заметное влияние в этом процессе отводилось Томску, вокруг которого формировался центр социально-экономического притяжения.

¹ Обзор Томской губернии за 1881 г. С. 52.

² Обзор Томской губернии за 1883 г. С. 103.

³ Памятная книжка Томской губернии на 1883. С. 102.

К 1911 г. в развитии сельской промышленности наступает этап, когда были окончательно оформлены центры специализации. Производства, специализирующиеся на выпуске конкретного вида товара и сгруппированные в относительной близости друг от друга, а также расположение центров локальных групп селений на важных транспортных направлениях, повлияли на формирование ряда поселенческих концентров Томского уезда.

В качестве примера можно привести Николаевскую и Чаусскую (Новотырышинскую) волости, которые были главными уездными центрами маслоделия. В сельских поселениях Чаусской и Новотырышинской волостей существовало 17 маслодельческих предприятий. В образованной Новотырышинской волости (на территории бывшего центра Чаусской волости) маслодельческие заводы были расположены в деревнях Воробьева, Вахрушева, Грязнуха, Новомихайловка и были объединены общими экономическими связями с с. Новотырышинским, которое являлось ядром для окружавших его селений, а также, что немаловажно, крупной станцией на Московско-Сибирском тракте, обеспечивающей связь с ближайшим г. Колывань.

В Николаевской волости каждое второе селение было ориентировано на маслоделие (25 маслодельных заводов). Если рассматривать группы селений этого территориального образования, можно проследить взаимосвязь между производственной ориентацией и центрами поселенческого тяготения внутри административной единицы. На территории Николаевской и «включенной» в нее Амбарцевской «инородческой» волости (5 маслодельных заводов)¹, существовали следующие концентры, объединенные общностью географического положения и производственно-экономической специализации: Молчановский, Кривошеинский, Николаевский, Иштановский, Монастырский. Сформированные в начале XX в. поселенческие связи по производственному принципу, предопределили появление на базе концентров новых административных образований. Так, к 1914 г. выделяются Молчановская и Монастырская волости, к 1920 г. образуется Иштановская и Казырбакская

¹ Список населенных мест Томской губернии 1911. С. 65–109.

(из Амбарцевской «инородческой»). К 1926 г., в результате нового административного деления, два села Молчаново и Кривошеино получают статус районного центра. В селах Николаевское, Монастырское, Кривошенское действовали еженедельные базары, что делало их важнейшими торговыми центрами для окрестных селений. Отдельно необходимо упомянуть про Амбарцевскую «инородческую» волость, чья сельская поселенческая сеть являлась примером одного из немногих «инородческих» образований где происходил модернизационный переход. В ряде селений появляются маслодельческие предприятия и часть населения отказывается от натурального способа ведения хозяйства. Саму территорию Николаевской волости и «включенной» в нее Амбарцевской «инородческой» волости, с точки зрения национального состава, следует относить к волостям смешанного типа. Старожильческие и «инородческие» селения располагались вдоль рек Шегарка и Обь и не были отделены друг от друга четкими границами, как это было в большинстве прочих волостей Томского уезда. Даже существовала практика объединения поселений, как например с. Молчановское и д. Чебанская, образовавшие фактически один населенный пункт.

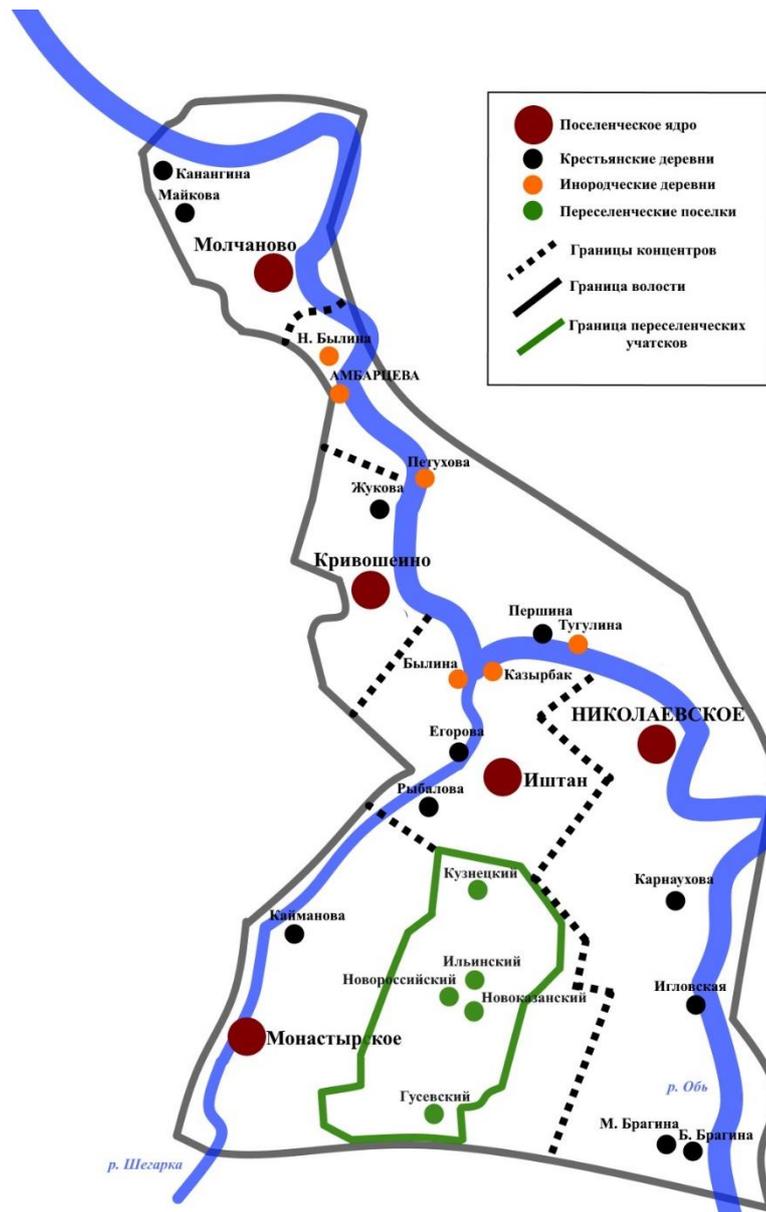

Рисунок 17 – Схематичная картографическая модель поселенческих концентров Николаевской волости Томского уезда в начале XX в.

Чуть меньший показатель был в Кривошековской и Кайлинской волостях (по девять маслозаводов). Высокий уровень производства масла на этих территориях можно объяснить наличием большого поголовья крупного рогатого скота и благоприятными природными условиями – наличием обширных лугов и пастбищ. Немаловажную роль в маслодельческой ориентации региона играл «Союз сибирских маслодельных артелей», который являлся характерным примером кооперативного

движения в предреволюционный период. Импульсом к стремительному росту маслодельных артелей Сибири послужила транспортная артерия – Транссибирская магистраль и последовавшее за этим пристальное внимание властей к развитию региона. Специализацию Сибири на маслоделии сформировал Челябинский тарифный перелом, препятствовавший продвижению сибирского хлеба на запад в интересах помещиков Европейской России, в результате чего, в структуре сельского хозяйства Сибири первостепенное значение приобрело молочное животноводство, а в промышленности – маслоделие¹.

На примере Чаусской и Николаевской волостей был показан пример формирования поселенческих концентров по принципу однотипности сельских промышленных предприятий в центральном селении и периферии. Второй случай необходимо рассмотреть на примере экономической связи «сырье – производство». Так, воскобойные предприятия функционировали лишь в нескольких селениях Кайлинской волости – Карпысакское, Конарбуга, Киикская. Можно предположить, что именно в этом районе было развито пчеловодство, которое давало сырье для постоянного производства. Выделка кожи производилась на территории Богородской (Богородский концентр) и Кайлинской волостей (Гутовский концентр), что может указывать на высокий уровень развития животноводства в периферийных деревнях волости, так как отсутствие поставок сырья для кожевенных заводов из окрестных селений могло сказаться на темпах производства.

Необходимо учесть состояние отдельных производств, поскольку некоторые из них имели сугубо локальную привязку и были характерны лишь для конкретных волостей – овчинное и бондарное в Нелюбинской, а также винокуренное, существовавшее в Семилуженской волости. Спичечное и паточное в Спасской, пимокатное в Елгайской (выселок Иванин), деревоперерабатывающее и стекольное в Се-

¹ Скрипучий Д. В. Сибирские маслодельные артели – пример успешной кооперации начала XX в. // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2012. С. 153.

милуженской волости. Кузнечное в Тутальской (д. Поломошная). Литейное и столярное в Ояшинской, кирпичное, солодовенное и консервное в Кривощеконской¹. Гончарное производство существовало лишь в с. Кайлинском, где работало три заведения этого типа, однако в целом кустарное гончарное производство на территории Алтайского (горного) округа в конце XIX – начале XX вв. было развито слабо и даже в Томской губернии занимало 17-е место по доходности среди промыслов по обработке сырья².

Отдельно стоит рассмотреть производственно-экономическую составляющую у «инородческого» населения, прежде всего северной части округа-уезда. В этих волостях и управах в конце XIX – начале XX в. инфраструктурные элементы были гораздо менее распространёнными, нежели на крестьянских территориях. В течении рек Обь, Тым и их притоках активно развивался рыболовный промысел. Неводные заведения и рыбопромышленные пески имелись в Нижне-Тогурской (юрты Иготкины, Тяголовы), 3-ей Парабельской (юрты Инкины), Верхне-Подгородной (юрты Ласкины), Нижне-Подгородной и Тымской «инородческих» волостях и управах. Заведения принадлежали не только русским купцам (Колесников, Прохоров, Прянишников), но и «инородцам» (Былин)³. Также, как и в середине XIX в. большое распространение имели сбор кедровых орехов и добыча пушнины.

К 1911 г. в некоторых «инородческих» волостях появляются отраслевые предприятия, занимающиеся выпуском массовой продукции не только для нужд местного населения, но и на продажу в южные и центральные части уезда. В отдельных «инородческих» административных образованиях складывалась производственная специализация. В Больше-Байгульской – овчинное, Эуштинской – стеклодельное, Ячинской – маслодельческое. Мало-Шегарская управа была исключением из общих тенденций, в ее селениях – деревнях Чернова, Елегечева и высел-

¹ Подсчитано по: Список населенных мест Томской губернии 1911 г.; Обзор Томской губернии за 1910 г.; Памятная книжка Томской губернии на 1911 г.

² *Мамонтова О. С.* Кустарное гончарство Алтайского (горного) округа в конце XIX – начале XX вв. // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 4 (35). С. 258–261.

³ Список населенных мест Томской губернии 1911 г. С. 6–135.

ках Черемшанке, Атузинском действовали маслодельческие заводы, в административном центре – с. Терсолгайском работали кирпичный завод, кузницы, ежегодно в июне действовал торг. Однако важно учитывать, что управа располагалась не на севере уезда, а в центральной части, что способствовало развитию торговых связей с соседними крестьянскими волостями, являвшимися местом сбыта готовой продукции. В целом, среди местного населения (северных территорий) преобладал традиционный тип ведения хозяйства, основанный на кочевом образе жизни с преобладанием скотоводства. В свою очередь, в волостях и управах, «включенных» в территорию крестьянских волостей наблюдался процесс развития капиталистических отношений с появлением производственных инфраструктурных элементов. Промыслами, которые были распространены на территории всего Томского уезда с начала XX в. вплоть до 1917 г., оставались – ореховый, рыболовный, шерстобитный, щепный и судоходный (в селениях, расположенных по берегам р. Обь). Ввиду вышеназванных особенностей, северная часть уезда практически не была подвержена процессу формирования поселенческих центров. Поселенческие связи, основанные на экономическом влиянии крупных селений на периферию, были развиты слабо. Данный факт отчасти объясняет стагнационное состояние административного деления Нарымского края, где не было протогородских селений, способных «взять на себя» роль поселенческого ядра.

В предвоенный период в Томском уезде планомерно увеличивается число фабрик и заводов с 519 в 1912 г. до 659 в 1914 г.¹ Активно развивается пчеловодство. По числу пасек уезд уступал лишь Бийскому и Змеиногорскому уездам. Основным районом медосбора была Томско-Чулымская тайга (Новокусковская, Александровская, Петропавловская волости). Ежегодно организовывались курсы пчеловодов на Томской сельскохозяйственной ферме². То же касается и маслоделия, которое выходит на ведущие позиции по всему Томскому уезду. В течение пяти лет с 1912 по 1914 гг. количество маслодельческих предприятий возрастает на

¹ Памятная книжка Томской губернии на 1912 г. С. 192; Памятная книжка Томской губернии на 1914 г. С. 659.

² Памятная книжка Томской губернии на 1912 г. С. 222–237.

32%, однако, с началом Первой мировой войны их число резко сокращается. Последствия войны отражаются на всех направлениях экономической составляющей Томского уезда и всей губернии в целом. Сократились посевные площади, уменьшился выпуск сельскохозяйственной продукции, сократилось количество скота, увеличились цены на продукты первой необходимости¹.

Рассматривая вопрос формирования поселенческих концентров Томского уезда под влиянием социально-экономических факторов на дореволюционном этапе, стоит отметить, что в большинстве случаев, ядро являлось не только местом сосредоточения промышленных заведений, но и представляло собой центр торгово-финансовых операций.

Учреждения торговли (мануфактурные и мелочные лавки, питейные заведения, а также формы периодической торговли – базары, ярмарки) к началу XX в. появлялись не только в волостных центрах и крупных селах, но также деревнях и переселенческих поселках, чему способствовала активизация экономической жизни в сельских населенных пунктах Томского уезда, а также развитие дорожно-транспортной инфраструктуры. В нашей работе стоит выделить наиболее развитые волости с точки зрения постоянной и периодичной торговли. По данным 1911 г. из более чем 1 тыс. сельских населенных пунктов в каждом втором селении имелись учреждения мелкой торговли (лавки), в каждом 16-ом – питейные заведения (винные или пивные лавки). Базары в основном находились в крупных селах, как правило действовали не постоянно, а в определенные дни недели или месяца. Ярмарочная торговля производилась в ограниченном числе поселений. По статистическим данным 1914 г.² основными ярмарочными центрами в Томском уезде были Зырянское, Новокусовское, Кривошеино, Монастырское, Рождественское, Терсоглайское, Болотное, Поломошное, Пачинское, Таловское, Богородское, Брюханово, Гутово, Карпысакское, Коурак, Прокудское, Федосово. Как видно из приведенных

¹ *Нагнибеда В. Я.* Томская губерния: статистический очерк. Томск, 1917. С. 22–25.

² Обзор Томской губернии за 1914. С. 130–252.

данных, только половина из вышеприведенного списка были центрами в административном плане, остальные торговые поселения были без статуса волостного центра, что говорит о формировании внутри волости нескольких населенных пунктов, претендовавших на роль торгово-экономического центра. В исследовании О. Н. Сидорчук приведена классификация ярмарочной торговли. Соотнося выводы автора с состоянием торговой сферы изучаемой территории, можно констатировать, что большинство торгов, существовавших в Томском уезде, можно отнести к первому типу – розничные. Эти торги являлись начальным этапом в формировании торговых потоков и одновременно конечным в реализации товаров¹.

Наиболее развитой территорией с точки зрения мелочной торговли была Ояшинская волость (включая ранее выделенные Гондательевскую, Алексеевскую и Варюхинскую волости). Только в одном волостном центре Гондательевской волости – селе Болотном имелось 68 лавок, что является рекордным показателем среди всех сельских селений Томского уезда. Пересечение важнейших путей сообщения – Транссибирской магистрали и Московско-Сибирского тракта, наличие большого числа объектов стационарной и периодической торговли, позволили стать с. Болотному в начале XX в. не только ядром крупного поселенческого центра (что привело к выделению Гондательевской волости из состава Ояшинской), но и метаядром для всего юго-востока Томского уезда. К числу развитых торговых территорий можно также отнести Тутальскую (включая Литвиновскую и Пачинскую), Ишимскую, Новокусковскую волости.

Питейные заведения были представлены казенными пивными и винными лавками. Их процент от общего числа торговых заведений по Томскому уезду составлял 12%. В некоторых населенных пунктах появляются учреждения общественного питания, представленные чайными и трактирами. Как правило, они располагались вблизи транспортных путей. Таковым примером является д. Поломошная Тутальской волости².

¹ Сидорчук О. Н. Сибирские ярмарки во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001. С. 23.

² Список населенных мест Томской губернии на 1911 г. С. 24–25; 100–102.

В «инородческих» волостях мелочная торговля развивалась медленными темпами. Лавки имелись лишь в крупных селениях, как правило административных центрах (с. Тымское – центр Тымской «инородческой» волости 1-ой полвины, с. Терсолгай – центр Мало-Шегарской «инородческой» волости, с. Васюгаснское – центр одноименной волости). В отдельных селениях имелись хлебозапасные магазины и питейные заведения (лишь в 2% от общего числа населенных пунктов).

В постреволюционный период происходят изменения в социально-экономической жизни отдельных территорий Томского уезда. При исследовании вопроса развития производственной и торговой инфраструктуры необходимо учитывать динамику изменения не только экономической специализации, но и появления новых инфраструктурных элементов на отдельно взятой территории. В ходе работы были выявлены изменения ключевых показателей в соответствии с теми реформами административного деления, которые были рассмотрены нами во второй главе¹.

Вначале 1920-х гг. на территории бывшего Томского уезда сформировались центры торгово-экономического притяжения для сельских поселений – г. Новониколаевск для 18 волостей, г. Колывань для 64 волостей, г. Томск для 67 волостей, г. Тайга для 8 волостей, станция Болотная для 10 волостей². Частично изменяются районы производственной ориентации. Ключевыми маслодельческими территориями стали Алексеевский, Баксинский, Бугринский, Коченевский, Колыванский, Гутковский и Карпысакский. Эти административные образования унаследовали производственную базу и сохранили экономический потенциал дореволюционного периода. По данным 1920 г. на территории Томского уезда действовало 106 маслодельческих заводов (в 60 сельских поселениях), в Новониколаевском уезде 302 (в 231 поселении). Развивалось пчеловодство. В 333 селениях Томского и в 245 селениях Новониколаевского уезда имелись пасеки. Переработка зерновых культур (наличие мельниц в сельских поселениях) производилась в 133 деревнях Томского

¹ Список населенных мест Томской губернии. По данным позднейших переписей (1910, 1917 и 1920 гг.). Томск, 1923. С. 74.

² *Нагнибеда В. Я.* Томская губерния (статистический очерк). Выпуск 1. Томск, 1920. С. 29.

и в 278 сельских пунктах Новониколаевского уездов. В Нарымском крае ведущим промыслом остается рыболовство, приносящее сельскому населению основной доход¹. К 1925 г. в районных центрах были созданы агрономические пункты. В Бугринском районе действовали кожевенные заводы. В Томском районе существовало три винодельческих предприятия и стекольный завод. Необходимо отметить, что в 1920-е гг. в инфраструктуре сельских поселений ключевую роль стало играть сельское хозяйство, в то время как производственные объекты чаще всего располагались в городах (в дореволюционный период порядка 35–40% всех производственных объектов располагались в сельских поселениях).

Сравнивая показатель количества учреждений торговли с дореволюционным периодом, можно сделать вывод о их резком сокращении: с 677 в 1911 г. до 249 в 1926 г.² Если к 1911 г. стационарные учреждения торговли имелись в каждом втором сельском поселении, то к 1926 г. этот показатель был равен 15 (одна торговая лавка на 15 населенных пунктов). В 1920-е гг. видоизменилась периодическая торговля. Ярмарки, базары, торжки имели нерегулярный характер и перестали играть заметную роль в экономической жизни сельских поселений. Новыми элементами в социально-экономической составляющей сельских поселений в 1920-е гг. становятся ссудо-сберегательные кассы и кредитные товарищества, наибольшее распространение получившие в Новониколаевском уезде одноименной губернии (Алексеевский, Баксинский, Коченевский, Каменский районы).

Большой пласт информации о производственно-экономической инфраструктуре сельских поселений, не представленной в статистических очерках, дают картографические материалы. Некоторые аспекты производственной специализации отдельных территорий отражаются на тематических картах, которые были составлены разными ведомствами.

«Схематическая карта Томской губернии с показанием естественно-исторических районов и данных, характеризующих климат губернии конца XIX века»³.

¹ *Нагнибеда В. Я.* Томская губерния (статистический очерк). Выпуск 1. Томск, 1920. С. 23.

² Составлено по: Списки населенных мест ... 1878–1926 гг.

³ ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 118.

Приступая к анализу отображенного на карте Томского уезда материала, отметим, что исследуемые нами территории находились на стыке трех естественно-исторических районов: таежного земледельческого (подзолистые, суглинистые почвы), переходного района от тайги к степи (с преобладанием лугово-степных, суглинков и черноземных почв) и лесостепного района (карбонатно-луговые и черноземные почвы). При рассмотрении вопроса об экономической специализации волостей Томского округа-уезда нельзя не учитывать природно-географический фактор, который напрямую влиял на занятия жителей сельских поселений. В районах лесостепного района (южные крестьянские волости) развивалось маслоделие, в переходных – ремесленное производство (гончарное, пимокатное, воскобойное, столярное), в таежном – промысловая специализация (рыболовство, охота).

«Картограмма чистого сбора хлебов по Томской губернии 1913 г.»¹. Представленная карта во многом объясняет земледельческую ориентацию юго-западных волостей, т.к. именно в Чаусской, Прокудской и Каменской волостях был самый высокий показатель урожайности зерновых культур во всей Томской губернии. Если средняя урожайность в Томской губернии была 51 пуд с десятины, то в рассматриваемом районе она достигала 85 пудов с десятины².

«Схематическая сельскохозяйственная карта Новониколаевского уезда Томской губернии 1920 г.»³. Помимо административных (волостных) границ на картографическую основу нанесено наличие производственных инфраструктурных элементов в отдельных селениях уезда. Так, по данным карты ремонтные мастерские существовали в селах Вьюны, Ояш, Елтышево, Верхне-Тулинское, Прокудское, Горевское, Тырышинское. Большая концентрация коннозаводских учреждений действовала на территории Чаусской, Вьюнской, Каменской, Тоя-Монастрынской, Гутовской волостей. Крупные мукомольные предприятия (паровые, ветряные, нефтяные, водяные мельницы) имелись в

¹ Там же. Д. 431.

² *Хорохордин Г. С.* Картографическая коллекция печатных карт Сибири конца XIX – начала XX вв. Государственного архива Алтайского края // Сборник материалов международной научной конференции «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность». Гео-Сибирь 2016. Новосибирск, 2016. С. 47–48.

³ ГАНО. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 315. Л. 1

поселках Ершовском, Новониколаевском, Кольцовском Тоя-Монастырской волости; деревни Вахрушево и селе Тырышинском Новотырышинской волости; деревнях Новодубровино, Гусиный Брод, Жеребцово, Репеевка Каменской волости.

«Карта Новониколаевской губернии 1923 г.»¹. На картографической основе представлены направления экономического тяготения к г. Новониколаевску от всех крупных сельских поселений Новониколаевского уезда. Стоит обратить внимание на то, что на карте указано движение в сторону Новониколаевска от селения Болотное, которое входило в состав Томского уезда Томской губернии. Впоследствии эти территории, исходя из экономической ориентации на Новониколаевск (Новосибирск), войдут в состав Новосибирской области в 1937 г.

Подводя итог социально-экономического развития сельских поселений, необходимо отметить ряд изменений, которые произошли в Томском округе-уезде во второй половине XIX – первой четверти XX в. В дореволюционный период социально-экономической инфраструктура находилась в процессе усложнения присущих ей элементов. Если во второй половине XIX в. основную долю составляли единичные кустарные заведения, ориентированные на выпуск продукции мелкотоварного производства для нужд конкретного селения, то в предреволюционный период можно говорить о сформировавшейся сети производственных предприятий, имевших рынок сбыта выпускаемой продукции, выходящей за пределы конкретной волости. В результате чего возрастает количество заведений стационарной розничной (лавки, питейные заведения) и периодической (ярмарки, базары, торжки) торговли. Внутри уезда оформлялись территории с конкретной экономической специализацией. Рост числа предприятий и торговых заведений в отдельных населенных пунктах, приводил к появлению протогородских центров (ядро центра), которые формировали из периферийных селений устойчивые поселенческие центры. Модернизационные тенденции были прерваны Первой мировой и Граждан-

¹ Там же. Д. 203. Л. 1.

ской войнами. В 1920-е гг. происходило смещение центров производства из сельских поселений в города, как следствие, возникало упрощение сельской производственной инфраструктуры, которая была переориентирована в основном на сельскохозяйственную деятельность. Немногочисленные (в сравнении с 1911 г.) промышленные и торговые заведения сосредотачивались при государственном участии в волостных (районных) центрах, что повлияло на ослабление роли центров, которые во-многом формировались за счет инициативной массы местного населения.

3.2. Изменение социокультурных характеристик

Производственно-экономическое развитие в совокупности с расширявшейся транспортной системой, ростом численности населения, изменением типологического состояния, усложнением социальных и торговых связей как внутри селения, так и со смежными населенными пунктами приводило к появлению в сельской местности новых социокультурных объектов в селах, деревнях и поселках Томского округа-уезда. Социокультурное развитие сельских населенных пунктов исследовалось через наличие таких элементов как: 1) духовные учреждения (церкви, часовни, молитвенные дома, мечети); 2) образовательно-просветительские учреждения (церковные и «министерские» школы, училища, библиотеки, читальни); 3) учреждения здравоохранения (больницы, лечебницы, аптеки); 4) учреждения связи (почтовые и почтово-телеграфные отделения, пункты телефонных переговоров). Далее, согласно выбранной типологии, будет дан анализ изменения конкретных показателей социокультурного развития Томского округа-уезда во второй половине XIX – первой четверти XX в. и рассмотрено влияние динамики объектов поселенческой инфраструктуры на сеть населенных пунктов уезда.

Духовные учреждения. В 1850-е гг., согласно «Списку населенных мест» социокультурные элементы в сельских поселениях были представлены только рели-

гиозными учреждениями (церкви, часовни, молитвенные дома, мечети)¹. Как правило, поселение в котором имелась церковь (обладало статусом села), являлось центром духовной жизни для окрестных деревень. Во всем Томском округе действовало 65 религиозных сооружений (из которых семь – мечети). В среднем одна церковь (молитвенный дом, мечеть) приходилась на 11 селений.

К концу 1860-х – началу 1870-х гг. происходит увеличение масштабов этого вида социальной инфраструктуры. Число религиозных сооружений увеличилось с 65 в 1859 г. до 104 к 1878 г. Если ранее церкви имелись в селениях, являвшихся административными центрами, то к 1870-м гг. они стали появляться в рядовых населенных пунктах (с параллельным изменением типологического статуса от деревни к селу). В «Списках» 1868 г. помимо общей информации о селениях также выделялась графа «приход, к коему селение принадлежит» (название села в котором имелась церковь). Впоследствии, если сравнить с более поздними данными, именно те селения, которые имели тесные духовные связи с вышеназванными селами, войдут в состав новообразованных волостей. В данном случае виден пример формирования поселенческих концентров под влиянием духовной составляющей. Религиозный центр являлся местом притяжения для окрестных деревень. В Кривошековской волости, которая располагала наибольшим числом культовых сооружений, церкви действовали в селах Барлакское (Сокур), Барышевское, Каменское, Кривошековское, Крохалевское, Пайвинское. Помимо Кривошековской волости, большое число духовных учреждений было в Ояшинской (8), Спасской (9), Ишимской (16), Нелюбинской (11). Наибольшее число мечетей было в Чатской «инородческой» управе (в 6 из 8 селений). К концу XIX в. число религиозных сооружений, представленных церквями, часовнями, молитвенными домами и мечетями возросло незначительно: с 95 до 104 (в 1878 и 1899 гг.). По численному составу выделялись центральные административные образования – Спасская и Семилуженская волости. Необходимо отметить и тот факт, что, если соотносить типологический статус селения с наличием религиозных объектов, выявляется закономерность

¹ Список населенных мест Томской губернии на 1859 г. С. 4–33.

наличия церкви только в крупных и протогородских селениях.

К 1911 г. развитие сети духовных учреждений на территории Томского уезда было одним из доминирующих направлений в социокультурной жизни рассматриваемого региона. Число церквей, часовен, молитвенных домов, мечетей в течение всего периода последовательно увеличивается (со 116 в 1899 г. до 142 в 1911 г.)¹. В «инородческих» административных образованиях количество мечетей было ограничено локальной привязкой и располагались они в Мало-Корюковской, Телеутской, Чатской и Обско-Тутальской управах.

В начале XX в. духовные учреждения появляются в небольших по численному составу селениях. На основе внутренней типологической структуры (к 1911 г.) имеется возможность определить какие виды религиозных учреждений существовали в Томском уезде в предреволюционный период (Рисунок 18).

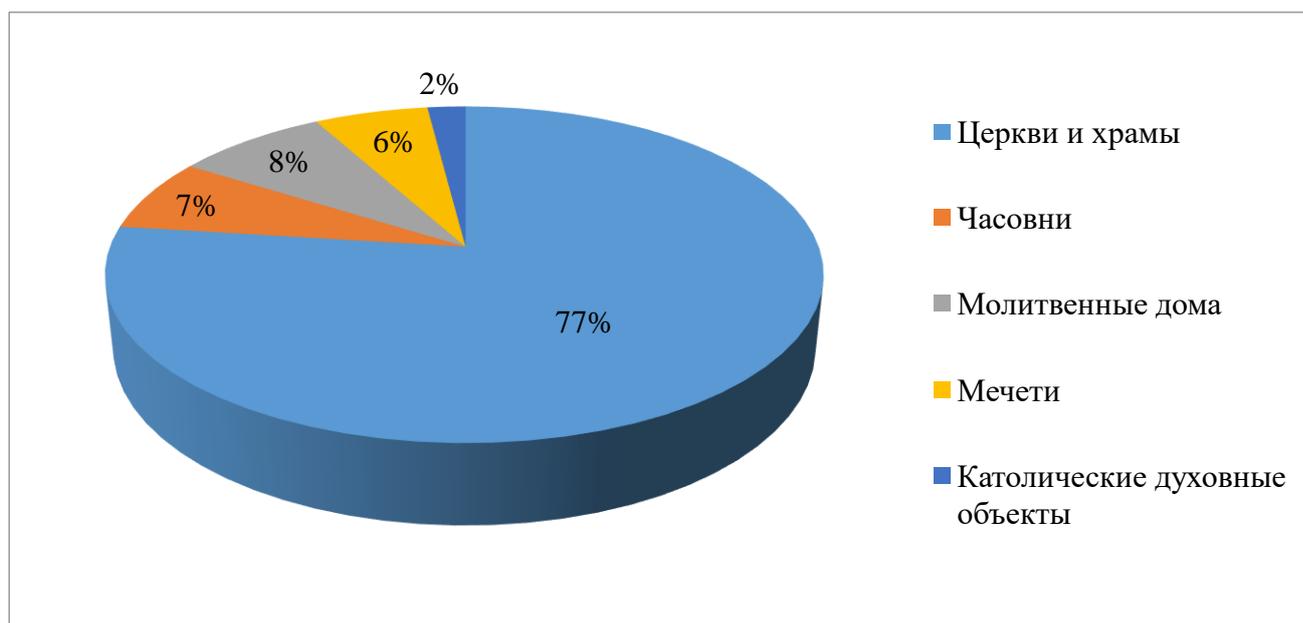

Рисунок 18 – Соотношение различных типов духовных учреждений Томского уезда в 1911 г.²

¹ Списки населенных мест Томской губернии ... 1878–1911 гг.

² Составлено по: Список населенных мест Томской губернии 1911 г. С. 6–135.

Православные церкви и храмы были доминирующим типом духовных объектов в Томском уезде, их общая доля во внутренней структуре составляла более 70%. При этом необходимо отметить, что церкви находились не только на территориях проживания русского крестьянского населения, но также часть из них располагалась в селениях «инородческих» волостей и управ, как например, в юртах Канаевских и селе Терсолгайское Малошегарской «инородческой» управы и юртах Иванкиных Пиковской «инородческой» волости. К 1911 г. церкви появляются в местах «нового» освоения. На территории переселенческой Таловской волости в участке Яя-Бобровском и поселке Александровском одноименной волости. Следует обратить внимание на тот факт, что поселениям не был придан статус села. Подобная ситуация была нетипична для административной типологической ситуации в изучаемом регионе в конце XIX – начале XX в., поскольку ранее, со строительством церкви, населенный пункт становился селом. В данном случае виден процесс «отчуждаемости» переселенческих поселков и участков от общепринятой типологии селений при сохранении статуса осваиваемой территории. Следующими элементами духовных объектов, существовавших на территории Томского уезда, были православные часовни. Как правило, эти объекты религиозной инфраструктуры возводились в местах, где была нужда в помещении для общественной и частной молитвы. В общей типической структуре уезда их число не превышало 7% и создавались они в небольших по численному составу селениях, как например, деревни Песочная Петропавловской волости и Аксенова Спасской волости. Необходимо отметить, что наибольшее количество часовен располагалось в Спасской волости, в ней же действовал женский монастырь возле деревни Писарева. Православные молитвенные дома находились в различных типах сельских поселений (малых, средних и крупных), но в большинстве случаев создавались с той же целью, что и часовни – совершение богослужения для небольшого количества жителей. Рассматриваемые объекты строились в сельских населенных пунктах, не имевших церковь, но при этом нуждавшихся в совершении религиозных обрядов не только для жителей конкретной деревни, но и смежных поселений. В некоторых

местах, таких как села Аникино Спасской волости (часовня и церковь) и селе Богородское (церковь и часовня) имелось сразу несколько духовных учреждений. В Томском уезде одна церковь приходилась на девять селений, но если брать в расчет все православные духовные учреждения уезда, то храм, церковь, часовня, молитвенный дом имелись в каждом седьмом населенном пункте. Большую роль в процессе появления православных духовных учреждений играла Томская епархия. Духовенство инициировало не только открытие новых приходов, но и предпринимало попытки восстановления ранее закрытых церквей. В большей степени это происходило на территориях, отведенных переселенцам¹.

Далее, необходимо проанализировать распределение населения Томской губернии по вероисповедальному составу, поскольку существовали не только православные объекты социальной инфраструктуры, но и других конфессий. Так, по общегубернским данным 1914 г. 90% сельских жителей составляли православные, 4% – раскольники, мусульмане и католики по 1 %, остальные – менее 1 %². Учитывая административную и этническую специфику рассматриваемого уезда, в котором изначально имелись места компактного проживания «инородческого», преимущественно мусульманского населения, а в процессе переселения появления на исследуемой территории жителей западных губерний европейской части страны (униаты и католики), необходимо уточнить показатели и соотнести их с наличием в поселенческой структуре религиозных объектов не православного исповедания.

Единственным типом духовных учреждений в мусульманских «инородческих» сельских поселениях были мечети, которые располагались на территории «инородческих» волостей и управ – юрты Орские и Акбалыкские Малокорюковской «инородческой» управы, деревни Зимник, Юрт-Константиновский, Большой Искитим Телеутской «инородческой» волости, юрты Тегельдеевские и Горбуновский Эуштинской «инородческой» управы. Помимо вышеперечисленных селений,

¹ ГАТО. Ф. 239. Оп. 1. Д. 305. Л. 1–1об.

² Обзор Томской губернии за 1914 г. С. 163–164.

мусульманские духовные учреждения имелись в двух селениях крестьянских волостей – поселке Серебряковском Спасской волости и деревни Воронина Семилуженской волости. Объяснение этому факту кроется в структуре административного деления уезда. Чатская «инородческая» волость находилась «внутри» Спасской волости и соприкасалась с русскими крестьянскими поселениями, что в свою очередь оказывало прямое влияние на национальный состав населенных пунктов. Поскольку в крупнейших селениях этого «инородческого» административного образования юртах Калтай и Барабанские мечетей не было, духовное заведение было построено на новом переселенческом участке, который фактически не заселялся русскими, а продолжал находиться в сфере влияния местного «инородческого» населения. Деревня Воронина, находившаяся в 25 верстах от г. Томска, вероятнее всего находилась в сфере влияния Томской «инородческой» волости центр которой был в г. Томске, но большинство населения жило в сельской местности. Средние показатели обеспеченности «инородческого населения» духовными учреждениями составляли 6% (одна мечеть на 38 селений).

Сибирь в начале XX в. становится важнейшим регионом колонизационной политики Российской империи, причем этот процесс сопровождался строительством железной дороги, с окончанием постройки которой сюда хлынули массы крестьян-переселенцев из Европейской России, в том числе католического вероисповедания в целях свободного хозяйствования. Относительно Томской губернии было замечено: «римско-католики почти все состоят из поляков, литовцев и латышей», их количество в Томской губернии увеличилось за 14 лет в 4,3 раза (с 1897 по 1911 гг.). Большая часть римско-католиков проживала в городах – 3,11 % от всего городского населения и лишь 0,87 % – на селе, хотя в 1907 г. соотношение было иным: большинство римско-католиков проживали в деревнях, т.к. находились под надзором полиции и для въезда в город требовалось особое разрешение¹.

¹ Батулин С. П. Римско-католическая церковь в Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Colloquium-Journal. 2020. № 10-6 (62). С. 1–10.

Нами были выявлены три селения, в которых имелись католические религиозные объекты. Костел св. Антония Падуанского в поселке Белостокском Новоалександровской волости. Построен в 1906–1908 гг., освящен в 1910 г. и являлся филиальной церковью Томского прихода¹. Исходя из названия населенного пункта, можно предположить, что большинство выходцев этого селения были уроженцами Царства Польского (город Белосток), поскольку ряд сибирских топонимов (комонимов – названия сельских поселений), особенно переселенческих, назывались согласно той местности, из которой прибыли новоселы. В поселке Маличевском Новоалександровской волости находилась церковь св. Иоанна Крестителя, освященная в 1913 г. и являвшаяся местом резиденции Белостокско-Маличевского капеллана. В этом селении, в отличие от поселка Белостокского, преобладало не польское, а латышское население². Помимо костелов создавались и молитвенные дома, как например, в поселке Двуреченском Александровской волости (действовал с 1905 г.).

Таким образом, объекты религиозной инфраструктуры в Томском уезде были представлены православными, мусульманскими и католическими учреждениями. Первые доминировали в русских крестьянских волостях, вторые в «инородческих» управах, третьи в отдельно взятых переселенческих поселках, заселявшихся жителями западных губерний Российской империи.

В 1920-е гг. происходят перемены всех сторон социокультурного развития сельских поселений. Изменившиеся условия политической и социально-экономической жизни диктовали свои условия, повлиявшие на количественные и качественные характеристики в инфраструктуре сельских поселений Новониколаевской и Томской губерний, а впоследствии и всего Сибирского края. Состояние духовной инфраструктуры постреволюционного периода не было рассмотрено нами

¹ Католический костел в Западной Сибири в XIX и начале XX века (исторические очерки, материалы, документы) / Под ред. В. А. Ханевича. Поляки – Сибирь. XVIII–XIX века. 2007. Т. 2. С. 476.

² *Коровушкин Д. Г.* История и источники изучения количественных и качественных изменений расселения и численности сельских переселенческих диаспор Западной Сибири в конце XIX - XX веке (на примере латышей и эстонцев) // Вестник НГУ. Серия: История. Филология. 2009. Т. 8. Вып. 5: Археология и этнография. С. 36–52.

в работе, поскольку с установлением советской власти разворачивается антирелигиозная кампания. Упоминание религиозных объектов в статистических источниках полностью исключается. Закрытие большинства сельских церквей, построенных на территории бывшего Томского уезда в дореволюционный период, происходит в период второй половины 1920-х–1940-х гг.¹

Образовательно-просветительские учреждения. В начале второй половины XIX в. образовательная сфера в сельских поселениях была представлена одной церковно-приходской школой в селе Спасском (основанной в 1840 г.) и тремя сельскими школами в селах Семилужном, Богородском и Боготольском, основанными по предписанию генерал-губернатора Западной Сибири в 1859 г.²

В 1870-е гг. наблюдается расширение сети образовательных учреждений, представленных сельскими училищами и располагавшимися только в волостных центрах – Кайлинское, Кривошековское, Спасское, Тутальское, Ишимское, Елгайское, Уртамское, Кетское, Парабельское. При этом в Ояшинской, Чаусской, Нелюбинской, Николаевской волостях и на «инородческих» территориях сельских школ не было. В данном случае виден первый этап расширения сети образовательных учреждений, который впоследствии охватит и небольшие по численному составу поселения.

К 1899 г. состояние социальной инфраструктуры сельских поселений Томского уезда претерпело значительные изменения. Возрастает число образовательных учреждений, общее их число к 1899 г. увеличилось до 235 (в 1878 г. – 11)³. Таким образом, в каждом третьем селении имелось сельское училище или школа. Поддержку процессу становления народного образования в сельских поселениях оказывало «Общество содействия начального образования». Как отмечается в отчете 1896 г.: «начальные домашние школы приобретают все большее доверие и со-

¹ ГАНО. Ф. Р–1418: Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями. Оп. 1. ДД. 1–15; Интерактивная карта дореволюционных храмов Новосибирской области на 1924 г. // Родиновед [Электронный ресурс]. URL: <http://godinoved.ru> (дата обращения: 10.10.2021).

² Список населенных мест Томской губернии на 1859 г. С. 233–257.

³ Список населенных мест Томской губернии на 1899 г. С. 44.

чувствие сельского населения. Школы появляются даже в самых отдаленных и глухих местах губернии ... население поселков выражает готовность нести посильные расходы на жалование учителям и содержание квартир для школ...»¹. Волости, в которых количество учреждений было наибольшим по Томскому уезду: Кривошековская (церковно-приходские и грамотные школы, министерские и приходские училища), Чаусская, Ояшинская и Тутальская. Необходимо отметить, что в «инородческих» волостях и управах имелось лишь 3% от общего числа школ и находились они в Чатской, Обско-Тутальской, Иштановской и Тымской 1-ой половины «инородческих» волостях и управах.

К. Е. Зверева, исследуя проблему уровня грамотности сельского населения Сибири в конце XIX века, приходит к выводу, что в сельских поселениях она оставалась на низком уровне, в сравнении с жителями города (грамотность городского населения составляла от 34,9 до 43,4%, что было в 3–5 раз выше, чем в сельской местности)². Вывод К. Е. Зверевой соотносится с полученными нами статистическими данными по Томскому округу-уезду конца XIX в. Уровень грамотности и доступность образования в сельских поселениях оставались на достаточно низком уровне. Образовательные учреждения имелись только в 223 из 833 сельских поселений.

Типы образовательных учреждений в социокультурной инфраструктуре сельских поселений сильно различались. Так В. А. Зверев анализируя данные 1897 г., приходит к выводу, что в сельской местности в Сибири школы грамоты составляли 31,6%, число которых со временем сокращалось по ряду причин: преобразование некоторых в одноклассные церковно-приходские школы; закрытие тех, что были созданы властями искусственным путем без опоры на крестьянскую инициативу; и тех, в которых исчезла нужда в связи с созданием официальных училищ. Во многих случаях закрытие школ грамоты было связано с обнищанием населения под влия-

¹ Обзор Томской губернии за 1896 г. С. 51–52.

² Зверева К. Е. Просвещение крестьянства Сибири в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибир. гос. пед. ин-т. Новосибирск, 1988. С. 56–57.

нием неурожаев и призыва кормильцев на войну. Большинство школ грамоты содержались исключительно на крестьянские средства, поэтому под влиянием вышеперечисленных факторов многие из них либо переставали существовать, либо прекратили работу до более благоприятного времени¹.

В Томском округе-уезде к 1899 г. распределение типов образовательных учреждений имело те же тенденции, что и по всей Сибири, правда количество школ грамоты составляло не 36, а 46%.

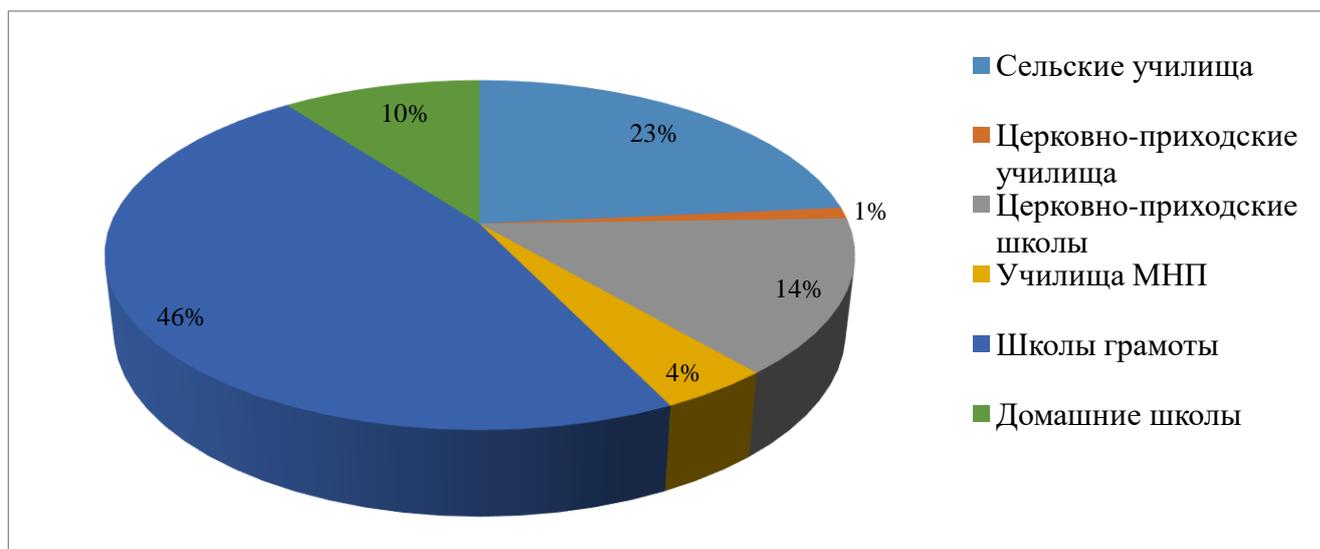

Рисунок 19 – Соотношение различных типов образовательных учреждений в Томском округе-уезде в 1899 г.²

Далее, проанализировав статистические данные, нами было определено соотношение различных типов учебных заведений в Томском округе-уезде в конце XIX в. (Рисунок 19).

Как и во всех сибирских уездах, в Томском округе-уезде основным типом образовательных учреждений являлись школы грамоты, имевшиеся в большинстве волостей. Далее по численному составу выделялись сельские училища, которые в массе своей были представлены в селах и крупных деревнях. Церковно-приходские

¹ Зверев В. А. Воспроизводство сельского населения Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1992. С. 261.

² Составлено по: Список населенных мест Томской губернии 1899 г. С. 4–163.

школы, училища, домашние школы, ведомственные училища имелись практически в каждой волости, но в гораздо меньшем количестве. В конце XIX – начале XX в. начинает формироваться официальная училищная сеть, которую можно считать вторым этапом в становлении системы начального образования. Однако её функционирование было бы невозможно без активной позиции крестьянского сообщества. В деревни происходила переориентация части сельчан с домашней школы, на официальную – потенциально способную дать лучшее образование¹.

В начале XX в. идет активизация переселенческого движения в Томский уезд. Этот процесс влиял не только на численную составляющую (количество населения и число селений), но и на усложнение социокультурной структуры внутри сельских поселений. Одним из направлений, которое наиболее всего развивалось на заселяемых территориях, было продолжение процесса создания сети образовательных учреждений. Государство осознавая, что «упрочение быта переселенцев на новых местах представляется затруднительным при отсутствии широкого культурного содействия переселенцам со стороны государства», предусмотрело денежную поддержку переселенцев в виде ссуд на общепользные надобности, в частности, на строительство новых школ в переселенческих посёлках². Для развития школьного дела в местах переселений при губернаторах и областных начальниках, в соответствии с циркуляром министра внутренних дел от 25 октября 1909 г. за № 41, были созданы школьные комиссии из представителей Министерства народного просвещения и Переселенческого управления. Задача этих комиссий состояла в выявлении переселенческих поселков, наиболее нуждающихся в открытии училищ, в подыскании помещений для училищ, на первое время наемных, а также в привлечении учительского персонала для проектируемых училищ³. Согласно особым правилам, школы МНП могли быть построены только в тех селениях, в которых местное население не имело возможности открыть их за свой счет, а также там, где не

¹ *Зверев В. А.* Воспроизводство сельского населения ... С. 262.

² Переселение и землеустройство за Уралом в 1912 г. (Отчет о работах Переселенческого управления за 1912 г.). СПб., 1913. С. 34.

³ *Гизей Ю. Ю.* Школьное строительство в переселенческих поселках в 1906–1913 гг. (на примере Томского переселенческого района) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 3 (51). С. 53.

было открыто школ других ведомств¹.

К 1911 г. происходит изменение не только количественных, но качественных характеристик в социокультурной инфраструктуре Томского уезда. Общее число образовательных учреждений сокращается с 235 (в 1899 г.) до 217 (1911 г.). Но при этом изменяется соотношение типов образовательных учреждений – сокращение числа домашних школ при постепенном увеличении сети официальных, создаваемых государством училищ. Официальные школы разной ведомственной принадлежности можно считать вторым этапом в развитии системы начального образования – вслед за домашними школами. Официальная училищная сеть в конце XIX – начале XX вв. по своему значению для образования сельских ребят выходит на первый план. Однако ее создание и функционирование тоже было бы невозможно без активной позиции крестьянского сообщества в деле обучения своих детей. В деревне происходила переориентация части сельчан с домашней школы, имевшей наряду с внешними препятствиям и определенный внутренний предел своего качественного совершенствования, на официальную – потенциально способную дать лучшее образование. «Жители не избегают училища и, раз оно открыто, считают необходимым обучать детей в нем, а не на дому», – такая позиция становилась со временем все больше распространенной. Количество детей, отдаваемых на учебы в официальные школы, год от года росло и сельское общество все более явно поворачивалась к ним лицом².

Говоря об общих показателях 1911 г. (Рисунок 20) и сравнивая их с данными 1899 г., имеет смысл сделать несколько выводов относительно типического изменения в образовательной инфраструктуре сельских поселений. Общее число официальных училищ (сельских, Министерства народного просвещения и Министерства внутренних дел) возросло почти в два раза, что подтверждает выводы В. А. Зверева относительно тяготения сибирских крестьян к отказу от частных домашних

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2448. Л. 62.

² Зверев В. А. Воспроизводство сельского населения ... С. 262.

школ и школ грамоты в пользу «училищного» образования. При этом, внутри самих училищ доминирующим типом становятся образовательные учреждения, подведомственные МВД (22%), а количество учебных заведений, находящихся под контролем МНП, возрастает более чем в два раза (с 4 до 10%). Также с 14 до 23% возрастает число церковно-приходских школ, которые в небольших селениях заменяли собой частные домашние школы и школы грамоты. Что касается самих школ грамоты, которые были доминирующим типом образовательных учреждений к концу XIX в., то их сокращение почти в два раза обусловлено «переходом» сельского населения на государственную училищную сеть.

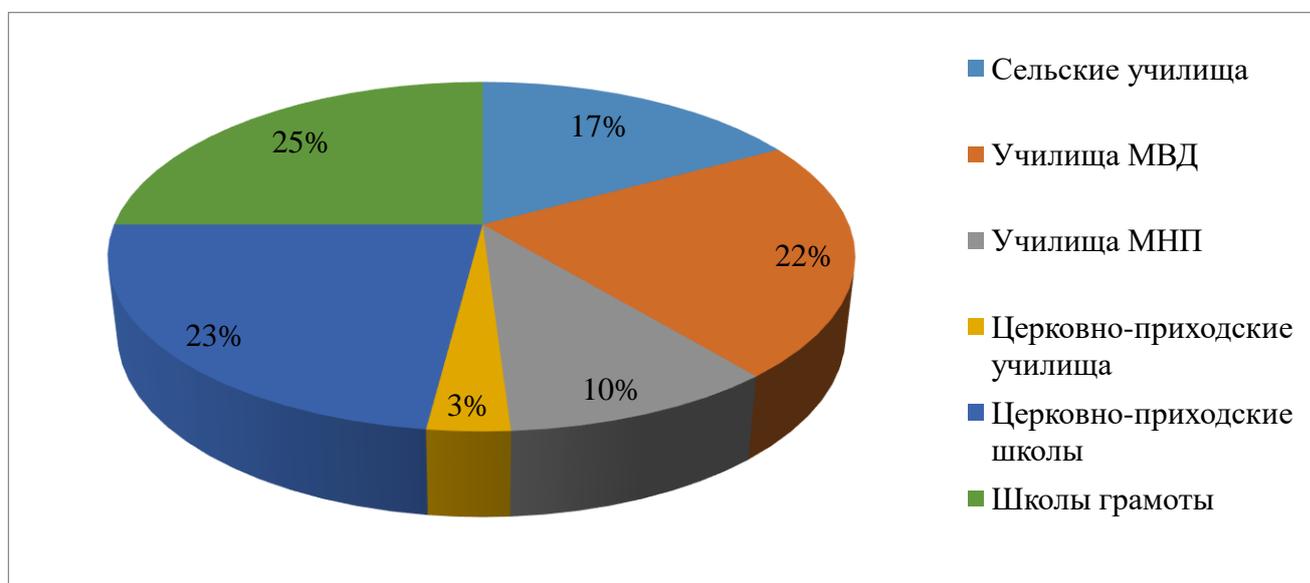

Рис. 20. Соотношение различных типов образовательных учреждений Томского уезда в 1911 г.¹

Конкретизируя локальные особенности размещения учебных заведений в сельских поселениях Томского уезда, стоит разделить всю территорию на две группы – крестьянские и «иностранческие» волости. В населенных пунктах крестьянских волостей Томского уезда по состоянию на 1911 г. всего существовало 186 школ и училищ различных типов. В среднем одно образовательное учреждение

¹ Составлено по: Списки населенных мест Томской губернии... 1899–1911 гг.

было на пять населенных пунктов. В некоторых населенных пунктах одновременно могло действовать несколько образовательных учреждений, как например, в селах Кожевниково (училище МВД и церковно-приходская школа) и Семилуженское (сельское училище и церковно-приходская школа). Однако в различных волостях был свой доминирующий тип. В Чаусской – школы грамоты (85%), Новокусковской – сельские училища (90%), Нелюбинской – училища МВД (87%), Ишимской – училища МНП (70%), Гондатьяевской – церковно-приходские школы (68 %). Ишимская волость являлась наилучшей территорией по обеспеченности школами и училищами, в 13 из 20 селений имелись образовательные учреждения. Отсутствовали какие-либо учреждения образования в Алексеевской волости. В ряде населенных пунктов были созданы уникальные с точки зрения сельской поселенческой сети учебные и просветительские заведения: в селе Бугринском женское училище, в селе Богородском изба-читальня, которая была единственной общедоступной библиотекой среди всех сельских поселений Томского уезда. Нельзя не отметить тот факт, что зарождается система специального профессионального образования. В поселке Петропавловском одноименной волости существовала мебельно-столярная школа Главного управления землеустройства и земледелия.

В «инородческих» волостях образовательная сфера, также, как и в конце XIX в. оставалась на низком уровне. В ряде селений имелись магометанские школы (деревня Зимник, Юрты Константиновские, Большой Искитим Телеутской «инородной» управы), магометанское училище в юртах Акбалинских Малокорюковской «инородной» управы, русская миссионерская школа в деревне Шалай Телеутской «инородной» управы. В селе Терсолгай Малошегарской «инородной» управы магометанское училище МВД.

Усилия нескольких ведомств, а также мероприятия по развитию школьной сети для введения в Томской губернии всеобщего начального обучения, позволили несколько улучшить ситуацию с обеспеченностью сельского населения образовательными учреждениями. К началу 1913 г. одна школа приходилась на 2076 жителей (против 2369 в 1910 г.), а охват детей школьным образованием составлял

32,86 % (по сельской местности – 31,06 %, против 26,75 % и 24,28 % соответственно в 1910 г.). Однако следует признать, что обеспеченность начальной школой в Томской губернии оставалась крайне слабой. Сокращение ассигнований на переселение в связи с началом Первой мировой войны отложило сроки введения всеобщего начального образования на неопределенный срок¹.

В течение всего дореволюционного периода образовательная сфера развивалась ускоренными темпами. Строительство новых и улучшение уже имевшихся учебных заведений в сельских поселениях Томского уезда привели к повышению уровня грамотности среди местных крестьян. К 1917 г. на территории Томского и Новониколаевского уездов (в 1917 г. из состава Томского был выделен Новониколаевский уезд) уровень грамотности составлял: в Томском уезде 18 % (среди мужчин – 27 %, среди женщин – 9 %), Новониколаевском 18 % (среди мужчин – 29%, среди женщин – 7,5%)².

Образовательная сфера в 1920-е гг. претерпела наибольшие изменения, выраженные упрощением типологического разнообразия образовательных учреждений. В дореволюционный период все учебные заведения можно разделить на светские и церковные. К первой категории необходимо отнести учреждения подведомственные органам исполнительной власти (училища министерств просвещения и внутренних дел), а также создававшиеся по инициативе крестьянских обществ (школы грамоты, частные школы). Ко второй – церковно-приходские школы и училища. В постреволюционный период все образовательные учреждения переходят в подчинение Наркомпроса РСФСР, что приводит к изменению структуры образовательных учреждений с последующим упразднением церковных школ. Вводятся школы 1-й и 2-й ступени, расширяется сеть библиотек, изб-читален, образуются ликпункты (пункты по ликвидации безграмотности).

К 1925 г. общее число образовательных учреждений на территории бывшего

¹ Гизей Ю. Ю. Школьное строительство в переселенческих поселках в 1906–1913 гг. (на примере Томского переселенческого района) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 3 (51). С. 53.

² Подсчитано по: Итоговые таблицы Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по волостям и уездам Томской губернии (Томский, Ново-Николаевский уезды). ГАНО. Ф. Д-146. Оп. 1. Д. 388. Л. 2; Л. 3.

Томского уезда возрастает на 256 % (со 186 в 1911 г. до 663 в 1925 г.). Если в дореволюционный период средний показатель обеспеченности сельских поселений учебными заведениями составлял: одна школа на пять населенных пунктов, то к 1925 г. он увеличивается до шести селений. Несмотря на количественную положительную динамику, выраженную в создании новых учебных заведений, качественная практически не изменяется. Связано это с увеличением количества поселений, прирост которых составил почти 200%. Поэтому нельзя однозначно говорить об улучшении состояния образовательной инфраструктуры в 1920-е гг. в сравнении с дореволюционным периодом.

Анализируя локальные изменения и учитывая при этом преемственность в административно-территориальном делении, необходимо сделать несколько выводов о состоянии образовательной инфраструктуры отдельных районов в 1920-е гг. В Новониколаевском округе наибольшее число школ приходилось на Каменский, Бугринский и Коченевский районы (бывшие территории Каменской, Бугринской и Прокудской волостей), а также Гутовский, Карпысакский и Ояшинский (одноименные волости по административному делению 1911 г.). В Томском округе – Болотинский (Гондатьевская волость) и Коларовский (Спасская волость) районы.

Помимо образовательных учреждений в сельских поселениях создаются библиотеки и избы-читальни, которые становятся повсеместным объектом социокультурной инфраструктуры на территории крупных населенных пунктов, как Новониколаевского (в 1923 г. согласно циркулярному письму Новониколаевского губкома¹), так и Томского уездов-округов. Если в начале 1910-х гг. на территории всей сельской поселенческой сети имелась всего одна публичная изба-читальня в селе Богородское одноименной волости, то к концу первой четверти XX в. места для свободного чтения находились практически во всех «низовых» административных образованиях за исключением Вороновского и Тайгинского районов Томского округа Сибирского края. Необходимо отметить, что библиотеки и избы-читальни были открыты не только в волостных/районных центрах, но и периферийных селах

¹ ГАНО. Ф. П-191. Оп. 1. Д. 130. Л. 107.

и деревнях, что давало возможность жителям сельских поселений расширить возможности просвещения не только в учебных заведениях. В некоторых селениях могло одновременно действовать сразу несколько публичных мест для чтения, как например, в селах Барышево, Локти, Мочище, Репьево Каменской волости (библиотека и изба-читальня).

Новым элементов социокультурного развития сельской поселенческой сети стало появление в ряде населенных пунктов учреждений культуры (народные дома и клубы), которые также, как и библиотеки выполняли просветительские функции. В Новониколаевском уезде-округе сельский клуб находился в селе Вьюны одноименной волости/района (бывшая территория Чаусской волости). В Томском уезде-округе: народные дома располагались в селах Ишим (Ишимский район), Каргасок и Тымское Каргасокского района (по делению 1911 г. – Парабельская крестьянская волость), поселке Колпашево и селе Тогур Колпашевского района (по делению 1911 г. – Кетская крестьянская волость), селах Кривошеино и Молчаново центрах одноименных районов (по делению 1911 г. входили в состав Николаевской волости), селе Новокусовское (центр района и дореволюционной волости), деревне Алатаево, селах Парабель, Нарым, Чигара Парабельского района (по делению 1911 – Парабельская крестьянская волость, Нарым – заштатный город Томской губернии), селах Колмагорово, Красное, Пача (Пачинское), Поломошное Поломошинского района (по делению 1911 г. – Тутальская и Пачинская волости).

Говоря о развитии *сферы здравоохранения*, необходимо заметить, что планомерное формирование сети медицинских учреждений происходит в Томском округе-уезде только к концу XIX в. К началу 1890-х гг. в сельской социальной инфраструктуре начинается создание врачебных пунктов. Вопрос обеспечения медицинской помощью остро стоял во всей Томской губернии. В «Обзоре» 1887 г. приводятся следующая информация о состоянии врачебного дела: «Число врачей (42) в губернии так невелико, что на каждого из них приходится по 30 тыс. жителей. Вся их деятельность сосредоточена в городах и поглощена одним врачеванием, не

оставляя времени для мер предупреждения болезней...»¹. По данным 1893 г. в Томском округе работало четыре врача, 20 фельдшеров и семь повивальных бабок². В некоторых селениях имелись врачебные заведения: в с. Проскоковское Ояшинской волости, которое можно считать центром сельского здравоохранения уезда, одновременно работали приемы врача, двух фельдшеров и повивальной бабки, с. Ишим – военный лазарет и аптека, с. Николаевское приемная фельдшера, д. Тутальской располагалась железнодорожная больница³. Также в Томском округе действовали три богодельни – в селах Богородское, Семилужное и Киреевское (последние две были основаны в 1853 и 1862 гг.)⁴. В среднем по Томскому округу один врач приходился на 42 тыс. сельских жителей, что говорит о неудовлетворительном уровне обеспечения сельского населения медицинской помощью.

В начале XX в. в сфере здравоохранения наблюдается положительная динамика развития сети лечебниц и больниц. Согласно штату от 8 июня 1898 г. на территории Томского округа-уезда были сформированы сельско-врачебные участки. Колыванский участок – лечебница располагалась в безуездном городе Колывань и должна была охватывать сопредельные волости: Чаусскую, часть Ояшинской и Кривощековскую. Проскоковский участок (лечебница в селе Проскоковское Тутальской волости): Тутальская, Кайлинская волости. Томский участок (в г. Томске) сопредельные с городом Спасская, Нелюбинская волости. Ишимский участок (с. Ишим): Ишимская волость. Богородский участок (с. Богородское): Богородская и Елгайская волости. Николаевский участок (с. Николаевское): Николаевская волость. Колпашевский участок (с. Колпашево Тогурской волости): Тогурская и Кетская крестьянские волости. Нарымский участок (г. Нарым): северные «инородческие» волости и управы⁵. К 1900 г. появляется лечебница в г. Новониколаевске, которая должна была оказывать медицинскую помощь селениям Кривощековской волости. Необходимо отметить, что врачи, закреплённые за конкретным сельским

¹ Обзор Томской губернии за 1887 г. С. 33.

² Обзор Томской губернии за 1893 г. С. 47–48.

³ Обзор Томской губернии за 1896 г. С. 28.

⁴ Памятная книжка по Томской губернии на 1884 г. С. 135.

⁵ Памятная книжка по Томской губернии на 1912 г. С. 171–172.

участком, оказывали медицинскую помощь не только жителям подведомственной им территории, но и в случае необходимости крестьянам из соседних волостей. Так, в 1908 г. на Колыванском участке была свободна вакансия сельского врача, поэтому медицинскую помощь жителям соседней Чаусской волости оказывал врач из Новониколаевска¹. Таким образом, к началу XX в., в пяти сельских населенных пунктах Томского уезда действовали больничные учреждения, остальные волости были приписаны к городским врачам в городах Томске, Колывани, Новониколаевске и Нарыме. По штату от 21 июня 1910 г. был образован Таежный участок, охватывающий сопредельные территории рядом с г. Тайга². Необходимость создания лечебницы и выделения сельского-врачебного участка в этом районе было связано с процессом переселения и освоения ранее не подверженных процессу землеустройства территорий. Южнее г. Тайга образовывается (к 1911 г.) Таловская волость (район нового освоения). В 1912 г. в Томском уезде появляются две новые лечебницы в селах Ояшинское и Гутовское³. Их создание, так же, как и в г. Тайга, было связано с колонизационными процессами. Именно на территории бывших Ояшинской и Кайлинской волостей был максимальный прирост населения во всем Томском уезде, что потребовало создание новых медицинских учреждений.

В 1913–1915 гг. формируется сеть медицинских участков (с наличием лечебницы в сельском поселении, которое было местом пребывания врача). Новые больницы (переселенческие лечебницы) были открыты в селах Новокусковское, Монастырское, Новоалександровское, Молчановское и поселке Арсентьевском Таловской волости. Учитывая изменения административного деления и статистические данные имеет место выделить группировку сельских врачебных участков по волостям с определением средних показателей количества сельских жителей на один медицинский пункт перед началом Первой мировой войны.

1. Томский участок (г. Томск) – Петропавловская, Александровская (юго-западная часть), Семилужная (часть), Нелюбинская крестьянские и Эштинская

¹ Памятная книжка по Томской губернии на 1908 г. С. 144.

² Памятная книжка по Томской губернии на 1911 г. С. 168.

³ Памятная книжка по Томской губернии на 1913 г. С. 178.

«инородческая» волости.

2. Проскоковский участок (с. Проскоковское ранее Тутальской, к 1913 г. Варюхинской волости) – Варюхинская, Тутальская, Алексеевская, Гондательевская, Сергиево-Михайловская и Телеутская «инородческая» волости.

3. Колыванский участок (г. Колывань) – Прокудская, Новотырышинская, Чаусская, Вороновская (часть), Чилинская и Малокорюковская «инородческая» волости.

4. Ишимский участок (село Ишим) – Ишимская, Турунтаевская, Семилужная (часть), Судженская (часть) и Ячинская «инородческая» волости.

5. Богородский участок (село Богородское) – Богородская (юго-восточная часть), Нелюбинская (западная часть), Кожевниковская, Елгайская (северо-восточная часть), Вороновская (северная часть) крестьянские и Терсолгайская, Кулманская «инородческие» волости.

6. Николаевский участок (село Николаевское) – Николаевская (северо-восточная часть) крестьянская волость и восточная часть Амбарцевской «инородческой» управы.

7. Колпашевский участок (село Тогурское) – Кетская и Тискинская крестьянская волости, а также соседние «инородческие» селения.

8. Нарымский участок (г. Нарым) – Парабельская, Тымская, Васюганская волости.

9. Новониколаевский (г. Новониколаевск) – Каменская, Бугринская, Барышевская волости.

10. Тайгинский участок (г. Тайга) – Литвиновская, Судженская (северная часть), Романовская (западная часть), Варюхинская (восточная часть), Тутальская (восточная часть).

11. Гутовский участок (с. Гутово) – Кайлинская, Карпысакская, Горевская (западная часть).

12. Ояшинский участок (с. Ояш) – Вороновская (восточная часть), Алексеевская, Чауская (восточная часть), Ояшинская, Гондательевская.

13. Молчановский участок (село Молчановское) – Молчановская, Новоалександровская, Николаевская (северная часть) крестьянские и Амбарцевская «инородческая» волости.

14. Новоалександровский участок (село Новоалександровское) – Николаевская (западная часть), Новоалександровская (южная часть) волости.

15. Монастырский участок (село Монастырское) – Николаевская (южная часть), Монастырская, Богородская (северо-западная часть), Бобарыкинская волости и смежные «инородческие» селения.

16. Новокусовский участок (село Новокусовское) – Новокусовская, Александровская (северная часть) волости.

17. Арсентьевский (поселок Арсентьевский Таловской волости) – Пачинская, Таловская, Судженская (южная часть)¹.

Как видно из приведенных данных, сельские врачебные участки не совпадали с установленными административными границами. Главным критерием при их образовании были близость селений к врачебному пункту и транспортная доступность. Необходимо уточнить, что медицинская помощь оказывалась не только селянам русских деревень, но и «инородческому» населению, которое также попадало в сферу ответственности сельских участковых врачей. В среднем по уезду один врачебный сельский пункт приходился на 25 тыс. чел. В данном случае видна положительная динамика, если сравнивать с показателями конца XIX в., когда на одно медицинское учреждение (в котором был один врач) приходилось по 42,5 тыс. чел. При этом необходимо отметить, что несмотря на значительный прирост населения, уездной администрации удалось качественно изменить сферу медицинского обслуживания в сельских населенных пунктах. Рассматривая локальные количественные показатели, можно заметить, что не во всех врачебных участках было одинаковое количество приписанного населения. Так в Молчановском, Колыванском, Гутовском, Ояшинском участках, на один пункт приходилось порядка 40 тыс. чел., в то время как в Колпашевском, Нарымском, Новоалександровском эта цифра

¹ Составлено по: Обзоры Томской губернии 1914–1915 гг.

не превышала десяти тыс. жителей. Начавшаяся Первая мировая война затормозила процесс развития сети медицинских учреждений Томского уезда. Так, в записке заведующего строительным отделом Томского переселенческого района к отчёту о ходе строительства и ремонта на врачебных пунктах Томского переселенческого района (1915 г.) докладывается следующее: «совокупность условий военного времени и ограниченный до крайних пределов отпуск на строительные работы ... не позволили выполнить в полном размере всех, предусмотренных планом работ ... некоторые из них совершенно не были открыты»¹.

После установления советской власти и проведения административно-территориальных реформ, учреждения здравоохранения в сельских населенных пунктах бывшего Томского уезда появляются в каждой волости (районе). Говоря о типическом разнообразии, необходимо выделить несколько видов медицинских учреждений – это районные больницы (в административных центрах) и фельдшерские пункты (в крупных поселениях). Помимо вышеперечисленных учреждений, необходимо включить также ветеринарные пункты, которые становятся новым элементом в инфраструктуре сельских поселений. Обоснованность отнесения ветучреждений к группе здравоохранительной сферы связано, во-первых, со спецификой рассматриваемой территории (сельская местность). Во-вторых, здоровьесберегающие мероприятия осуществлялись не только врачами и фельдшерами, но и ветеринарами, поскольку ряд болезней животных может приводить к гибели поголовья домашнего скота (приводящее к ухудшению показателей жизни в сельских поселениях), и в ряде случаев быть опасными для здоровья человека. Далее, исходя их административных границ конца 1925 г. (районно-окружная система Сибирского края), были выявлены административные образования и селения, в которых находились медицинские и ветеринарные пункты.

Новониколаевский округ:

1. Алексеевский район – село Алексеевское: районная больница, ветеринарный пункт; село Дубровино: фельдшерский пункт.

¹ ГАТО. Ф. 239. Оп. 1. Д. 1029. Л. 4об.

2. Баксинский район – село Пихтовка: амбулатория, ветеринарный пункт.
3. Бугринский район – село Бугринское (Бугры): районная больница, ветеринарный пункт; село Прокудское: фельдшерский пункт; коммуна Верный путь: фельдшерский пункт.
4. Вьюнкой район – село Вьюны: районная больница, ветеринарный пункт.
5. Гутовский район – село Гутово: районная больница, ветеринарный пункт; село Горевка: фельдшерский пункт.
6. Каменский район – село Каменка: амбулатория, ветеринарный пункт; село Репьево: ветеринарный пункт.
7. Карпысакский район – село Боровлянское: фельдшерский пункт; село Карпысак: районная больница, ветеринарный пункт.
8. Колыванский район – поселок городского типа Колывань (бывший безуездный, позднее заштатный город Томской губернии) – районная больница, ветеринарный пункт; село Новотырышкино: фельдшерский пункт; коммуна Молот: фельдшерский пункт.
9. Коченевский район – выселок Дуепенский: фельдшерский пункт; поселок Коченевский: районная больница, ветеринарный пункт.
10. Ояшинский район – село Ояш: районная больница, ветеринарный пункт; село Ужаниха: ветеринарный пункт¹.

Томский округ:

1. Богородский район – село Боборыкинское: больница; село Богородское: районная больница, ветеринарный пункт; село Кожевниково: фельдшерский пункт.
2. Болотнинский район – деревня Арлюк: фельдшерский пункт; село Болотное: районная больница, ветеринарный пункт; село Зелеево: фельдшерский пункт; село Проскоково: больница.

¹ Подсчитано по: Список населенных мест Сибирского края. Т. 1: Округа Юго-Западной Сибири. Новосибирск, 1928 г. С. 421–525.

3. Вороновский район – врачебный участок; село Елгай: фельдшерский пункт; село Чилинское: фельдшерский пункт.
4. Зачулымский район – деревня Ново-Мариинская: больница.
5. Ишимский район – село Емельяновское: больница, фельдшерский пункт; село Ишим: больница, ветеринарный участок.
6. Каргасокский район – село Васюганское: врачебный пункт; село Каргасок: лечебный пункт, ветеринарный участок; село Тымское: фельдшерский пункт.
7. Коларовский (Спасский) район – деревня Юрт-Барабинская: фельдшерский пункт; село Нелюбино: врачебный участок; село Петухово: врачебный участок; село Ярское: фельдшерский пункт.
8. Колпашевский район – село Инкино (бывшее «инородческое» селение): фельдшерский пункт; пристанской поселок Колпашево: больница, аптека, ветеринарный пункт.
9. Кривошеинский район – село Кривошеино: ветеринарный пункт; село Монастырское: больница; село Ново-Александровское: больница.
10. Молчановский район – поселок Захаровский: фельдшерский пункт; село Молчаново: районная больница, ветеринарный пункт.
11. Новокусовский район – село Новокусово: районная больница, фельдшерский пункт.
12. Парабельский район – деревня Вялова: ветеринарный участок; пристанской поселок Нарым (бывший заштатный город Томской губернии): фельдшерский пункт; село Парабель: лечебный пункт; поселок Старица: фельдшерский пункт.
13. Поломошинский район – село Красное: амбулатория; село Пача (Пачинское): фельдшерский пункт; село Поломошное: лечебный пункт, ветеринарный пункт.
14. Судженский район – село Яя-Петропавловское: фельдшерский пункт.
15. Тайгинский район – село Таловка: лечебный пункт; поселок Яшкино:

ветеринарный пункт.

16. Томский район – село Наумовка: фельдшерский пункт; село Семилужное: лечебный пункт, ветеринарный пункт.

17. Чаинский район – село Леботер: фельдшерский пункт; село Подгорное: лечебный пункт.

18. Юргинский район – поселок Юрга: лечебный пункт¹.

Помимо статистических источников на планомерное расширение сети медицинских учреждений территории бывшего Томского уезда указывают и картографические материалы рассматриваемого периода. «Карта Томской губернии 1919 г. с показанием врачебных и фельдшерских пунктов»², «Карта Томской губернии 1923 г.»³, «Карта Томского округа Сибирского края 1925 г.»⁴. Анализируя динамику увеличения количества медицинских пунктов в сельских поселениях в конце XIX – первой четверти XX в., возможно сделать несколько выводов.

За 30-летний период с 1890-х по 1920-е гг. число учреждений здравоохранения выросло на 1400%⁵. Первые годы существования советского государства ознаменованы расширением сети медицинских учреждений. Практически в каждом районном центре появляются больницы, а в крупных селах амбулатории, врачебные и фельдшерские пункты. Однако, важно учитывать качественный показатель. С 1911 по 1926 гг. число селений возросло с 1312 до 3894, а численность населения с 362 тыс. до 760 тыс. чел. Если в 1911 г. один медицинский пункт приходился на 93 селения и 25,5 тыс. жителей, то к концу первой четверти XX в. показатель обеспеченности сельских поселений врачебными пунктами составил одно учреждение здравоохранения на 64 населенных пункта и 12 тыс. жителей. Из полученных дан-

¹ Подсчитано по: Список населённых мест Сибирского края. Т. 2: Округа Северо-Восточной Сибири. Новосибирск, 1929. С. 1–217.

² ГАНО. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 47.

³ ТОКМ 10739/25–26.

⁴ ТОКМ 10739/93–94.

⁵ Составлено по: Обзор Томской губернии за 1896 г.; Памятная книжка Томской губернии на 1912 г.; Памятная книжка Томской губернии на 1915 г.; Карта Томской губернии 1919 г. // ГАНО. Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 47; Список населённых мест Сибирского края. Т. 1: Округа Юго-Западной Сибири. Новосибирск, 1928 г. С. 421–525; Список населённых мест Сибирского края. Т. 2: Округа Северо-Восточной Сибири. Новосибирск, 1929. С. 1–217.

ных видна положительная динамика и улучшение сферы здравоохранения на территориях бывшего Томского уезда.

Учреждения связи. В течение второй половины XIX в. формируется сеть учреждений связи. В ряде селений Томского округа открываются почтовые отделения с телеграфом. Располагались они на Сибирском тракте в городах Колывань и Томск, а также д. Дубровиной Ояшинской волости¹. Помимо вышеперечисленных населенных пунктов, телеграфное отделение имелось в с. Гутово Кайлинской волости, которое находилось на Томско-Кузнецком тракте. Однако в 1884 г. это отделение переносится в с. Проскоковское Ояшинской волости, находившееся на основной ветви главной сибирской дороги². В 1890-е гг. сеть расширилась одним пунктом связи в с. Спасское одноименной волости³. Отделения связи имелись только в трех сельских поселениях, расположенных на Московско-Сибирском тракте, и выполняли скорее, вспомогательные функции для осуществления корреспонденции и обеспечения функционирования транспортной сети Томского округа-уезда.

К 1899 г. повсеместно на территории Томского уезда создаются земские станции – осуществлявшие местную корреспонденцию в сельской местности (там, где не имелось учреждений государственной почты). У последней не было возможности вовремя доставлять письма внутри уездов, поэтому была организована местная земская почта. Необходимо отметить, что земская почта не являлась коммерческим предприятием, поскольку не приносила дохода в местную казну и содержалась за счет земского сбора или натуральной подводной повинности волости. Если брать общую статистику к концу XIX в., то к 1899 г. в Томском округе-уезде отделения связи находились в следующих населенных пунктах. В селах Богородское и Ишимское – почтовые отделения. Телеграфные отделения с выдачей почтовой корреспонденции в селах Гутовское, Дубровино, Ояшинское (Ояшинская волость), а также с. Болотное. Земские станции в д. Ташара и селах Проскоковское, Варюхина

¹ Памятная книжка Томской губернии на 1871 г. С. 145.

² Памятная книжка Томской губернии на 1885 г. С. 130.

³ Обзор Томской губернии за 1895 г. С. 27.

и Калтайское (Ояшинская волость). Как видно из полученных данных, наибольшая концентрация отделений связи была в Ояшинской волости, поскольку именно через эти населенные пункты проходил Московско-Сибирский тракт, который обеспечивал транспортную доступность корреспонденции в прилегающие районы уезда (трактовые направления отмечены на карте Томского округа 1890-х гг.)¹. Помимо прочего ряд земских станций существовал в северной части округа-уезда – с. Тогур Кетской крестьянской волости, д. Чигара и с. Парабельское Парабельской крестьянской волости, юрты Иванины Пиковской «иностранческой» волости, юрты Сагандуковы Ларпинской «иностранческой» волости, юрты Чиряевы Верхне-Подгородной «иностранческой» волости.

В начале XX в. учреждения связи – почтовые и телеграфные отделения располагались в волостных центрах. Почтовые отделения находились в селах Богородское, Ишимское и Ояшинское; телеграфные отделения имелись в селах Гутовское, Дубровино, Болотное и станции Тайга². Крупные почтово-телеграфные конторы находились в городах Томск, Колывань, Новониколаевск и выполняли функцию сообщения между судебными участками. Так, Колыванская контора обеспечивала связью Чаусскую и левую половину Кривошековской волости, Новониколаевская – правую половину Кривошековской волости (правобережье Оби), Томская – Семилуженскую, Ишимскую, Судженскую, Новокусковскую, Борогородскую, Елгайскую, Уртамскую, Николаевскую, Тутальскую, Кайлинскую, Ояшинскую, Спасскую, а также все «иностранческие» территории Нарымского края³.

К 1911 г. изменяются количественные показатели обеспеченности сельских поселений учреждениями связи. Государственные почтовые отделения имелись в волостных центрах – села Богородское, Ишимское, Ояшинское, Судженское. Телеграфные – в селах Болотное, Гутовское и Дубровино Ояшинской волости. Телефонные станции в деревне Орлова и заимке казенных пароходов «Самуска» Нелюбинской волости. Земские станции действовали в селах Варюхинское, Проскоковское,

¹ РГБ. Отд. картограф. изд. Ко 21/VII-35.

² Памятная книжка Томской губернии 1904 г. С. 7–125.

³ Памятная книжка Томской губернии 1904 г. С. 36.

Калтайское Варюхинской волости, поселке Петропавловском и деревне Песочная Петропавловской волости (новообразованная волость, заселяемая переселенцами из европейской части страны). Необходимо отметить, что в процесс обеспечения учреждениями связи были включены и «иностранческие» территории уезда. Земско-обывательские станции имелись в деревне Казырбак (Амбарцевская «иностранческая» волость), выселок Германка и село Терсолгайское (Малошегарская «иностранческая» управа), село Тогур, выселки Петропавловский и Белоярский (Кетская волость), юрты Иванины (Пиковская «иностранческая» волость), юрты Гираевы (Верхне-Подгородная «иностранческая» волость)¹. В среднем, в конце XIX – начале XX в. одно учреждение связи приходилось на 50–60 сельских населенных пунктов, при этом распределение почтовых отделений и земских станций по уезду было неравномерным. Основная концентрация учреждений связи приходилась на южные волости, прежде всего Ояшинскую волость (разделенная к 1911 г. на Варюхинскую, Алексеевскую и Гондательевскую). Ключевые поселения, имеющие статус местных центров связи, продолжали оставаться вдоль Сибирского тракта.

В 1920-е гг. в развитии системы связи произошли незначительные количественные изменения. Число селений, в которых имелись почтовые отделения возросло до 31 (21 – в 1911 г.). При этом, часть населенных пунктов таких как: Гутово, Ояш, Богородское, Тогур, Ишим, Болотное сохранили свой статус центров сельских системы коммуникации. Новые почтово-телеграфные агентства и конторы появляются в селах Алексеевское, Пихтовка, Вьюны, Каменское, Карпысакское, Коченево (все Новосибирский округ), Вороново, Пышкино-Троцкое (Зачулымский район), Молчаново, Кривошеино. При этом, необходимо отметить расширение сети учреждений связи на север, в Нарымский край. Новые отделения создаются в Колпашево, Инкино, Чигаре, Каргасоке, Парабеле.

Подводя итог параграфа необходимо выделить ряд изменений инфраструктуры, характерных для каждой сферы. В течение всего

¹ Подсчитано по: Список населенных мест Томской губернии 1911 г.

рассматриваемого нами периода происходит расширение сети образовательных учреждений. Первый этап – 60–80-е гг. XIX в.: учебные заведения в половине случаев были представлены частными домашними школами, находившимися в крупных населенных пунктах. Второй этап – 1890-е–1910-е гг.: в большинстве селений осуществляется переход на государственную школьную и училищную сеть при сохранении большого типического многообразия форм образовательных учреждений, которые появляются не только в протогородских и крупных населенных пунктах, но также средних и малых. В 1920-х гг. – завершается оформление сети начальных учебных заведений, которые были типически унифицированы и открыты в волостных/районных центрах, административных селениях сельсоветов и крупных селах.

Сфера здравоохранения в сельских поселениях имела тенденции положительного развития в течение всего периода. С конца 1860-х до 1917 г. в Томском округе-уезде было образовано 15 врачебных пунктов, к 1925 г. их число возрастает до 60, при этом растет не только количественный показатель, но и качественный, выраженный сокращением числа приписанного населения на один медицинский пункт.

Духовные учреждения, которые повсеместно создавались как в старожильческих, так и переселенческих пунктах в течение второй половины XIX – начале XX в., в 1920-е гг. фактически исчезают из социокультурной инфраструктуры сельских поселений. На их материальной базе, в рамках антирелигиозной политики, создавались учреждения культуры и образования.

Обеспеченность селений учреждениями связи во второй половине XIX – начале XX в. имело локальную привязку, выраженную в создании почтовых и телеграфных отделений только вдоль Московско-Сибирского тракта. К 1910-м гг. государственные отделения связи появляются в крупных населенных пунктах, в том числе вблизи Транссибирской магистрали. Большую роль в обеспечении процесса коммуникации между поселениями стала играть земская почта, которая позволила расширить почтовую сеть на отдаленные районы уезда, в том числе и

северной её части (Нарымский край). В 1920-е гг. почтово-телеграфные агентства и переговорные пункты появляются практически в каждом низовом административном центре и крупных периферийных селениях.

Подводя итог главы о социальном развитии сети сельских поселений, необходимо отметить ряд изменений, которые произошли в Томском округе-уезде во второй половине XIX – первой четверти XX в. В дореволюционный период социально-экономическая инфраструктура находилась в процессе усложнения присущих ей элементов. Если во второй половине XIX в. основную долю составляли единичные кустарные заведения, ориентированные на выпуск продукции мелкотоварного производства для нужд конкретного селения, то в предреволюционный период можно говорить о сформировавшейся сети производственных предприятий, имевших рынок сбыта выпускаемой продукции, выходящий за пределы конкретной волости. В результате чего возрастает количество заведений стационарной розничной (лавки, питейные заведения) и периодической (ярмарки, базары, торжки) торговли. Внутри уезда оформлялись территории с конкретной экономической специализацией. Увеличение числа предприятий и торговых заведений в отдельных населенных пунктах приводил к появлению протогородских центров (ядро центра), которые формировали из периферийных селений устойчивые поселенческие концентры.

Такая же тенденция наблюдалась и в отношении объектов социокультурной сферы – увеличение доли школ, больниц, объектов связи по отношению к числу селений и проживающего на территории уезда населения. При этом необходимо заметить, что становление поселенческих концентров происходило не только за счет транспортного и производственно-экономического факторов. В ряде случаев ядром (концентра) выступало протогородское селение, имевшее с точки зрения социокультурной инфраструктуры «уникальный» набор духовных, образовательных и медицинских объектов. В локальной поселенческой структуре их количество и качество (значение) должно было быть больше, чем в периферийных населенных пунктах.

Дореволюционные тенденции были прерваны Первой мировой и Гражданской войнами. На начальном этапе «советской модернизации», в 1920-е гг. происходило смещение центров производства из сельских поселений в города, как следствие, возникало упрощение сельской производственной инфраструктуры, которая была переориентирована в основном на сельскохозяйственную деятельность. Немногочисленные (в сравнении с 1911 г.) промышленные и торговые заведения сосредотачивались при государственном участии в волостных (районных) центрах, что повлияло на ослабление роли концентров, которые во-многом формировались за счет инициативной массы местного населения.

В социокультурной сфере завершается оформление сети начальных учебных заведений (которые были типически унифицированы), происходит качественное и количественное увеличение медицинских учреждений, расширяется сеть пунктов связи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе был охарактеризован процесс развития сети сельских поселений Томской губернии на примере Томского округа-уезда. Происходившие изменения поселенческой структуры исследовались через степень влияния природно-географических условий и политико-административных решений в отношении сельских территорий. В ходе работы была раскрыта динамика масштабов поселенческой сети через выявление изменений низового административно-территориального деления волостного и районного уровней, а также величины и численности сети сельских поселений. Была дана характеристика социальной составляющей сети сельских поселений – пути сообщения, производственные, социокультурные объекты инфраструктуры и рассмотрено их влияние на образование устойчивых локальных групп поселений (поселенческих концентров).

Анализ историографии и широкой источниковой базы дал возможность учесть различные подходы к исследованию отдельных структурных элементов поселенческой сети сибирского региона, что в конечном итоге открыло перспективу для построения локального вектора исследования конкретного округа-уезда.

Комплексный характер работы, включавший применение исторических и географических методов исследования, позволил определить общие и специфические черты внутриволостных поселенческих структур, которые на протяжении второй половины XIX – первой четверти XX в. были подвержены постоянным изменениям в связи с усложнением демографической, социально-экономической, землеустроительно-планировочной составляющих внутри групп сельских поселений Томского округа-уезда.

Неоднородность природно-географических условий такого обширного по территории административного образования как Томский округ-уезд, накладывала отпечаток на: 1) размеры сельских поселений; 2) расстояние между центральными и периферийными населенными пунктами; 3) специфику народно-хозяйственной деятельности, из-за чего формируются локальные волостные центры производства

различных товаров; 4) обеспеченности селения необходимыми ресурсами для поддержания жизнеспособности и упрочнения своего поселенческого статуса. В ходе исследования нами было выделено важное природно-географическое условие, которое в большей степени определяло характер заселения территории – наличие водных объектов. Реки, озера, ручьи являлись ключевым звеном в складывании радиального рисунка заселения внутри образовавшегося поселенческого концентрика. Как правило, именно с территории наиболее благоприятной и обеспеченной водными объектами начиналось поэтапное заселение от существующего селения в близлежащие места с похожими условиями. В качестве сопутствующего фактора, определявшего рисунок заселения, могла выступать природная зональность, от которой зависела степень включенности селения в земледельческую или промысловую ориентацию. В большей степени природно-географический фактор влиял на складывание сети сельских поселений лишь на первоначальном этапе освоения, в то время как, начиная с 90-х гг. XIX в., главным условием становится роль государственных решений в определении заселяемой территории.

Государственная политика на протяжении всего исследуемого периода была отмечена поиском вариантов развития территории Томского округа-уезда. В начале XX в. удалось расширить сеть сельских поселений, вводя в оборот ранее неземлеустроенные участки. Образование во всех частях Томского уезда переселенческих поселков для нужд переселяющихся из европейской части крестьян стало рубежным событием в отношении поселенческой сети. Резкое увеличение количества постоянно проживающего населения запускает ряд государственных механизмов, которые должны были обеспечить сохранность сложившихся политико-правовых и социально-экономических связей внутри уезда. Одним из самых сложных стало реформирование внутреннего низового административно-территориального деления. Разделение старых и создание новых волостей, придание центрального статуса ряду населенных пунктов создает типологическое разнообразие внутри уезда и каждой конкретной волости. Увеличение числа новоселов в от-

дельно взятой местности (внутри волости) создает предпосылки к оформлению новых поселенческих концентров, которые становятся прообразами будущих отдельных волостей/районов в течение второй половины 1910-х – первой половины 1920-х гг. Процессы землеустройства и изменения механизмов административного управления, начатые в дореволюционный период, продолжают фактически до 1925 г., когда на смену старой уездно-волостной системе приходит районно-окружная, завершившая процесс поселенческого перехода, длившегося более 20 лет, и оформившая устойчивые центрально-периферийные связи внутри территорий бывшего Томского уезда (Новосибирский и Томский округа Сибирского края).

В качестве подтверждающих данных о расширении масштабов сети сельских поселений может говорить постоянно меняющееся число волостных образований: 1878–1899 гг. – 32, 1904–1911 гг. – 42, 1914 г. – 44, 1920 г. – 74, 1924 г. – 25. Период с 1904 по 1923 гг. отмечен ростом административных единиц, но к 1925 г. происходит слияние ряда смежных волостей в укрупненные волости, ставшие прообразами будущих районов. Реформирование низового деления было прямым отражением государственной политики землеустройства и поиска вариантов управления территорией. В нашем исследовании был использован принцип территориальной преемственности, который позволил на протяжении всего исследуемого хронологического периода сохранить изначальные территориальные рамки. Изменяющиеся уездные и волостные границы были сгруппированы по временным интервалам с учетом прошлой «включенности» новообразованной волости/района. Помимо административного деления на расширение масштабов сельской сети поселений Томского округа-уезда указывает динамика показателей числа населенных пунктов и количества населения. Так с 1859 по 1911 гг. число селений увеличилось с 691 до 1312, а с 1911 по 1926 гг. до 3894, т.е. прирост новых сел и деревень составил 464%. Количество населения с середины XIX до 1926 г. выросло со 113 тыс. чел. до 760 тыс. чел. или на 573%. Все эти данные свидетельствуют о положительной динамике ключевых поселенческих показателей.

Важное место в исследовании занимает вопрос влияния транспортной составляющей на формирование сети сельских поселений. Пути сообщения, с одной стороны, выступали катализатором заселения новых территорий, с другой, их появление было связано с переселенческими потоками внутри уезда. Развитие сети сельских поселений и обустройство транспортных направлений – взаимобратные процессы, которые влияли как на масштабы поселений, так и на уровень их социально-экономического развития. К основным сухопутным артериям относились Московско-Сибирский, Томско-Барнаульский, Барнаульско-Колыванский, Томско-Кузнецкий и Нарымский тракты, которые составляли пересекающуюся друг с другом, разветвленную сеть дорожных направлений. Вдоль трактовых путей была сосредоточена основная масса протогородских поселений, являвшихся центральными как в административном, так и в социокультурном плане. Расположение селения на главной дороге являлось фактором его поселенческой стабильности и открывало перспективу расширения внутренних масштабов. Закономерным процессом становится появление проселочных дорог волостного значения, которые с течением времени «опоясывали» все большие территории, и, как правило, были встроены в общую транспортную систему крупных трактов, начинаясь как ответвление от главных направлений. Первостепенной функцией этих сухопутных путей было установление коммуникации между сельским волостным центром и административно зависимыми деревнями.

Помимо безрельсового транспорта большой поселенческий импульс оказало строительство Транссибирской магистрали, которая прошла через южные и центральные волости Томского уезда в начале XX в. Создание этого пути оказало существенное влияние на исследуемую территорию, поскольку в местах, расположенных в зоне влияния железнодорожного пути, отмечается массовый приток населения и образование новых поселений.

Большая роль, особенно в северной части Томского округа-уезда, отводилась речным направлениям. Естественные маршруты, образуемые руслами рек, в условиях таёжной болотистой местности, являлись единственно возможными каналами

поселенческой транспортной коммуникации. Вдоль крупных рек (реки Кеть, Тым, Васюган) на большом отдалении друг от друга отдельными очагами появлялись сельские поселения, фактически являвшиеся самостоятельными поселенческими структурами, не включенными в общую сеть селений уезда.

Совокупность природно-географических условий, административного положения, численности населения, транспортной доступности оказывали воздействие на уровень социально-экономического развития сельского населенного пункта. Производственная составляющая выражалась в складывании на территории отдельных волостей определенной экономической специализации. Южные волости (Кривошековская, Чаусская, Ояшинская), находившиеся в лесостепной зоне были ориентированы на маслоделие, центральные (зона смешанных лесов) на выпуск товаров широкого потребления, в северной части (тайга) большая часть населения сельских пунктов занималась традиционными для этих мест промыслами – сбор орехов, охота, рыболовство. Количественные и качественные показатели производственной инфраструктуры в течение всего дореволюционного периода находились в процессе усложнения составляющих элементов. Если к середине XIX в. основную массу предприятий составляли единичные кустарные заведения, ориентированные на выпуск мелкотоварного производства для нужд конкретного селения, то в 1910-е гг. уже можно говорить о сформировавшейся сети производственных предприятий, имевших рынок сбыта выпускаемой продукции, выходявших за пределы внутриволостного рынка. В постоктябрьский период происходит производственная переориентация части сельских групп поселений на земледельческий уклад и смещение центров промышленности из сельских населенных пунктов в города.

Социокультурные элементы инфраструктуры Томского округа-уезда так же, как и в случае с производственной составляющей увеличивались на протяжении всего рассматриваемого периода. В образовательной сфере происходил планомерный переход от частных домашних школ к государственным училищам. В ряде населенных пунктов, как правило, протогородских, могло действовать одновременно несколько учебных заведений. В 1920-е гг. многообразие форм

учреждений образования было ликвидировано, унификация сферы просвещения привела к появлению государственных школ (1-ой и 2-ой ступени), которые были открыты в волостных центрах, административных селениях сельсоветов и крупных селах. Сфера здравоохранения в сельских поселениях имела тенденции положительного развития в течение всего периода. С конца 1860-х до 1917 г. в Томском округе-уезде было образовано 15 врачебных пунктов, к 1925 г. их число возрастает до 60, при этом растет не только количественный показатель, но и качественный, выраженный сокращением числа приписанного населения на один медицинский пункт. Обеспеченность селений учреждениями связи во второй половине XIX – начале XX в. имела локальную привязку, выраженную в создании почтовых и телеграфных отделений только вдоль Московско-Сибирского тракта. К 1910-м гг. государственные отделения связи появляются в крупных населенных пунктах. Большую роль в обеспечении процесса коммуникации между поселениями стала играть земская почта, которая позволила расширить почтовую сеть на отдаленные районы уезда, в том числе и северной её части (Нарымский край). В 1920-е гг. почтово-телеграфные агентства и переговорные пункты появляются практически в каждом низовом административном центре и крупных периферийных селениях. Духовные учреждения, которые повсеместно создавались как в старожильческих, так и переселенческих пунктах в течение второй половины XIX – начале XX в., в 1920-е гг. перестают упоминаться в статистических источниках, поэтому получить точные сведения о действующих в этот период времени религиозных объектах в сельских поселениях достаточно сложно.

Проведенное нами исследование отражает характер изменений поселенческих структур Томского округа-уезда в 1850-е–1920-е гг. Модернизационные процессы, происходившие в сельской местности, обусловили переход исследуемой территории на новый этап исторического развития. Несмотря на то, что административные механизмы на протяжении всего периода играли ключевую роль в формировании облика сети сельских поселений, старожильческое крестьянское население и переселившиеся новоселы изменяли облик своих

поселений, преобразовывали типологический статус, расширяли производственную базу, меняли ряд социокультурных характеристик своего населенного пункта.

Настоящая работа является начальным этапом в изучении формирования сети сельских поселений региона. Расширение хронологических и территориальных рамок позволит, в перспективе, рассмотреть историю процесса динамики масштабов и социального развития современных субъектов Западно-Сибирского региона – Новосибирской, Томской и Кемеровской областей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Неопубликованные источники***Библиотека Российской академии наук (БАН)*

Картографический отдел. V 1956и/583 ДСП.

Государственный архив Алтайского края (ГААК)

Ф. 50 – Чертежная Алтайского губернского управления земледелия и государственных имуществ.

Государственный архив Новосибирской области (ГАНО)

Ф. Д-146 – Сибирское статистическое управление.

Ф. П-191 – Новониколаевский губком РЛКСМ.

Ф. Р-270 – Коллекция картографических документов.

Ф. Р-1418 – Совет по связям с религиозными и благотворительными организациями.

Государственный архив Томской области (ГАТО)

Ф. 3 – Томское губернское правление.

Ф. 126 – Управление Западно-Сибирского учебного округа

Ф. 239 – Заведующий Томским переселенческим районом.

Ф. 315 – Заведующий Алтайским переселенческим подрайоном.

Российская государственная библиотека (РГБ)

Фонд картографических изданий. № Ко 15/VIII-40; Ко 60/I-120; Ко 58/VI-22; Ко 21/VII-35; Ко 102/III-27; Ко 22/I-55,56.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 391 – Переселенческое управление Министерства земледелия.

Ф. 485 – Планы и чертежи учреждений Министерства императорского двора.

Российская национальная библиотека (РНБ)

Отдел рукописей. Ф. 342 – Собрание карт и планов. Инв. № 721; 751.

Отдел картографии. Инв. № К 4-Союз//4438 28.

Опубликованные источники

Бажаев, В. Г. Очерк климатических условий Томской губернии. Томск: Типо-лит. П. И. Макушина, 1896. 42 с.

Беркенгейм, А. М. Переселенческое дело в Сибири. М.: Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1902. 62 с.

Богдановский, А. А. Общество и закон о переселениях // Северный вестник. 1892. № 5. С. 33–42.

Бурухин, А. М. Сибирский телеграф. Историко-статистический очерк // Почтово-телеграфный журнал. 1892. № 1. С. 12–34.

Виноградов, П. Т. Краткий очерк начального образования в Томской губернии в 1908 г. // Памятная книжка Томской губернии за 1910 г. Томск, 1910. С. 121–154.

Вольфсон, Д. Школьное дело в Сибири: статистический отчет. Тобольск: Тип. Епархиального братства, 1903. 8 с.

Вощинин, В. П. На сибирском просторе: Картины переселения. СПб.: Тип. т-ва «Наш век», 1912. 91 с.

Выдрин, И. П. Материалы по исследованию почв Алтайского округа: с приложением 2-х карт, почвенной и растительно-климатической, диаграмм и роз ветров / И. П. Выдрин и З. И. Ростовский. Барнаул: Типо-лит. при Главном управлении Алтайского округа, 1899. 171 с.

Дуров, А. В. Краткий исторический очерк колонизации Сибири. Томск: Тип. Губернского правления, 1891. 58 с.

Из постановления ВЦИК об образовании Сибирского края. 25 мая 1925 г. // Известия ЦИК Союза ССР. № 135. 17 июня 1925 г.

Кауфман, А. А. Хозяйственное положение переселенцев, водворенных на казенных землях Томской губернии, по данным произведенного в 1894 г., по поручению господина томского губернатора. СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, 1895. Т. 1. Ч. 1. 177 с.

Каффка, С. П. Свадебный обряд, песни и заговоры Томского округа / по рукоп. С. П. Каффки пригот. к печ. Д. К. Зеленин. Екатеринбург: Тип. В. Н. Алексеева, П. Н. Галина и К°, 1905. 27 с.

Каффка, С. П. Экономический быт крестьян и оседлых инородцев юго-западной части Томского округа Томской губернии. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1892. 252 с.

Крылов, П. Н. Тайга с естественно-исторической точки зрения // Научные очерки Томского края: сборник публичных лекций по различным вопросам естествознания и сельского хозяйства, организованных осенью 1897 года бывшим Томским отделом Императорского Московского общества сельского хозяйства, ныне преобразованным в Западно-Сибирское общество сельского хозяйства / изд. под общ. ред. Н. Ф. Кащенко. Томск: Типо-лит. М. Н. Кононова и И. Ф. Скулимовского, 1898. 511 с.

Кузнецов, В. К. Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Сибири. СПб: Переселенческое управление ГУЗиЗ. Т. 1: Западная Сибирь. 1912. 209 с.

Куломзин, А. Н. Потребности начального образования в Сибири. СПб.: Гос. тип., 1898. 143 с.

Маляревский, Г. Я. Очерк истории и современного состояния народного образования в Сибири. СПб.: Синод. тип., 1896. 85 с.

Нагнибеда, В. Я. Нарымский край: материалы статистико-экономического исследования 1910–1911 гг. Томск: Сибирский краевой статистический отдел, 1927. 640 с.

Нагнибеда, В. Я. Томская губерния: статистический очерк. Томск: Тип. В. М. Перельман, 1917. 31 с.

Нагнибеда, В. Я. Томская губерния (статистический очерк). Томск: Томское губернское статистическое бюро, 1920. 41 с.

Население Сибири: по материалам Всерос. демограф. переписи 1920 г.: по губерн., поезд. и поволост. итоги. Новониколаевск: Сибирское стат. управление, 1921. Т. 1. Вып. 1. 46 с.

Нассонов, П. А. Об организации агрономической помощи населению Томской губернии // Западно-Сибирское общество сельского хозяйства (г. Томск). Труды Томского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства. Кн. 4: за 1913, 1914 и 1915 гг. Томск: Типо-лит. П. И. Макушина, 1917. С. 132–138.

Обзоры Томской губернии за ... [1881–1914 гг.]. Томск: Типография Томского губернского правления, [1882–1915].

Павлуновский, И. П. Перспективы железнодорожного строительства в Сибири: экон. подходы к плану строительства по обслуживанию Сибири ж.-д. путями. Новониколаевск: Типография Советская Сибирь, 1925. 17 с.

Памятная книжка Томской губернии на 1871 г. Томск: Губернская тип., 1871. 260 с.

Памятная книжка Томской губернии на 1884 г. Томск: Типо-лит. Михайлова и Макушина, 1885. 166 с.

Памятная книжка Томской губернии на 1904 г. Томск: Тип. губернского управления, 1904. 463 с.

Памятная книжка Томской губернии на 1910 г. Томск: Тип. губернского управления, 1910. 317 с.

Памятная книжка Томской губернии на 1911 г. Томск: Тип. губернского управления, 1911. 287 с.

Переселение в губернии Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую в 1907 г.: справочная книжка о переселении в лесную и лесостепную полосы Сибири. СПб.: Издание Переселенческого управления, 1907. 175 с.

Переселение и землеустройство за Уралом в 1912 г. (Отчет о работах Переселенческого управления за 1912 г.). СПб.: Тип. М. П. Фроловой, 1913. 31 с.

Пожары и наличность противопожарных средств в сельской части Томской губернии: материалы пожарной переписи за 1913 год / собранные и разработанные под руководством В. Я. Нагнибеда. Томск: Тип. В. М. Перельман, 1914. 161 с.

Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830–1916. 2-ое собр. (1825–1881). СПб.: Тип. 2-го отделения Собствен. Е. И. В. канцелярии, 1830–1884. Т. VIII. 1833. № 6076; Т. XL. 1865. № 42353; Т. LI. 1876. № 56571. 3-е собр. (1882–1913). СПб., 1885–1916. Т. IX. 1889. № 6198.

Рамзевич, А. К вопросу о всеобщем обучении в Томской губернии // Памятная книжка Томской губернии на 1908 г. Томск, 1908. С. 58–62.

Рахманов, Н. П. Переселенческие дороги в Томской губернии: отчет по служебной поездке в Томскую губернию летом 1909 года чиновника особых поручений Н. П. Рахманова. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих (влад. А. Э. Коллинс), 1910. 23 с.

Редькин, А. П. Об устройстве курсов по сельскому хозяйству для крестьян // Западно-Сибирское общество сельского хозяйства (г. Томск). Труды Томского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства. Кн. 4: за 1913, 1914 и 1915 гг. Томск: Типо-лит. П. И. Макушина, 1917. С. 139–143.

Резолюция первого Сибирского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов по докладу Сибирского революционного комитета. 9 декабря 1925 г. // Резолюция первого Сибирского краевого съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Новониколаевск, 1925. С. 23–25.

Рубчевский, В. Н. Леса и население Завасюганья: (из путевых заметок лесничего). Томск: Тип. Губернского управления, 1909. 70 с.

Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу и поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России (по 1 августа 1909 г.). СПб.: Переселенческое управление, 1909. 698 с.

Седельников, А. П. Растительный и животный мир // Россия. Полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 16. Западная Сибирь. СПб.: А. Ф. Девриен, 1907. С. 99–147.

Сельскохозяйственный обзор Томской губернии за 1913 год / Переселенческое управление главного управления землеустройства и земледелия, Томский район. Томск: Типо-лит. Сибирского товарищества печатного дела, 1914. 254 с.

Соболев, М. Н. Пути сообщения в Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб.: Издание А. Ф. Девриена, 1908. С. 24–36.

Соболев, М. Н. Экономическое значение Сибирской железной дороги: актовая речь, произнесенная 22-го октября 1900 года в XII-ую годовщину Томского университета профессором М. Н. Соболевым. Томск: Типо-литография П. И. Макушина, 1900. 34 с.

Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате 17 июля 1917 г. № 163, отдел 1. Постановление Временного правительства «Об образовании в Томской губернии четырех новых уездов и о разделении ее на две губернии: Томскую и Алтайскую». Томск, 1917. 19 с.

Список населенных мест Владимирской губернии за 1905 г. Владимир: Тип. губернского правления, 1905. 345 с.

Список населенных мест Енисейской губернии 1859 г. СПб.: Центр. стат. комитет Министерства внутренних дел, 1864. 118 с.

Список населенных мест Сибирского края по данным 1926 г. Т. 1: Округа Юго-Западной Сибири. Новосибирск: [б. и], 1928. 826 с.

Список населенных мест Сибирского края по данным 1926 г. Т. 2: Округа Северо-Восточной Сибири. Новосибирск: [б. и], 1929. 952 с.

Список населенных мест Тобольской губернии 1868 г. СПб.: Центр. стат. комитет Министерства внутренних дел, 1871. 196 с.

Список населенных мест Томской губернии 1859 г. СПб.: Центр. стат. комитет Министерства внутренних дел, 1868. 148 с.

Список населенных мест Томской губернии на 1878–1882 гг. Томск: [б. и], 1882. 521 л. НБ ТГУ. Отдел рукописей и книжных памятников. Инв. № 60349к.

Список населенных мест Томской губернии на 1893 г. Томск: Типография губернского управления, 1893. 380 с.

Список населенных мест Томской губернии на 1899 г. Томск: Типография губернского управления, 1899. 780 с.

Список населенных мест Томской губернии на 1911 г. Томск: Типография губернского управления, 1911. 576 с.

Список населенных мест Томской губернии по данным позднейших переписей (1910, 1917 и 1920 гг.). Томск: Томское губ. стат. бюро, 1923. 95 с.

Томский переселенческий район. Список переселенческих участков, имеющих свободные доли на 31 марта 1911 года. Томск: Тип. В. М. Перельман, 1911. 47 с.

Труды Бюро военно-технической помощи при Обществе сибирских инженеров. Вып. 2: Отчет о деятельности свекло-сахарной секции за 1915–1916 г. К насаждению сахарной промышленности в Сибири. Томск: Тип. Приюта и Дома трудолюбия, 1917. 81 с.

Турчанинов, Н. В. Школьное дело за Уралом // Азиатская Россия. 1914. Т. 1. С. 243–269.

Тюменцев, Г. К. Сведения о климате Томской губернии // Памятная книжка по Томской губернии 1910 г. Томск: Тип. губ. управления, 1910. С. 342–389.

Урожай хлебов и трав в Томской губернии в 1913 г., по сообщениям корреспондентов Статистического отдела / Главное управление землеустройства и земледелия, Статистический отдел Томского переселенческого района. Томск: Тип. В. М. Перельман, 1913. 37 с.

Успенский, А. П. Краткий обзор церковно-школьного дела в Томской епархии за 1884–1910 гг. Томск: Тип. Приюта и Дома трудолюбия, 1911. 74 с.

Шеллинг, М. Телеграфы в Сибири // Почтово-телеграфный журнал. 1899. № 6. С. 621–634.

Шуман, Н. К. К вопросу о землеустройстве и колонизации Сибири // Вопросы колонизации. 1907. № 1. С. 3–18.

Экономический быт государственных крестьян восточной части Томского округа и северо-западной части Мариинского округа Томской губернии / Исследование А. А. Кауфмана. 1892. Т. 1. 519 с.

Ямзин, И. Л. Врачебное дело в Азиатской России // Азиатская Россия. С. 270–284.

Янсон Ю. Э. Очерк правительственных мер по переселению крестьян после издания Положения 19 февраля 1861 года // Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1881. С. 31–102.

Научные исследования

Агеев, И. А. Обь-Енисейский канал в транспортной системе Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 1 (9). С. 22–25.

Агититова, Р. М. Общественные хлебозапасные магазины (мангазеи) и особенности их функционирования // Архитектор и время: Материалы чтений, посвященных 100-летию со дня рождения Оранской Г. Г. Иркутск, 2013. С. 245–252.

Адаменко, А. А. Приходы Русской православной церкви на юге Западной Сибири в XVII – начале XX в. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 190 с.

Александрова, Е. А. Дорожно-строительные работы на переселенческих участках Сибири как источник для изучения сибирских переселенческих дорог // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 4 (8). С. 37–42.

Алферов, М. С. Крестьянство Сибири в 1917 г. Новосибирск: Кн. изд-во, 1958. 68 с.

Антонова, Е. К. Структура управления Томского переселенческого района 1906–1917 гг. // Вестник Томского гос. ун-та. 2007. № 294. С. 132–134.

Барандов, Г. В. Столыпинская реакция. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1938. 64 с.

Батурин, С. П. Римско-католическая церковь в Сибири на рубеже XIX–XX вв. // *Colloquium-Journal*. 2020. № 10-6 (62). С. 1–10.

Башкирева, Т. Ю. Первые пароходные компании Обь-Иртышского бассейна // *Омский научный вестник*. 2008. № 4 (69). С. 28–30.

Белянин, Д. Н. Структура и характер деятельности переселенческих организаций в Сибири на рубеже XIX–XX вв. // *Вестник Кузбасского государственного технического университета*. 2010. № 2(78). С. 133–138.

Белянин, Д. Н. Факторы крестьянских переселений в Сибирь во второй половине XIX – начале XX в. // *Вестник Томского государственного университета*. 2014. № 378. С. 100–107.

Березин, В. Т. Очерки по истории здравоохранения Томской обл.: (к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции) / В. Т. Березин, П. А. Бова, Н. П. Федотов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1967. 184 с.

Берлянт, А. М. Геоинформационное картографирование. М., 1997. 64 с.

Берлянт, А. М. Картоведение: Учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2003. 416 с.

Берлянт, А. М. Картографический метод исследования. М.: Изд-во МГУ, 1988. 251 с.

Бова, П. А. Положение сельского врача в Сибири в период капитализма // IV Симпозиум по истории медицины СССР – ГДР: тез. докл. М., 1981. С. 82–85.

Боженко, Л. И. Сибирская деревня в восстановительный период (1921–1925). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1978. 261 с.

Бойко, В. П. Роль Московско-Сибирского тракта в хозяйственном и культурном развитии Сибири XIX в. // *Вестник Томского государственного университета*. 2012. № 2 (18). С. 45–48.

Бородовский, А. П. Проблемы макетирования русских острогов из окрестностей города Новосибирска // *Баландинские чтения*. 2018. Т. 13. № 1. С. 384–393.

Бочанова, Г. А. Обработывающая промышленность Западной Сибири. Конец XIX – начало XX вв. Новосибирск: Наука, 1978. 255 с.

Бычков, О. В. Бельская башня: к истории создания дозорного форпоста на русско-китайской границе // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. (историко-археологические исследования). Владивосток: [б. и.], 1995. Т. 2. С. 135–153.

Васильев, А. В. Документация о строительстве сельских церквей как исторический источник (на примере Томской губернии) // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 139–144.

Верещагин, П. Д. К вопросу о роли географического и социального факторов при выборе крестьянами-переселенцами мест поселения за Уралом в период капитализма // Проблемы ист. географии России. М., 1982. Вып. 2. С. 199–211.

Вечер, Е. В. Развитие населенных пунктов Томской губернии под влиянием Транссибирской магистрали на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 1 (9). С. 33–42.

Владимиров, В. Н. Историческое компьютерное картографирование: учебное пособие. Баранул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2007. 72 с.

Войтеховская, М. П. Развитие начального образования в Западно-Сибирском учебном округе в связи с планами введения всеобщего обучения // Вестник Томского гос. ун-та. 2011. № 4 (16). С. 134–140.

Галкович, Б. Г. К вопросу о применении картографического метода в исторических исследованиях // История СССР. 1974. № 3. С. 132–141.

Ганопольский, М. Г. Моделирование расселенческих структур. Соотношение элементов маршрутно-каркасного освоения и территориального фронта в структуре расселения Тюменской области / М. Г. Ганопольский, С. П. Литенкова // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. 2005. Вып. 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://bva.wmsite.ru/problemy-vzaimodejstvija/vypusk6/ganopolskij> (дата обращения: 23.04.2022).

Гач, О. Б. Развитие общего образования в Западно-Сибирском учебном округе в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2011. № 13. С. 29–34.

География Сибири в начале XXI века: в 6 т. / гл. ред. В. М. Плюснин. Новосибирск: Гео, 2016. Т. 5: Западная Сибирь / отв. ред. Ю. И. Винокуров, Б. А. Красноярова. 447 с.

Гизей, Ю. Ю. Церковноприходская школа Томской епархии (1884–1917). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 141 с.

Гизей, Ю. Ю. Школьное строительство в переселенческих поселках в 1906–1913 гг. (на примере Томского переселенческого района) // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2012. № 3(51). С. 51–54.

Глушков, С. Е. Преобразование системы здравоохранения и снижение смертности населения в Западной Сибири конца XIX – начала XX в. // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6-2. С. 346–349.

Гомаюнов, С. А. Проблемы методологии местной истории. Киров: ВГПУ, 1996. 134 с.

Гордеева, М. А. Волостной сход в системе местного крестьянского самоуправления Томской губернии в начале XX в. // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2018. № 51. С. 24–25.

Горохов, С. В. Русский острог в Сибири конца XVI – XVIII века как археологический памятник // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2011. Т. 10. № 7. С. 284–291.

Горюшкин, Л. М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск: Наука, 1976. 342 с.

Горюшкин, Л. М. Переселенческое движение и народонаселение Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Новосибирск: [б. и.], 1989. 51 с.

Горюшкин, Л. М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Новосибирск: Наука, 1967. 414 с.

Горяченко, Е. Е. Социально-экономическая типология поселений как средство изучения и прогнозирования развития деревни / Е. Е. Горяченко, Т. И. Заславская, И. Б. Мучник, В. Г. Ямпольский // Сибирская деревня в условиях урбанизации. Новосибирск, 1976. С. 7–30.

Громыко, М. М. Западная Сибирь в XVIII в.: русское население и сельскохозяйственное освоение. Новосибирск: Наука, 1965. 267 с.

Демографическая история Западной Сибири (конец XIX–XX в.) / В. А. Зверев, В. А. Исупов, Н. С. Коробейникова [и др.]. Новосибирск: Апостроф, 2017. 350 с.

Деревянкин, Е. В. Природные ресурсы России: учебное пособие / Е. В. Деревянкин, А. С. Жилин, О. В. Маслова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 79 с.

Донченко, А. С. Очерки истории ветеринарии в Западной Сибири XVII – начала XX в. / А. С. Донченко, Т. Н. Осташко, Т. Н. Самоловова Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2002. 267 с.

Дорофеев, М. В. Поземельные отношения крестьян (переселенцы и старожилы на Алтае в 1880-х гг.) // Вестник Томского гос. ун-та. 2009. № 322. С. 95–98.

Дружинина, Ю. В. Картографические материалы XIX – начала XX века на уроках региональной истории (история Сибири, история Новосибирской области) / Ю. В. Дружинина, Г. С. Хорохордин // Преподавание истории в школе. 2022. № 1. С. 53–57.

Дубровский, С. М. Столыпинская реформа. Капитализация сельского хозяйства в XX в. Л.: Прибой, 1925. 302 с.

Евсеева, Н. С. География Томской области (Природные условия и ресурсы). Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001. 223 с.

Егорышева, И. В. Медицинское обеспечение переселения крестьян в Сибирь в ходе столыпинской реформы / И. В. Егорышева, С. Г. Гончарова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2013. № 3. С. 58–60.

Ермоленко, Т. Ф. Патерналистские контуры российской модернизации: монография. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного фед. ун-та, 2011. 291 с.

Ефремов, П. Н. Столыпинская аграрная политика. М.: Госполитиздат, 1941. 144 с.

Завьялов, А. А. Почтовые тракты Алтайского округа в конце XIX – начале XX вв. / А. А. Завьялов, Н. С. Модоров // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2010. Т. 6. С. 63–73.

Задорожня, О. А. Перевозка пассажиров по рекам Обь-Иртышского водного бассейна «Товарищества Западно-Сибирского пароходства и торговли» // Зыряновские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 14–15.

Захарова, Л. А. Структура и значение антропонимов Нарымского острога XVII века // Язык и культура: Сборник статей XVIII Международной научной конференции, посвященной 10-летию юбилею факультета иностранных языков Томского государственного университета. Томск: Томский гос. ун-т, 2006. С. 46–50.

Зверев, В. А. Дети – отцам замена: Воспроизводство сельского населения Сибири (1861–1917 гг.). Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1993. 244 с.

Зверев, В. А. Люди детные: воспроизводство населения сибирской деревни в конце имперского периода. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2012. 257 с.

Зверев, В. А. Модель изучения динамики сельского населенного пункта в Сибири 1850–1920-х гг. (на примере с. Бердского) // История и историография России и Сибири в исследовательском и образовательном контекстах. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. С. 26–35.

Зверев, В. А. Региональные условия воспроизводства крестьянских поколений в Сибири (1861–1917 гг.): учеб. пособие. Новосибирск: НГПУ, 1998. 117 с.

Зверева, К. Е. Как Сибирь училась читать: школа, грамотность и книга в русской деревне конца XIX – начала XX в. / К. Е. Зверева, В. А. Зверев. Новосибирск: НГПУ, 2013. 237 с.

Зиновьев, В. П. Формы и характер торговли рыбой и рыбными продуктами в Западной Сибири в XIX – начале XX в. / В. П. Зиновьев, А. В. Санкин // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие. Материалы Четвертой Всероссийской научной конференции. Томск, 2021. С. 9–25.

Ильиных, В. А. Очерки истории сибирской деревни: монография / В. А. Ильиных, Г. А. Ноздрин. Новосибирск: ЭКОР, 1995. 280 с.

Ильиных, В. А. Сельское хозяйство Сибири в 1890–1920-е гг.: материалы к монографии / В. А. Ильиных, Г. А. Ноздрин. Новосибирск: ИИ СО РАН, 2007. 170 с.

История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5 т. / [АН СССР. Отд-ние истории АН СССР. Сиб. отд-ние. Ин-т истории, филологии и философии]; [Глав. ред. А. П. Окладников и В. И. Шунков]. Ленинград: Наука, 1968–1969.

Кабо, Р. М. Города Западной Сибири. М.: Гос. изд-во географической лит., 1949. 225 с.

Карпов, Н. И. Аграрная политика Столыпина. Л.: Прибой, 1925. 238 с.

Катионов, О. Н. Базы данных картографических материалов как источник изучения Сибири XVIII–XXI вв. // Книга: Сибирь – Евразия. Труды I Международного научного конгресса. 2016. С. 126–133.

Катионов, О. Н. Карты Алтая – источник визуальной информации по истории освоения Сибири XVIII–XX вв. (из опыта составления сводного каталога карт Сибири) // Актуальные вопросы истории Сибири. Двенадцатые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина. 2019. С. 157–161.

Катионов, О. Н. Материалы к сводному каталогу печатных карт Сибири XVIII – начала XX в. как источник библиографической и исторической информации для подготовки электронного каталога рукописных и печатных карт Сибири периода империи // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2016. Т. 6. № 1. С. 51–57.

Катионов, О. Н. Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири XVIII–XIX вв.: монография. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2008. 372 с.

Катионов, О. Н. Переселенческие карты Сибири: от капитализма к социализму (историко-методический аспект) / О. Н. Катионов, О. Н. Сидорчук, Г. С. Хороордин // Исторический курьер. 2019. № 6 (8). С. 171–188.

Католический костел в Западной Сибири в XIX и начале XX века (исторические очерки, материалы, документы) / Под ред. В. А. Ханевича. Поляки – Сибирь. XVIII–XIX века. 2007. Т. 2. 537 с.

Кириллов, А. К. «Над схваткой»: позиция власти в конфликтах между старожилами и переселенцами по ходу великого сибирского переселения // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия: История. 2017. Т. 22. С. 59–67.

Кириллов, А. К. Скрытые технологии великого сибирского переселения: взлом старожильческого общества переселенцами (харловский конфликт 1893 года) // Историко-экономические исследования. 2018. Т. 19. № 4. С. 479–513.

Кириллов, А. К. Столкновения переселенцев и старожилов в Сибири накануне и в ходе столыпинского переселения: функции социального конфликта // Историко-экономические исследования. 2019. Т. 20. № 4. С. 625–639.

Ковалев, С. А. Географическое изучение сельского расселения. М.: [б. и., 1960. 340 с.

Ковалев, С. А. Некоторые принципиальные вопросы типологии расселения // Вопр. географии. 1959. Сб. 45. С. 8–22.

Ковалев, С. А. Сельское расселение: геогр. исследование. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1963. 371 с.

Ковриго, В. П. Почвоведение с основами геологии / В. П. Ковриго, И. С. Кауричев, Л. М. Бурлакова. М.: Колос, 2000. 415 с.

Колдаков, Д. В. Геоинформационные технологии в изучении поселенческой сети Алтая в 1920-е гг. // Вестник Томского гос. ун-та. 2011. История. № 4 (16). С. 11–14.

Колесникова, М. Е. Новые направления изучения региональной истории: история пограничных областей Северного Кавказа / М. Е. Колесникова, С. И. Маловичко // Вестник Ставропольского гос. ун-та. 2004. № 39. С. 48–58.

Коровушкин, Д. Г. История и источники изучения количественных и качественных изменений расселения и численности сельских переселенческих диаспор Западной Сибири в конце XIX–XX веке (на примере латышей и эстонцев) // Вестник НГУ. Серия: История. Филология. 2009. Т. 8. Вып. 5: Археология и этнография. С. 36–51.

Коровушкин, Д. Г. Украинцы в Западной Сибири: расселение и численность в конце XIX – начале XXI века. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007. 248 с.

Крестьянская реформа в России 1861 г. Сборник законодательных актов / под ред. К. А. Сафроненко. М.: ГИЮЛ, 1954. 500 с.

Крестьянство Сибири в период строительства социализма, 1917–1937 гг. / Н. Я. Гущин, Л. М. Горюшкин, В. Т. Агалаков и др. Новосибирск: Наука, 1983. 389 с.

Крестьянство Сибири в эпоху капитализма / Л. М. Горюшкин, А. П. Бородавкин, А. Т. Топчий и др. Новосибирск: Наука, 1983. 399 с.

Липинская, В. А. Местные особенности традиционных поселений, жилища, хозяйственных строений и возможности их учета и использования в современном строительстве (по материалам Сибири) // Русские народные традиции и современность. М., 1995. С. 174–206.

Лобанова, А. А. Учреждение и деятельность межевых служб в Западной Сибири в конце XVIII – начале XX в.: монография / А. А. Лобанова, О. Н. Катионов. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2021. 164 с.

Мазур, Л. Н. Политика реконструкции российской деревни (конец 1950-х – 1980-е гг.) // Отечественная история. 2005. № 3. С. 25–37.

Мазур, Л. Н. Российская деревня в условиях урбанизации: региональное измерение: вторая половина XIX – XX в. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. 471 с.

Мазур, Л. Н. Села и деревни Среднего Урала в XX веке: статистико-этнографическое описание. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. 156 с.

Мазур, Л. Н. Урбанизация российской деревни во второй половине XIX – XX в. // Аграрная экономика в контексте российских модернизаций XIX–XX веков: эволюция и кризисы. Оренбург: Изд-во ГУ РЦРО, 2009. С. 216–222.

Маловичко, С. И. Современная историческая наука и изучение локальной истории / С. И. Маловичко, Т. А. Булыгина // Новая Локальная История. 2003. С. 6–22.

Мамонтова, О. С. Кустарное гончарство Алтайского (горного) округа в конце XIX – начале XX вв. // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 4(35). С. 258–261.

Мамсик, Т. С. Бердская волость: по материалам массовой статистики 20-х гг. XIX в. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. 188 с.

Мамсик, Т. С. Западносибирская приписная деревня в системе товарно-денежного хозяйства: Кайлинская волость по материалам окладных книг 1857 г. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. 264 с.

Мамсик, Т. С. Чаусское Приобье: население и хозяйство: опыт ретроспекций по материалам XVII–XIX вв. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. 228 с.

Миненко, Н. А. По старому Московскому тракту. Новосибирск: Кн. изд-во, 1990. 181 с.

Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. 3-е изд. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

Мисевич, К. Н. Географическая среда и условия жизни населения Сибири / К. Н. Мисевич, С. В. Рященко. Новосибирск: Наука, 1988. 118 с.

Морев В. А. Телеграфная связь Томской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник Томского гос. ун-та. 2014. № 378. С. 138–142.

Нагнибеда, В. Я. Поселения сельского типа и их благоустройство // Томская губерния и ее производительные силы. Томск, 1922. 125 с.

Нагнибеда, В. Я. Сельское хозяйство Томской губернии. Томск: Тип. Томско-Нарымского союза потребобществ, 1924. 135 с.

Ноздрин, Г. А. Ветеринария Сибири в XIX – начале XX в. // Опыт природопользования в Сибири в XIX–XX вв. Новосибирск, 2001. С. 52–101.

Овчинников, В. А. Церковная школа в Томской губернии // Из истории юга Западной Сибири. Кемерово, 1993. С. 114–122.

Огановский, Н. П. Народное хозяйство Сибири. Омск: Сиб. отд-ние Всеросс. центр. союза потреб. о-в, 1921. 175 с.

Островский, И. В. Аграрная политика царизма в Сибири периода империализма. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. 308 с.

Павлов, А. Ю. Типологизация сельских территорий по уровню и устойчивости социально-экономического развития // International agricultural journal. 2019. № 4. С. 346–360.

Палкин, Б. Н. Очерки истории медицины и здравоохранения Западной Сибири и Казахстана в период присоединения к России (1716–1868 гг.). Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1967. 579 с.

Панин, Л. И. Списки населенных мест Российской империи как исторический источник // Археологический ежегодник за 1959 г. М., 1960. С. 178–193.

Платунов, Н. И. Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР (1917–1941 гг.). Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1976. 283 с.

Побережников, И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации: монография. М.: РОССПЭН, 2006. 237 с.

Покишишевский, В. В. Заселение Сибири. Иркутск: Иркутское обл. гос. изд-во, 1951. 208 с.

Помус, М. И. Западная Сибирь: (Экон.-геогр. характеристика). М.: Географгиз, 1956. 643 с.

Постников, А. В. Развитие картографии и вопросы использования старых карт. М.: Наука, 1985. 214 с.

Постников, А. В. Развитие крупномасштабной картографии в России. М.: Наука, 1989. 227 с.

Почеревин, Е. В. Развитие сельской медицинской сети в Томской губернии на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2021. Т. 23. № 1. С. 71–79.

Почеревин, Е. В. Содержание местной дорожной сети в Томской губернии в начале XX в. // Известия Алтайского гос. ун-та. 2016. № 4 (92). С. 123–127.

Преображенский, А. И. Русские экономические карты и атласы. М.: Географгиз, 1953. 330 с.

Преображенский, А. И. Экономические карты в дореформенной России (Материалы к истории русской экономической картографии) // *Вопр. географии.* М.: Географгиз, 1950. Сб. 17. С. 105–138.

Привалихин, В. И. Тайга. 100 лет: исторический очерк. Новосибирск: Издатель, 1996. 303 с.

Пронин, В. И. Городское и сельское население в Сибири в конце XIX – начале XX в. // *Город и деревня Сибири в досоветский период.* Новосибирск, 1984. С. 88–102.

Ремнев, А. В. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX в.: монография / А. В. Ремнев, Н. Г. Суворова. Омск: Изд. дом Наука, 2013. 248 с.

Ресурсы поверхностных вод СССР. Т. 15: Алтай и Западная Сибирь. Вып. 2: Средняя Обь. / Под ред. Н. А. Паниной. Л.: Гидрометеиздат, 1972. 407 с.

Родигина, Н. Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск: НГПУ, 2006. 343 с.

Рынков, В. М. Десятилетие потрясений: десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914–1924 гг. / В. М. Рынков, В. А. Ильиных. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2013. 243 с.

Салищев, К. А. Картоведение. М.: Изд-во МГУ, 1990. 399 с.

Саран, А. Ю. Орловские деревни. Реконструкция исторического состава. 1566–2014 гг. в 4-х тт.: монография. Энциклопедия / Саран А. Ю. Орел, 2015.

Северьянов, М. Д. Сибирская доколхозная деревня: землепользование, землеустройство и переселение (1861–1930 гг.). Кызыл: Тувинский гос. ун-т. 2010. 246 с.

Сибирские переселения: Документы и материалы / сост.: М. В. Шиловский и др. Вып. 1. Новосибирск: НГУ, 2003. 198 с.

Сибирские переселения. Вып. 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений. Сборник документов. Новосибирск: «Сова», 2006. 263 с.

Скляров, Л. Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. 588 с.

Скрипучий, Д. В. Сибирские маслодельные артели – пример успешной кооперации начала XX в. // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2012. Иркутск: Байкальский гос. ун-т, 2012. С. 152–157.

Соловьёва, Е. И. Влияние переселений на социально-экономическое развитие Сибири в эпоху капитализма (историография и источники изучения проблемы) // Влияние переселений на социально-экономическое развитие Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск: НГПИ, 1991. С. 3–26.

Соловьёва, Е. И. Крестьянская деревообрабатывающая промышленность пореформенной Сибири (60-е–90-е гг. XIX в.) // Вопросы истории социально-экономического положения крестьянства Сибири XIX – начала XX вв. Новосибирск, 1974. С. 17–53.

Соловьёва, Е. И. Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период: монография / Е. И. Соловьёва; отв. ред. Л. М. Горюшкин. Новосибирск: Наука, 1981. 329 с.

Стародубровская, И. В. Проблемы сельского развития в условиях муниципальной реформы в России / И. В. Стародубровская, Н. И. Миронова. М.: Ин-т Гайдара, 2010. 116 с.

Суворова, Н. Г. Волость как инструмент интеграции русского и инородческого населения в Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 2. С. 160–173.

Сулимов, В. С. Очерки по истории народного образования в Западной Сибири. Тюмень: [б. и.], 1995. 56 с.

Татарникова, А. И. Переселенческие поселки в Западной Сибири конца имперского периода: численность, социальная инфраструктура, санитарное состояние // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 155–162.

Татарникова, А. И. Сельское здравоохранение и сеть медицинских учреждений в Западной Сибири под воздействием модернизационных процессов (конец

XIX – первая четверть XX в.) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 22. С. 137–140.

Татарникова, А. И. Сеть сельских поселений Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века: масштабы и социальные развитие: монография. Томск: ТКНС УрО РАН, 2013. 236 с.

Татарникова, А. И. Типы сельских земледельческих поселений в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-4 (62). С. 171–174.

Тюкавкин, В. Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники ист. мысли, 2001. 304 с.

Усольцева, О. В. Сельская поселенческая сеть Томской области (1940–1980-е гг.): монография. Томск: ДЕМОС, 2018. 268 с.

Усольцева, О. В. Социально-экономические условия изменения сельского расселения Томской области во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг. // Вестник Томского гос. ун-та. 2015. № 2 (34). С. 69–77.

Усольцева, О. В. Теория и практика преобразования сельского расселения Томской области в 1950–1960-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 178–186.

Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты: коллективная монография / науч. ред. А. Я. Троцкий. Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2013. 330 с.

Федотов, Н. П. Очерки по истории медицины и здравоохранения Сибири / Н. П. Федотов, Г. И. Мендрина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1975. 280 с.

Хмелев, В. А. Черноземы Новосибирской области, проблемы их рационального использования и охраны / В. А., Хмелев, А. А. Танасиенко // Сибирский экологический журнал. 2009. № 2. С. 151–164.

Храмков, А. А. Земельное обеспечение крестьян Алтайского округа в конце XIX – начале XX вв.: переселенческие аспекты // История. Карта. Компьютер. Барнаул, 1998. С. 136–149.

Худяков, В. Н. Аграрная политика царизма в Сибири в пореформенный период. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1986. 263 с.

Черноморский, М. Н. Статистические источники. М.: [б. и.], 1957. 68 с.

Чуркин, М. К. Переселения крестьян Черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX в.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации. Омск: Омский гос. пед. ун-т, 2006. 375 с.

Шамахов, Ф. Ф. Роль народной инициативы в борьбе за просвещение в дореволюционной Сибири // Общественно-политическое движение в Сибири в 1861–1917 гг. Новосибирск, 1967. С. 99–106.

Шамахов, Ф. Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907–1917 гг.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1966. 192 с.

Шиловский, М. В. Как Россия прирастала Сибирью. Колонизационная парадигма отечественной истории // Азиатская Россия: проблемы социально-экономического, демографического и культурного развития (XVII–XXI вв.): материалы Межд. научн. конф. Новосибирск, 2017. С. 195–199.

Шиловский, М. В. Не на жизнь, а на смерть: сартаковский спор о праве на причисление как образец внутрикрестьянского конфликта столыпинской поры / М. В. Шиловский, А. К. Кириллов, А. Г. Караваева // Вестник Томского гос. ун-та. 2016. № 406. С. 169–181.

Шиловский, М. В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск: Автограф, 2015. 329 с.

Шиловский, М. В. Отводные записи как источник по истории землеустройства в Томской губернии начала XX века // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 2 (18). С. 49–53.

Шиловский, М. В. Современная историография промыслов сибирских крестьян в конце XIX – начале XX в. // История и историография России и Сибири в исследовательском и образовательном контекстах. Материалы Всерос. научно-практич. конф. Новосибирск, 2014. С. 47–51.

Шиловский, М. В. Транспортные проекты России до 1917 г. // Вестник Нижневартского государственного гуманитарного университета. 2008. № 3. С. 8–13.

Шишкин, В. И. Социалистическое строительство в сибирской деревне, нояб. 1919 – март 1921 гг. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1985. 319 с.

Щеглова, Т. К. Ярмарки юга Западной Сибири в XIX – начале XX века: из истории формирования и развития всерос. рынка. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2001. 500 с.

Южанинов, В. С. Картография с основами топографии. М.: Высшая школа, 2001. 300 с.

Яхонтов, А. П. Переселение и колонизация. Харьков: изд. авт., 1925. 104 с.

Goerke, E. M. Coordinates for Historical Map. St. Katharinen, 1994. 200 p.

Knowles, E. A. Past Time, Past Place: GIS for history. Redlands: ESRI Press, 2002. 202 p.

Sunderland, W. Peasant Pioneering: Russian Peasant Settlers Describe Colonization and the Eastern Frontier, 1880s–1910s // Journal of Social History. 2001. Vol. 34. №. 4. P. 895–922.

Treadgold, D. W. The Great Siberian Migration: Government and Peasant in Resettlement from the Emancipation to the First World War. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1957. 278 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций

Баскакова, И. В. Миграционные процессы второй половины XIX – начала XX в. на юге Западной Сибири в контексте правительственной переселенческой политики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2007. 23 с.

Батурина, Т. В. Русская православная церковь и крестьянские переселения на рубеже XIX–XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1999. 26 с.

Белянин, Д. Н. Государственная политика аграрно-крестьянских переселений в Сибирь в 1861–1917 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2016. 696 с.

Белянин, Д. Н. Столыпинская переселенческая политика в Томской губернии (1906–1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2003. 31 с.

Вечер, В. Я. Влияние Транссибирской магистрали на развитие Томской губернии в конце XIX – начале XX века.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2004. 20 с.

Вибе, П. П. Крестьянская колонизация Тобольской губернии в эпоху капитализма: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1989. 21 с.

Голованов, В. М. Проблемы демократизации народного образования в Сибири в последней трети XIX – начале XX в. (до октября 1917 г.): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1979. 16 с.

Гордиенко, Т. Н. История возникновения и развития библиотечного дела на Транссибирской железнодорожной магистрали (1890–1917): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2014. 29 с.

Зверев, В. А. Воспроизводство сельского населения Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1992. 481 с.

Зверева, К. Е. Просвещение крестьянства Сибири в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1988. 249 с.

Канн, С. К. Деятельность комитета Сибирской железной дороги по естественнонаучному изучению Сибири в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011. 275 с.

Катионов, О. Н. Московско-Сибирский тракт во второй половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1987. 281 с.

Катионов, О. Н. Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири (30-е годы – 90-е годы вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2006. 34 с.

Катионов, О. Н. Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири: 30-е гг. XVIII – 90-е гг. XIX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2006. 605 с.

Коровушкин, Д. Г. Диаспоры в Западной Сибири: особенности этнокультурного развития сельских сообществ в конце XIX – начале XXI в.: автореф. дис... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2009. 46 с.

Мазур, Л. Н. Сельское расселение на Среднем Урале в XX в.: направления и варианты трансформации поселенческой сети: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2006. 45 с.

Минжуренко, А. В. Переселенческая деревня Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1977. 19 с.

Морев, В. А. История средств и способов связи Томской губернии второй половины XIX – первой четверти XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004. 25 с.

Никоненко, Д. В. Переселенческая политика в Российском законодательстве. 1861–1889: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006. 24 с.

Родигина, Н. Н. Сибирское переселение в общественном сознании россиян во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1997. 23 с.

Семёнова, К. А. Здравоохранение г. Томска в историческом развитии (начало 1860-х – 1919 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2009. 26 с.

Сидорчук, О. Н. Сибирские ярмарки во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001. 28 с.

Соловьева, Е. И. Крестьянская промышленность Сибири во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1975. 45 с.

Соловьева, Е. И. Переселение крестьян в Томскую губернию в период столыпинской аграрной реформы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1956. 17 с.

Старцев, А. В. Пушной промысел и пушная торговля в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1987. 18 с.

Татарникова, А. И. Развитие сельской поселенческой сети Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2005. 326 с.

Усольцева, О. В. Сельская поселенческая сеть Томской области во второй половине 1940-х–1980-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2016. 23 с.

Устьянцева, О. Н. Томская епархия в конце XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2003. 27 с.

Шапкарин, А. В. Столыпинская аграрная реформа: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1954. 48 с.

Справочная литература

Административно-территориальное деление Сибири (1920–1930), Западной Сибири (1930–1937), Новосибирской области (с 1937). Справочник / Сост.: И. Ф. Астраханцева, А. А. Дудолодов, М. И. Тимошенко; Архивный отд. Новосиб. обл. исполкома. Гос. архив Новосиб. обл. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1966. 220 с.

Алаев, Э. Б. Социально-экономическая география: понят.-терминолог. словарь. М.: Мысль, 1983. 290 с.

Дамешек, Л. М. Иностранная управа // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 1. Новосибирск: ИИ СО РАН, 2009. С. 622.

Ермолаев, А. Н. Тайга // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 3. Новосибирск: ИИ СО РАН, 2009. С. 218–219.

История населенных пунктов Новосибирской области: аннот. библиогр. указ. Вып. 1. Печатные источники дореволюционного периода / Новосиб. гос. обл. науч.

б-ка, отд. краеведения; сост.: Е. В. Саженина; науч. ред. В. А. Зверев; науч. консультант Н. М. Балацкая; ред.: Н. П. Носова, А. Н. Юмина. Новосибирск: изд-во НГОНБ, 2022. 167 с.

Козут, Б. М. Гумус // Большая Российская энциклопедия. Т. 8: Григорьев – Динамика. М., 2007. С. 157.

Кузнецов, И. С. Новосибирск / И. С. Кузнецов, Я. А. Кузнецова // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 2. Новосибирск: ИИ СО РАН, 2009. С. 495–496.

Материалы к сводному каталогу печатных карт Сибири и Дальнего Востока с XVIII по 1917 г. (итоги предварительного исследования) / отв. ред. О. Н. Катионов. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. 225 с.

Ноздрин, Г. А. Переселенческое управление // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 2. Новосибирск: ИИ СО РАН, 2009. С. 610.

Резун, Д. Я. Кетский острог, Кетск / Д. Я. Резун, И. Р. Соколовский // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 2. Новосибирск: ИИ СО РАН, 2009. С. 63.

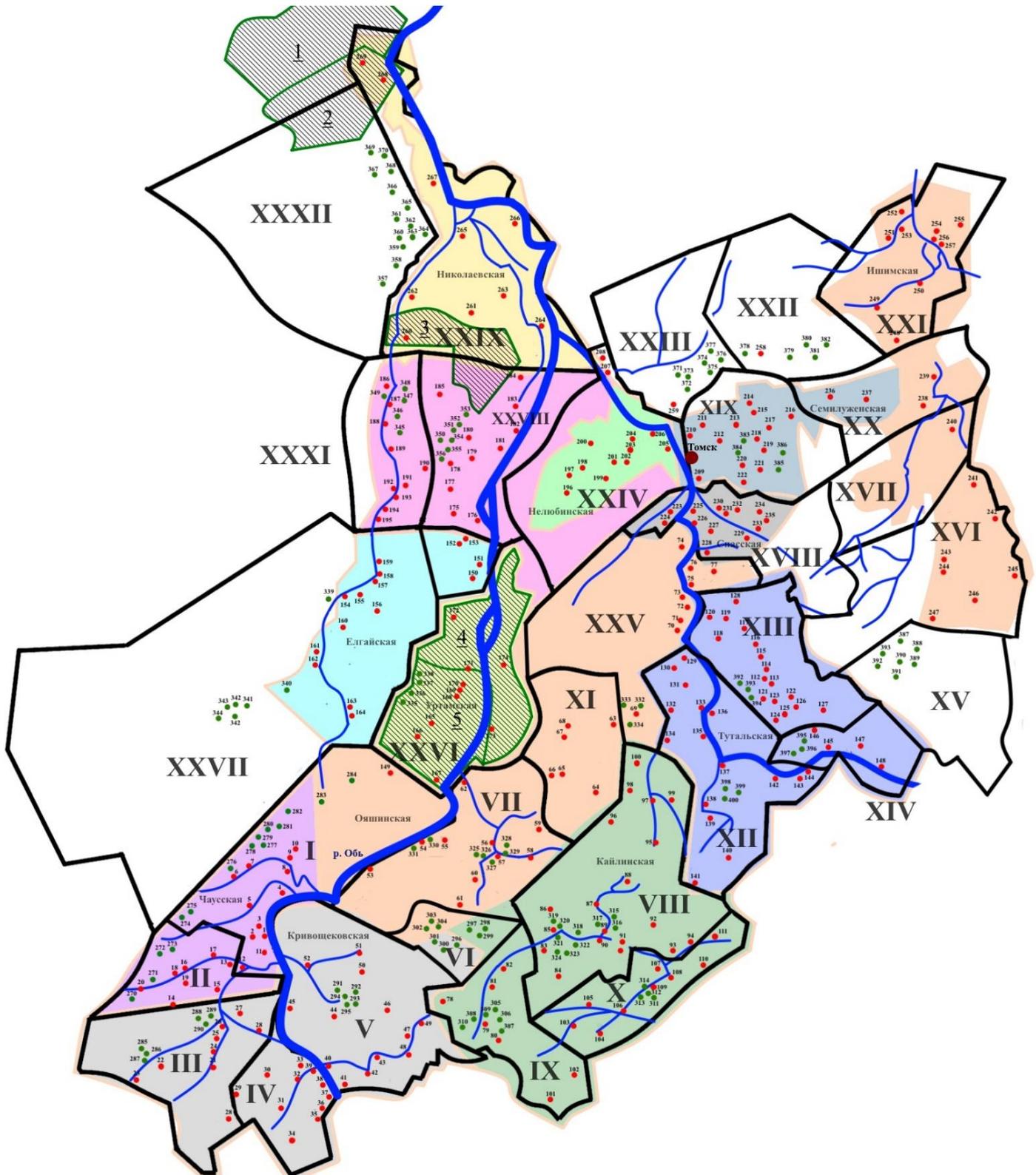
Сводный каталог рукописных карт Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX в.: справочное издание / Ред. О. Н. Катионов, Е. Н. Коновалова; сост. О. Н. Катионов [и др.]. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. 464 с.

Сибирская советская энциклопедия: в 4 т. / под общ. ред. М. К. Азадовского [и др.]. Новосибирск: Сибирское краевое изд-во, 1929.

Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1944. 1270 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I – Схематичная картографическая модель динамики масштабов крестьянских волостей Томского уезда в 1893–1914 гг.

Продолжение Приложения I

Цветом: обозначены границы волостей в 1890-е гг.

Черными линиями: отмечены границы волостей к 1911 г.

Зеленой штриховкой: границы новообразованных волостей к 1914 г.

Цифрами (I, II, III ...) обозначены волости Томского уезда к 1911 г.: I – Чаусская, II – Ново-Тырышинская, III – Прокудская, IV – Бугринская, V – Каменская, VI – Алексеевская, VII – Ояшинская, VIII – Кайлинская, IX – Карпысакская, X – Горевская, XI – Гондательевская, XII – Литвиновская, XIII – Тутальская, XIV – Пачинская, XV – Таловская, XVI – Судженская, XVII – Ишимская, XVIII – Спасская, XIX – Семилуженская, XX – Турунтаевская, XXI – Ново-Кусковская, XXII – Александровская, XXIII – Петропавловская, XXIV – Нелюбинская, XXV – Варюхинская, XXVI – Вороновская, XXVII – Елгайская, XXVIII – Богородская, XXIX – Николаевская, XXX – Кожевниковская, XXXI – Бобарыкинская, XXXII – Ново-Александровская.

Цифрами (1, 2, 3 ...) обозначены волости к 1914 г.: 1 – Тискинская, 2 – Молчановская, 3 – Монастырская, 4 – Вороновская, 5 – Чилинская.

Порядковый номер населенных пунктов, нанесенных на картографическую основу: 1. Чаусское 2. Подгорная 3. Скалинская 4. Орско-Борская 5. Амбинская 6. Тропина 7. Паутова 8. Вьюнское 9. Кондыково 10. Черемшанка 11. Больше Оёшинская 12. Мало Оёшинская 13. Киселева 14. Грязнушенская 15. Соколова 16. Тырышинское 17. Воробьева 18. Малая Черемшанка 19. Подволошная 20. Вахрушева 21. Прокудское 22. Коченева 23. Казакова 24. Бунькова 25. Чиковская 26. Верткова 27. Крохалево 28. Криводанова 29. Алексеева 30. Толмачева 31. Верткова 32. Алексеева 33. Кривощеково 34. Тюменина 35. Верхне Чемская 36. Нижне-Чемская 37. Мало-Кривощекова 38. Огурцова 39. Бугринская 40. Усть-Инская 41. Нижне Ельцовка 42. Барышево 43. Издрева 44. Каменское 45. Мочище 46. Жеребцова 47. Плотниково 48. Березовка 49. Репеева 50. Барлакское 51. Локтинская 52. Бубовинская 53. Дубровино 54. Умревинское 55. Ташаринская 56. Ояшинское 57. Балтинская 58. Кунгурова 59. Чебулинская 60. Воронова 61. Верхне Балтинская 62. Бибеева 63. Шелковникова 64. Болотное 65. Елбак 66. Карасева 67. Зубова 68. Елизарова 69. Проскоково 70. Заледеево

Продолжение Приложения I

71. Константинова 72. Варюхино 73. Алаева 74. Калтайское 75. Ярское 76. Вершинина 77. Ларино 78. Моткова 79. Карысакское 80. Усть-Каменская 81. Бугатак 82. Томилова 83. Конарбуга 84. Шумилова 85. Кайлинская 86. Елтышева 87. Ирбинская 88. Долгова 89. Гутово 90. Кудрина 91. Тогучин 92. Суркова 93. Кускова 94. Кийская 95. Корнилова 96. Манойлова 97. Ачинская 98. Таскаева 99. Елфимова 100. Татарина 101. Чемская 102. Дергоусова 103. Боровлянская 104. Агафониха 105. Шубкина 106. Вассино 107. Изылинская 108. Чертенкова 109. Горевское 110. Сухострелова 111. Кусменская 112. Соломатова 113. Болтовская 114. Иткаринская 115. Истомина 116. Шубина 117. Мелкова 118. Воронова 119. Усть-Сосновская 120. Константинова 121. Романова 122. Литвинова 123. Чиркова 124. Каленова 125. Курчуганово 126. Терехина 127. Маякова 128. Минайлова 129. Томилова 130. Мальцева 131. Лукина 132. Филонова 133. Пяткова 134. Чахлово 135. Тутальское 136. Поломошная 137. Усть-Искитимская 138. Шалаева 139. Искутимская 140. Арлюковская 141. Кулакова 142. Тайменка 143. Митрофанова 144. Убиенная 145. Пачинское 146. Власкова 147. Писаная 148. Колмагорова 149. Базойская 150. Аркадьева 151. Кожевниково 152. Ново-Покровская 153. Ново-Троицкая 154. Елгайское 155. Мостик 156. Поперечная 157. Ново-Ювалинская 158. Старо-Ювалинская 159. Песочно-Горьевская 160. Носонова 161. Новосельская 162. Усть-Тоинская 163. Мало-Воробьевская 164. Больше-Воробьевская 165. Ерестна 166. Чилино 167. Батурино 168. Большая Еловка 169. Малая Еловка 170. Екимова 171. Вороново 172. Уртамское 173. Кругликово 174. Кашатковские юрты 175. Десятово 176. Евтюшина 177. Остальцова 178. Баткатское 179. Речка 180. Каргалинское 181. Богородское 182. Мельникова 183. Жаркова 184. Трубачева 185. Кайтес 186. Мура 187. Тарахла 188. Мартелова 189. Кузнецова 190. Речка-выселок 191. Бабарыкинское 192. Позднякова 193. Батурина 194. Мулавинская 195. Кожевниково 196. Лаврова 197. Кораблева 198. Петрова 199. Березкина 200. Нелюбино 201. Нижне Сеченова 202. Зоркальцево 203. Кудрина 204. Коломина 205. Душтинская 206. Быкова 207. Луговая 208. Орлова 209. Заварзина 210. Кузовлева 211. Кудрова 212. Киргизка 213. Копылова 214. Больше-Кускова 215. Мало-Кускова 216. Семилужное 217. Кулакова

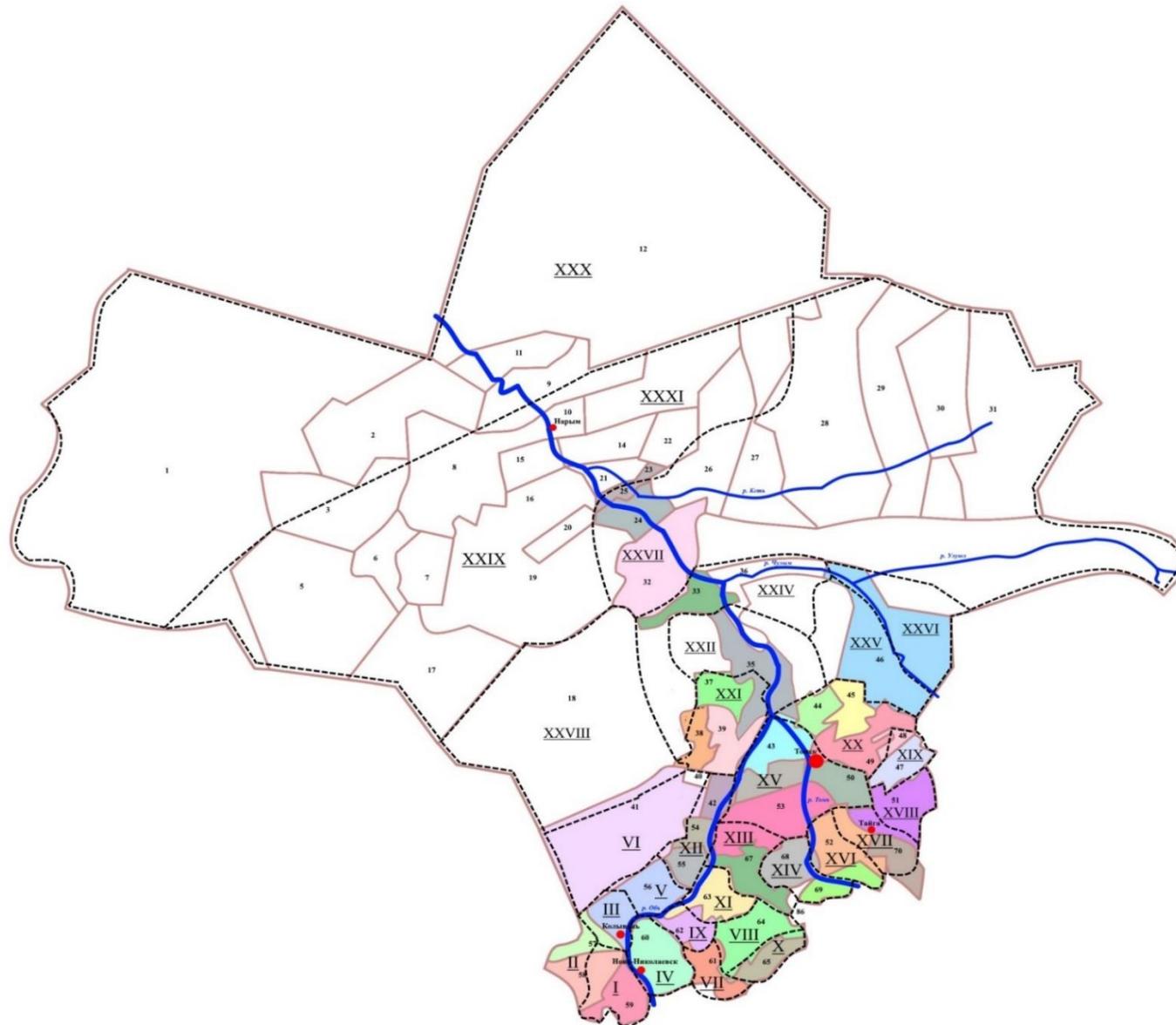
Продолжение Приложения I

218. Воронина 219. Филиппова 220. Кругликово 221. Бражкина 222. Сафронова 223. Кафтанчиково 224. Барабинская 225. Тохтамышево 226. Спасское 227. Ипатова 228. Батурина 229. Белоусова 230. Исарская 231. Боркина 232. Лоскутова 233. Шубина 234. Плотникова 235. Кучумова 236. Халдеева 237. Турунтаево 238. Усманка 239. Спасская 240. Ишимское 241. Сергеевское 242. Ольговское 243. Кайлинская 244. Данковское 245. Жарковское 246. Судженское 247. Лебединское 248. Мало-Жирова 249. Воронина пашня 250. Феоктистова 251. Ново-Кускова 252. Митрофанова 253. Старо-Кускова 254. Куиндинская 255. Архангельское 256. Троицкая 257. Пышки 258. Александровское 259. Рогожина 260. Монастырское 261. Инглина 262. Еремина 263. Подобинская 264. Брагина 265. Чайгина 266. Николаевское 267. Елизарово 268. Молчаново 269. Канангина 270. Ильинский 271. Кочетовский 272. Николаевский 273. Оренбургский 274. Таранинский 275. Вандакуровский 276. Ведосовский 277. Серединский 278. Васильковский 279. Изовский 280. Той-Монастырский 281. Лелинский 282. Ново-Александровский 283. Отважинский 284. Королевский 285. Дубровский 286. Юрасовский 287. Захолустный 288. Кремлевский 289. Коноплянский 290. Троицкий 291. Ново-Каменский 292. Смоленский 293. Петрушевский 294. Сокурский 295. Ново-Покровский 296. Алексеевский 297. Ново-Слободский 298. Березовский 299. Назаровский 300. Вятский 301. Вознесенский 302. Галинский 303. Прудский 304. Кольцовский 305. Самарский 306. Казанский 307. Березовка 308. Ярская 309. Сарапульская 310. Романовская 311. Караульный 312. Озерный 313. Марайский 314. Нечаевский 315. Жуковский 316. Дроздовский 317. Зверобойский 318. Ольгинский 319. Елабужский 320. Уфимский 321. Златоустовский 322. Мизенихенский 323. Брусанский 324. Прямушка 325. Ракитский 326. Таганаевский 327. Балтинский 328. Бурлихинский 329. Черепанинский 330. Шумихинский 331. Рязановский 332. Милютинский 333. Александровский 334. Ново-Михайловский 335. Королевский 336. Кудиновский 337. Никифоровский 338. Ново-Александровский 339. Хмелевский 340. Издрешевский 341. Ново-Федоровский 342. Верхне-Уртамский 343. Фоминский 344. Лебедихинский 345. Татьяновский 346. Николаевский 347. Батурицкий

Продолжение Приложения I

348. Еловский 349. Лопушинский 350. Росташевский 351. Вознесенский 352. Перелюбский 353. Жарковский 354. Балашевский 355. Борик 356. Хохловский 357. Белостокский 358. Георгиевский 359. Ново-Александровский 360. Горевский 361. Малиновский 362. Алексеевский 363. Ново-Кривошеинский 364. Малачевский 365. Золотой 366. Князевский 367. Погинский 368. Междуречный 369. Крыловский 370. Гришкинский 371. Ольгинский 372. Троицкий 373. Петропавловское 374. Владимирский 375. Покровский 376. Успенский 377. Покровский 378. Бородихинский 379. Ольгинский 380. Андреевский 381. Горшковский 382. Лисицынский 383. Малиновский 384. Ущербский 385. Ольгинский 386. Двуреченский 387. Антоvosкий 388. Таловский 389. Васильеский 390. Дмитриевский 391. Ломовой 392. Жуковский 393. Архангельский 394. Гороховский 395. Лашковский 396. Щемиловский 397. Быстромский 398. Быстромский 399. Нижне-Шалаевский 400. Ягодный.

Приложение II – Схематичная картографическая модель административно-территориального деления Томского уезда в 1914–1926 гг.

Продолжение Приложения II

Условные обозначения к схематичной картографической модели административно-территориального деления Томского уезда в 1914–1926 гг.

1) Цифрами (1,2,3 ...) и цветом обозначены волостные границы Томского уезда в 1914 г.: 1 – Васюганская, 2 – Лариатская, 3-5 – 1-ая Парабельская 2-ой половины, 6 – 3-я Парабельская, 7 – 1-ая Парабельская, 8 – 2-ая Парабельская, 9 – Нижне-Подгородная, 10 – Парабельская крестьянская, 11 – Тымская 2-ой половины, 12 – Тымская 2-ой половины, 13 – Нижне-Подгородная 1-ой половины, 14 – Верхне-Подгородная, 15 – 1-ая Парабельская 1-ой половины, 16-17 – 4-ая Парабельская, 18 – Чаинская, 19 – 3-я Парабельская, 20 – Нижне-Тогурская, 21 – 3-я Парабельская отдельная, 22 – Ларпинская, 23 – Пиковская, 24 – Тогурская Порубежная, 25 – Кетская крестьянская, 26 – Киреевская, 27 – Няньжинская, 28 – Кошкинская, 29 – Питкинская, 30 – Иштановская, 31 – Лелькинская, 32 – Тискинская, 33 – Молчановская, 34 – Ново-Александровская, 35 – Николаевская, 36 – Амбарцевская, 37 – Монастырская, 38 – Бобарыкинская, 39 – Богородская, 40 – Шегарская, 41 – Елагйская, 42 – Кожевниковская, 43 – Нелюбинская, 44 – Петропавловская, 45 – Александровская, 46 – Ново-Кусковская, 47 – Ишимская, 48 – Турунтаевская, 49 – Семилужная, 50 – Спасская, 51 – Судженская, 52 – Романовская, 53 – Варюхинская, 54 – Вороновская, 55 – Чилинская, 56 – Чаусская, 57 – Ново-Тырышинская, 58 – Прокудская, 59 – Бугринская, 60 – Каменская, 61 – Карпысакская, 62 – Алексеевская, 63 – Ояшинская, 64 – Кайлинская, 65 – Горевская, 66 – Сергиево-Михайловская, 67 – Гондательевская, 68 – Тутальская, 69 – Пачинская, 70 – Таловская.

2) Цифрами (I, II, III ...) и пунктирной линией отмечены границы районов по делению 1925 г.: *Новониколаевский (Новосибирский) округ*: I – Бугринский, II – Коченевский, III – Колыванский, IV – Каменский, V – Вьюнской, VI – Баксинский, VII – Карпысакский, VIII – Гутовский, IX – Алексеевский, X – Коуракский, XI – Ояшинский. *Томский округ (с Нарымским краем)*: XII – Вороновский, XIII – Болотнинский, XIV – Юргинский, XV – Томский, XVI – Поломошенский, XVII – Тайгинский, XVIII – Судженский, XIX – Ишимский, XX – Коларовский, XXI – Богородский, XXII – Кривошеинский, XXIII – Александровский (из бывш. Тобольской губернии), XXIV – Молчановский, XXV – Ново-Кусковский, XXVI – Зачулымский, XXVII – Колпашевский, XXVIII – Чаинский, XXIX – Парабельский, XXX – Каргасокский.

Приложение III – Динамика масштабов сельской сети поселений южных крестьянских волостей Томского округа-уезда в 1878–1926 гг.

1878 г.			1893 г.			1904 г.			1911 г.			1926 г.		
Волость	Кол-во селений / численность населения	Всего дворов / среднее число дворов / средняя людность двора (чел.)	Волость	Кол-во селений / численность населения	Всего дворов / среднее число дворов / средняя людность двора (чел.)	Волость	Кол-во селений / численность населения	Всего дворов / среднее число дворов / средняя людность двора (чел.)	Волость	Кол-во селений / численность населения	Всего дворов / среднее число дворов / средняя людность двора (чел.)	Район	Кол-во селений / численность населения	Всего дворов / среднее число дворов / средняя людность двора (чел.)
Мало-Корюковская инородная управа 2-ой половины	4/510	75/18/7	Мало-Корюковская инородная управа	4/526	123/30/4	Мало-Корюковская инородная волость	3/587	131/43/4	Мало-Корюковская инородная волость	4/1010	195/48/5	Вьюнской	67/17334	3434/51/5
Чаусская	24 / 9771	995/41/9	Чаусская	23 / 8164	1835/80/4	Чаусская	26 / 12458	2449/94/5	Чаусская	32 / 17093	3022/94/6	Колыванский	42/26855	5485/130/5
									Ново-Тырышнинская	14 / 8478	1261/90/7			
Кривошековская	39 / 17438	2498/64/7	Кривошековская	39 / 15993	3397/87/5	Кривошековская	40 / 29904	5435/135/6	Прокудская	21 / 19965	3033/144/7	Кочневский	144/43231	8590/60/5
									Бугринская	14/12408	2352/168/5			
									Каменская	25/17275	3583/143/5	Бугринский	70/44377	8906/127/5
Ояшинская	37 / 10606	2322/54/5	Ояшинская	37/7761	1969/45/4	Ояшинская	48 / 12502	2401/50/5	Ояшинская	28 / 13719	2509/89/5	Ояшинский	70/19928	4049/58/5
									Алексеевская	25 / 9993	1382/55/7			
									Гондательевская	45 / 14249	2371/52/6	Болотнинский Томский округ Сибирского края	61/30592	5143/84/6
									Варюхинская	33 / 8962	1660/50/5	В составе Колларовского района Томского округа	50/11741	2031/40/6
Кумышская инородная управа 1-ой половины	15/1104	114/7/9	Кумышская инородная управа 1-ой половины	17/4053	255/15/15	Кумышская инородная управа 1-ой половины	17/1546	324/19/6	Кайлинская	68/20390	3689/54/6	Гутовский	118/44773	8498/72/5
Кайлинская	43 / 10215	1447 / 33 / 7	Кайлинская	43 / 10249	2112/49/5	Кайлинская	42 / 11396	2705/64/4	Горевская	23/7185	1269/55/6	Карпысакский	92/28337	5627/61/5
									Карпысакская	34/12878	2211/65/6			

Приложение IV – Динамика масштабов сельской сети поселений центральных крестьянских волостей Томского уезда

в 1878–1926 гг.

1878 г.			1893 г.			1904 г.			1911 г.			1926 г.		
Волость	Кол-во селений / численность населения	Всего дворов / среднее число дворов / средняя людность двора (чел.)	Волость	Кол-во селений / численность населения	Всего дворов / среднее число дворов / средняя людность двора (чел.)	Волость	Кол-во селений / численность населения	Всего дворов / среднее число дворов / средняя людность двора (чел.)	Волость	Кол-во селений / численность населения	Всего дворов / среднее число дворов / средняя людность двора (чел.)	Район	Кол-во селений / численность населения	Всего дворов / среднее число дворов / средняя людность двора (чел.)
Спасская	50/5420	1966/39/3	Спасская	32/5200	1117/34/5	Спасская	37/7358	1428/38/5	Спасская	38/9305	1588/41/6	Коларовский	224/36806	7881/35/5
Нелюбинская	115/9808	539/5/18	Нелюбинская	24/13328	2127/88/6	Нелюбинская	35/9226	1628/46/6	Нелюбинская	26/8070	1435/55/6			
			Эуштинская инородная управа	3/343	64/21/5	Эуштинская инородная управа	4/409	89/22/6	Эуштинская инородная управа	4/437	102/25/4			
Чатская инородческая управа	8/298	163/20/2	Чатская инородческая управа	8/1104	251/31/4	Чатская инородческая управа	8/1381	277/34/6	Чатская инородческая волость	7/797	245/35/3			
Больше-Шегарская инородная управа	1/33	10/3	Больше-Шегарская инородная управа	2/104	19/9/5	Больше-Шегарская инородная управа	2/116	31/15/4	Кулманская инородческая волость	4/821	134/33/6			
Обско-Тутальская инородная управа	4/427	79/19/5	Обско-Тутальская инородная управа	3/658	96/32/7	Обско-Тутальская инородная управа	3/713	109/36/6						
Богородская	29/12976	2535/87/5	Богородская	32/9832	1931/60/5	Богородская	34/11478	2022	Богородская	31/9215	1578	Богородский	89/31917	6389
									Бобарькинская	20/6682	-			
Мало-Шегарская инородческая волость	6/911	133/22/7	Мало-Шегарская инородческая волость	6/1259	227/36/5	Мало-Шегарская инородческая волость	6/1324	223	Мало-Шегарская инородческая волость	6/1467	258			
Больше-Байгульская Обского отделения инородная управа	1/184	30/6	Больше-Байгульская Обская инородная управа	1/139	31/4	Больше-Байгульская Обская инородная управа	1/159	30	Больше-Байгульская Обская инородная управа	1/173	29			
Елгайская	39/8241	824/21/106	Елгайская	19/8523	1248/65/7	Елгайская	29/8484	1517	Кожевниковская	5/4330	663			
									Елгайская	26/9786	888			
Темерчинская инородная управа	1/173	26/7	Темерчинская инородная управа	1/208	36/6	Темерчинская инородная управа	1/258	41	Вороновская	16/8234	1661	Баксинский	74/11762	2386
Уртамская	10/5484	1389/139/4	Уртамская	10/6914	1235/123/5	Уртамская	10/6432	1474				Вороновский	47/25438	4986

Продолжение Приложения IV

1878 г.			1893 г.			1904 г.			1911 г.			1926 г.		
Волость	Кол-во селений / численность населения (чел.)	Всего дворов / среднее число дворов / средняя людность двора (чел.)	Волость	Кол-во селений / численность населения (чел.)	Всего дворов / среднее число дворов / средняя людность двора (чел.)	Волость	Кол-во селений / численность населения (чел.)	Всего дворов / среднее число дворов / средняя людность двора (чел.)	Волость	Кол-во селений / численность населения (чел.)	Всего дворов / среднее число дворов / средняя людность двора (чел.)	Волость	Кол-во селений / численность населения (чел.)	Всего дворов / среднее число дворов / средняя людность двора (чел.)
									Петропавловская	27/5653	1006/37/5	Томский	451/31470	6154/13/5
									Александровская	18/4564	1071/59/4			
Семилужная	30/12466	1085/36/11	Семилуженская	35/7406	1465/41/5	Семилуженская	59/16444	2785/47/6	Семилуженская	69/18320	3271/47/5	Ишимский	172/24239	4505/26/5
									Турунтаевская	8/3150	439/54/7			
Ишимская	39/16813	1705/44/10	Ишимская	24/15785	2201/91/7	Ишимская	21/11396	1770/84/6	Ишимская	20/11807	1761/88/6	Зачулымский	57/16500	3314/58/5
						Новокусковская	36/8198	1289/36/6	Новокусковская	51/18875	3111/61/6			
Аргунская инородная управа	2/200	12/6/16	Больше-Карганчинская, Больше-Байгульская, Мало-Байгульская, Больше-Аргунская Чулымская инородные управы	5/687	64/12/10	Больше-Карганчинская, Больше-Байгульская, Мало-Байгульская, Больше-Аргунская Чулымская инородные управы	17/1253	211/12/6				Новокусковский	104/26315	5147/49/5
Больше-Карганчинская управа	3/487	52/17/9												
Мало-Байгульская кочевая Чулымско-Остяцкая инородная управа	2/11	11/5/1	Мало-Байгульская кочевая Чулымско-Остяцкая инородная управа	2/74	13/6/5	Мало-Байгульская кочевая Чулымско-Остяцкая инородная волость	6/3102	617/103/5	Мало-Байгульская кочевая Чулымско-Остяцкая инородная волость	5/100	24/5/4			
Мало-Чурубаровская инородная управа	2/196	34/17/6	Мало-Чурубаровская инородная управа	3/140	33/10/4	Мало-Чурубаровская инородная управа	3/187	43/14/4	Тискинская	25/96	-	Чаинский	255/11765	2491/10/5
Больше-Чурубаровская инородная управа	2/203	40/20/5	Больше-Чурубаровская инородная управа	3/98	23/7/4	Больше-Чурубаровская инородная управа	3/156	42/14/4						

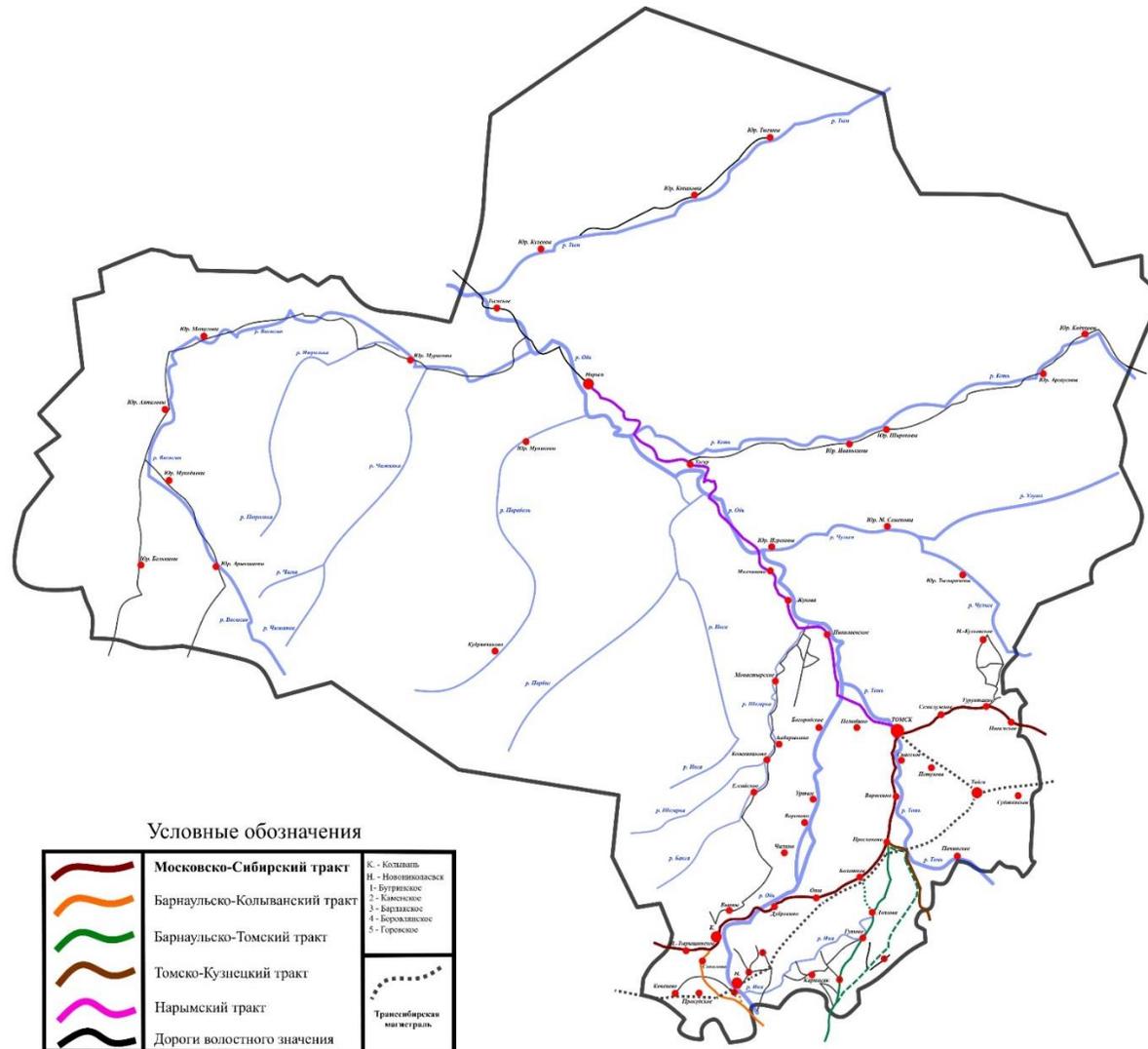
Приложение V – Динамика масштабов сельской сети поселений северных волостей Томского уезда в 1878–1926 гг.

1878 г.			1893 г.			1904 г.			1911 г.			1926 г.		
Волость	Кол-во селений / численность населения (чел.)	Всего дворов / среднее число дворов / средняя людность двора (чел.)	Волость	Кол-во селений / численность населения (чел.)	Всего дворов / среднее число дворов / средняя людность двора (чел.)	Волость	Кол-во селений / численность населения (чел.)	Всего дворов / среднее число дворов / средняя людность двора (чел.)	Волость	Кол-во селений / численность населения (чел.)	Всего дворов / среднее число дворов / средняя людность двора (чел.)	Волость	Кол-во селений / численность населения (чел.)	Всего дворов / среднее число дворов / средняя людность двора (чел.)
Киреевская инородная волость	5/77	14/3/5	Киреевская инородная волость	-	-	Киреевская инородная волость	4/68	16/4/4	Киреевская инородная волость	4/68	17/4/4	Колпашевский	144/16515	3581/25/4
Лелькинская инородная волость	8/141	24/3/6	Лелькинская инородная волость	-	-	Лелькинская инородная волость	8/111	29/3/4	Лелькинская инородная волость	8/110	30/4/3			
Кетская волость	40/4069	590/15/7	Кетская волость	38/5161	739/19/7	Кетская волость	34/6178	861/25/7	Кетская волость	49/6918	701/14/10			
Тогурская инородная волость	3/52	13/48/4	Нижне-Тогурская инородная волость	-	-	Нижне-Тогурская инородная волость	2/71	15/7/5	Нижне-Тогурская инородная волость	2/71	15/7/5			
Тогурская Порубежная инородная волость	4/126	33/8/4	Тогурская Порубежная инородная волость	-	-	Тогурская Порубежная инородная волость	4/130	28/7/5	Тогурская Порубежная инородная волость	4/127	28/7/5			
Пиковская инородная волость	1/189	45/4	Пиковская инородная волость	-	-	Пиковская инородная волость	2/265	44/22/6	Пиковская инородная волость	2/265	44/22/6			
Нянжина инородная волость	5/114	22/4/5	Нянжинская инородная волость	-	-	Нянжинская инородная волость	5/125	27/5/4	Нянжинская инородная волость	5/125	27/5/4			
Кашкина инородная волость	6/126	24/4/31	Кошкинская инородная волость	-	-	Кошкинская инородная волость	6/108	25/4/4	Кошкинская инородная волость	6/108	27/4/4			
Иштановская инородная волость	2/59	13/6/4	Иштановская инородная волость	-	-	Иштановская инородная волость	2/81	17/8/5	Иштановская инородная волость	2/81	17/8/5			
Питкина инородная волость	2/40	6/3/6	Питкинская инородная волость	-	-	Питкинская инородная волость	2/38	9/4/4	Питкинская инородная волость	2/38	9/4/4			
3-ая Парабельская инородная волость	2/69	20/10/3	3-ая Парабельская инородная волость	-	-	3-ая Парабельская инородная волость	2//62	18/6/3	3-ая Парабельская инородная волость	2/62	18/6/3			
Кортульская	4/271	61/15/4	Кортульская	5/214	48/9/4	Кортульская	9/533	92/10/6						
3-ая Парабельская отдельная инородная волость	2/60	9/4/6	3-ая Парабельская отдельная инородная волость	-	-	3-ая Парабельская отдельная инородная волость	4/87	18/4/5	3-ая Парабельская отдельная инородная волость	4/87	18/4/5			

Продолжение Приложения V

1878 г.			1893 г.			1904 г.			1911 г.			1926 г.		
Волость	Кол-во селений / численность населения (чел.)	Всего дворов / среднее число дворов / средняя людность двора (чел.)	Волость	Кол-во селений / численность населения (чел.)	Всего дворов / среднее число дворов / средняя людность двора (чел.)	Волость	Кол-во селений / численность населения (чел.)	Всего дворов / среднее число дворов / средняя людность двора (чел.)	Волость	Кол-во селений / численность населения (чел.)	Всего дворов / среднее число дворов / средняя людность двора (чел.)	Волость	Кол-во селений / численность населения (чел.)	Всего дворов / среднее число дворов / средняя людность двора (чел.)
Лариатская инородная волость	5/99	19/4/5	Лариатская инородная волость	-	-	Лариатская инородная волость	10/133	30/3/4	Лариатская инородная волость	10/133	24/2/5	Каргасокский	162/7801	1808/11/4
1ая Парабельская инородная волость 2ой половины	5/135	59/11/2	1ая Парабельская инородная волость 2ой половины	-	-	1ая Парабельская инородная волость 2ой половины	8/88	19/2/5	1ая Парабельская инородная волость 2ой половины	8/88	19/2/5			
Нижне-Подгородная инородная волость 2ой половины	5/100	17/3/6	Нижне-Подгородная инородная волость 2ой половины	-	-	Нижне-Подгородная инородная волость 2ой половины	8/321	46/6/7	Нижне-Подгородная инородная волость 2ой половины	8/321	45/6/7			
Телеутская инородная управа	5/757	177/35/21	Телеутская инородная управа	4/1136	145/36/8	Телеутская инородная управа	5/1161	166/33/7	Телеутская инородная управа	5/1773	272/54/4			
Васьюганская инородная волость	19/722	112/6/6	Васьюганская инородная волость	-	-	Васьюганская инородная волость	31/692	122/4/6	Васьюганская инородная волость	31/683	138/4/5			
Тымская инородная волость 1ой половины	21/185	52/2/3	Тымская инородная волость 1ой половины	-	-	Тымская инородная волость 1ой половины	24/421	66/3/6	Тымская инородная волость 1ой половины	24/421	66/3/6			
Тымская инородная волость 2ой половины	2/18	18/6/1	Тымская инородная волость 2ой половины	-	-	Тымская инородная волость 2ой половины	6/153	32/5/5	Тымская инородная волость 2ой половины	6/153	32/5/5			
1ая Парабельская инородная волость 1ой половины; Нижне-Подгородная инородная волость 1ой половины	4/78	7/2/11	1ая Парабельская инородная волость 1ой половины; Нижне-Подгородная инородная волость 1ой половины	-	-	1ая Парабельская инородная волость 1ой половины; Нижне-Подгородная инородная волость 1ой половины	5/107	22/4/5	1ая Парабельская инородная волость 1ой половины; Нижне-Подгородная инородная волость 1ой половины	5/107	22/4/5			
	4/171	44/11/4		-	-		5/145	32/6/4		5/145	32/6/4			
Парабельская волость	42/2287	511/12/4	Парабельская волость	25/2802	568/22/5	Парабельская волость	39/5574	767/20/7	Парабельская волость	34/5876	799/23/7			
4ая Парабельская инородная волость	2/182	32/16/6	4ая Парабельская инородная волость	-	-	4ая Парабельская инородная волость	15/304	62/4/5	4ая Парабельская инородная волость	15/304	60/4/5			
Ларпитская инородная волость	2/62	15/7/4	Ларпитская инородная волость	-	-	Ларпинская инородная волость	2/67	18/6/4	Ларпинская инородная волость	2/67	18/6/4			
Верхне-Подгородная инородная волость	2/95	25/12/4	Верхне-Подгородная инородная	-	-	Верхне-Подгородная инородная	2/120	26/13/4	Верхне-Подгородная инородная	2/117	26/13/4			

Приложение VI – Схематичная картографическая модель транспортной сети Томского округа-уезда в конце XIX – начале XX в.

Приложение VII – Состояние социальной инфраструктуры поселенческой сети Томского округа в 1878 г.

Наименование объектов	Кайлинская/Кривошековская	Чауская/Ояшинская	Кумышская инородная управа/Мало-Корюковская инородная управа	Спаская/Тутальская	Телеутская/Чатская инородные управы	Ишимская / Семилужная	Богородская/Елгайская	Нелюбинская/Николаевская	Уртамская/Кетская	Мало-Шегарская/Обско-Тутальская	Парабельская/Васюганская	Иштановская /Тымская 1-ой половины инородные управы
Религиозные сооружения	3/5	1/8	2/1	9/6	3/6 (мечети)	16/4	6/2	11/5	3/6	1/1	2/1	1/1
Образовательные учреждения	1/1	–	–	1/1	–	1	–/2	–	1/2	–	1/–	–
Библиотеки, избы-читальни	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Учреждения здравоохранения	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Богодельни	–	–	–	–	–	1/–	–	–	–	–	–	–
Мельницы	–/118	–	–	11/3	–	18	5/–	–	–/5	–	2/–	–
Базары, ярмарки	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Хлебозапасные магазины	13/7	9/14	1/–	1/15	1/–	6/4	–/2	5/2	3/3	1/–	3/2	1/1
Лавки	5/8	–/24	–	1/4	–/2	18/19	9/3	2/6	4/5	–	7/–	–/1
Питейные заведения	11/8 (репсковый погреб)	7/16	–	13/8	–	29/21	17/7	12/12	7/12	1/1	5/–	–
Почтовые станции, телеграфные отделения	2/2	–/4	–	–	–	1/3	–	–	–	–	–	–
Этапы	–	–	–	–	–	2/–	–	–	–	–	–	–
Пасеки	–/171	–	–	–	–	–	131/–	–	–	–/2	–	–
Кузницы	–	–	–	8/–	–	–	–	–	–	–	–	–
Воскобойные заведения	–	–	–	6/–	–	–	–	–	–	–	–	–
Горшочные заведения	–	–	–	2/–	–	–	–	–	–	–	–	–
Спичечные заведения	–	–	–	1/–	–	–	–	–	–	–	–	–
Кирпичные заведения	–	–	–	1/–	–	–	–	–	–	–	–	–
Маслобойные заведения	–	–	–	–	–	7/–	–	–	–	–	–	–

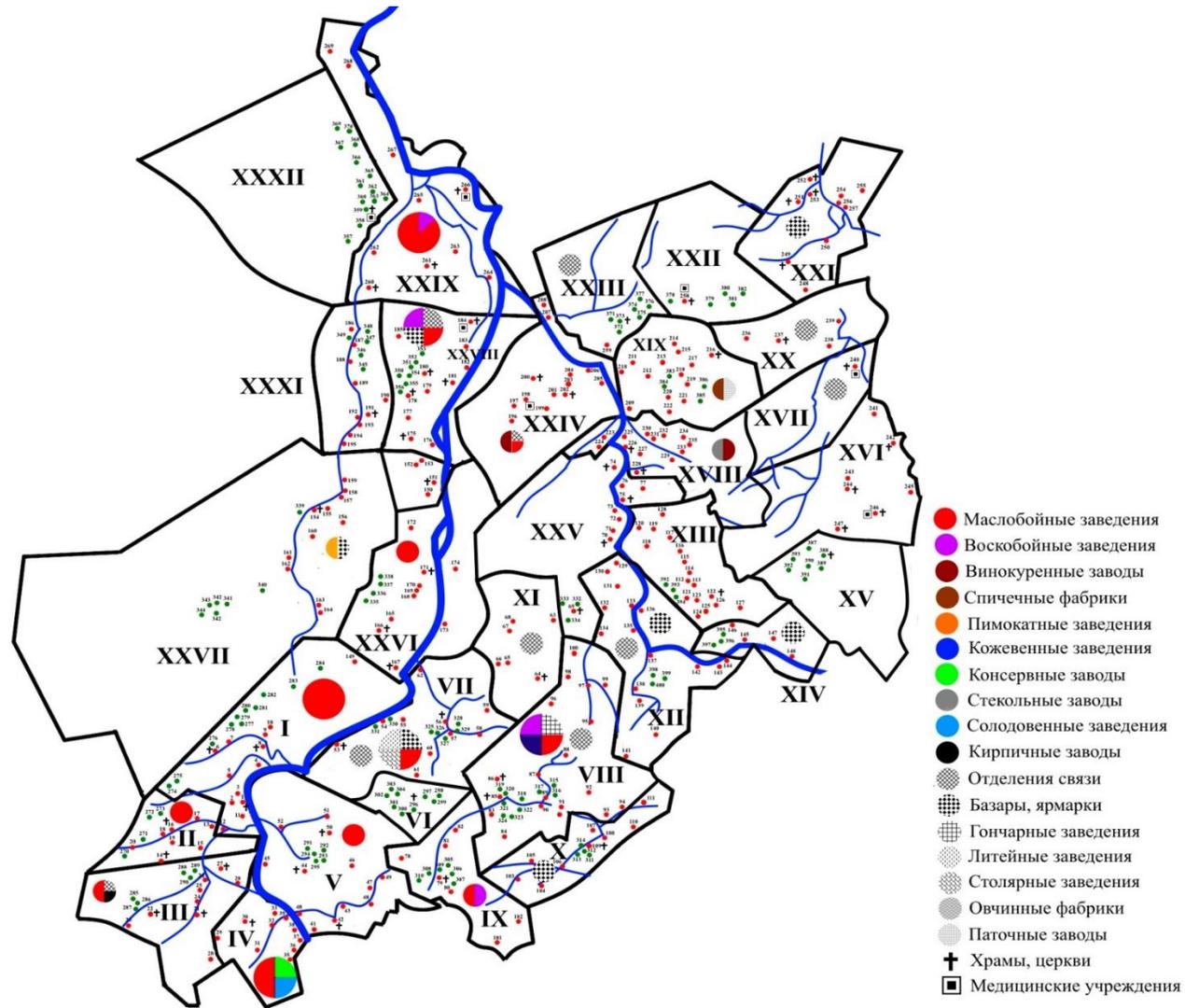
Приложение IX – Состояние социальной инфраструктуры поселенческой сети Томского округа в 1911 г.

Наименование объектов	Богородская (включая Бобарыкинскую)	Елгайская (включая Кожевниковскую)	Тутальская (включая Литвиновскую / Пачинскую)	Нелобинская / Николаевская	Ишимская / Семилуженская	Спаская / Ново-Кусковская	Судженская (включая Турнтаевскую) / Уртамская	Александровская / Новоблександровская / Петропавловская / Таловская /	Чаусская (включая Новопырышинскую)	Кривошековская (Бутринская, Каменская, Прокудинская)	Кайлинская (включая Карпысакскую и Горевскую)	Ояшинская (включая Алексеевскую, Варюхинскую и Гондательскую)	Мало-Шегарская инородная/ Кетская/ Парабельская
Религиозные сооружения	6 (1)	1 (3)	5 (3 / 1)	9 / 5	5 / 11	15 / 9	2 (6) / 4	3 / 2 / 4 / 2	4 (2)	5 / 3 / 6	2 (2 / 1)	3 (1 / 6 / 2)	1 / 4 / 3
Образовательные учреждения	7 (4)	4 (3)	9 (3 / 5)	12 / 6	13 / 8	8 / 10	2 (7) / 4	2 / 2 / 4 / 1	14 (5)	9 / 8 / 9	4 (7 / 2)	6 (– / 8 / 4)	1 / 11 / 4
Библиотеки, избы-читальни	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Учреждения здравоохранения	1	–	–	1 / 1	1 / –	– / 2	1 / 1	– / 1 / – / 1	1 (–)	–	–	–	– / 1 / 1
Мельницы	9	–	11 (1 / 2)	4 / 2	6 / 2	3 / 27	2 (–) / 5	– / – / 2 / –	5 (7)	4 / 4 / 11	11 (4 / –)	3 (– / 2 / 3)	3 / 3 / 3
Базары, ярмарки	2 (–)	1 (–)	1 (– / 3)	– / 3	– / –	– / 1	–	–	–	– / – / 4	– / – / 1	3 (1 / 1 / 2)	1 / – / –
Хлебозапасные магазины	6 / 6	10 / –	1 (7 / –)	9 / 6	– / 8	1 / 29	1 (–) / –	13 / 1 / 15 / –	11 (5)	13 / 3 / 11	7 (4 / 3)	11 (– / 7 / 6)	1 / 3 / –
Лавки	23 (1)	16 (10)	47 (23 / –)	33 / 34	38 / 19	34 / 35	– (–) / 28	6 / 12 / 13 / –	41 (5)	– / – / 43	15 (– / –)	48 / – / 32 / 80	6 / 14 / 21
Питейные заведения	4 / 2	1 / 2	6 (1 / –)	4 / 3	3 / 6	3 / 5	– (2) / 5	– / – / 4 / –	3 (1)	– / – / 5	9	3 / – / 7 / 7	1 / – / 1
Почтовые станции, телеграфные отделения	1	–	1 (– / –)	1 / –	1 / –	– / –	– (1) /	– / – / 1 / –	–	–	1 (– / –)	1 (– / – / 1)	–
Земские станции	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2 / 4 / –
Пристани	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	– / 1 / 2
Маслобойные заводы	1 (–)	–	–	– / 25	–	–	– (–) / 4	–	11 (6)	11 / 1 / 6	3 (3 / –)	1 (– / – / –)	2 / –
Воскобойные заведения	2 (–)	–	–	– / 6	–	–	–	–	–	–	1 (1 / –)	–	–

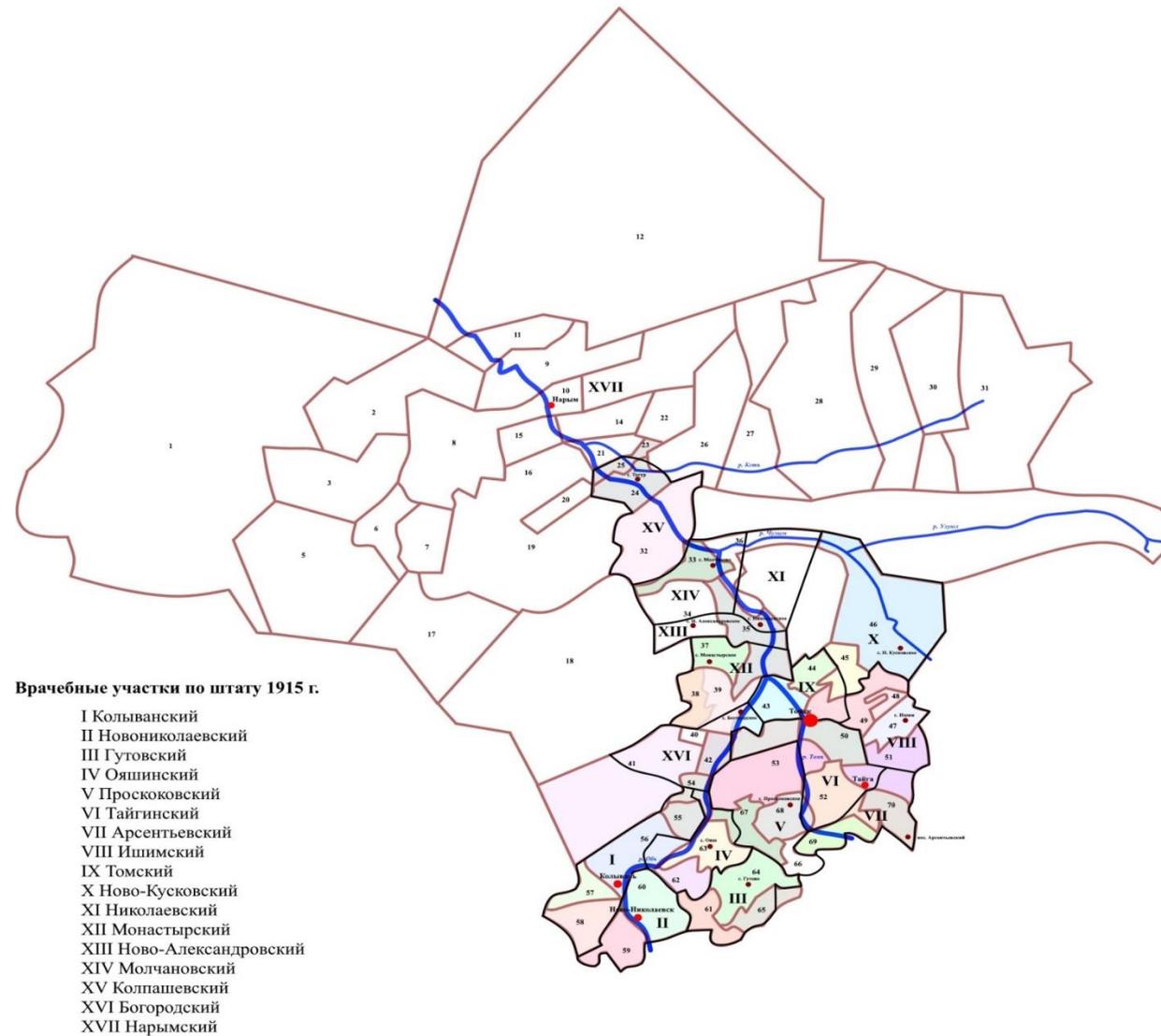
Приложение X – Состояние социальной инфраструктуры поселенческой сети Томского округа в 1926 г.

Наименование объектов	Алексеевский	Баксинский	Бугринский/ Каменский/ Кочневский	Вьюнский/ Кольванский	Гутовский/ Карпысакский/ Ояшинский	Богородский/ Кривошеинский/ Молчановский	Болотнинский/ Юргинский	Вороновский/ Чаинский	Зачулымский/ Ново-Кусковский	Ишимский/ Коларовский/ Томский	Каргасокский/ Колпашевский/ Парабельский	Поломшенский/ Судженский/ Тайгинский
Образовательные учреждения	26	9	29/24/34	19/22	36/23/18	28/25/16	35/24	19/15	21/29	22/46/46	12/22/	21/21/21
Библиотеки, избы-читальни	9	6	10/13/10	10/12	11/13/8	6/3/4	7/3	-/4	6/6	5/3/3	4/7	4/10/-
Учреждения здравоохранения	2	1	3/1/3	1/3	2/2/1	3/4/2	4/1	3/2	2/2	3/4/2	4/3	3/5/3
Учреждения культуры (народные дома, клубы)	-	-	-	1/-	-	-/1/1	-/-	-/-	-/1	1/-/-	2/2/4	4/1/1
Ветеринарные пункты	1	1	1/1/1	-/1	1/1/1	1/-/1	1/-	-/-	-/1	1/-/1	1/1	1/-/2
Агрономические пункты	1	-	1/1/1	1/1	1/1/1	1/-/-	1/-	-/-	-/1	1/-/-	-/1	1/-/1
Почтовые отделения	2	1	-/1/1	1/1	1/1/1	1/1/2	1/1	1/-	1/2	1/-/-	1/4	-/-/1
Лавки	11	1	16/15/16	6/10	23/7/6	5/11/8	15/4	4/7	7/14	8/9/7	8/10	4/12/5
Кредитные товарищества	3	2	2/2/5	1/2	1/1/1	-/-/-	-/-	-/-	-/-	-/1/-	-/3	-/-/-
Ссудо-сберегательные кассы	3	1	3/1/1	1/-	1/1/1	-/-/1	-/-	1/-	1/1	1/-/-	-/1	-/1/1
Маслодельные заводы	2	3	3/-/12	1/5	8/2/1	-/-/-	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-
Кожевенные заводы	-	-	3/-	-	-	-/-/-	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-	-/-
Мельницы	-	-	4/-	-/2	-	-/-/-	6/-	1/-	-/-	3/10/1	-/-	-/1
Скотобойни	-	-	-	-	-	-/-/-	1/-	-/-	-	-/-	-/-	-/-
Винзаводы	-	-	-	-	-	-/-/-	-	-	-	-/3	-/-	-/-
Стекольные заводы	-	-	-	-	-	-/-/-	-	-	-	-/1	-/-	-/-

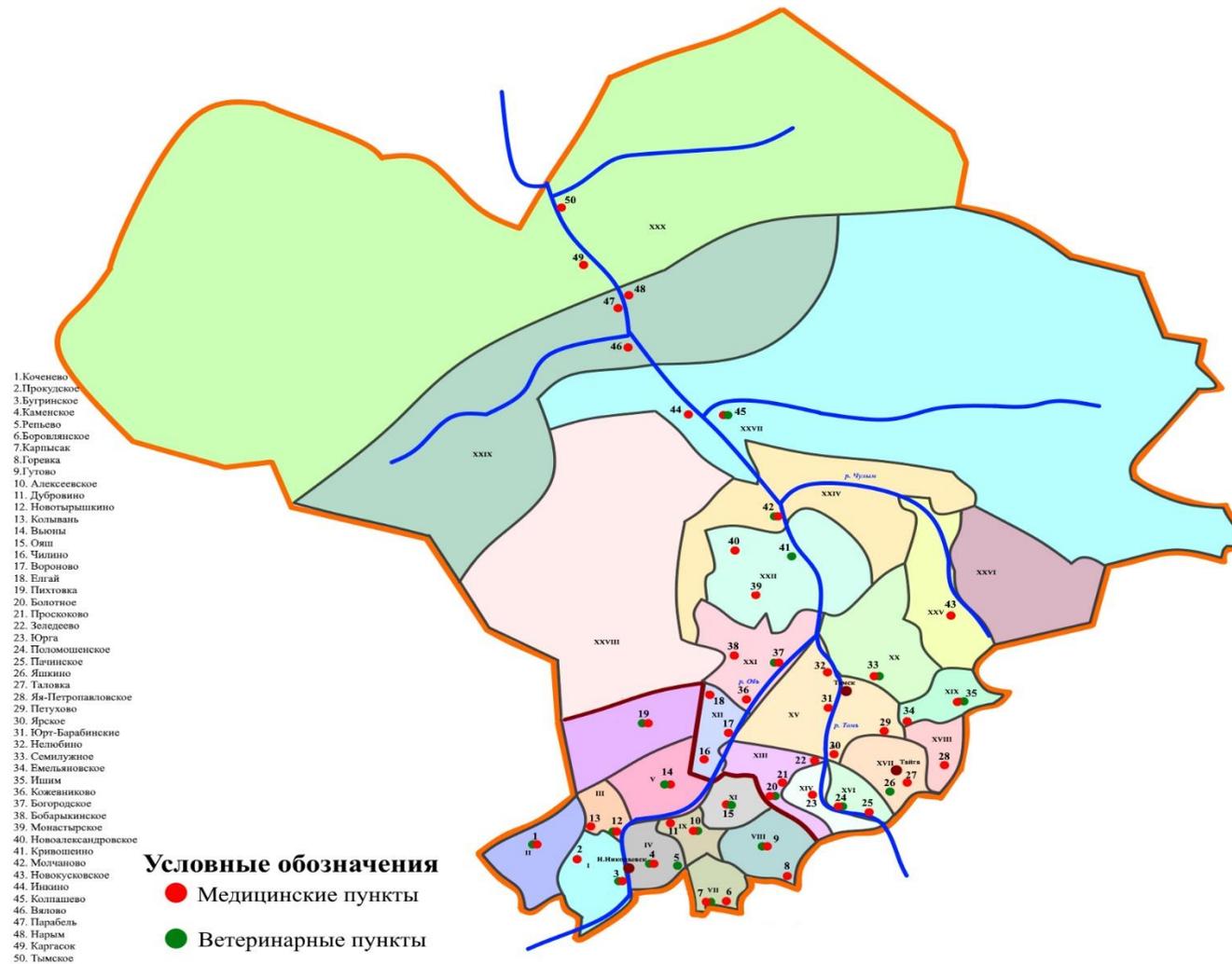
Приложение XI – Схематичная картографическая модель социально-экономического состояния крестьянских волостей Томского уезда в 1911 г.

Приложение XII – Схематичная картографическая модель врачебных участков и врачебных пунктов Томского уезда по штату 1915 г.

Приложение XIII – Схематичная картографическая модель размещения медицинских и ветеринарных пунктов Ново-николаевского (Новосибирского) и Томского округов Сибирского края в 1925 г.

Приложение XIV – Схематичная картографическая модель динамики появления учреждений связи в 1911–1925 гг.

